

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как упоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 022 395 800

Р Slav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXX.

№ 6.—ІЮНЬ.

1890 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.		Критика и библиографія.	
	СТРАН.		СТРАН.
Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владимира 20 дек. 1889 г.	45—51	IV. Новости славянскихъ литера- турь.—Проф. Т. Флоринскаго.	101—134
Часть II—неофициальная.		Научная хроника.	
I. Рыцарскій эпосъ въ Италиі послѣ Аріосто — Профессора Н. Дашневича	47—110	V. Замѣчанія на проектъ Устава о несостоятельности (1888 г.) Дѣйств. чл. Н. П. Змирлова, А. В. Соколова и И. Я. Да- виденно.	1—58
II. Очерки изъ лекцій по Рус- скому государственному пра- ву.—Проф. О. Эйхельмана .	113—158	Прибавленіе.	
III. Лекціи по діагностикѣ въ по- ликлиникѣ женскихъ болѣз- ней.—Прив.-доцента В. До- бронравова.	43—86	Таблицы метеорологическихъ наблюденій за сентябрь и октябрь 1889 года.	

КІЕВЪ.

1890.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

206
1949

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

№ 6.—ІЮНЬ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владимира.

Киевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ.

1890.

Psław 392.10

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

	СТРАН.
Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 20 декабря 1889 г.	45—51

Часть II—неофициальная.

I. Рыцарскій эпосъ въ Италіи послѣ Аріосто.— Профессора Н. Дашкевича	47—110
II. Очерки изъ лекцій по Русскому государственному праву.—Профессора О. Эйхельмана	113—158
III. Лекціи по діагностикѣ въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней.— Приватъ-доцента В. Добронравова	43—86

Критика и библіографія.

IV. Новости славянскихъ литетатуръ.—Проф. Т. Флоринскаго.	101—134
---	---------

Научная хроника.

V. Замѣчанія на проектъ Устава о несостоятельности (1888 г.) Дѣйств. чл. К. П. Змирова, А. Ѳ. Соколова и И. Я. Давиденко.	1—58
---	------

Прибавленіе.

Таблицы метеорологическихъ наблюденій за сентябрь и октябрь 1889 года.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.

20 декабря 1889 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ ректора Н. К. Ренненкамца *присутствовали*:—деканы: Ѡ. Я. Фортинскій, Ѡ. М. Гарничъ-Гарницкій, и В. Г. Демченко; ординарные профессеры: К. М. Теофилактовъ, М. П. Авенариусъ, М. Ѡ Хандриковъ, В. С. Иконниковъ, В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, К. Г. Гейбель, И. Ѡ. Шмальгаузенъ, В. П. Ермаковъ, Д. И. Пихно, О. О. Эйхельманъ, Д. Г. Тальбергъ, И. В. Лучицкій, Т. Д. Флоринскій, Г. Е. Рейнъ, И. А. Сикорскій, П. В. Владиміровъ, и В. В. Чирковъ; *экстраординарные профессеры*: Н. П. Дашкевичъ, Ф. А. Лешъ, П. И. Морозовъ, В. В. Подвысоцкій, П. Я. Армашевскій, А. Н. Казанцевъ, О. А. Лепіусъ Г. К. Сусловъ, Т. И. Лоначевскій-Потруняка, В. Е. Черновъ.

Неприсутствовали: заслуженный профессоръ Н. А. Оаворовъ, Ѡ. А. Эргардтъ—по болѣзни; Ю. А. Кулаковскій экстраординарный профессоръ А. И. Сонни;—по нахожденію въ командировкѣ; ординарные профессеры: П. Э. Роммеръ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. А. Коротневъ, П. П. Цитовичъ, П. Н. Венюковъ, экстраординарные профессеры: Н. А. Оболонскій, А. Д. Павловскій—по нахожденію въ отпуску; ординарные профессеры: А. В. Праховъ, И. И. Рахманиновъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П.

Александръ, О. В. Баранецкій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. Я. Антоновичъ, В. А. Караваевъ, В. А. Субботинъ, В. А. Бещъ, П. И. Перемежко, Г. Н. Минъ, А. Х. Ринекъ, С. И. Чиревъ, К. Г. Тритиель, А. В. Ходинъ, Ѡ. К. Борнлауптъ, М. И. Стуковенковъ; экстраординарные профессора: *Б. Я. Букрчевъ, Ѡ. И. Кнауеръ, А. П. Эльтековъ, А. А. Садовень*—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. О чтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета св. Владиміра 10 ноября 1889 года.

Слушали чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія совѣта университета 10 ноября 1889 г. и опредѣлили: протоколь этотъ утвердить и по подписанію представить г. Попечителю Кіевскаго учебнаго округа, на основаніи 31 ст. устава университетовъ 1884 г.

2. Предложеніемъ г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ личномъ составѣ университета св. Владиміра.

Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлили: нижепоименованныя предложенія г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа привести въ исполненіе.

а) О назначеніи приватъ-доцента Петербургскаго университета *П. Н. Венкова* ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ минералогіи и геологіи.

б) Объ утвержденіи *Ѡ. М. Гарничъ-Гарницкаго* деканомъ физико-математическаго факультета на 2-е четырехлѣтіе.

в) Объ оставленіи *Н. В. Бобрещкаго* секретаремъ физико-математическаго факультета на дальнѣйшее время.

г) Объ оставленіи лектора французскаго языка *Пекюса* въ занимаемой должности на 5 лѣтъ.

д) Объ опредѣленіи лекаря *Петра Дивногорскаго* сверхштатнымъ ординаторомъ терапевтической факультетной клиники.

е) Объ опредѣленіи лекаря *Александра Туровърова* сверхштатнымъ ординаторомъ терапевтической факультетской клиники

и ж) Объ опредѣленіи лѣкарей: *Николая Чуракова, Владиміра Демидовича* и *Петра Кандыдова* сверхштатными ординаторами терапевтической факультетской клиники.

Въ настоящемъ засѣданіи совѣта университета св. Владимира вслѣдствіе представленія историко-филологическаго факультета единогласно постановилъ: въ день 25-ти лѣтія—8 января 1890 года существованія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, послать этому обществу отъ имени Императорскаго Университета св. Владимира привѣтственный адресъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Съ глубокимъ уваженіемъ и почтительнымъ признаніемъ поминая труды и заслуги Московскаго Археологическаго Общества предъ русской наукой и русской землей, университетъ св. Владимира съ особеннымъ почтеніемъ блюдетъ память объ его основателѣ бывшемъ своемъ почетномъ членѣ, незабвенномъ въ лѣтописяхъ русской науки, графѣ Алексѣѣ Сергѣевичѣ *Уваровѣ*. Возникшее по его инициативѣ 25 лѣтъ тому назадъ, оживлявшееся до недавняго времени его энергією и любовью къ наукѣ, Московское Археологическое Общество можетъ теперь съ гордостію взирать на плоды своей блестящей дѣятельности. Двѣнадцать томовъ изданныхъ Обществомъ „Древностей“, куда вносили свой вкладъ ученые люди всей Россіи, и созданный имъ Археологическій Музей составляютъ нынѣ прочное достояніе русской науки. Археологическому Московскому Обществу обязанъ русский ученый міръ, какъ самой мыслью объ устройствѣ Археологическаго съѣзда, такъ и ея осуществленіемъ. Живое непосредственное общеніе русскихъ ученыхъ на почвѣ интереса къ родной старинѣ, на старыхъ и новыхъ мѣстахъ нашей культуры, широко и далеко раздвинуло на Руси кругъ людей, готовыхъ съ любовью работать на благо просвѣтленія нашего русскаго самосознанія.

Принося свое поздравленіе Императорскій Университетъ Св. Владимира плетъ вмѣстѣ съ тѣмъ свое искреннее пожеланіе, да пребудетъ въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ тотъ живой бодрящій духъ, какой оно проявляло въ своемъ славномъ прошломъ.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта университета, по выслушаніи представленія г. декана физико-математическаго факультета 24 ноября 1889 г. за № 281-мъ, о томъ, что этотъ факультетъ въ засѣданіи, своемъ 23 ноября постановилъ: выдать премію И. И. Рахманинова лаборанту геологическаго кабинета Павлу Аполлоновичу *Тутковскому*, за его ученые труды по палеонтологіи—опредѣлилъ: на основаніи §§ 5 и 7 правилъ о преміи И. И. Рахмани-

нова упомянутое постановленіе физико-математическаго факультета, утвердить.

Слушали докладъ физико-математическимъ и юридическимъ факультетами присуждены преміи имени Н. И. Пирогова въ размѣрѣ 100 руб. студентамъ: перваго факультета естественнаго отдѣла Георгію *Антоновичу* „втораго факультета Іосифу *Покровскому*, удостоенныхъ тѣми же факультетами награды золотою медалью за написанныя ими сочиненія, на заданныя темы.

Опредѣлили: сказанныя постановленія факультетовъ, утвердить, на основаніи § 126 правилъ университета св. Владиміра 1884 года.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ университета согласно представленію историко-филологическаго факультета, опредѣлялъ: на основаніи ст. 30, § III. п. 5 и ст. 112 устава университетовъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа, о назначеніи приватъ-доцентамъ *В. Н. Малинину* и *П. В. Голубовскому* денежныхъ вознагражденій за чтеніе ими въ осеннемъ полугодіи 1889 г. лекцій: по первымъ по древне-русской письменности по 4 часа, а вторымъ по русской исторической географіи по два часа въ недѣлю, денежныхъ вознагражденію въ размѣрѣ 100 руб. за часъ.

Объ удостоеніи нѣкоторыхъ лицъ юридическаго факультета въ степеняхъ и званіяхъ.

Докладъ. Совѣтъ университета св. Владиміра, по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленій юридическаго факультета о результатахъ окончательныхъ испытаній объ удостоеніи званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата, а также по разсмотрѣніи документовъ всѣхъ нижепоименованныхъ лицъ, опредѣлилъ:

1) На основаніи 110 § Устава университетовъ 1863 года и 8 п. Высоч. утв. въ 15 день августа 1884 года Мнѣнія Государ. Совѣта утвердить:

а) въ степени кандидата:

Бѣломара Василя, Рузскаго Николая, Подольскаго Александра Петровича, Шимановскаго Антона, Бессера Виктора, Чарнолуцкаго Владиміра, Смутьскаго Николая, Клименко Ивана.

и б) въ званіи дѣйствительнаго студента:

Боснацкаго Владислава.

и 2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ исключеніи *Казьмина* Николая изъ сословія мѣщанъ и по воспослѣдованіи таковаго исключенія выдать ему аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента, съ правомъ на степень кандидата по представленіи диссертациі на эту степень.

Объ удостоеніи нѣкоторыхъ лицъ историко-филологическаго факультета въ степеняхъ и званіяхъ.

Докладъ. Совѣтъ университета св. Владиміра, по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленій историко-филологическаго факультета о результатахъ и окончательныхъ испытаній объ удостоеніи званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата, а также по разсмотрѣнію документовъ всѣхъ нижепоименованныхъ лицъ, опредѣлил:

1) На основаніи 110 § устава университетовъ 1863 г. и VIII п. Высоч. утв. въ 15 день августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта утвердить въ степени кандидата Владислава *Печумо-Лихторовича*.

и 2) Просить г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа, объ исключеніи *Маршинскаго* изъ сословія мѣщанъ, а по воспослѣдованіи таковаго исключенія выдать ему аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента.

Слушали представленія историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія:

Въ засѣданіи 16 декабря 1889 года историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра обсуждалъ выработанный С.-Петербургскимъ историко-филологическимъ факультетомъ проектъ экзаменныхъ требованій въ связи съ изданными г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилами о полукурсовыхъ испытаніяхъ и съ утвержденнымъ Его Сіятельствомъ (въ предложеніи отъ 7 ноября № 18728) спискомъ предметовъ окончательнаго испытанія и пришелъ къ заключенію, что означенныя требованія могутъ быть признаны цѣлесообразными и нуждаются лишь въ нѣкоторыхъ немногихъ поправкахъ, а именно:

1) Изъ экзаменнаго требованія на полукурсовомъ испытаніи по русской исторіи слѣдуетъ исключить послѣднее выраженіе относительно историографіи, такъ какъ этотъ обширный отдѣлъ можетъ быть излагаемъ только специалистами-историкамъ и для него не найдется мѣста въ краткомъ общемъ курсѣ по русской исторіи, на чтеніе котораго предположено назначить только 3-хъ недѣльныхъ часа въ продолженіе двухъ полугодій.

2) Въ составѣ экзаменныхъ требованій на окончательномъ испытаніи по классической группѣ совѣмъ не указана древняя философія, а между тѣмъ въ спискѣ предметовъ этой группы, утвержденномъ г. Министромъ, постановленъ и этотъ предметъ, какъ изученіе Платона и Аристотеля очевидно, въ экзаменныя требованія должно быть внесено добавленіе о необходимости для классиковъ обнаружить на испытаніи знакомство съ важнѣйшими произведеніями Платона и Аристотеля въ подлинникѣ.

3) Къ экзаменному требованію по исторіи искусства слѣдуетъ, по мнѣнію проф. *В. А. Прахова*, добавить въ концѣ выраженіе: „а равно и знакомство съ художественною миеологіею и археологіею“.

4) Въ экзаменныхъ требованіяхъ на окончательномъ испытаніи по словесной группѣ къ требованію по церковно-славянскому языку слѣдуетъ въ концѣ добавить: „а сверхъ того знакомство съ важнѣйшими памятниками церковно-славянскаго языка: такъ какъ безъ изученія памятниковъ невозможно самое усвоеніе этого предмета; а изъ требованій по русскому языку исключить „знакомство съ палеографіею“, какъ предметомъ слишкомъ специальнымъ.“

5) Наконецъ изъ экзаменныхъ требованій той же словесной группы слѣдуетъ исключить требованія по исторіи новой философіи по римской и греческой литературѣ такъ какъ предметы эти не именованы ни въ спискѣ, утвержденномъ г. Министромъ Народ. Просв.. ни даже въ общемъ перечнѣ предметовъ словесной группы въ экзаменныхъ требованіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ представилъ составленныя имъ программы для полукурсоваго испытанія, какъ по предметамъ исчисленнымъ въ § 7 новыхъ правилъ о зачетѣ полугодій (древняя исторія, русская исторія, церковно-славянская грамматика въ связи съ русскою, исторія древней философіи), такъ и по тѣмъ рекомендован-

нымъ, изъ числа которыхъ факультету представлено, съ утверждёнїя г. Министра Народ. Просв. избирать два дополнителчныхъ предмета въ составъ полукурсоваго испытанїя (логика, психологія, исторїя русской литературы, введеніе въ сравнительное языкованіе и энциклопедїя славяновѣдѣнїя.

Совѣтъ университета св. Владиміра вполнѣ соглашаясь съ вышеизложеннымъ заключеніемъ факультета. Опредѣлилъ: представить г. Попечителю Кіевскаго учебнаго округа экземпляръ,—экзаменныхъ требованій съ сдѣланными въ немъ историко-филологическимъ факультетомъ поправками и программы для полукурсоваго испытанїя.

Слушали докладъ о нижеслѣдующемъ.

Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданїи 15 ноября 1889 года имѣлъ сужденіе по вопросу, возбужденному профессоромъ *А. В. Праховымъ*, объ исходатайствованїи ассигновки 50000 рублей изъ суммъ Министра Народнаго Просвѣщенїя на устройство музея изящныхъ искусствъ, и пришелъ къ слѣдующему заключенїю: исходатайствовать 50000 руб. на приобрѣтеніе для музея изящныхъ искусствъ коллекціи слѣпковъ съ памятниковъ древняго искусства, согласно проекту профессора *А. В. Прахова*, весьма желательно, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма желательно, чтобы было возбуждено ходатайство и объ устройствѣ новаго болѣе просторнаго и удобнаго помѣщенїя для музея изящныхъ искусствъ, который долженъ будетъ вмѣщать въ себѣ столь многочисленныя драгоцѣнныя коллекціи.

Совѣтъ университета св. Владиміра, имѣя въ виду устройство музея изящныхъ искусствъ, независимо отъ существующаго кабинета, на новыхъ основанїяхъ, постановилъ ходатайство историко-филологическаго факультета и объяснительную записку профессора *Прахова*, со всѣми приложенїями къ ней представить чрезъ г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа, на благоусмотрѣніе г. Министра Народнаго просвѣщенїя, на основанїи ст. 30, § III п. 8-го устава университетовъ изд. 1884 г.

Съ точки зрѣнія своего основнаго плана и міросозерцанія Тассо долженъ былъ включить и чудесное въ свою поэму, но это чудесное должно было отличаться отъ фантастики прежнихъ рыцарскихъ поэмъ и количествомъ и качествомъ. Тассо избѣжалъ необузданнаго разгула фантазіи своихъ предшественниковъ отчасти по принципу, а отчасти, можетъ быть, и потому, что фантазія его не была способна къ той чудной игрѣ яркими красками и пестротою картинъ,—какою плѣняетъ Аріосто. Тассо старался держаться въ предѣлахъ вѣроятности, допускаемой католическимъ исповѣданіемъ. То чудесное, которое онъ принималъ, было, по его мнѣнію, умѣстно въ христіанскомъ эпосѣ: то было, по преимуществу, христіанское чудесное. Въ самомъ изображеніи чудеснаго сказалось, какъ трудно было поэту Возрожденія вернуться къ наивной вѣрѣ среднихъ вѣковъ, какой разладъ должна была внести въ религиозное творчество итальянскаго поэта XVI в. та пройденная Тассо съ ранняго дѣтства классическая школа, отъ впечатлѣній которой онъ не могъ отрѣшиться во всю жизнь, и какъ вліялъ тотъ вѣкъ, который признавалъ великое могущество человѣческаго разума ¹⁾. Воздѣйствіе классицизма, которымъ прониклись мысль и воображеніе поэта, и міровоззрѣніе Возрожденія разрушительно подѣйствовали на цѣльность религиознаго міросозерцанія въ ученикѣ іезуитовъ, какимъ былъ Тассо, и отняли у. его вѣры непосредственность религиознаго чувства, необходимую для исполнѣ искренняго и подъ этимъ только условіемъ исполнѣ удачнаго изображенія чуда.

Въ изображеніи чудеснаго Тассо отличается отъ остальныхъ поэтовъ итальянскаго Возрожденія. У нихъ чудесное фантастично, и они впадали въ гротескъ, подшучивая надъ дѣтскими, по ихъ мнѣнію, вѣрованіями; какъ скоро же они относились къ чудесному серьезно, то невольно придавали ему характеръ суевѣрія, которое въ существѣ—ничто. У Тассо находятъ послѣднее ²⁾, и нельзя не согласиться, что такое впечатлѣніе производятъ тѣ мѣста „Освобожденнаго Іерусалима“, гдѣ выступаютъ фантастическія существа, перенесенныя въ христіанскую поэму изъ Гомера, Вергилія, или гдѣ идетъ рѣчь о призракѣ, созданномъ Вельзевуломъ, и т. п. Первое мѣсто у Тассо принадлежитъ однако возвышенному чудесному христіанства. Искусно пользуясь имъ, Тассо могъ бы нарисовать

¹⁾ См. Cecchi, p. 372.

²⁾ Ib., 371.

рядъ грандіозныхъ картинъ въ родѣ тѣхъ, какія далъ намъ Милль-тонъ. Къ сожалѣнію, христіанское чудесное Тассо не производитъ должнаго впечатлѣнія на читателя. Вмѣшательство Божества въ людскія дѣла носитъ у Тассо характеръ какой-то привѣски, уподобившись вмѣшательству древнихъ божествъ, какъ оно изображено преимушественно у Вергилія. Съ другой стороны, и герои Тассо много теряютъ отъ того, что лишены полной самостоятельности и дѣйствуютъ не собственными только силами, да и общій интересъ, вызываемый въ читателѣ дѣйствіемъ, развивающимся въ поэмѣ, значительно ослабляется: читатель заранѣе предвидитъ развязку въ томъ, а не въ иномъ направленіи.

Ту же дисгармонію концепціи найдемъ и въ изображеніи романтическаго чудеснаго, которое также нашло мѣсто въ поэмѣ Тассо, примѣшавшись къ христіанскому чудесному. Увлеченный пристрастіемъ времени къ романтикѣ, Тассо не могъ удержаться ни на строго исторической, ни на легендарной почвѣ, и отвелъ нѣсколько эпизодовъ романтическому чудесному, но нерѣдко послѣднее получаетъ характеръ призрака. Таковъ, напр., заколдованный старый дремучій лѣсъ, въ которомъ крестonosцы хотѣли нарубить матеріала, нужнаго для постройки осадной башни. Въ томъ лѣсу господствовалъ мракъ даже среди бѣла дня.

Ma quando parte il Sol, qui tosto adombra
 Notte, nube, caligine ed orrore,
 Che rassembra infernal, che gli occhi ingombra
 Di cecità, ch'empie di tema il core.
 Nè qui gregge od armenti a' paschi, all'ombra
 Guida bifolco mai, guida pastore;
 Nè v'entra peregrin, se non smarrito;
 Ma lunge passa, e la dimostra a dito.

Qui s'adunan le streghe, ed il suo vago
 Con ciascuna di lor notturno viene;
 Vien sovra i nemi, e chi d'un fero drago,
 E chi forma d'un irco informe tiene:
 Concilio infame, che fallace imago
 Suole allettar di desiato bene
 A celebrar con pompe inmonde e sozze
 I profani conviti e l'empie nozze ¹⁾.

¹⁾ Gerus. lib. XIII, 3—4. Въ переводѣ Рачча:

Указывали различные источники, изъ которыхъ Тассо могъ заимствовать эту диковинку ¹⁾. Намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ усматривать въ очарованномъ лѣсѣ Іерусалимскихъ окрестностей повтореніе тѣхъ чудесныхъ лѣсовъ, о которыхъ повѣствовали рыцарскіе романы ²⁾ и изъ которыхъ особенно славился Броселіандскій лѣсъ въ Бретани ³⁾. О подвигахъ въ томъ лѣсу говорилъ романъ о „*Rolphus et belle Sydoine*“, французскій текстъ котораго былъ дважды напечатанъ въ XV в. ⁴⁾. Въ XVI в. продолжали ходить рассказы о дивахъ, совершавшихся въ томъ лѣсу ⁵⁾. У Тассо подобныя роз-

Когдажъ послѣдній солнца свѣтъ
Гасъ на вершинѣ лѣса,—
Лѣсъ ужасами былъ одѣтъ
И ираками Айдеса;
Склоненный взоръ къ нему—темнѣлъ
И сердце леденѣло;
Тамъ пастырь стадъ пасты не сѣлъ,
Тамъ воля дрожала дѣвѣю,
И путникъ мимо пробѣгалъ,
Собравъ остатокъ силы,
И трепетнымъ перстомъ казалъ
Другамъ на лѣсъ унылый.

Туда въ ночи на облакахъ
Волшебницы слетались
Съ любовниками на рукахъ;
Тамъ браки ихъ свершались;
Тамъ слышенъ былъ и шумъ пировъ
И шумъ веселыхъ оргій;
Тамъ развращенная любовь
Вливала ядъ въ восторги;
Тамъ дѣти ада средь забавъ
Природу унижали;
Тамъ, виды разные пріявъ,
Совѣтъ они держали.

Интересныя повѣрья XVI в. касательно колдуній см. въ *Ragionamenti* Аретино, р. 492—493.

¹⁾ По мнѣнію Ранке (S. 468), идея этого лѣса заимствована авторомъ «Освоб. Іерус.» у Лукана (*Pharsalia* III, 399 и слѣд.). Wedewer (S. 366, Anmerk.), сравниваетъ рассказъ Тассо объ ужасѣ, который испытывали крестоносцы, приближаясь къ очарованному лѣсу, со сказкой «Тысячи и одной ночи». См. еще примѣчаніе Camerini на стр. 384 его изданія «*Ger. lib.*».

²⁾ Таковъ, напр., лѣсъ Дарнанта въ романахъ о Мерлинѣ, о Ласелотѣ и *Perceforest*. Итальянскій переводъ послѣдняго, какъ мы видѣли, былъ напечатанъ въ 1558 г.; по мнѣнію Dunlop-a (изд. 1889 г., р. 243; нѣм. перев. в. 99), рассказъ Тассо объ очарованномъ лѣсѣ имѣетъ исходнымъ пунктомъ соответственный эпизодъ романа о *Perce-forest*-ѣ (отрывокъ, сюда относящійся, напечатанъ въ приложеніи къ книгѣ Dunlop-a подъ № 9), а вымыселъ послѣдняго представляетъ развитіе Луканова сказанія.—Отлѣпчикъ, далѣе, «*selva delle meraviglie*» въ «*Amadigi*».

³⁾ Тожественный съ лѣсомъ Дарнанта. На Броселіандскій лѣсъ, какъ на первообразъ Тассова, указывали давно. См. (*Baron du Taya*) *Broceliande, ses chevaliers et quelques legendes, recherches publiées par l'éditeur de plusieurs opuscules bretons, Rennes. M. DCCC. XXXIX, p. 346. De la Villemarqué, Les romans de la Table Ronde et les contes des anciens Bretons, trois. éd., Par. 1860, p. 174, также говоритъ: «le Tasse a trouvé dans la forêt de Brécilien le germe de la forêt d'Armide».—О Броселіандскомъ лѣсѣ см. въ той же книгѣ Вильямарке (р. 231—235; къ сообщенію Вильямарке о процессіи во время засухъ къ *fontain de Baranton* укажемъ на южнорусскій обычай такого же хожденія иногда къ колодезю, находящемуся вдали отъ селенія и пользующемуся какихъ-то особымъ уваженіемъ), въ названной книгѣ «*Broceliande*» и у *San-Marte, Die Arthur-Sage und die Märchen des rothen Buchs von Hergest, Quedl. u. Leipz., 1842, 155—160. Др. указанія—у Grässe, Die grossen Sagenkreise des Mittelalters, Dresd. u. Leipz. 1842, s. 199.**

⁴⁾ Объ этомъ романѣ—*Ward*, Catalogue of romances in the department of manuscripts in the British Museum, vol. 1, 1883, p. 469—470.

⁵⁾ *Broceliande*, p. 106.

сказни передаются не съ полнымъ сомнѣніемъ, съ какимъ относился къ нимъ Васъ уже въ XII стол., и не съ тѣмъ легковѣріемъ, какое проявилъ въ XIII в. Huon de Mégu, подтвердившій, что онъ видѣлъ въ томъ лѣсу чудеса, рассказанныя въ романахъ: у Тассо весьма искусно вся эта легенда разрѣшается въ фантомъ, исчезающій, какъ скоро человѣкъ преодолѣетъ страхъ передъ призраками. Напрасно не разъ крестоносцы пытались проникнуть въ очарованный лѣсъ: они испытывали страхъ, уже приближаясь къ лѣсу; затѣмъ ихъ сердца леденѣли отъ ужаса, который внушали разнозвучный гулъ, разливавшійся по лѣсу пожаръ, показывавшійся въ лѣсу привидѣнія, укрѣпленія и т. п. Танкреди вошелъ-было въ чащу, не утраченный ни громомъ, ни пожаромъ, который его не опалилъ, ни снѣгомъ и мракомъ, скоро исчезнувшими, ни кипарисомъ съ загадочнымъ Сирійскимъ надписаніемъ на его корѣ, ни скорбнымъ шепотомъ листьевъ. Онъ ударилъ въ кипарисъ мечемъ, и кровь полилась ручьемъ; онъ участилъ удары, и тогда послышался жалобный стонъ, походившій на голосъ мертвеца, исходящій изъ могилы; Танкреди слышитъ затѣмъ слова упрека со стороны Клоринды, которую онъ любилъ и душа которой послѣ ея смерти вселилась будто бы въ кипарисъ. Ужаснувшись, оставилъ лѣсъ и Танкреди ¹⁾. Лишь Ринальдо суждено было преодолѣть чары, заграждавшія входъ въ лѣсъ христіанамъ. И что же мы слышимъ изъ устъ Ринальдо послѣ того, какъ онъ совершилъ свой подвигъ? Ринальдо

.....sorridente, e fra sè dice: Oh vane.

Semblanze! oh folle chi per voi rimane! ²⁾

Въ этихъ словахъ намъ слышится рѣчь человѣка новаго времени, который не останавливается предъ призраками.

Такой же раціонализмъ проглядываетъ и въ одной изъ рѣчей чародѣя Исмено, который заколдовалъ-было лѣсъ, освобожденный потомъ отъ чаръ Ринальдомъ. На вопросъ Солимана, какую силою Исмено творить необычайныя дѣла, и что сулитъ грядущее, чародѣй такъ говоритъ о себѣ и о будущемъ ³⁾:

¹⁾ Gerus. lib. XIII, 17—47.

²⁾ Ib. XVШ, 38. Въ переводѣ Раяча:

И мечъ въ ножны влагая свой
Онъ говорилъ съ собою:

«Везумецъ, кто передъ мечтой
Смушается душой».

³⁾ Ib. I, 19—20. Въ переводѣ Раяча:

Son detto Ismeno; e i Siri appellan mago
 Me, che dell'arti incognite son vago.
 Ma ch'io scopra il futuro, e ch'io dispieghi
 Dell'occulto destin gli eterni annali,
 Troppo è audace desio, tropp'alti preghi:
 Non è tanto concesso a noi mortali.
 Ciascum qua giù le forze e il senno impieghi
 Per avanzar fra le sciagure e i mali;
 Chè sovente addivien che il saggio e il forte
 Fabro a sè stesso è di beata sorte.

И это говоритъ тотъ самый Исмено, который вслѣдъ затѣмъ пред-
 рекаетъ Солиману, что потомокъ послѣдняго сокрушитъ владычество
 христіанъ въ Азіи. Являясь въ этомъ случаѣ въ роли пророка и дѣя-
 тельно пособляя мусульманскому царю, Исмено какъ бы играетъ роль
 Мерлина, но въ то же время какъ мало походитъ онъ на знаменитаго
 волшебника во всемъ остальномъ! Исмено дѣятельно создаетъ раз-
 наго рода затрудненія христіанамъ при помощи колдовства, но, по-
 добно другимъ людямъ, многое признаетъ для себя темнымъ и упо-
 добляется новѣйшему фокуснику, дѣйствующему силами науки. Кол-
 доводство его, какъ справедливо замѣтилъ Сесчи, носитъ рационали-
 стическій характеръ; оно—не чудо: итальянское Возрожденіе не вѣ-
 рило въ чудо. Магія подчиняется разуму человѣка. Къ помощи ея
 можетъ прибѣгать даже христіанинъ. Это видно изъ примѣра того
 кудесника, который какъ бы противопоставляется Исмено и котораго
 Петръ пустынный просвѣтилъ крещеніемъ (Исмено, наоборотъ,
 оставивъ христіанство, сталъ служить Магомету, или, лучше сказать,
 держался двоевѣрія). Къ этому кудеснику - христіанину направилъ
 Петръ пустынный рыцарей, посланныхъ разыскать и возвратить Ри-
 нальдо въ станъ ерестоносцевъ, которымъ приходилось плохо безъ

..... Имя мнѣ—Исменъ,
 Въ народѣ,—онъ лелѣемъ
 Невѣжествомъ, онъ ослѣпленъ,—
 Слыву я чародѣемъ.
 Ты хочешь, молишь, чтобы я
 Раскрылъ передъ тобою
 Завѣтной свитокъ бытія,
 Начертанный Судьбою....

Нѣтъ, это выше насъ—людей,
 Взоръ смертнаго недуженъ....
 Мы на землѣ обѣмъ путь скорбей;
 Намъ вождь надежный нуженъ:
 Геройство, мудрость—два вождя;
 Кто свякса съ ними съ дѣтства,
 Тотъ знаетъ счастье, прохода
 Свой путь въ доли бѣдства.

этого христіанскаго Ахилла, тѣмъ временемъ утопавшаго въ нѣгѣ въ объятіяхъ Армиды на одномъ изъ далекихъ Счастливыхъ островъ. Чудесный старецъ обиталъ въ подводномъ гротѣ, въ нѣдрахъ земли, гдѣ видѣлись всѣ ея сокровища. Ведя путниковъ въ свое жилище, онъ повторяетъ библейскія чудеса: онъ то шествуетъ по водамъ, то велеть водамъ разступиться, и волны покорны ему. Онъ такъ говоритъ о своемъ знаніи:

Nacqui io pagan, ma poi nelle sante acque
Rigenerarmi a Dio per grazia piacque.

Nè in virtù fatte son d'angiolì stigi
L'opere mie meravigliose e conte
(Tolga Dio ch'usi note o suffumigi
Per isforzar Cocito e Flegetonte);
Ma spiando men vo' da' lor vestigi.
Quale in sè virtù celi o l'erba o 'l fonte;
E gli altri arcani di natura ignoti
Contemplo, e delle stelle i vari moti.

Perocchè non ognor lunge dal cielo
Tra sotterranei chiostri è la mia stanza;
Ma sul Libano spesso e sul Carmelo
In aërea magion fo dimoranza:
Ivi spiegansi a me senz'alcun velo
Venere e Marte in ogni lor sembianza;
E veggio come ogni altra o presto o tardi
Roti, o benigna o minaccevol guardi.

E sotto i piè mi veggio or folte or rade
Le nubi, or negre, ed or pinte da Iri....
Scorgo comete e fochi altri sì presso,
Ch'io soleva invaghir già di me stesso.

Di me medesmo fui pago cotanto,
Ch'io stimai già che 'l mio saper misura
Certa fosse e infallibile di quanto
Può far l'alto Fattor della natura:
Ma, quando il vostro Piero al fiume santo
M'asperse il crine, e lavò l'alma impura,
Drizzò più su il mio guardo, e il fece accorto
Ch'ei per sè stesso è tenebroso e corto.

Conobbi allor ch'angel notturno al sole
 È nostra mente ai rai del primo Vero;
 E di me stesso risi e delle fole
 Che già cotanto insuperbir mi fèro:
 Ma pur *séguito ancor, com'egli vuole,*
Le solite arti e l'uso mio primiero.
 Ben sono in parte altr'uom da quel ch'io fui;
 Ch'or da lui pendo, e mi rivolgo a lui ¹⁾.

Въ этихъ словахъ кудесника, познавшаго слабость человѣческой мысли и однако творящаго чуда при помощи наблюдения и изученія природы съ вѣрою въ Бога, сказывается взглядъ самого Тассо на магію: чудесное возможно и для человѣка, но—при помощи

1) *Georg. lib. XIV, 41—46.* Въ переводѣ Раича:

«Я былъ слѣпцомъ... но чистый свѣтъ
 Пріялъ въ водахъ крещенья.

«—*Не силой адскихъ я дужошь*
Творю дѣла чудесны,
 И чуждъ отверженныхъ мнѣ ковъ,—
 Избавь Отецъ Небесный
 Къ волшебствамъ Стикса прибѣгать
 И доврять Коцитгу!—
 Я научился постигать
 Растеній силу скрыту
 И свойства животворныхъ влагъ;
 Я снялъ покровъ съ природы,
 И развились въ моихъ очахъ
 Пространны неба своды....

«—И не всегда я отъ небесъ
 Далеко обитаю,
 Но часто, жаждущій чудесъ,
 Къ Ливану возлетаю,
 Несусь къ Кармилскимъ высотамъ
 Изъ подземельныхъ крововъ,
 И Марса и Венеру тамъ
 Видаю безъ покрововъ,
 И наблюдаю ходъ планетъ
 То медленный, то скорый,
 Въ нихъ тайны благъ земныхъ и бѣдъ
 Мои провидять взоры.

«—Смотрю, склоняя надъ скалой,
 Какъ облака зыбучи

Порой рѣдѣютъ предо мной,
 Порой сгустятся въ тучи;
 Какъ радуги рисуютъ ихъ...
 Смотрю—и радостью живой
 Мои пылаютъ взоры.

«—Я прежде о себѣ мечталъ,
 О знаньяхъ сихъ высоко,
 И вѣрной мѣрой ихъ считалъ
 Всего, что видитъ око,
 Что мысль одна постичь сильна—
 Всѣхъ дѣлъ Творца природы:
 Когда же Петръ вашъ на меня
 Излилъ священны воды
 И ими духъ очистилъ мой;—
 Горь простерши очи,
 Безумный, я узналъ, что тьмой
 Они покрыты ноци;

«—Что Вѣчной Истины въ очахъ
 Премудрость вся земная—
 При яркихъ солнечныхъ лучахъ
 Пернатая ночная;
 Узналъ, и гордости моеи
 Безумной посмѣялся...
При мнѣ науки—сладость дней,
И съ ними не расстался,
 Но сталъ уже не то, чѣмъ былъ;
 Предметъ моихъ желаній
 Единый Богъ—источникъ силъ,
 Свѣтильникъ чистыхъ званій.

науки, соединенной не съ призваніемъ адскихъ силъ, а со стремленіемъ къ познанію Бога въ мірѣ и съ покорностію Его волѣ¹⁾. Остальныя чудеса магіи могутъ временно доставлять торжество началамъ, противнымъ высшему, Божьему міропорядку, но разлетаются въ прахъ, лишь только въ человѣкѣ, подпавшемъ ихъ вліянію, возобладаетъ сознаніе высшей истины.

Такимъ образомъ, даже въ дѣйствіи чудеснаго на человѣка весьма видное значеніе принадлежитъ человѣческой волѣ и разумности; даже въ чудесномъ дѣйствуютъ мотивы чисто человѣческіе. Волшебница Армида, которая была послана Идраотомъ въ христіанскій лагерь по внушенію демоновъ съ тѣмъ, чтобы увлечь собою рыцарей и произвести среди нихъ нестроеніе, плѣняетъ сначала и удаляетъ изъ христіанскаго стана большинство выдающихся витязей не волшебствомъ и дьявольской силой, въ руку которой дѣйствуетъ, а чудесной красотой и оболстительнымъ кокетствомъ. Затѣмъ она сама подпадаетъ вліянію любви и увлекаетъ Ринальдо на одинъ отдаленныхъ счастливыхъ острововъ²⁾, гдѣ всецѣло отдается своему чувству. Тамъ она создала очаровательную обстановку и убаюкала геройскій духъ Ринальдо, въ радостяхъ любви и страстныхъ лобзаньяхъ забывшаго про остальной міръ. Но лишь только онъ увидѣлъ пословъ въ бранныхъ доспѣхахъ и щитѣ, который былъ поставленъ передъ нимъ, въ немъ заговорилъ стыдъ, и онъ поспѣшилъ оставить чертогъ и сады Армиды. Не помогли послѣдней силы чаръ, и не могла она остановить героя, въ которомъ велѣніе долга превозмогло любовь, не угасшую, впрочемъ, въ его сердцѣ. И что же? опять порожденія чаръ исчезли какъ призракъ—послѣ тьмы и бури, произведенныхъ адскими полчищами, явившимися по зову Армиды:

Cessa alfin l'ombra; e i raggi il Sol riduce
Pallidi; nè ben l'aura anco è gioconda:
Nè più il palagio appar, nè pur le sue
Vestigia, nè dir puossi: Egli qui fue.

¹⁾ Ср. мѣние E. G. Earle Lytton Bulwer-a въ «Zanoni»: «...in his sorrows and his wrongs, in the prison of his madhouse, know you not, that Tasso himself found his solace, his escape in the recognition of a holy and spiritual Theurgia—of a magic that could summon the Angel, or the good Genius, not the Fiend?...»

²⁾ Ger. lib. XIV, 70:

Un'isoletta la qual nome prende

| Con le vicine sue dalla Fortuna.

Come imagin talor d'immensa mole
 Forman nubi nell'aria, e poco dura,
 Chè il vento la disperde, e solve il Sole;
 Come sogno sen va, ch'egro figura;
 Così sparver gli alberghi: e restâr sole
 L'alpi e l'orror che fece ivi natura ¹⁾.

Утративъ Ринальдо, Армида испытала не только гнѣвъ, но и глубочайшую горестъ. Въ концѣ она станетъ женой Ринальдо и, можно думать, христіанкой. Ясно отсюда, насколько она человѣчнѣе Аріостовой Альчины ²⁾.

Итакъ, романтическое чудесное на ряду съ чудеснымъ религиознымъ играетъ весьма видную роль въ поэмѣ Тассо, но рядомъ съ традиціонными пружинами чудеснаго и совмѣстно съ ними дѣйствуютъ психологическіе мотивы. Въ мірѣ сознательныхъ комбинацій разума и человѣческой воли верхъ берутъ силы, болѣе или менѣе понятныя разуму. Событія въ человѣческомъ мірѣ представляютъ гармоническое соотвѣтствіе причинъ и слѣдствій, развивающихся съ неизбѣжностію. Сами по себѣ подвиги рыцарей у Тассо не выходятъ изъ предѣловъ натуральности, да и совершаются они не внѣ общественныхъ интересовъ, какъ въ большинствѣ рыцарскихъ романовъ. Единство интересовъ и задачъ сближаетъ разнородные характеры и объединяетъ ихъ въ стремленіяхъ къ одной цѣли.

Таковы черты сходства и отличія „Освобожденнаго Іерусалима“ по сравненію съ рыцарской эпикой въ общемъ построеніи поэмы. Въ этомъ построеніи Тассо ближе къ Каролингскому эпосу (*épopée royale*), чѣмъ къ эпикѣ Круглаго Стола.

¹⁾ Ger. lib., XVI, 68—69. Въ переводѣ Ранча:

Пронесся страхъ, и мракъ исчезъ,
 И солнце золотое
 Бросаетъ томный свѣтъ съ небесъ,
 Лишь вѣтры не въ покоѣ.
 Гдѣ жъ пыши зданія? ихъ нѣтъ
 И всѣ слѣды пропали,
 И тщетно бы искалъ ихъ свѣтъ,
 Они—какъ не бывали.

Такъ взгромождены облака
 Теряются въ полетѣ
 Отъ дуновенья вѣтерка
 При тихомъ солнца свѣтѣ;
 Такъ грезы, дѣти легкихъ сновъ,
 Уходятъ отъ больнаго.
 Въ странѣ волшебной ни садовъ,
 Ни дома золотаго;
 Тамъ горы лишь и черный страхъ.

²⁾ Въ *Geruz. conquist.* Армида, разрушивъ въ отчаяніи очарованный замокъ, въ которомъ пребываетъ Riccardo (соотвѣтствуетъ Ринальду *Geruz. lib.*), оказалась въ несокрушимой цѣпи (означающей разумъ—уму чувственности).

Но и у Тассо, какъ у Аріосто, кромѣ основной темы многихъ поэмъ Каролингскаго цикла о борьбѣ христіанъ съ сарацинами ¹⁾, есть частныя темы: почти всѣ главныя личности поэмы вдохновляются любовью. У обоихъ поэтовъ совмѣщаются тѣ два теченія эпики, которыя и во Франціи и въ Италіи первоначально существовали параллельно, не сливаясь, находя выраженіе съ одной стороны въ *Reali di Francia* и въ иныхъ поэмахъ Каролингскаго цикла, а съ другой въ *Avventure della Tavola Rotonda*. Аріосто и Тассо подошли въ этомъ отношеніи къ повѣствовательной поэзии новаго времени, крупныя созданія которой нерѣдко вмѣщаютъ въ себя изображеніе условій общественной жизни даннаго времени и характеристику душевной и внѣшней жизни отдѣльныхъ лицъ, интимныя побужденія которыхъ обуславливаютъ въ значительной мѣрѣ теченіе общихъ событій. Рядомъ съ коллективными предпріятіями и героическими дѣяніями, вызываемыми возвышеннымъ энтузіазмомъ ясной и чистой вѣры, либо пылкимъ героизмомъ и влеченіемъ къ подвигамъ, бушуютъ страсти, проскальзываютъ подавляемыя въ глубинѣ души страданія любящаго сердца; въ то время какъ подъ стѣнами Іерусалима происходятъ сѣчи, нѣкоторые изъ витязей отдаляются отъ него любовною страстью, какъ и Парижъ у Аріосто лишается своихъ главныхъ защитниковъ по той же причинѣ; въ то время, какъ всѣ помыслы Гоффридо, котораго называютъ сколкою съ *pius Aeneas*, направлены лишь къ освобожденію гроба Господня, Ринальдо, главный герой крестовскаго ополченія, пребываетъ въ *giardino della volluttà*. Такимъ образомъ, женщина и любовь получили весьма видное мѣсто въ поэмѣ, посвященной прославленію одного изъ важнѣйшихъ событій мировой исторіи. Введши ту и другую въ свое произведеніе, Тассо подошелъ къ довольно вѣрному и разностороннему изображенію рыцарства въ общемъ ²⁾.

Въ частности въ характеристикѣ женщины и любви у Тассо замѣчается то же совмѣщеніе чертъ средневѣковыхъ и новыхъ, какое открывается при разсмотрѣніи чудснаго въ „Освобожденномъ

¹⁾ У Аріосто эта тема развита болѣе въ направленіи національнотъ, у Тассо на первый планъ выступаетъ религіозное начало борьбы: рыцарство Тассо не защищаетъ отечество, а само предприняло наступленіе ради освобожденія гроба Господня.

²⁾ Даже въ войскѣ первыхъ крестовосцевъ по временамъ господствовала чрезвычайная безнравственность.

Иерусалимъ"; рядомъ съ романтикою средневѣковой вытекаютъ зачатки романтики новой.

Въ поэмѣ Тассо женщинѣ принадлежитъ столь же важное значеніе, какъ и въ романахъ Круглаго Стола и въ „Неистовомъ Роландѣ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ ей удѣлено болѣе почетное положеніе, и нравственный обликъ ея гораздо чище и привлекательнѣе. Она не исключительно легкомысленная красавица, помыслы которой сосредоточены на любви и которая рѣдко держитъ себя съ подобающимъ достоинствомъ; она не Анжелика Боярдо и Аріосто²⁾: у Тассо есть такія дѣвушки, какъ Софронія и Клоринда, сердце которыхъ полно высокаго цѣломудрія и которыя сопротивляются даже мысли о любви. Героиня Тассо можетъ отдать сердце мужчинѣ, доблесть котораго произведетъ на нее глубокое впечатлѣніе, но съ красотою и сердцемъ, способнымъ къ неизмѣнной любви, въ женщинѣ Тассо соединяются возвышенные помыслы и моральная сила. Подобно женщинѣ Возрожденія, женщина „Освоб. Иерусалима“ — дѣятельная личность и вполне женщина новаго времени. Нерѣдко она не уступаетъ мужчинѣ въ умѣ и образованіи, въ доблести, въ страстномъ участіи въ дѣлахъ общественныхъ. Она смѣло идетъ на встрѣчу опасностямъ, дѣятельно пособляетъ своимъ единовѣрцамъ и вліяетъ на ходъ событий²⁾. Вслѣдъ за Аріосто³⁾ и Тассо выдвинулъ образъ воинственной дѣвы, безпокойные помыслы которой обращены къ чему-то необычайному. Клоринда говоритъ Арганту:

Buona pezza è, signor, che in sè raggira
Un non so che d'insolito e d'audace
La mia mente inquietata: o Dio l'inspira,
O l'uom del suo voler suo Dio si face⁴⁾.

1) Такого типа нѣтъ у Тассо; Аринда, нѣсколько напоминающая Анжелику, гораздо выше послѣдней.

2) О женщинахъ въ войскахъ крестоносцевъ и объ участіи ихъ въ битвахъ см. Prutz, S. 118 и 126—127; библиографическія указанія на стр. 596.

3) О *donne guerriere* см. въ книгѣ Райны *Le Fonti dell' Orlando Furioso*, p. 41—48. Въ итальянскомъ эпосѣ нерѣдко выступаютъ воинственныя дѣвы. Есть онѣ и во французскихъ поэмахъ феодальнаго эпоса и цикла крестовыхъ походовъ; въ итальянскихъ переработкахъ воинственность усилена. См. еще изданіе Camerini p. 367. Вообще воинственныя дѣвы встрѣчаются въ сказаніяхъ разныхъ народовъ. О воинственныхъ дѣлахъ см. указанія, между проч., въ *Heinzel, Ueber d. ostgotische Heldenepage*, Wien. 1889, s. 82; ср. въ рец. *Θ. Д. Батюшкова* на книгу г. Сазоновича, Ж. М. Н. Пр. 1887, № 3, стр. 143—144.

4) *Gerus. lib. XII, 5*. Въ переводѣ Раича:

Давно душа моя полна
Великаго чего-то,
И непонятною она

Тревожима заботой;
Внушенъ ль Бога то, или—
Нашъ Богъ—желанье наше....

Вопреки вѣроятности Клориндѣ принадлежитъ чуть не первое мѣсто въ мусульманскомъ лагерѣ. Она—одна изъ главныхъ опоръ мусульманъ на полѣ битвы и въ совѣтѣ короля ¹⁾. Даже кроткая, вполне женственная Эрминія облачается однажды въ доспѣхи Клоринды, желая пробраться въ лагерь крестоносцевъ и видѣть любимаго ею втайнѣ Танкреди. Личность Армиды, образъ которой полонъ жизни и правды, выросла несоразмѣрно общему замыслу. Даже она,—до нѣкоторой степени олицетвореніе чувственныхъ влеченій человѣческой природы,—внушаетъ участіе. Въ общемъ героини Тассо поддерживаютъ вѣру въ нравственное достоинство женщины, и въ рѣшительномъ облагороженіи облика послѣдней въ вѣкъ, когда это достоинство было потрясено, нельзя не признать важной заслуги Тассо. Многіе изъ женскихъ образовъ Тассо необычайно привлекательны и тѣмъ болѣе возбуждаютъ симпатіи, чѣмъ болѣе присматриваешься къ нимъ. Эрминію, которая долго таила въ глубинѣ своего сердца любовь къ Танкреди, борясь съ этимъ чувствомъ, нѣмецкіе критики ²⁾ называютъ „самымъ естественнымъ и прелестнымъ женскимъ образомъ въ итальянскомъ эпосѣ“. Въ Эрминіи находятъ прекраснѣйшія и благороднѣйшія стороны истинной женственности, прелесть дѣвственной граціи и чистой любви.

Образы Эрминіи, Армиды и Клоринды видимо занимали Тассо въ большей степени, чѣмъ личности Гоффредо, Танкреди и даже Ринальдо. И такое же особое вниманіе къ прекраснымъ героинямъ выказываютъ и рыцари, изображенные Тассо.

Эти рыцари рѣзко отличаются отъ суровыхъ и энергичныхъ витязей пѣсни о Роландѣ. Они прибыли въ Палестину для освобожденія Іерусалима изъ-подъ власти певѣрныхъ, но не прониклись всецѣло мыслию объ этомъ подвигѣ. Лишь одинъ Гоффредо, котораго Тассо изобразилъ героемъ высшимъ Энея и котораго можно назвать идеаломъ средневѣковаго христіанскаго витязя, еще болѣе безстрастнаго, чѣмъ Роландъ, и святымъ олицетвореніемъ разсудочности, устранившей всякую человѣческую слабость,

¹⁾ Клориндѣ было вѣрено начальство надъ войскомъ Іерусалимскаго короля. Ger. lib. II, 48. Въ Gerusal. Conquistata Тассо выдвигаетъ на первое мѣсто Арганта предпочтительно передъ Клориндой.

²⁾ Шерръ, Вургторфъ.

...pien di fe', di zelo, ogni mortale
 Gloria, impero, tesor mette in non cale ¹⁾.
 Non è però ch'all'esca de'diletti
 Il pio Goffredo lusingando alletti.

Invan cerca invaghirlo, e con mortali
 Dolcezze attrarlo all'amorosa vita:
 Chè, qual saturo augel che non si cali
 Ove il cibo mostrando altri l'invita,
 Tal ei, sazio del mondo, i piacer frali
 Sprezza, e sen poggia al ciel per via romita;
 E quante insidie al suo bel volo tende
 L'infido Amor, tutte fallaci rende ²⁾.

Остальные изъ доблестнѣйшихъ христіанскихъ витязей не такъ за-
 калены противъ женской красоты. Одни изъ нихъ по избранію жре-
 бія и съ согласія Гоффредо открыто оставили христіанскій лагерь,
 чтобы оказать помощь Армидѣ, притворно просившей ихъ содѣй-
 ствія въ возвращеніи ей принадлежавшаго ей царства. Другіе убѣ-
 жали тайкомъ ночью вслѣдъ за Армидой, и вмѣсто десяти ей удалось
 сманить пятьдесятъ рыцарей за собою. Пылкій Эвстацій, первый изъ
 убѣжавшихъ, ранѣе отстаивалъ дѣло Армиды передъ Гоффредо, ссы-
 лаясь на долгъ рыцаря:

Quando dunque all'impresa or non m'invoglio
 Quell'util certo, che da lei s'attende,
 Mi ci muove il dover; ch'a dar tenuto
 È l'ordin nostro alle donzelle aiuto ³⁾.

¹⁾ Verg. lib., I, 8. Въ переводѣ:

Другой онъ славы не искалъ;
 Никъ прѣзрѣва порфира

²⁾ Ger. lib., V, 61—62. Въ переводѣ Рачча:

Въ немъ сердце для любви земной
 Давно уже остыло.
 Напрасно дѣва красоты
 На мертвого для міра
 Соблазновъ съяла цвѣты.
 Пернатый сынъ зенра,
 Пресмытася къ снѣди не летить,

³⁾ Ger. lib. IV, 80. Въ переводѣ Рачча:

Не польза—честь на подвигъ сей
 Зоветъ меня изъ стана:
 По долгу рыцарства мы всѣ

И ослѣпляющій металлъ
 И обольщенія міра.

Не обольстится емъ:
 Такъ и Готфредъ; онъ широмъ смѣтъ;
 Онъ тайномъ стеземъ
 Передается въ небеса;
 Онъ съ ними слился волей;
 Любовь и гордая краса
 Надъ нимъ не властны болѣ.

Клялися быть защитой
 Невинно страждущей красѣ,
 И это все забыто!

Но нашлись и такіе, которые готовы были совѣмъ забыть даже высшій долгъ рыцаря изъ-за Армиды ¹⁾. Къ числу ихъ должно отнести и Ринальдо. Танкреди, полюбившій Клоринду, забывается на полѣ брани въ созерцаніи ея образа; когда онъ смертельно изранилъ свою милую самъ того не зная, и она умерла, онъ разражается сѣтованіями, мало приличествующими мужественному витязю. Ранѣе, предполагая, что къ стану крестоносцевъ являлась въ доспѣхахъ Клоринды не кто иная, какъ она сама, Танкреди бросился разыскивать ее и попалъ въ сѣти Армиды подобно витязямъ, увлеченнымъ послѣднею.

Удаленіе этихъ витязей, а также Ринальдо, лишило христіанское ополченіе лучшихъ бойцевъ, и крестоносцы, оставшіеся подѣ стѣнами Іерусалима, претерпѣли отъ того много невзгодъ. Такимъ образомъ, любовь, не исчерпывая содержанія „Освобожд. Іерусалима“, обуславливаетъ въ значительной мѣрѣ ходъ дѣйствія въ этой поэмѣ и замедляетъ достиженіе общей цѣли, направившей рыцарей въ Палестину; любовь является помѣхою, ослабляющею воинскую доблесть. Тассо унаслѣдовалъ эту схему отъ своего великаго предшественника въ воспѣваніи рыцарства. Начатки представленія о губительномъ вліяніи любовной изнѣженности на успѣхъ великихъ національныхъ предпріятій указаны у Вергилія. У Аріосто оно принимаетъ грандіозные размѣры ²⁾. У Тассо любовь точно также повергаетъ иногда одержимаго ею въ столкновеніе съ долгомъ, налагаемымъ религіею, и отвлекаетъ отъ выполненія его; она также является трагическимъ мотивомъ и—что весьма рѣзко отличаетъ схему „Освоб. Іерусалима“ отъ схемы *Иліады*—вліяетъ на исходъ дѣйствія болѣе, чѣмъ пресловутый гнѣвъ ³⁾. Но какъ Аріосто не остался вѣренъ своему основному взгляду на любовь, заимствованному у классическихъ поэтовъ, и отдалъ дань своему вѣку, поэтически иллюстрируя изреченіе Овидія: „Amor omnia vincit“ ⁴⁾, такъ и Тассо вслѣдъ за Аріосто ввелъ въ свою поэмѣ этотъ тезисъ, своеобразно развитый въ средніе вѣка на множество ладовъ, затѣмъ унаслѣдованный итальянскимъ Возрожденіемъ и отчетливо и

¹⁾ Въ числѣ десяти витязей, избранныхъ по жребію для слѣдованія за Армидою.

Rambaldo ultimo fu, che farsi elesse
Poi, fe' cangiando, di Gesù nemico.

(Tanto puote amor dunque?)
Ger. lib. V, 75.

²⁾ См. Canello, 121 и 111—112.

³⁾ *Ib.* 140.

⁴⁾ *Ib.* 112—113; 118.

рельефно повторенный Боярдомъ. Совмѣщеніе обоихъ этихъ взглядовъ на любовь безъ надлежащаго примиренія ихъ составляетъ одно изъ многихъ противорѣчій итальянскаго Возрожденія.

Тассо принялъ это противорѣчіе вмѣстѣ съ готовою концепціею, сложившеюся въ такихъ крупныхъ произведеніяхъ итальянской рыцарской эпикѣ, какъ поэмы о Роландѣ Боярдо и Аріосто, и со схемою Вергилиевой Энеиды. Тассо повторилъ нѣкоторыя изъ ситуаций, изображенныхъ у Боярдо и у Аріосто ¹⁾. И у Тассо любовь не взираетъ на различія вѣры: у лагеряхъ обѣихъ воюющихъ сторонъ есть личности, сердце которыхъ нашло избранника или избранницу въ средѣ противниковъ. Но у Тассо трагизмъ, порождаемый такимъ столкновениемъ чувства съ обстоятельствами, глубже въ сознаніи лицъ, ему подпадающихъ, и любовь въ общемъ гораздо чище. Тассо впервые раскрылъ въ итальянской эпикѣ меланхолическое величіе чувства любви со всею ея безграничностію, съ ея полными таинственности стремленіями, въ которыхъ чудно сливается духовность и осязательное ²⁾. Это чувство у Тассо полно естественнаго идеализма.

У Аріосто на ряду съ вполне сочувственно изображенною, оканчивающеюся бракомъ, любовью Руджьеро и Брадаманты, исторія которой составляетъ какъ бы длинный романъ, вилетенный въ общую канву эпоса, на первомъ планѣ поставлена чисто средневѣковая любовь женатаго рыцаря къ женщинѣ посторонней, губащая общее дѣло и отечество ³⁾. У Тассо чисто-рыцарская любовь, часто имѣвшая мѣсто въ средніе вѣка, любовь между лицами, изъ которыхъ одно, а иногда и оба состоятъ уже въ бракѣ, отсутствуетъ. Тассо изображаетъ любовь не столь условную и въ освѣщеніи ея проявляетъ много своеобразія. Поэтическій тезисъ о великомъ значеніи любви въ жизни человѣка беретъ у него рѣшительный перевѣсъ надъ тезисомъ противоположнымъ, и возвеличеніе любви приобретаетъ новый характеръ, значительно отличный отъ средневѣковаго абстрактнаго культа женщины и любви.

Женщины Тассо отличны отъ женщинъ Аріосто. Согласно тому и скептическое отношеніе къ женщинѣ, не разъ замѣтно вы-

¹⁾ Зачатки такихъ ситуаций встрѣчаются уже во французскомъ національномъ эпосѣ.

²⁾ Ср. Cecchi, T. Tasso, Il pensiero etc., 321.

³⁾ Canello, 111.

ступающее у Аріосто ¹⁾, у Тассо едва проскальзываетъ въ предостереженіи со стороны мудраго старца противъ

¹⁾ См. порицаніе женщинъ, выходящее изъ устъ Родомонта въ концѣ XXVII-й пѣсни, послѣ того какъ ему довелось убѣдиться въ измѣнѣ Doralice, отдавшей предпочтеніе Мандриварду:

Oh femminile ingegno.
 Come ti volgi e muti facilmente!
 Contrario oggetto proprio della fede!
 Oh infelice, oh miser chi ti crede! . . .
 Credo che t'abbia la Natura e Die
 Prodotto, o scellerato sesso, al mondo
 Per una soma, per un grave fio
 Dell'uom, che senza te saria giocondo . . .

Въ особенности достается женщинамъ въ слѣдующей за тѣмъ бесѣдѣ Родомонта съ хозяйномъ гостинницы, въ которой остановился отдохнуть горевавшій витязь. Трактирщикъ оказывается полнѣйшимъ сквентикомъ въ отношеніи къ женской добродѣтели: люди, которые относятся иначе къ послѣдней, по его словамъ—*senza ragione*. Онъ былъ прежде иного мнѣнія, но его просвѣтилъ одинъ Венеціанскій *gentiluomo*, поразказавшій, какъ и подобало жителю одного изъ центровъ тогдашней распущенности, множество правдивыхъ примѣровъ женской невѣрности:

Le fraudi che le mogli e che l'amiche
 Sogliono usar, sapea tutte per conto:
 E sorpa ciò moderne istorie e antiche,
 E proprie esperienze avea si in pronto,
 Che mi mostrò che mai donne pudiche
 Non si trovaro, o povere o di conto;
 E s'una casta più dell'altra parse,
 Venia, perchè più accorta era a celarse.

Слѣдуетъ въ передачѣ хозяина гостинницы одинъ изъ этихъ разсказовъ. Въ началѣ XXVIII-й пѣсни Аріосто со свойственною ему граціозною шуткой предостерегаетъ донья и ихъ почтителей отъ чтенія этого разсказа:

Donne, e voi che le donne avete in pregio,
 Per Dio non date a questa istoria orecchia,
 A questa che l'ostier dire in dispregio
 E in vostra infamiae biasmo s'apparecchia

И дѣйствительно, повѣсть о *Giocondo* вполне напоминаетъ пикантѣйшія новеллы Декамерона, съ которымъ сходится даже въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, и изображаетъ легкомысліе женщинъ и ихъ попользованія въ остроумной и самой жестокой шуткѣ. Обманутые своими женами, король Астольфо и *Giocondo* предпринимаютъ путешествіе, чтобы извѣдать,

. se son l'altre così molli:
 Facciam delle lor femmine ad altrui
 Quel ch'altri delle nostre han fatto a noi.

Они объѣхали Италію, Францію, Фландрію, Англію;

E quante ne vedean di bella guancia,
 Trovavan tutte a prieghi lor cortesi,
 Davano, e data loro era la mancia;
 E spesso rimmetteano i danar spesi.
 Da lor pregate foro molte, e foro
 Anch'altrettante che pregaron loro.

. le donzelle intide,
 Che voce avran piacevole e lasciva,
 E dolce aspetto che lusinga e ride ¹⁾,

и въ мысляхъ Вафрина о томъ, что

Femmina è cosa garrula e fallace,
 Vuole e disvuole: è folle uom che sen fida ²⁾.

Думая такъ, Вафринъ имѣлъ въ виду „лживую Армиду“, которая какъ мы видѣли, плѣнила многихъ рыцарей и увлекла Ринальдо на

Король говоритъ тогда своему спутнику:

So ben ch'in tutto il gran femmineo stuolo
 Una non è che stia contenta a un solo.

Послѣдній извѣданный ими затѣмъ опытъ съ Фьямметтой (имя, напоминающее извѣстную возлюбленную Воккаччіо) окончательно убѣдилъ ихъ, что

Se più che crini avesse occhi il marito,
 Non potria far che non fosse tradito.

Аріосто, изложивъ занимательно всю эту пикантную исторію, по своему обычаю, не оставляетъ читателя подъ исключительнымъ впечатлѣніемъ ея и, какъ прежде обозвалъ безразсуднымъ Родомонта за его гнѣвные выходы противъ женщинъ,

Chè per una o per due che trovi ree,
 Che cento buone sien creder si dee,

(хотя тотчасъ же замѣтилъ, что, сколько самъ ни любилъ женщинъ, не встрѣтилъ вѣрности ни у одной); такъ и теперь онъ выставляетъ оппонента трактирщику въ лицѣ «un uom d'età, ch'avea più retta opinione», «il sincero e giustovecchio». Старикъ говоритъ, что женщины не такъ худы, какъ о нихъ говорятъ, и что мужчинамъ слѣдуетъ поразмыслить, каковы-то они сами. Родомонтъ не захотѣлъ слушать такихъ доводовъ, и старику не удалось рассказать исторію, которая составила бы достолюбезный противовѣсъ предыдущей, но лучшее опроверженіе всей хулы на женщинъ слѣдуетъ непосредственно затѣмъ въ эпизодѣ о томъ, какъ тщетно пытался Родомонтъ прельстить Изабеллу. Она осталась вѣрна своему Zerbino несмотря на то, что послѣдній былъ мертвъ, и чтобы не подпасть насилію со стороны Родомонта, который какъ-бы готовъ былъ подтвердить своимъ примѣромъ слова старика о легкомысліи мужчинъ, приняла ядъ и умерла. Этотъ эпизодъ называютъ трогательнѣйшимъ во всей поэмѣ. «En mettant l'acte de vertu et de fidélité le plus sublime immédiatement après des friponneries d'amour, l'Arioste a prouvé combien il était loin de penser mal des femmes...», говоритъ *Ginguéné*, Hist. littér. d'Italie, t. IV, A. Paris, M. DCCCXII, p. 433.

1) Ger. lib. XIV, 75. Въ перев. Раича:

. . . слухъ вашъ будутъ обольщать
 Пѣвицы молодыя,

И сердце страстью зажигать
 Ихъ прелести нагія...

2) Ger. lib. XIX, 84. Въ переводѣ Раича:

. . . какъ женщинъ разгадать,
 Раскрыть ихъ тайны виды;

Ихъ сердце—моря глубина,

И кто ее измѣритъ?
 Какая женщина скромна?
 Безумецъ, кто ей вѣритъ!

Счастливы островъ. Армида напоминаетъ, съ одной стороны, волшебницъ средневѣковыхъ романовъ, которыя заманивали рыцарей ¹⁾, а съ другой является очаровательною представительцею любви, увлекающей свою чувственную стороною, той любви, которая не вышается надъ влеченіемъ, замѣаемымъ во всей природѣ. На островѣ, гдѣ Армида нѣжилась съ Ринальдо, вся природа была погружена въ любовное томленіе и ликование:

Vezzosi augelli infra le verdi fronde
 Temprano a prova lascivette note.
 Mormora l'aura, e fa le foglie e l'onde
 Garrir, che variamente ella percote.
 Quando taccion gli augelli, alto risponde... ²⁾

Одинъ изъ пернатыхъ пѣвцовъ запѣлъ особенно увлекательно о томъ, что должно спѣшить срывать цвѣтокъ любви, и, внемля той пѣснѣ,

Tacquero gli altri ad ascoltarlo intenti;
 E fermaro i susurri in aria i venti ³⁾.

Когда пѣвецъ замолеъ,

..... concorde degli augelli il coro,
 Quasi approvando, il canto indi ripiglia.
 Raddoppian le colombe i baci loro;
 Ogni animal d'amar si riconsiglia:
 Par che la dura quercia, e il casto alloro,
 E tutta la frondosa ampia famiglia,
 Par che la terra e l'aria e formi e spiri
 Dolcissimi d'amor sensi e sospiri ⁴⁾.

¹⁾ См., напр., Фею Моргану въ Ogier le Danois, которой чары Dunlop сблизжалъ съ чарами Альчины Ариосто (Dunlop-Liebrecht, 141).

²⁾ Ger. lib. XVI, 12. Въ переводѣ Рача.

Качаясь на вѣтвяхъ дерѣвъ,
 Пернатыхъ хоръ прекрасной
 Наперерывъ поеть любовь,
 Вдыхая сладострастно;

И не шелохнутся листки,
 И воды онѣмѣли,
 И притаились вѣтерки...
 Пернатые прошѣли;—
 И вѣтерокъ заговорилъ...

³⁾ Ib. XVI, 13. Въ переводѣ Рача:

И всѣ ему внимали,

И вѣтерокъ дохнуть не смѣлъ,
 И струйки не плескали.

⁴⁾ Ger. lib., XVI, 16. Въ переводѣ Рача:

Любовь, въ которую погрузился Ринальдо среди этой изнѣживавшей природы, была отрѣшена отъ добродѣтели и удаляла отъ возвышенныхъ дѣяній. Мудрецъ, помогшій Карлу и Убальду разыскать Ринальдо и исторгнуть изъ объятій волшебницы, преподаетъ Ринальдо такой совѣтъ, прямо „противоположный пѣснѣ Сирень“:

Signor, non sotto l'ombra in piaggia molle
Tra fonti e fior, tra Ninfe e tra Sirene,
Ma in cima all'erto e faticoso colle
Della virtù riposto è il nostro bene.
Chi non gela, e non suda, e non s'estolle
Dalle vie del piacer, là non perviene.
Or vorrai ti lungi dall'alte cime
Giacer, quasi tra valli augel sublime?

T'alzò natura inverso il ciel la fronte,
E ti diè spirti generosi ed alti,
Perchè in su miri, e con illustri e conte
Opre te stesso al sommo pregio esalti... ¹⁾

И горлицы воркуя,
Въ восторгѣ пламенномъ сердце
Пьютъ сладость поцѣлуя;
И все удвоило любовь,
Все къ рѣчѣ пробудилось

И сердце твердое дубовъ
Любовію забилось;
Кусты травки и цвѣтки—
Весъ дугъ живой эмали,—
Земля, вада и вѣтерки,—
Любовію вдыхали.

Ср. слова Дафны въ 1-й сценѣ 1-го акта «Аминты»:

Stimi dunque stagione
Di nimicizia e d'ira
La dolce primavera
Ch'or, allegra e ridente,
Riconsiglia ad amare
Il mondo e gli animali,

E gli uomini e le donne? E non t'accorgi
Come tutte le cose
Or sono innamorate
D'un amor pien di gioia e di salute?
Mira là quel colombo *и проч.*

¹⁾ Ib. XVII, 61—62. Въ переводѣ Раича:

«Не между Нимфъ у ручейковъ,
На розахъ сладострастья
Подъ тѣнью миртовыхъ кустовъ
Искать прямого счастья;
Есть добродѣтели утѣсь
Неровный и высокой,
Тамъ счастье—дита небоъ—
Живеть отъ всѣхъ далѣко.
Кто съ нуждой не бывалъ знакомъ,
Тому съ нимъ не спознаться...

Захочешъ ли, родясь орломъ,
Ты червемъ пресмыкаться?

«Тебѣ съ возвышеннымъ челомъ
Природа умъ высокой
Дала, чтобъ ты, водясь умомъ,
Вперя въ небо око,
Величьемъ каждый подвигъ свой
Знаменовалъ въ подлунной.

Такимъ образомъ Ринальдо, очнувшійся отъ чаръ волшебницы подобно Ogier le Danois и Ruggier-у, поставленъ у Тассо въ положеніе христіанина, выдерживающаго бой съ чувственностью и преодоляющаго ее сознаниемъ долга и своего человѣческаго достоинства. Ринальдо окончательно вышелъ изъ путь чувственности, принеся покаяніе предъ Пустынникомъ. Ринальдо

. in sè stesso
 Pianse i superbi sdegni e i *folli amori*;
 Poi, chinato a' suoi piè, mesto e dimesso
 Tutti scoprìgli i *giovenili errori* 1).

Итакъ, любовь Ринальдо къ Арמידѣ была неразумнымъ юношескимъ увлеченіемъ.

Но у Тассо изображена не только любовь, вытекающая изъ чувственной основы,—любовь, убаюкивающая высокіе помыслы даже въ такомъ витязѣ чести какъ Ринальдо, находившій удовольствіе въ

Quel parlar ch'al dovuto onor l'invita 2),

—помрачающая славу такого рыцаря какъ Танкреді. Любовь у Тассо не только безуміе 3), котораго должно остерегаться по слову Аріосто:

Chi mette il piè su l'amorosa pania,
 Cerchi ritrarlo, e non v'inveschi l'ale;
 Chè non è in somma Amor se non insania
 A giudizio de'savi universali 4).

1) Ger. lib., XVIII, 9. Въ переводѣ Ранча:

Ринальдо смиренно рѣчи внялъ,
 И съ чувствомъ сокрушенія
 Къ стопамъ Пустынника припалъ,

Оплакавъ заблужденія,
 Оплакавъ юности грѣхи
 И пылъ безумной страсти.

2) Ib. V, 13. Въ переводѣ Ранча:

Ринальдо съ восторгами внималъ

Рѣчамъ, вѣвающимъ къ чести.

3) Ib. I, 45:

S'alcun'ombra di colpa i suoi gran venti
 Rende men chiari, è sol *follia d'amore*.

Въ перев. Ранча:

Одна любовь слѣпая,
 Рожденная въ кровавой день,
 Въ коварный мигъ покоя,

Набрасывала легку тѣнь
 На доблести героя.

4) Orl. Fur. XXIV, 1.

Любовь у Тассо не изнѣживающее только чувство: она сообщает отважную рѣшимость кроткой и нѣжной Эрминіи. Далѣе, есть у Тассо любовь, которая оказывается свободнымъ, крѣпкимъ и неизмѣннымъ единеніемъ двухъ личностей, одинаковыхъ по своимъ наклонностямъ,—единеніемъ, основаннымъ не на преступномъ или низменномъ взаимномъ влеченіи, а на глубокомъ убѣжденіи и нравственной связи. Крѣпкая основа любви въ доблести обѣихъ этихъ личностей превращаетъ любовь въ чувство, возвышающее душу и могущее направлять къ величію и славѣ. Такая любовь становится въ неразрывной связи съ бракомъ, который является первой формой общественнаго строя. У Аріосто любовь Руджьеро и Брадаманты также увѣнчивается бракомъ, но вообще у итальянскихъ писателей первой половины XVI в. бракъ не встрѣчалъ сочувствія. Верги писалъ: „Gran disgrazia è l'aver moglie“. Въ письмахъ Аретино находимъ порицаніе брака, къ традиціоннымъ доводамъ прибавляющее новые во вкусѣ времени ¹⁾. Иначе относился къ браку Тассо ²⁾. Онъ мечталъ о бракѣ въ годы юности, когда написалъ Аминту, и отказался отъ мысли о женѣ только тогда, когда пошелъ ему пятый десятокъ. Въ „Освобожденномъ Іерусалимѣ“ онъ вывелъ чету Одоардо и Гильдиппы, которые поддерживаютъ другъ друга даже на ратномъ полѣ ³⁾. То были „*amanti e sposi, nella guegta anco consorti*“, которыхъ могла разлучить лишь смерть ⁴⁾. Тассо не разъ вспоминаетъ о нихъ

1) См. *Ruth*, Geschichte der italienischen Poesie, zw. Theil, Leipz. 1847, s. 555.

2) Мысли Тассо о семейной жизни изложены въ діалогѣ «Il padre di famiglia», въ которомъ возрѣнія новаго времени переплетены смылками на древнихъ авторовъ и примѣрами изъ Вергилія, Гезиода, Эврипида, Гомера. Взглядъ Тассо на женщину выражается въ слѣдующихъ словахъ: «Virtù della donna è il sapere ubbidire all'uomo, non in quel modo, che il servo al signore, ed il corpo all'anima ubbidisce, ma civilmente in quel modo, che nelle città ben ordinate i cittadini ubbidiscono alle leggi ed ai magistrati. . . Virtù propria dell'uomo è la prudenza e la fortezza e la liberalità; della donna la modestia e la pudicizia. . . tu prenderai moglie, quale io desidero che tu la prenda, bella, e giovinetta, e di condizione eguale alla tua, e d'ingegno modesto e mansueto, da buona, e pudica madre, sotto buona disciplina allevata» (pp. 41-43).

3) Ger. lib. XX, 36. Въ переводѣ Раича:

Какая рѣдкая чета!
Надъ нею смерть летаетъ;

Но въ страшный часъ и тотъ и та
Другъ друга защищаетъ.

4) Ib., I, 56. Въ перев. Раича:

Любовники—супруги...
Одною жившіе душой,
Разлуки вы не знали,

И смерть вы отъ руки одной
И въ часъ одинъ пріѣли.

въ своей поэмѣ ¹⁾, уравнивая въ боевой доблести Гильдиппу съ Клориндой ²⁾. Весьма трогательна картина смерти Одоардо и Гильдиппы на полѣ битвы, нарисованная Тассо ³⁾, который пророчить имъ вѣчную славу. Такое же счастливое супружество предвидится въ перспективѣ, представляющей въ концѣ поэмы, гдѣ Эрминія перевязываетъ раны Танкреди ⁴⁾ и гдѣ Ринальдо примиряется съ Армидой, которая, повидимому, имѣла быть просвѣщена „лучами небеснаго свѣта“ и оставить язычество ⁵⁾. Такимъ образомъ, беззавѣтная любовь возстаетъ у Тассо съ идеей о бракѣ, а слѣдовательно и о семьѣ. Тассо пошелъ далѣе по тому пути, который уже въ средніе вѣка былъ намѣчаемъ такими произведеніями, какъ повѣсть объ Окассинѣ и Николеттѣ, романомъ о Флорѣ и Бланшфлорѣ и т. п., и на который свернулъ рыцарскій романъ въ извѣстномъ уже намъ *Guiron le Courtois*, переложенномъ въ итальянскіе стихи Аламанни. Тассо былъ однимъ изъ поэтовъ, направлявшихъ Италію XVI в. къ моральному подъему ⁶⁾, яркій примѣръ котораго представляютъ такія личности какъ *Vittoria Colonna*, послѣ смерти мужа посвятившая всю остальную жизнь поэтическому воспѣванію его, или какъ *Rota*, воспѣвавшая свою жену *Porzia Caprese* по-латыни и по-итальянски при жизни ея и по смерти ⁷⁾. Въ вѣкъ, когда были въ особомъ почетѣ блестящіе *cortigiane*, нерѣдко болѣе изящныя и образованныя чѣмъ древне-греческія гетеры ⁸⁾, примѣры

¹⁾ *Ib.*, I, 56—57; III, 40; VII, 67.

²⁾ *Ib.*, IX, 71.

³⁾ XX, 94—100.

⁴⁾ XIX, 114. Эрминія на вопросъ Танкреди, кто его спасительница, говоритъ, что онъ потому узнаетъ все, а тѣмъ временемъ долженъ пребывать въ покоѣ, и заключаетъ словами: «*Salute avrai; prepara il guiderdone*».

⁵⁾ XX, 137.

⁶⁾ *Canello* старался доказать, что XVI-й вѣкъ восстановилъ семью въ ея основахъ, такъ какъ любовь почти совсѣмъ перестала «*di perdersi per le vie anormali e negative della famiglia*». Любовь избрала своимъ предметомъ прежде всего *meretrice*, типъ которой облагородился видѣнъ съ тѣмъ, какъ она была надѣлена титулами *signora* и *cortigiana*. Потому любовь была перенесена на донну, которая возвышается до достоинства жаны съ увѣренностію въ томъ, что это достоинство не претерпитъ оскорбленія.

⁷⁾ Имиются и другіе примѣры такого воспѣванія.

⁸⁾ Значеніе *cortigiane* въ Италіи XVI в. рѣзко бросилось въ глаза и *Montaigne*-ю, который говоритъ о нихъ въ своемъ путешествіи въ Италію, недавно переизданномъ *D'Ancon-off* (*L'Italia alla fine del secolo XVI. Journal du voyage de Michel de Montaigne en Italie en 1580 et 1581*). См. также *Graf*, *Attraverso il Cinquecento*, Torino, 1888, гл. IV.

такихъ семейныхъ добродѣтелей должны были сіять тѣмъ ярче въ жизни и поэзіи!

Кромѣ любви, увѣнчавшейся бракомъ, но при которой супруги были какъ бы и любовниками—такъ не угасая горѣлъ ея пламень,—предстаютъ у Тассо и иные образы любви, не менѣ прекрасные и привлекательные, но отличающіеся особымъ порывомъ чувства и особымъ его напряженіемъ, переполняющимъ душу. Въ этихъ поэтическихъ вымыслахъ еще недавно готовы были усматривать выраженіе чувства, наполнявшаго душу самого поэта. Къ прискорбію обожателей прекрасной мечты, современное критическое изслѣдованіе начинаетъ разрушать ореолъ читателя идеальной любви, окружавшій образъ Тассо. Оказывается, что, быть можетъ, и Тассо не былъ врагомъ слабости, запятнавшей многихъ людей итальянскаго Возрожденія начиная съ Дантова учителя Брунетто Латини ¹⁾. Тѣмъ не менѣ, Тассо лелѣлъ во всю свою жизнь идеальнѣйшей и возвышеннѣйшей любви, какая была только возможна въ вѣкъ, когда крайній идеализмъ Дантовой концепціи былъ значительно ослабленъ направленіемъ итальянской жизни. Въ силу особенностей организаціи (нервности, доходившей до болѣзненности) и обстоятельствъ жизни, Тассо болѣе всякаго другаго итальянскаго поэта XVI в. былъ способенъ къ воспріятію и воспроизведенію романтической стороны любви. И онъ представилъ это чувство въ благороднѣйшемъ видѣ, передалъ весьма сердечно и нѣжно чарующее дѣйствіе любви, ея энтузіазмъ и неизбѣжныя горести ²⁾, ея чрезмѣрную силу и меланхолическую прелесть, доводящія мечтательную душу до болѣзненности.

Мелькомъ проносятся предъ читателемъ поэмы образы Софроніи и Олинды и, тѣмъ не менѣ, оставляютъ неизгладимый слѣдъ въ воображеніи. Софронія, расцвѣтшая во всемъ блескѣ красоты,

¹⁾ См. статью *Solerti*: «Anche Torquato Tasso» въ vol. XI *Giorn. stor. d. lett. it.* Впрочемъ, Тассо не былъ также свободенъ отъ легкихъ увлеченій уже въ годы юности.

²⁾ *Ger. lib. IV*, 92:

Ahi crudo Amor, ch'egualmente n'ancide
L'assenzio e il mel che tu fra noi dispensi,
E d'ogni tempo egualmente mortali
Vengon da te le medicine e i mali.

Въ переводѣ Рянча:

Любовь! ты въ сладость бытія
Влияешь огорченье:

Смертельна и болѣзнь твоя,
Смертельно и цѣленье.

была исполнена лишь возвышенныхъ помысловъ и уединенно жила въ тѣсной хижинѣ, не заботясь о своей красѣ, не зная и не ища любви. До ея слуха доходить вѣсть, что Иерусалимскіе христіане поголовно обречены Иерусалимскимъ царемъ на смерть по подозрѣнію въ похищеніи изъ мечети чудотворнаго образа (унесеннаго неизвѣстно кѣмъ). Стыдливость и отважное желаніе спасти единоплеменниковъ борются въ сердцѣ Софроніи, но, наконецъ, она рѣшается отправиться къ царю и заявляетъ, что похищеніе было совершено ею. Ее приговариваютъ къ сожженію, но у костра Олиндо, втайнѣ любившій Софронію и пожелавшій умереть вмѣстѣ съ нею, принимаетъ вину на себя; между юношей и дѣвушкой возникаетъ споръ, который царь прерываетъ приказаніемъ съечь обоихъ. Уже близится исполненіе этого повелѣнія, какъ явившаяся въ Иерусалимъ Клоринда, тронутая жалостью, вымаливаетъ у царя отмѣну жестокаго распоряженія, и обреченные на смерть освобождены. Сердце Софроніи открывается тогда для Олиндо, и она становится его женой:

Volse con lei morire: ella non schiva
Poi che seco non muor, che seco viva ¹⁾.

Любовь Олиндо къ Софроніи такъ же благородна и стыдлива, какъ любовь Эрминіи къ Танкреди, съ тѣмъ различіемъ, какое обусловлено истинною и благороднѣйшею женственностію Эрминіи ²⁾. Въ Олиндо и Эрминіи идея любви возносится на высшую ступень земнаго идеальнаго чувства. Софронія же проникнута религіозною восторженностію, подчиняющею земное чувство порывамъ любви къ Богу и всему его прекрасному творенію. Когда Олиндо, закованный въ цѣпи, былъ привязанъ къ тому же столбу, что и Софронія, но такъ, что не могъ ее видѣть, онъ разражается сѣтованіями на судьбу, которая издавна отдѣляла его отъ милой. Теперь онъ уже не такъ скорбитъ о своей участи, потому что умираетъ съ нею; но рыдая онъ все-таки восклицаетъ:

1) Ger. lib. II, 53. Въ переводѣ Раича:

Онъ умереть готовъ былъ съ ней,—
Смерть мимо пронеслася;—

Она съ нимъ жизненной стезей
Итти не отреклася.

2) Burgdorf называетъ исторію Эрминіи прекраснѣйшею во всей поэзіи; въ Эрминіи изображена «echte, wahre und edle Liebe des Weibes, welche als die edelste, wahrste, schönste und dufftigste weibliche Gestalt der italienischen Epik, in allem Zauber jungfräulicher Weiblichkeit, erglänzt» (S. 25).

Ed oh mia morte avventurosa appieno!
 O fortunati miei dolci martiri!
 S'impetrerò che giunto seno a seno
 L'anima mia nella tua bocca io spiri,
 E, venendo tu meco a un tempo meno,
 In me fuor mandi gli ultimi sospiri ¹⁾.

Софронія спокойно на то отвѣчаетъ:

Amico, altri pensieri, altri lamenti
 Per più alta cagione il tempo chiede.
 Chè non pensi a tue colpe, e non rammenti
 Qual Dio prometta ai buoni ampia mercede?
Soffri in suo nome, e fian dolci i tormenti;
E lieto aspira alla superna sede.
 Mira il ciel com'è bello, e mira il Sole,
 Ch'a sè par che n'inviti, e ne console ²⁾.

Въ этихъ словахъ Софронія ³⁾ земное чувство умираетъ и переливается въ паосъ мученицы, какой нерѣдко изображала христіанская легенда и поэзія, возникавшая подъ вліяніемъ послѣдней ⁴⁾. Но кромѣ того исхода для любви, какой представлялся Олиндо, у Тассо указывается еще иной, менѣе отрицательный для любви: послѣдняя не исчезаетъ вполне въ религіозномъ чувствѣ, но сливается

1) Ger. lib. II, 35. Въ переводѣ Раича;

«Но смерть была бѣ блаженствомъ мнѣ,
 И мука—рай отрады;
 Когда бы дали мнѣ исполнѣ
 Тобой насытить взгляды
 И, грудью съ грудью съединясь,

2) Ib. II, 36. Въ переводѣ Раича:

«Другая мысль и плачь другой
 Для горной цѣли нужны;
 Спѣши раскаянья слезой
 Твой духъ, земнымъ недужный,
 Уврачевать; надѣйся, вѣрь,
 Терпи во имя Бога.

Въ уста твои огнисты
 Вдохнуть всю душу въ смертный часъ,
 И вздохъ принять твой чистый
 Съ послѣднимъ трепетаньемъ...

Страданье намъ отверзти дверь
 Надвѣднаго чертога.
 Взгляни на свѣтлый неба сводъ,
 На солнце златозарно;
 Оно съ улыбкой насъ зоветъ
 Съ земли неблагодарной».

3) За любовью Олиндо къ Софроніи нѣкоторые готовы были усматривать любовь самого Тассо къ принцессѣ Элеонорѣ, въ которой видѣли прототипъ Софроніи.

4) См., напр., драмы Гросветы.

съ нимъ; она превращается въ чувство, переходящее за предѣлы настоящаго міра, въ то романтическое чувство, которое достигло самого яркаго и отчетливаго выраженія въ поэзіи Данте, передалось послѣдующему времени главнымъ образомъ черезъ Петрарку и встрѣчается не разъ въ новѣйшей романтикѣ. Въ поддерживающей это чувство романтической вѣрѣ въ загробное единеніе душъ состоитъ одна изъ рѣзкихъ особенностей новой романтики, не имѣвшихъ мѣста въ древней поэзіи ¹⁾. Клоринда, сраженная рукою Танкреди, любившаго ее и неутѣшно потомъ горевавшаго по ней, является Танкреди во снѣ и говоритъ, озаренная небеснымъ блескомъ подобно Беатриче:

Mira come son bella e come lieta,
 Fedel mio caro; e in me tuo duolo acqueta.
 Tale i'son, tua mercè: tu me dai vivi
 Del mortal mondo, per error, togliesti;
 Tu in grembo a Dio fra gl'immortali e divi,
 Per pietà, di salir degna mi festi.
 Quivi io beata amando godo, e quivi
 Spero che per te loco anco s'appresti,
 Ove al gran Sole e nell'eterno die
 Vagheggerai le sue bellezze e mie ²⁾.

Клоринда обнадеживаетъ Танкреди въ любви и внушаетъ ему не заграждать себѣ пути въ небо и не сворачивать въ сторону, поддаваясь чувственности. Отклоняя отъ послѣдней, Клоринда какъ бы повторяетъ слова Софроніи, готовившейся къ смерти:

¹⁾ Это объясняется отчасти тѣмъ, что вѣра въ загробную жизнь не была такъ жива въ древней поэзіи, какъ въ поэзіи христіанскаго направленія. Въ нехристіанской поэзіи новыхъ родовъ также издавна существовали сказанія о любви, которая продолжалась и послѣ смерти одной изъ личностей, соединенныхъ неразрывными узами этого чувства.

²⁾ Ger. lib. XII, 91—92. Въ переводѣ Козлова:

«О, милый другъ, взгляни, какъ я прекрасна,
 Какъ весела: твоя печаль напрасна!»
 «Ты далъ мнѣ все, негнѣннымъ ты вѣнцомъ
 Меня вѣнчалъ—а мечъ обмануть мглою...
 Чтò бранный міръ! Ужь я передъ Творцомъ:
 Я въ хорѣ дѣвъ безсмертною, святою,
 Живу; люблю, молюся объ одномъ,
 И жду тебя . . . и вѣчный предъ тобою
 Возлещеть свѣтъ—и взоръ плѣнится твоей
 Красой небесъ и въ нихъ моею красой».

Se tu medesimo non t'invidi il Cielo,
 E non travii col vaneggiar de' sensi,
 Vivi, e sappi ch'io t'amo, e non tel celo,
 Quanto più creatura amar conviensi ¹⁾.

Танкреди принимаетъ этотъ завѣтъ и у гроба Клоринды провозглашаетъ свою рѣшимость быть вѣрнымъ ей до смерти:

. . . amando morirò: felice giorno,
 Quando che sia: ma più felice molto,
 Se, come errando or vado a te d'intorno,
 Allor sarò dentro al tuo grembo accolto ²⁾.

Танкреди становится чителемъ романтической любви, которой не можетъ разрушить смерть любимаго существа ³⁾. Эта любовь, не увѣнчавшаяся единеніемъ на землѣ и просвѣтленная вѣрой, почерпаетъ поддержку и утѣшеніе въ религіи и становится въ подчиненное отношеніе къ послѣдней. Она сливается съ общимъ чувствомъ любви къ Богу и красѣ созданнаго Имъ міра, является какъ бы частью эстетическаго чувства природы, которое не разъ прорывается звучными стансами въ поэмѣ Тассо и возвышается до неподдѣльной задущевности.

Красоты небесныя выше земныхъ, и, созерцая ихъ, человекъ возносится надъ суетностью земныхъ увлеченій. Такъ было съ Ринальдо, который, любуясь съ Елеонскаго взгорья зарей и вѣчной божественной красой (*Bellezze incorrutibili e divine*), размышлялъ, сколько красотъ вмѣщаетъ въ себѣ небесный храмъ,—красотъ, которыми не восхищаются люди:

¹⁾ Ib., 93. Въ переводѣ:

«Стремися къ намъ душою неизмѣнной;
 Волненьямъ чувствъ упорствуй и живи;
 Люблю тебя, другъ сердца незабвенный,
 И не таюсъ теперь въ моей любви (*Козловъ*).
 Люблю тебя, какъ въ небесахъ
 Могу любить земное (*Раичъ*).

²⁾ Ib., 99. Въ переводѣ Раича:

Любовь питать я буду къ ней
 Еще и умирая;

И счастъ въ, если смерть ко мнѣ
 Придетъ какъ вѣстникъ рая.

³⁾ Ср. въ діалогѣ «Il padre di famiglia»: «parebbe convenevole, che la donna o l'uomo, che per morte sono stati disciolti dal primo nodo di matrimonia, non si legassero al secondo».

E miriam noi torbida luce e bruna,
 Che un girar d'occhi, un balenar di riso
 Scopre in breve confin di fragil viso ¹⁾.

Въ порывѣ религиознаго восторга Ринальдо молитъ Бога о прощеніи грѣховъ и о помощи въ совлеченіи ветхаго Адама.

Намъ слышится въ этихъ мысляхъ и словахъ голосъ самого Тассо, изъ устъ котораго не разъ въ поэмѣ исходятъ элегическіе возгласы, выражающіе горестъ страждущаго сердца. Такъ подъ вліяніемъ христіанства къ земнымъ увлеченіямъ у Тассо примѣшивается элементъ скорби.

Многіе люди Возрожденія заглашали въ себѣ это меланхолическое недовольство, всецѣло отдаваясь свѣтлomu міросозерпанію, радостно взирая на міръ и вдыхая полной грудью ароматъ его красоты, доставляя полную свободу всѣмъ жизнерадостнымъ порывамъ человѣческой натуры. Уже древніе элегики, глядя на быстро вянущій цвѣтокъ, проникались мыслью, что такъ же быстро преходитъ и цвѣтъ жизни и что слѣдуетъ спѣшно пользоваться имъ. Ту же мысль повторяли и поэты Возрожденія. Angelo Poliziano писалъ:

Mentre che il fiore è nella sua vaghezza,
 Coglilo, chè bellezza poco dura;
 Fresca è la rosa di mattino ²⁾; e a sero
 Ell' ha perduto sua bellezza altera.

¹⁾ Ger. lib., XVIII, 13. Въ переводѣ Раяча:

Въ земной красѣ насъ свѣтъ очей
 Обворожаетъ мутной!

Безумцы—прелестью мы въ ней
 Любуемся минутной!

Этотъ эпизодъ Ger. lib. показываетъ, какъ невѣрно замѣчаніе Biese («Die ästhetische Naturbeseelung in antiker und moderner Poesie») о томъ, что «uns die grossen Epen Ariosto's und Tasso's nicht wesentlich weiter führen»... Zeitschr. f. Vergl. Litteraturgesch., I, 209. Ср. еще Dial. 224, 231, 234—237, 240—241, гдѣ сталкиваются два противоположные взгляда на красоту. Тассо въ *Considerazioni sopra tre canzoni di Gio. Battista Pigna, intitolate le tre sorelle; nelle quali si tratta dell'amor divino in paragone del lascivo* прямо противопоставлялъ любовь нецѣломудренную любви божественной. Эти Considerazioni были написаны, вѣроятно, въ 1572 г. (Solerti въ Giorn. st. d. l. it., X, 144). Кампанелла также писалъ:

Breve è verso l'eterno ogni altro tempo

и на правлалъ

Verso l'aurora degli eterni rai!

²⁾ Сравненіе красавицы съ розой встрѣчается рано въ итальянской поэзіи, напр. въ стихѣ: «Rosa fresca aulentissima c'apar' in ver la state», которымъ начинается извѣстный *Contrasto*, написанный Cielo del Camo или d'Alcamo. См. этотъ *Contrasto* въ *Monaci Crestomazia italiana dei primi secoli*, fasc. primo, Città di Castello, M. DCCC. LXXXIX, p. 106—109.

Къ юношескому ликованію на праздниѣ жизни призывали и многіе другіе итальянскіе поѣты Возрожденія. У Тассо раздается такой же призывъ въ пѣснѣ, которую услышалъ Ринальдо изъ устъ прелестной нимфы или богини, вынившей изъ глубины водъ подобно Афродитѣ, когда онъ прибылъ на островъ Армиды:

O giovinetti, mentre aprile e maggio
 V'ammantan di fiorite e verdi spoglie,
 Di gloria o di virtù fallace raggio
 La tenerella mente ah non v'invoglie!
 Solo chi segue ciò che piace è saggio,
 E in sua stagion degli anni il frutto coglie.
 Questo grida natura. Or dunque voi
 Indurerete l'alma ai detti suoi?

Folli, perchè gettate il caro dono,
 Che breve è sì, di vostra età novella?
 Nomi, e senza soggetto idoli sono
 Ciò che pregio e valore il mondo appella.
 La fama che invaghisce a un dolce suono
 Voi superbi mortali, e par sì bella,
 È un'eco, un sogno, anzi del sogno un'ombra,
 Ch'ad ogni vento si dilegua e sgombra.

Goda il corpo sicuro, e in lieti oggetti
 L'alma tranquilla appaghi i sensi frali....
 Nulla curi se 'l ciel tuoni o saetti;
 Minacci egli a sua voglia, e infiammi strali.
 Questo è saver, questa è felice vita:
Si l'insegna natura, e si l'addita ¹⁾.

¹⁾ Gerus. lib. XIV, 62—64. Въ переводѣ Райча:

Средь розъ и миртовъ и лилей
 Весною скоротечной
 Пей, юность, полной чашей пей
 Восторги нѣтъ безопасно!
 Тебѣ ли съ пламенной душой
 За славою гонаться?
 Счастливы, кто жизнью молодой
 Ужьветъ наслаждаться.
 Нѣжь, чувства, нѣжь, пока твой часъ,
 Пока насъ нѣжать годы,

Пока зоветь къ утѣхамъ насъ
 Привѣтный гласъ природы!

Зачѣмъ даръ жизни золотой—
 Цвѣтокъ весны прелестной
 Губить, гонаясь за мечтой,
 За славой невѣстной?
 О юность, дорожи цвѣткомъ
 Пльнительнаго мая!

Подобную же пѣсню услышали въ Армидиномъ саду и Карль и Убальдъ, когда разыскивали Ринальдо:

Deh mira spuntar la rosa
 Dal verde suo modesta e verginella,
 Che mezzo aperta ancora, e mezzo ascosa,
 Quanto si mostra men, tanto è più bella.
 Ecco poi nudo il sen già baldanzosa,
 Dispiega; ecco poi langue, e non par quella;
 Quella non par, che desiata avanti
 Fu da mille donzelle e mille amanti.

Così trapassa al trapassar d'un giorno
 Della vita mortale il fiore e il verde;
 Nè, perchè faccia indietro april ritorno,
 Si rinfiora ella mai, nè si rinverde.
 Cogliam la rosa in sul mattino adorno
 Di questo dì, che tosto il seren perde;
 Cogliam d'amor la rosa; amiamo or quando
 Esser si puote riamati amando ¹⁾).

Спи, спи у нѣги подъ крыломъ,
 О славъ не мечтая!
 Что слава? эхо дальнихъ горъ,
 Иль грезы легкокрылы;
 Ихъ нѣтъ, когда откроешь взоръ,
 И слѣдъ ихъ—вздохъ унылый.

Не простирая взоровъ вдаль,
 Нѣжь чувства безопасно!

Забудь прошедшаго печаль,
 Не суетись напрасно.....
 Пусть громъ на небесахъ гремитъ,
 Пусть вихрь съ грозой бушуетъ,
 Пусть стрѣлы молній раскалятъ
 Дрожащи неба своды;—
 Дай волю имъ и въ снѣн отградъ
 Спѣши на зовъ природы.

¹⁾ Ger. lib. XVI, 14—15. Въ переводѣ:

Смотри, какъ мило нѣжный розы цвѣтъ
 Изъ почки дѣвственно-зеленой выникаетъ.
 Нежного открытъ, однако же одѣтъ,
 Онъ тѣмъ прекраснѣе, чѣмъ менѣе блистаетъ!
 Но вотъ раскрылся онъ зефира теплотѣ
 И, ей охваченный, поникнулъ головою,
 Онъ вянетъ, и куда, куда дѣвались тѣ,
 Кто обступалъ его восторженной толпою?
 Такъ исчезаетъ въ день одинъ, и безъ слѣда,
 Блаженство юности игривой, бысролетной.
 Ликъ мая ты опять увидишь, какъ всегда,
 Но молодости май не принесетъ завѣтной.
 Спѣши жъ плести вѣнки, вставая на зарѣ:
 Вѣдь солнца ясный ликъ не надолго восходить!
 Ахъ рви цвѣты любви, пока ты въ той порѣ,
 Когда взаимное влеченье души сводить!

То были пѣсни, подобныя пѣснямъ древней Сирены ¹⁾; ихъ возглашало Возрожденіе въ Италіи и во Франціи ²⁾. Но для человѣка новаго времени, отрѣшившагося отъ энтузіазма Возрожденія, жизнь оказывается не свободною отъ горечи даже среди приносимыхъ ею радостей: въ самый ясный день можетъ показаться облачко, да и въ каждый моментъ можно испытывать контрастъ безграничныхъ желаній и ограниченныхъ силъ. Потому-то аромать свѣжей розы привлекалъ иногда Тассо, который упивался ея благоуханіемъ, но поэтъ былъ непостояненъ въ наслажденіи; какъ философъ, онъ углублялся въ сущность удовольствія, которое испытывалъ, и разумъ начиналъ торжествовать надъ голосомъ Сирены ³⁾. Вкусивъ скоро преходя-

Та же мысль болѣе кратко выражена въ заключительныхъ словахъ хора 1-го акта «Аминты»:

Amiam; che non ha tregua
Cogli anni umana vita, e si dilegua:
Amiam; che 'l Sol si muore, e poi rinasce:
A noi sua breve luce
S'asconde, e' l sonno eterna notte adduce.

- 1) Ger. lib. XIV, 61: Questa, *benchè non sia vera Sirena*,
Ma sia magica larva, una ben pare
Di quelle che già presso alla tirrena
Piaggia abitâr l'insidioso mare;
Nè men che 'n viso bella, in suono è dolce;
E così canta, e il cielo e l'aure molce.

Ср. приведенную выше 61 октаву XVII-й пѣсни: «Signor, non sotto l'ombratra Ninfe e tra Sirene».... Повѣрье о Сиренахъ существуетъ и теперь у итальянцевъ. См. ст. *Simiani*: «Usi, leggende e pregiudizi popolari Trapanesi» въ Archivio per lo studio delle tradizioni popolari, vol. VIII (1889), 484—488.

2) См., напр., стихотвореніе Ронсара къ Кассандрѣ (такъ называлъ Ронсаръ первую даму своего сердца), начинающееся словами:

Mignonne, allons voir si la rose....

продолжающее нравиться и современнымъ читателямъ. Это стихотвореніе исполнѣ совпадаетъ съ приведенною выше пѣснью, которую слышали Карлъ и Убальдъ. Ср. еще XCV-й сонетъ Ронсара, начинающійся стихами:

Prens ceste rose, aimable comme toy,
Qui sers de rose aux roses les plus belles....

Знакомство Ронсара съ Тассо не подлежитъ сомнѣнію.

3) См. строфу, которая въ первыхъ изданіяхъ «Освобожд. Іерусалима» печаталась вслѣдъ за 40-мъ стансомъ XVI-й пѣсни, была потомъ выброшена и вновь введена была въ Ger. Conquist.:

Disseglì Ubaldo allor: Già non conviene
Che di aspettar costei; signor, ricusi.
Di beltà armata e de' suoi preghi or viene
Dolcemente nel pianto amaro infusi
Qual più forte di te, se le sirene,
Vedendo ed ascoltando, a vincer ti usi?
Così ragion pacifica reina
De' sensi fassi e sè medesima affina.

щихъ радостей наслажденія, Тассо, подобно своему Ринальдо, быстро приходилъ къ мысли о ничтожествѣ этихъ радостей. Оттуда исполненный особой прелести элегическій тонъ, слышащійся во всей поэмѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, какъ, напр., въ изображеніяхъ любви, могло прорываться чувство самого поэта.

Средневѣковая рыцарская поэзія знавала по временамъ подобное недовольство своихъ героевъ: она удаляла ихъ тогда или въ монастырь, или въ замокъ св. Грааля, уединенно стоящій среди міра, знающаго только мірскую доблесть. Ринальдо Тассо, преодолевъ въ себѣ чувственную изнѣженность, возвращается въ крестоносное ополченіе, помогаетъ успѣшно окончить начатый подвигъ освобожденія гроба Господня и затѣмъ заживетъ семейною жизнью въ сообществѣ Армиды, просвѣтленной вѣрою. Самъ же Тассо не достигъ того полного успокоенія, какое нашель Парциваль въ замкѣ св. Грааля послѣ мукъ продолжительнаго сомнѣнія. Не суждено было Тассо найти и то тихое пристанище въ семейной жизни, какимъ онъ надѣлилъ своего Ринальдо. Тассо зналъ лишь то *неопредѣленное* сосредоточеніе, которое вращается между безграничностью замысловъ и чувства и границами возможности.

Итакъ, и въ поэмѣ Тассо какъ и въ средневѣковой романтикѣ вполнѣ земныя влеченія перемежаются съ глубоко религиозными стремленіями и мистицизмомъ ¹⁾: Тассо не былъ чуждъ сенсуализма Возрожденія, но, съ другой стороны, христіанство развило въ немъ склонность къ мечтательности и меланхоли. Такую двойственность испытывалъ Тассо въ пору разцвѣта своего творчества, въ тѣ годы, когда онъ отдѣлывалъ „Освобожденный Іерусалимъ“. Потомъ Торквато все болѣе и болѣе поддавалъ меланхоли; онъ призналъ, что написанная имъ поэма требуетъ очищенія, предпринялъ передѣлку ея и закончилъ свое поэтическое творчество вполнѣ религиозною поэмой, а жизнь недовольствомъ на тотъ міръ, который оставлялъ ²⁾.

¹⁾ И Carducci замѣтилъ, что въ поэмѣ Тассо «сенсуализмъ примѣшивается къ мистицизму».

²⁾ Въ своемъ послѣднемъ письмѣ, написанномъ незадолго до смерти, Тассо говоритъ: «io mi sento al fine della mia vita, non essendosi potuto trovar mai rimedio a questa mia fastidiosa indisposizione... Non è più tempo ch' io parli della mia ostinata fortuna, per non dire della ingratitude del mondo...»

На исходѣ своихъ дней Тассо приблизился къ тому типу, какой изобразилъ въ своемъ Гоффридо, и едва не впалъ въ то состояніе, въ которомъ человѣкъ становится вполне равнодушнымъ къ мірскимъ радостямъ и успѣхамъ. Но какъ въ молодости Тассо не былъ исключительно придворнымъ поэтомъ, пѣвцомъ лишь дворскаго эпикуреизма и той любви, которую внушала мода, такъ и потомъ онъ не сталъ исключительно поэтомъ іезуитской реакціи, какимъ представлялъ его Кине, а за послѣднимъ и нѣкоторые другіе. Тассо не отрекся всецѣло отъ своей личности: будучи истомленъ житейскими тревогами, онъ все-таки не вполне отказался отъ того, что было дорого ему въ теченіе лучшихъ лѣтъ его жизни. И хотя Тассо подъ конецъ скорбѣлъ о томъ, что поздно позналъ истину, увлекаясь раньше безсильнымъ, суетнымъ, мертвымъ знаніемъ и поэзію ¹⁾, но въ немъ все еще былъ виденъ тотъ самый поэтъ, который во многомъ неоднократно являлъ въ себѣ человѣка новаго времени, не могущаго отрѣшиться отъ своей субъективности и подавить въ себѣ свою личность,—поэтъ, котораго личныя стремленія постоянно сообщали идеальное единство его произведеніямъ.

Это-то идеальное единство ²⁾, рѣзко отдѣляющее романтику Тассо отъ романтики Аріосто, и должно постоянно имѣть въ виду, читая поэму Тассо. Поэтъ выразилъ въ ней свои идеальныя стремленія, изобразилъ жизнь примѣнительно къ тому драматизму, который имѣлъ мѣсто въ его собственной душѣ. Въ нѣкоторыхъ личностяхъ „Освобожденнаго Іерусалима“ Тассо воспроизвелъ самого себя и значительную часть своей душевной жизни, и потому такъ были дороги поэту эти образы, потому взоръ его останавливался на нихъ съ такою любовью... Рядомъ съ внѣшними дѣяніями, наполняющими

¹⁾ См. сонетъ: «La vita è duro agone, in cui se'l santo» etc. и канцону: Ecco fra le tempestate e i fieri venti» etc.

²⁾ Внѣшняго единства въ поэмѣ Тассо не находятъ. Разборъ «Освобожденнаго Іерусалима» въ отношеніи градаціи въ расположеніи эпическаго матеріала можно прочесть въ книжкѣ *Serment-a: De la gradation dans l'épopée*, Genève 1860 (Tiré de la Bibliothèque universelle). *Serment*, считая строгое единство и послѣдовательность необходимыми условіями хорошо построенной поэмы (р. 31), находитъ съ точки зрѣнія этого требованія, что поэма Тассо, при сравненіи съ *Иліадою*, совсѣмъ не удовлетворительна: *Serment* усматриваетъ у Тассо пять параллельныхъ романовъ, слабо связанныхъ и представляющихъ «imbroglio, mode de fabulation éclos à la décadence de la poésie chevaleresque» (р. 116). Неизмѣримо выше Тассо оказался Валтеръ Скоттъ въ своемъ *Ричардѣ*.

рамку эпоса согласно рутинѣ, раскрываются факты сокровенной жизни поэта, испытавшаго глубокую скорбь, душевную разорванность, томившагося исканіемъ выхода.

Изъ эпизодовъ поэмы, открывающихъ просвѣтъ въ душевное состояніе ея автора, заслуживаетъ вниманія, кромѣ перечисленныхъ, еще одинъ, дополняющій характеристику Тассо, какую можно было составить на основаніи предложеннаго доселѣ разсмотрѣнія поэмы, и указывающій на тотъ выходъ, о которомъ въ молодости мечталъ пѣвецъ „Освобожденнаго Іерусалима“.

Боевые подвиги, которые были такъ высоко цѣнены людьми среднихъ вѣковъ, видимо не приносятъ дѣйствительнаго счастья ни героямъ Тассо, ни его героинямъ, и не даромъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ концѣ поэмы отерывается перспектива будущаго счастья въ тихой семейной жизни. Болѣе рѣзко выступаетъ сродная этой мысли поэта въ первой половинѣ поэмы, среди описанія разгара той борьбы, которая ведется подъ стѣнами Іерусалима. Несчастливая Эрминія, томимая любовью къ Танкреду, думая, что послѣдній раненъ, облачается въ доспѣхи Клоринды и ѣдетъ къ стану крестоносцевъ, надеясь увидѣть своего милаго и излечить его отъ раны, терпитъ неудачу въ этой смѣлой попыткѣ, блуждаетъ затѣмъ по лѣсу, унесенная конемъ, и наталкивается на жилища пастуховъ, „людей, любимыхъ небомъ“. Старецъ, съ которымъ она вступаетъ въ бесѣду, промѣнялъ - было въ годы молодости, когда человѣкомъ владѣетъ суетность, пасеніе стадъ на жизнь при дворѣ, и ему довелось видѣть и познать неправду дворовъ („le inique corti“). Убаюкиваемый смѣлой надеждой, онъ долго сносилъ то, что было ему противно, но, рассказываетъ онъ,

...poi ch'insieme coll'età fiorita
 Mancò la speme e la baldanza audace,
 Piansi i riposi di quest'umil vita,
 E sospirai la mia perduta pace;
 E dissi: O corte, addio. Così, agli amici
 Boschi tornando, ho tratto i di felici ¹⁾.

¹⁾ Gerus. lib., VII, 13. Въ переводѣ Шевырева („Седьмая пѣсня Освобожденнаго Іерусалима“):

«Но только наступилъ мой возрастъ смѣлой,
 И время упованья погасило,—

Ему нравится его теперешняя жизнь:

Altrui vile e negletta, a me si cara,
 Chè non bramo tesor, nè regal verga;
 Nè cura o voglia ambiziosa o avara
 Mai nel tranquillo del mio petto alberga.
 Spengo la sete mia nell'acqua chiara,
 Che non tem'io che di venen s'asperga;
 E questa greggia e l'ortice! dispensa
 Cibi non compri alla mia parca mensa:
 Chè poco è il desiderio, e poco è il nostro
 Bisogno, onde la vita si conservi ¹⁾.

Успокоительно подѣйствовала эта рѣчь на Эрминію; въ душѣ послѣдней улеглась буря чувствъ, и выникло рѣшеніе остаться среди пастуховъ, пока судьба не устроитъ ей легкаго возврата.

Этотъ эпизодъ, переносящій насъ въ уединеніе, полное контраста тревогамъ и сумятицѣ войны, наполняющимъ Іерусалимъ и окрестности города, составляетъ прелестную картину и увлекаетъ читателя благодаря задушевности рѣчей, не совсѣмъ естественно влагаемыхъ поэтомъ въ уста старому пастуху. Невольно приходитъ на мысль, что самому поэту по душѣ была та жизнь, среди которой на время очутилась Эрминія, не разставшаяся, впрочемъ, со своимъ горемъ ²⁾. Идиллическую картину мирной жизни пастуховъ и пастушекъ, близ-

О жизни прежней, я, осиротѣлой,
 Вдохнулъ,—и сердце мира запросило:
 Сказавъ двору: прощай!—къ своимъ лѣсамъ
 Бѣжалъ бѣгомъ—и слава небесамъ!

¹⁾ Ger. lib., VII, 10—11. Въ переводѣ Шевырева:

«Кому нивка, а мнѣ святая доля!
 Душа ни скиптромъ, ни казной не льстится;
 Кобысти, славы жаждущая воля
 Въ покоѣ груди смирной не гнѣдится.
 На жажду есть ручей роднаго поля,—
 И не боюсь, что адошъ отравится;
 А это стадо, огородъ—вотъ тутъ
 На столъ простой мнѣ даромъ пищу шлютъ».
 «Желанья малы—мало намъ и надо,
 Чѣмъ жизнь питать безъ лишнихъ наслажденій»...

²⁾ Въ Gerus. conquistata вмѣсто этихъ строфъ о встрѣчѣ Эрминіи съ пастухами поставлены другія,—аллегорическаго характера.

кой къ природѣ и приносящей счастье въ единствѣ сердце, — счастье, котораго была лишена Эрминя, находимъ и въ одномъ изъ лирическихъ произведеній Тассо, — въ пастушескомъ стихотвореніи, начинающемся словами: „Erg nella stagione“ и проч. Видно, не разъ мысль Тассо уносила въ подобную обстановку.

Эти мечты, не разъ посѣщавшія Тассо, но на дѣлѣ никогда не осуществившіяся, напоминаютъ намъ подобную же, но милолетнюю мечту другаго великаго поэта — Гёте въ одинъ изъ моментовъ Страсбургскаго періода его жизни, когда онъ со всѣмъ пыломъ молодой души любилъ Фридерикку, дочь Сезенгеймскаго пастора. Въ стихотвореніи *An die Erwählte*, написанномъ, по всей вѣроятности, незадолго до разлуки, навсегда прервавшей этотъ высокопоэтический моментъ жизни Гёте ¹⁾, какъ будто еще не видно рѣшимости поэта покончить съ чувствомъ, принесшимъ ему много отрады, но вмѣстѣ повергавшимъ его подъ конецъ въ нѣкоторое безпокойство въ виду необходимости опредѣленно рѣшить вопросъ о будущемъ. Въ обращеніи къ милой, которую Гёте назвалъ своею избранницей, онъ подтверждаетъ то обѣщаніе вѣрности, которое заявилъ въ другомъ стихотвореніи, относящемся къ тому же времени и носящемъ заглавіе: *Mit einem gemalten Band*, и затѣмъ переносится воображеніемъ въ пріятный пейзажъ, въ мирный уголокъ ²⁾, гдѣ надѣется наслаждаться нѣкогда со своею избранницею:

¹⁾ *Düntzer* [Goethes Werke. Erster Theil.—Gedichte. Erster Band—въ коллекціи Deutsche Nat.-Litt., hrsg. v. Kürschner,—S. 38; ср. его же Erläuterungen zu den Deutschen Klassikern, 61-63. Bändchen, Goethes lyrische Gedichte, zw. Aufl., Leipz. 1874, S. 270] думаетъ, что стихотвореніе «An die Erwählte» слѣдуетъ отнести къ 1799 г., при написаніи его поэтъ вовсе не руководился личными отношеніями, и изображенная имъ ситуація — измышленная, чисто поэтическая, но глубоко прочувствованная и обрисованная съ такой отчетливостью, какая была возможна только для соврѣннаго художника. Стихотвореніе это не помѣщено въ числѣ произведеній, относящихся къ Страсбургскому періоду жизни Гёте, и *Hirschel*-омъ въ его изданіи «Der junge Goethe», zw. Abdruck, erster Theil, Leipz. 1887, очевидно—въ силу соображеній, высказанныхъ на стр. LXX—LXXI введенія (разсматриваемое стихотвореніе, ставшее известнымъ впервые въ изданіи 1799 г., предполагають, могло явиться въ печати въ нѣсколько измѣненномъ видѣ по сравненію съ первоначальной редакціей). Мы принимаемъ мнѣніе тѣхъ критиковъ, которые вслѣдъ за *Viehoff*-омъ относятъ стихотвореніе «An die Erwählte» къ Фридерикѣ. См. *Lehmann*, Goethe's Liebe und Liebesgedichte, Berl. 1852, S. 88; *Baier*, Das Heidenröslein oder Goethe's Sessenheimer Lieder in ihrer Veranlassung und Stimmung, Heidelberg 1877, S. 113—115; *Lichtenberger*, Étude sur les poésies lyriques de Goethe, deux. éd., Par. 1882, p. 46. Ср. о мнѣніи *Düntzer*-а замѣчаніе *von Loeper*-а въ его брошюрѣ: «Zu Goethe's Gedichten» etc. Berl. 1886, s. 25.

²⁾ Можетъ быть,—на Рейнѣ; см. *Baier* l. c. Въ «Buchen in dem Hain» не слѣдуетъ ли видѣть буквою «соловьиною рощу» недалекъ отъ дома Сезенгеймскаго пастора, въ которой не

Schon ist mir das Thal gefunden,
 Wo wir einst zusammen gehn
 Und den Strom in Abendstunden
 Sanft hinuntergleiten sehn.
 Diese Pappeln auf den Wiesen,
 Diese Buchen in dem Hain!
 Ach! und hinter allen diesen
 Wird doch auch ein Hüttchen sein ¹⁾.

Понятно, какъ Гёте могъ прийти къ этой идеѣ въ порывѣ юношескаго чувства. Но спрашивается, почему Тассо *не разъ* въ годы молодости, среди блестящей дворской обстановки, пышности и празднествъ, представлялъ себѣ въ привлекательномъ видѣ радости тихой идиллической жизни въ сообществѣ нѣжно любящаго существа, въ обстановкѣ, при которой властвуютъ не условныя понятія о чести, а законы природы;—почему на такой же идиллической жизни останавливалось иногда и позже разстроенное воображеніе поэта? Картина подобной жизни могла казаться заманчивой Тассо уже благодаря чтенію древнихъ поэтовъ, которыми онъ такъ увлекался и съ которыми былъ такъ хорошо знакомъ. Между проч., въ пастушескомъ романѣ, усвояемомъ Лонгу (имя сомнительное), Тассо могъ найти привлекательное изображеніе приволья, радостей и утѣхъ простой жизни, близкой къ природѣ и далекой отъ утонченности городского быта. Герой и героиня этого романа, Дафнисъ и Хлоя—дѣти природы. И послѣ того, какъ обнаружилось ихъ знатное происхожденіе, они проводили большую часть времени въ обстановкѣ пастушескаго быта; по словамъ романа, имъ не нравилась городская жизнь. Они привыкли съ дѣтства къ жизни иной и испытали въ ней полное счастье. Они были достойны этого счастья

разъ гуляли Гёте и Фридерика? Въ «Der junge Goethe» Hirzel-я напечатано (I, 270) «Einszeichnung auf die Tafel in der Buchenlaube bei Sesenheim unter die Namen der Freunde».

¹⁾ Къ этой строфѣ указываютъ (*Minor und Sauer*, Studien zur Goethe-Philologie, Wien 1880, s. 35) такую параллель у Gleim-a:

Hier wollen wir uns Hütten bauen...
 Hier wollen wir den Himmel loben...
 Hier wollen wir am Ufer trinken...
 So wollen wir, o Freund, auch lieben!

Мы съ своей стороны укажемъ на стихотвореніе Гёте, обращенное къ Фридерикѣ и начинающееся словами: Ich komme bald, ihr goldnen Kinder...» (Hirzel, I, 266).

въ силу той невинности, которою надѣляетъ ихъ авторъ, видимо питавшій наклонность къ идеализаціи простой сельской жизни и выставившій горожанъ и богачей въ не совсѣмъ привлекательномъ видѣ. Романъ Лонга, весьма нравившійся въ XVI и послѣдующихъ вѣкахъ¹⁾, могъ произвести тѣмъ большее впечатлѣніе на Тассо, что заключаетъ въ себѣ немало сентиментальности и исполненъ живаго чувства природы, постоянно прорывающагося въ повѣствованіи, а Тассо былъ весьма воспримчивъ къ воздѣйствію такого рода.

Кромѣ романа о Дафнисѣ и Хлоѣ, пріобрѣвшаго значительную извѣстность во 2-й половинѣ XVI в., и кромѣ др. пастушескихъ произведеній древней поэзіи, предъ Тассо былъ цѣлый рядъ произведеній родной литературы, въ которой со времени Возрожденія пастораль принадлежала къ излюбленнымъ формамъ поэзіи. — Послѣ паденія поэзіи трубадуровъ и труверовъ, выдвинувшей довольно оригинальныя пастурели²⁾, которыя, впрочемъ, по основному ихъ направленію, мало прымыкаютъ къ чи-

¹⁾ О романѣ Лонга отзывались съ похвалою гуманисты итальянскіе и нѣмецкіе. Романъ этотъ въ 1569 г. явился въ передѣлкѣ на латинскомъ языкѣ (въ стихахъ), принадлежащей Лаврентію Гамбарѣ и распространившей извѣстность этого произведенія. См. Dunlop-Liebrecht, 459—460, и монографію А. И. Кирничникова: Греческіе романы въ новой литературѣ, Харьк. 1876. Во Франціи еще ранѣе (въ 1559) вышелъ переводъ Апуот, который былъ одной изъ любимыхъ книгъ занимательнаго содержанія. О французскихъ изданіяхъ этого романа см. въ *Bibliothèque des romans, avec des remarques critiques sur leur choix et leurs différentes Editions*, Par M. le C. Gordon de Pergel, t. II, A Amsterdam MDCCLXXXIV, p. 4—6 (экземпляръ этой книги, принадлежащій бібліотекѣ университета св. Владимира, заключаетъ рядъ интересныхъ дополненій). О значеніи романа о Дафнисѣ и Хлоѣ во французской литературѣ см. у Egger, L'Hellénisme en France, II, Par. 1869, 342—343. Вильмюнь проводилъ параллель между Дафнисомъ и Хлоей съ одной стороны и Paul et Virginie съ другой, и его замѣчанія повторены *Chamisso-омъ* (Les romans grecs et latins, Par. 1862, p. 141-142). — О томъ, какъ нравился Тассо романъ Гелиодора, также не лишенный элемента идилліи, мы уже говорили. О вліяніи этого романа см. Tüchert, Racine und Heliodor, Zweibrücken 1890 (Programm).

²⁾ Мнѣнія о происхожденіи пастурелей приведены и рассмотрѣны въ ст. Ф. Д. Батюшкова о книгѣ Jeanou въ Ж. М. Н. Пр. 1890, № 4. Г. Батюшковъ ставитъ интересный вопросъ объ участіи литературной традиціи («эклога») въ возникновеніи пастурелей. По его словамъ, «въ куртуазной литературѣ сюжетомъ, очевидно, должна была служить любовная тема; пастушка осталась, но пастухъ замѣненъ пасторомъ, который самъ выступаетъ собесѣдникомъ пастушкѣ... за сѣмъ могло произойти сближеніе и даже сліяніе съ народной поэзіей, въ которой диалогическая форма весьма распространена» (стр. 437). — Эклога получила видное значеніе въ западно-европейской литературѣ уже со времени Карла V., когда писалось немало эклогъ по образцу Вергилиевыхъ, но, тѣмъ не менѣе, связь пастурели съ латинскою эколою сомнительна. Въ вопросѣ о пасторетахъ вслѣдъ за Mahn-омъ, Bartsch-омъ и Suchier и мы придаемъ рѣшающее значеніе свидѣтельству о томъ, что Cergamon (время его жизни опредѣлено Rajn-ой въ Romania VI, 115 ss.) *trobet Vers a la usanza antiga*.

сто идиллическимъ произведеніямъ ¹⁾, вновь начала процвѣтать пастушеская поэзія въ Италиі. Здѣсь она наираиѣе развилась въ томъ новомъ направленіи, которое суждено было принять ей въ новоевропейскихъ литературахъ, слившись съ рыцарской романтикой. Въ Италиі въ эпоху Возрожденія не разъ начиная съ Данте ²⁾ подражали Висоіса-мъ Вергилія, какъ подражали и другимъ видамъ древней поэзіи. Во главѣ этихъ ново-латинскихъ эклогъ ставятъ эклоги *Петрарки*, но послѣднія—пастушескія произведенія лишь по внѣшности. Первымъ пастушескимъ произведеніемъ на итальянскомъ языкѣ считаютъ „Ameto“ (1341 или 1342 г.) Боккаччіо, который однако не назвалъ этого повѣствованія пастушескимъ ³⁾ и не имѣлъ въ виду дать чисто пасторальное произведеніе. Въ „Ameto“ среди антично-пасторальнаго пейзажа съ мифологическими образами сочетается христіанская аллегорія, страннымъ образомъ сливающая Дантовскіе мотивы съ языческою оболочкой и сенсуалистическими прикрасами любовныхъ отношеній, и ко всему этому примѣшиваются отголоски личныхъ реминисценцій поэта. Рядомъ съ Ameto ставятъ „Ninfale Fiesolano“. „Ameto“, отличаясь довольно значительнымъ размѣромъ и заключая короткія пѣсни въ стихахъ среди изложенія въ прозѣ, является какъ бы посредствующимъ звеномъ между буколическимъ стихотвореніемъ и позднѣйшимъ пастушескимъ романомъ. Къ „Ameto“ примыкаетъ написанная не безъ вліянія этого произвенія, а также заключающая немало заимствованій изъ эклогъ, Энеиды и Георгикъ Вергилія и изъ разныхъ произведеній Овидія, Тибулла и Горация ⁴⁾, „Arcadia“ Саннацаро, въ которой

1) Въ пастуреляхъ обыкновенно рыцарь (онъ же и поэтъ) навязывается со своимъ любовнымъ ухаживаніемъ къ пастушкѣ, но послѣдняя въ большинствѣ случаевъ ловко отстраняетъ его, и при этомъ выступаетъ различіе возрвнній рыцарей и сельскаго люда на бракъ и любовь. Авторы пастурелей могли имѣть въ виду либо юмористическое изображеніе рыцарскихъ нравовъ въ противоположеніи ихъ деревенской простотѣ (сюда относятся пасторели Guiraut Riquier), или же потѣшались, комически изображая простонародье. Но въ ряду древнихъ провансальскихъ пастурелей есть такая, ситуація въ которой приближается нѣсколько къ любовной идилліи. Поэтъ встрѣчаетъ въ рождѣ пастуха, поверженнаго въ горестъ и поющаго пѣсню, въ которой заключаются жалобы на клеветниковъ: послѣдніе, повидимому, разлучили пастушка съ его милой. Поэтъ пытается утѣшить горяющаго, но напрасно: взглядъ пастушка совсѣмъ иной. *Brinckmeier*, Die provenzalischen Troubadours als lyrische und politische Dichter, Göttingen 1882, 89—90.

2) *Macri-Leone*, La bucolica latina nella letteratura italiana del secolo XIV, con una introduzione sulla bucolica latina nel medio evo. Parte I. Torino. 1890.

3) *Comedie delle Ninfe Fiorentine*.

4) Эти источники указалъ *Torraca* въ своемъ изслѣдованіи: *La Materia dell' Arcadia del Sannazaro*. Città di Castello, S. Lapi 1888.

проза перемежается со стихами „эклогъ“. „Аркадія“ — самое обширное произведеніе пастушеской поэзіи, явившихся предъ „Діаной“ Монтмайора, которая считается первымъ настоящимъ пастушескимъ романомъ. „Аркадія“ долго пользовалась громкою извѣстностію и положила начало вліянію итальянской пастушеской поэзіи на поэзію другихъ странъ Запада.

Это вліяніе было упрочено развитіемъ пастушеской драмы, слава созданія которой принадлежитъ всецѣло Италіи, между тѣмъ какъ созданіе пастушескаго романа составляетъ въ значительной степени заслугу поэтовъ Пиринейскаго полуострова. — Въ XVI стол. пастушеская поэзія достигла особаго значенія въ Италіи. При дворахъ и въ замкахъ знати разыгрывались идиллическія сцены, нравившіяся изяществомъ и остроуміемъ рѣчей. Феррара была мѣстомъ, гдѣ въ особенности привился этотъ новый родъ драмы. Тамъ до прибытія Тассо былъ представленъ рядъ пьесъ, которыя были какъ бы первыми опытами и подготавливали развитіе настоящей пасторальной драмы ¹⁾. Постепенно эта драма заняла срединное положеніе между трагедіею и комедіею ²⁾. При представленіяхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ пьесъ могъ присутствовать затѣмъ Тассо.

Такое процвѣтаніе пастушеской поэзіи въ Италіи XVI в. объясняется отчасти обстоятельствами политической ея жизни и еще болѣе — общимъ закономъ, обуславливающимъ развитіе идилліи и пастушеской поэзіи въ извѣстные историческіе моменты ³⁾. Имѣя въ виду поэзію времени упадка греческой культуры, не разъ повторяли замѣчаніе, что извращенное направленіе цивилизаціи обращаетъ обыкновенно воображеніе людей, пресыщающихся утонченностію своей жизни, къ первобытному состоянію человѣка, порождаетъ пристра-

¹⁾ Ginguéné, VI, 329 и слѣд.

²⁾ Въ XVI в. пастушескую драму опредѣляли, какъ сочетаніе этихъ видовъ драматическаго творчества.

³⁾ Объясненіе разсматриваемаго явленія особенностями племеннаго характера романцевъ страдаютъ преувеличеніями. *M. Carrière* въ книгѣ своей «Die Poesie, zw. Aufl., Leipz. 1884», 331—332, указываетъ на отличительныя черты характера романскихъ народовъ, которые болѣе, чѣмъ германцы, любили изысканность, благозвучіе языка и сентиментальную реторику; оттого-то пастушеская поэзія болѣе привилась въ Италіи, Испаніи и Франціи, чѣмъ въ Германіи и Англій. Подобный взглядъ у насъ выразилъ г. *Тихонравовъ* въ своей рѣчи о Шекспирѣ (Р. Вѣст. 1864, № 4, и отд. оттискъ). Но не надо забывать, что пастушеская поэзія пользовалась особенною благосклонностію въ Англій. См. *H. O. Sommer*, *Erster Versuch über die Englische Hirtendichtung*, Marburg 1888. Въ Германію пастушеская поэзія проникла лишь нѣсколько позже, чѣмъ въ другія страны.

стіе къ идиллическому жанру. Это общее положеніе примѣнимо какъ нельзя болѣе къ Италіи XVI в., въ которой развилась впервые въ значительныхъ размѣрахъ сентиментальность новаго времени. Въ Италіи быстрому движенію цивилизаціи впередъ сопутствовали возростающая порча нравовъ и искусственность жизни, а чѣмъ болѣе удалялись отъ простоты, тѣмъ въ большей степени вынуждало въ силу реакціи влеченіе къ идилліи ¹⁾, не наивной, а сентиментальной ²⁾. По словамъ Шиллера, „всѣ мы безъ различія, при всемъ огромномъ удаленіи нашемъ отъ простоты и истинны природы, невольно приближаемся къ ней въ идеѣ“. „Для человѣка, отклонившагося разъ отъ естественной простоты и вдавшагося въ опасный путь своего разума, чрезвычайно важно снова взглянуть на законодательство природы во всей чистотѣ его, и посредствомъ этого вѣрнаго зеркала снова очиститься отъ порчи искусства“. Оттуда-то и въ Италіи XVI в. сентиментальное влеченіе къ природѣ и наивному, вполне отчетливо выраженное въ „проеміо“ къ Аркадіи Саннацаро ³⁾.

Этотъ сентиментальный пошибъ итальянской поэзіи XVI в. долженъ былъ найти яркое выраженіе въ поэзіи Тассо, какъ долженъ былъ найти въ ней опору и рыцарскій идеализмъ въ силу особаго предрасположенія Тассо къ тому и другому. Мы видѣли, что въ Тассо глубоко укоренилось чувство, не разъ смущающее человѣка новаго

¹⁾ О томъ, какъ возникаетъ влеченіе къ пастушеской идилліи, прекрасно говорить Шиллеръ въ статьѣ «Über naive und sentimentalische Dichtung» (см. стр. 390 и слѣд. р. перевода— въ III-мъ т. «Поли. собр. соч. Шиллера въ переводѣ русскихъ писателей»).

²⁾ Разъясненіе того, что интересъ къ наивному—сентиментальный, см. *Tomazsek K.*, Schiller in seinem Verhältniss zur Wissenschaft, Wien 1862, S. 328.

³⁾ Въ этомъ «проеміо» авторъ «mostra quanto più diletto alcune volte arrechi all'uomo una cosa rozza, naturalmente fatta, che una pulita, e fabbricata con artificio». Изъ этого общаго положенія поэтъ выводитъ и свое намѣреніе изобразить Аркадію. «Sogliono il più delle volte gli alti, e spaziosi alberi negli otridi monti dalla natura prodotti, più che le coltivate piante, da dotte mani espurgate negli adorni giardini, a' riguardanti aggradare; e molto più per li soli boschi i salvatichi uccelli sovra i verdi rami cantando, a chi gli ascolta piacere, che per le pien cittadini dentro le vezzose ed ornate gabbie non piacciono gli ammaestrati. Per la qual cosa ancora (siccome io stimo) addiviene, che le silvestre canzoni vergate nelle ruvide cortecce de' faggi diletino non meno a chi legge, che li colti versi scritti nelle rase carte degli indorati libri; e le incerate canne de' pastori porgano per le fiorite valli forse più piacevole suono, che li tersi e pregiati bossi de' musici per le pompose camere non fanno». Le tre Arcadie ovvero Accademie pastorali di messer Jacopo Sannazaro del canonico Benedetto Menzini e del signor Abate Michel Giuseppe Morei. Raccolte per la sec. volta etc. In Ven. MDCCLXXXIV, p. 7—8. Ср. начало статьи Шиллера о наивной и сентиментальной поэзіи. Новаго изданія «Аркадія» (Biblioteca di autori Italiani, Vol. I. M. Scherillo, Arcadia di Jacopo Sannazaro, Torino 1888) мы не видѣли.

времени, чувство дуализма нашего бытія, обусловленное меланхолическимъ противоположеніемъ внѣшняго міра міру нашихъ идеальныхъ помысловъ, — чувство скорби, которая вытекаетъ изъ столкновенія правъ духа, вѣчно заявляющихъ себя, — съ противоположными влеченіями; а при такомъ настроеніи, является особое отношеніе къ природѣ, и воображеніе увлекается картинами жизни, близкой къ природѣ и находящейся въ гармоніи съ вѣчными и неизмѣнными законами, властвующими въ природѣ.

Тассо со свойственною ему мечтательностію не могъ не поддаться грезамъ о первобытной пастушеской жизни. Воображенію его должна была рисоваться въ привлекательномъ видѣ идиллическая обстановка полуфантастическаго пасторальнаго міра, въ который переносило поэта и чтеніе древнихъ писателей и созерцаніе драматическихъ сценъ изъ пастушескаго быта, вошедшихъ въ моду въ Италіи. И такъ, воссоздавая въ „Освобожденномъ Іерусалимѣ“ идеальный міръ рыцарства, невозможность восстановленія котораго въ современной поэту дѣйствительности была очевидна даже для Тассо ¹⁾, не безъ грусти потому представлявшаго себѣ этотъ міръ, поэтъ одновременно ²⁾ увлекся и другою поэтическою мечтою и въ два мѣсяца написалъ пастушескую драму, въ которой изобразилъ не вѣкъ закованныхъ въ желѣзо рыцарей, а идиллическій золотой вѣкъ отдаленнѣйшей старины. Легко и свободно развернулось его творчество въ этомъ произведеніи, на что указываетъ самая быстрота возникновенія драмы. Видно, что Тассо въ моментъ творчества вполнѣ отдался своему вдохновенію, не руководясь тѣми правилами и теоретическими соображеніями, которыя постоянно принималъ въ расчетъ въ своемъ „Іерусалимѣ“. Видно также, что въ „Аминта“ (имя главнаго дѣйствующаго лица пьесы) онъ вложилъ много своей души и собственныхъ идеальныхъ порывовъ, которые влекли его въ тѣсно ограниченный міръ личнаго чувства.

Этотъ міръ былъ дорогъ поэту съ юныхъ лѣтъ ³⁾. Тассо прошелъ всѣ ступени любовнаго энтузіазма начиная съ юношескаго эпику-

¹⁾ См., напр., стихотвореніе Тассо: «L'arme e l'Duce cantai, che per pietate» ес.

²⁾ Представлена была «Аминта» въ Феррарѣ въ 1573 г., а напечатана лишь въ 1581 г.

³⁾ Въ діалогѣ «Constantino ovvero della Clemenza» Тассо сознается, что «la sua giovinezza fu tutta sottoposta all'amorose leggi». Характерны и сюжетъ первой поэмы Тассо и обстоятельство ея возникновенія. Тассо такъ говоритъ объ этомъ возникновеніи:

реизма ¹⁾, и мечталъ, наконецъ, о семейномъ счастьи, о томъ, чтобы ему досталась радость взаимной любви безъ тѣхъ страданій, какія пришлось вынести Аминту:

Me la mia ninfa accoglia
 Dopo brevi preghiere e servir breve;
 E siano i condimenti
 Delle nostre dolcezze
 Non si gravi tormenti,
 Ma soavi disdegni,
 E soavi ripulse.
 Risse e guerre a cui segua,
 Reintegrando i cori, o pace o tregua (пѣснь хора въ
 V актѣ „Aminta“).

Съ другой стороны, въ началѣ драмы Дафна, увѣщевая Сильвию не удаляться отъ любви, указываетъ также на радости материнскаго счастья:

Nè'l dolce nome di madre udirai?
 Nè intorno ti vedrai vezzosamente
 Scherzare i figli pargoletti? Ah, cangia,
 Cangia, prego, consiglio,
 Pazzarella che sei (Am., а. I, sc. I).

Così scherzando io risuonar già fea
 Di Rinaldo *gli ardori e i dolci affanni*,
 Allor che ad altri studi il dì togliea
 Nel quarto lustro ancor de'miei verd'anni;
 Ad altri studi, onde per speme avea
 Di ristorar d'avversa sorte i danni;
 Ingrati studi, dal cui pondo oppresso
 Giaccio ignoto ad altrui, grave a me stesso.

¹⁾ См., напр., сонетъ къ Phillis, въ подлинности котораго сомнѣвался Ginguéné:

Odi, o Filli, che tuona; odi che in gelo
 Il vapor di lassù converso piove;
 Ma che curar dobbiam che faccia Giove?
 Godiam noi qui, s'egli è turbato in cielo.
 Godiamo amando, e un dolce ardente zelo
 Queste gioje notturne in noi rinnove;
 Tema il volgo i suoi toni e porti altrove
 Fortuna o caso il suo fulmineo telo....
 Pera il mondo e ruini; a me non cale,
 Se non di quel che più piace e diletta;
 Che se terra sarò, terra ancor fui.

Въ „Аминтѣ“ вылились помыслы о любви внѣ того сцѣпленія событій, которое требовалось въ эпосѣ правилами, принятыми Тассо. Въ „Аминтѣ“ ходомъ дѣйствія заправляютъ не выше человѣка стоящія силы, какъ въ „Освобожденномъ Иерусалимѣ“, и судьба влюбленныхъ не связана съ ходомъ тѣхъ или иныхъ общихъ событій, полагающихъ немало внѣшнихъ преградъ тому счастью, которое могло бы быть принесено единеніемъ сердецъ; въ „Аминтѣ“ главнымъ двигателемъ событій, обуславливающимъ личное счастье, является сердце: лишь только Сильвія прониклась тою же любовью, какою давно уже было влекомо къ ней сердце Аминта, наступило для обоихъ влюбленныхъ полное счастье, осуществленія котораго не найти въ „Освоб. Иерус.“. Мы видѣли, что для нѣкоторыхъ героевъ и героинь „Освобожденнаго Иерусалима“ такое счастье виднѣется лишь въ перспективѣ, открывающейся для Софроніи и Олинды, для Ринальдо и Армиды и, можетъ быть, для Таниреди и Эрминіи, а у другихъ счастье это (вспомнимъ Одоардо и Гильдиппу) или возможность его (вспомнимъ Клоринду) были отняты безжалостной спутницей войны, — смертью. Такимъ образомъ, въ „Аминтѣ“ выступаетъ съ полной свободой идеализація взаимной любви внѣ тѣхъ или иныхъ препонъ въ общественныхъ отношеніяхъ, — идеализація, которая не могла найти простора въ „Освобожденномъ Иерусалимѣ“, хотя и проскальзываетъ тамъ ¹⁾.

Итакъ въ своей пастушеской драмѣ Тассо явился талантливѣйшимъ выразителемъ того теченія итальянскаго Возрожденія, которое имѣло внѣшнимъ исходнымъ пунктомъ буколическія произведенія древней поэзіи, а внутренне обуславливалось послѣдовательнымъ развитіемъ новоевропейской сентиментальности. Сентиментальность вторглась и въ эпосъ (уже въ XV в. у Боярдо), но искала вмѣстѣ съ тѣмъ для себя особой, вполне самостоятельной, области и нашла ее съ конца XV в. въ пастушеской поэзіи. Тассо оказывается въ „Аминтѣ“ всецѣло поэтомъ итальянскаго Возрожденія и однимъ изъ выдающихся представителей того творчества, которое было по преимуществу порожденіемъ древней и новой Италіи въ лицѣ Теоокрита, Вергилія и ново-итальянскихъ авторовъ пастушескихъ произведеній. Тассо примыкаетъ въ „Аминтѣ“ съ одной стороны къ древнимъ

¹⁾ Слѣдовательно, мы не видимъ того противорѣчія между концепціями «Аминта» и «Освобожденнаго Иерусалима», какое усматривалъ Canello (p. 243).

поэтамъ ¹⁾, а съ другой къ своимъ ближайшимъ — Феррарскимъ — предшественникамъ ²⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ себя поэтомъ могучаго таланта, творчески и вполне оригинально претворяющимъ заимствованный матеріалъ и вносящимъ въ него богатый вкладъ своего самобытнаго духа. Ясно отсюда отношеніе „Аминта“ къ „Освобожденному Іерусалиму“ и значеніе перваго по сравненію съ послѣднимъ. Въ своей повѣсти Тассо воспѣлъ и пытался оживить умиравшую рыцарственность; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался приспособить средневѣковую романтику къ теоретическимъ воззрѣніямъ Возрожденія, введши ее въ рамки эпопеи, и къ новому направленію чувства, вдохнувъ въ средневѣковыхъ героевъ любовную сентиментальность новаго времени. Всѣмъ этимъ дѣятельность Тассо на поприщѣ эпоса сводилась къ *завершенію* творчества, для котораго вторая половина XVI в. была послѣднимъ періодомъ въ длинномъ ходѣ развитія. Въ „Аминтѣ“ же Тассо воспринялъ для *дальнѣйшаго* развитія то отчасти средневѣковое наслѣдіе, которому суждено было долго еще быть въ обращеніи. Въ дѣ сентиментальности, развившейся на почвѣ рыцарственности, пред-

¹⁾ Приведемъ наблюденіе, честь первой формулировки котораго оспаривали другъ у друга трое итальянскихъ писателей, и которое впервые высказалъ, повидимому, Parini (см. *Corniani*, I secoli della letteratura italiana, vol. VI, Brescia MDCCCXIX, p. 215—216)... «ebbe cura di andare imitando negli eccellenti Greci e massimamente Anacreonte, in Mosco, in Teocrito certe figure, certi traslati, certe immaginette, derti vezzi in somma che sembrano affatto naturali, e pure sono artificiosissimi e delicati; nella quale imitazione il Tasso fu veramente meraviglioso, perciocchè non ricopiò già egli, nè troppo da vicino imitò, ma sul tronco delle greche bellezze innestò, per così dire, le sue proprie e quelle della sua lingua».... — Кромѣ заимствованій, указанныхъ въ приведенныхъ словахъ, есть у Тассо и другія. Такъ, напр., подробность о томъ, какъ любовь была усилена поцѣлуемъ, заимствована изъ Ахилла Тація. Ginguené, VI, 344—345; Dunlop-Liebrecht, 17.

²⁾ Bart. *Guarini* въ своемъ «Compendio della poesia tragicomica», изданномъ отъ лица Duo Verati (мы пользовались довольно рѣдкимъ изданіемъ: Compendio della poesia tragicomica, tratto dai duo Verati, Per opera dell'Autore del Pastor Fido, Colla giunta di molte cose spettanti all'arte, In Venet., M. DCIII), называетъ изобрѣтателемъ пасторальной эклоги въ новое время Agostino de Beccari honorato Cittadin di Ferrara, da cui solo dè riconoscere il mondo la bella invenzione di tal poema. По словамъ Guarini, Beccari въ своемъ изобрѣтеніи руководился примѣромъ *Pompe di Adone* Теокрита и свѣдѣніями о развитіи драмы, найденными у Аристотеля и Диогена Лаэртія, и развилъ въ цѣльную драматическую фабулу тѣ зачатки, которые были до него. Тассо потомъ ввелъ еще хоръ. La nuenzione è poi stata con tanto applauso ricevuta dal mondo, et si felicemente autenticata in Parnaso, che i primi trouatori del nostro secolo, e specialmente il soprannominato Torquato Tasso, *il qual non può negare d'essere stato nel suo bellissimo Aminta imitator del Beccari*; si son recati à gran pregio, non solo lo'impiegarui lo'opere loro, ma il cōseguirne ancora, o sperarne almeno sourano onore, & lode di poesia (p. 50—51). *Camerini* (I drammi de' boschi e delle marine etc., Milano 1874, p. 5) вслѣдъ за Serassi повторяетъ что Тассо написалъ «Аминта» не столько подъ влияніемъ *Sacrificio* Беккари (1554), сколько подъ влияніемъ *Sfortunato*, написаннаго въ 1567 г. Agostino-мъ degli Arienti.

стояла будущность, и Тассо, ярко выразивъ ее въ своей пастушеской драмѣ, былъ не завершителемъ, а лишь однимъ изъ самыхъ видныхъ распространителей ея.

Послѣ этихъ замѣчаній о генезисѣ пасторали Тассо обратимся къ разсмотрѣнію самой драмы. Въ ней, какъ въ большинствѣ произведеній пастушеской поэзіи, нечего искать правдиваго изображенія дѣйствительнаго первобытнаго міра. Міръ лицъ, дѣйствующихъ въ пастушеской драмѣ Тассо,—особый міръ, въ которомъ первое мѣсто принадлежитъ Амуру. Богъ любви, ниспедши на землю, облекся въ пастушескую одежду и возвѣщаетъ въ прологѣ, что намѣренъ заявить свое присутствіе тою перемѣною, которую произведетъ въ жителяхъ посѣщеннаго имъ мѣста:

Spirerò nobil sensi a'rozzi petti;
Raddolcirò nelle lor lingue il suono;
Perchè, ovunque i'mi sia, io sono Amore
Ne' pastori non men, che negli eroi;
E la disagguaglianza de' soggetti
Come a me piace, agguaglio.... (Prol.).

Хоръ затѣмъ въ теченіе всего дѣйствія драмы нерѣдко поетъ какъ бы гимны въ честь Амура и любви. Соотвѣтственно тому и пастушки Тассо — не изъ обыкновенныхъ: они обращаютъ вниманіе не столько на стада, сколько на чувстваванія своего сердца. Это пастушки героическаго міра, благородныя, „*uomini cortesi*“, видимо подпавшіе вліянію Амура, который обѣщаль въ прологѣ внушить благородныя чувстваванія грубымъ сердцамъ. Какъ скоро они проникаются любовью, она до такой степени овладѣваетъ ихъ существомъ, что жизнь имъ не мила безъ любимой личности, и они готовы покончить съ собою. Представителемъ грубой чувственности является лишь сатиръ. Чувственность прорывается также въ рѣчахъ остальныхъ лицъ, но она наивна, не есть проявленіе развращенности и не выходитъ изъ предѣловъ реализма древней пасторали въ родѣ Лонговой¹⁾. Вообще

¹⁾ См. въ 1-й сценѣ 3-го акта разговоръ о томъ, какъ Аминтъ смотрѣлъ на привязанную къ дереву Сильвію. Во 2-й сценѣ 3-го акта Дафна говоритъ Аминту, спасшему изъ рукъ сатира Сильвію, которая, обнаженная, была привязана къ дереву:

Quanto che sia, fia premio della speme,
Se vivendo e sperando ti mantieni,
Quel che vedesti nella bella ignuda.

въ пастушескомъ обществѣ Тассо господствуетъ непринужденность, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствованія благородны и выражаются со всею силою души. Вслѣдствіе того личности пастушеской драмы должны были представлять значительный интересъ для зрителей, принадлежавшихъ къ знатному обществу. Въ частности въ Феррарѣ могли заинтересовывать и личные намеки, вошедшіе въ пьесу Тассо, и имѣвшіе отношеніе къ тому кругу, въ которомъ вращался поэтъ¹⁾; знакомой должна была казаться и обстановка драмы, такъ какъ дѣйствіе послѣдней представлено совершающимся въ окрестностяхъ Феррары. Въ этомъ Тассо можетъ быть сближенъ съ Боккаччо и вообще оказывается поэтомъ итальянскаго Возрожденія, не разъ (начиная съ Данте) сливавшаго въ одной картинѣ древнее съ новымъ безъ разграниченія того и другого. Повторяемъ, міръ, изображенный въ „Аминтѣ“, —какой-то особый міръ, исполненный прелести отдаленнѣйшей старины, и въ то же время вполне близкій зрителямъ XVI в. по тѣмъ чувствованіямъ, которыми воодушевляется.

Весь интересъ въ пьесѣ сосредоточенъ на постепенномъ развитіи взаимной привязанности пастушка Аминта и нимфы Сильвіи. Аминтъ, съ дѣтства знавшій Сильвію, давно любитъ ее, но сердце его не встрѣчаетъ отклика, потому что Сильвія дорожитъ болѣе всего своею свободой. По признанію, которое впоследствии слышимъ

Amin. Non pareva ad Amor e a mia Fortuna,
Ch'appien misero fossi, s'anco arpieno
Non m'era dimostrato
Quel che m'era negato.

Ранѣе та же Дафна, подруга Сильвіи, внушаетъ Тирси посоветовать Аминту образъ дѣйствій, отличный отъ того, котораго придерживался дотогѣ почтительный пастушокъ (а. II, вс. II):

.....Chi imparar vuol amore,
Disimpari il rispetto: osi, domandi,
Solleciti, importuni, alfine involi;
E se questo non basta, anco rapisca.
Or, non sai tu com'è fatta la donna?
Fugge, e fuggendo vuol ch'altri la giunga;
Niega, e negando vuol ch'altri si toglia;
Pugna, e pugnando vuol ch'altri la vinca.

Въ этихъ и послѣдующихъ совѣтахъ слышимъ взглядъ на женщину, который объясняется отчасти характеромъ итальянской женщины и семейной жизни въ Италіи въ XIV—XVI вв.

1) Въ пьесѣ Тассо много намековъ на ближайшую къ нему современность, на Феррарскій дворъ, на современныхъ поэтовъ. Между проч., въ Эльпинѣ изображенъ Пигна, самъ Тассо изображенъ подъ именемъ Тирси, друга Аминтова. Нѣкоторые готовы видѣть и въ «Аминтѣ» отголоски сердечныхъ отношеній поэта.

изъ ея усть, ея „onestate fu troppo severa e rigorosa“. Она, „dispettosa giovinetta“,

Dai piaceri di Venere lontana,

считала бы врагомъ всякаго, кто полюбилъ бы ее, такъ какъ для нея онъ былъ бы „insidiator di virginitate“. Дафнѣ, убѣждающей иначе относиться къ любви, Сильвія говорить (А. I, sc. I):

Altri segua i dilette dell'amore,
Se pur v'è nell'amore alcun diletto:
Me questa vita giova; e'l mio trastullo
È la cura dell'arco e degli strali,
Seguir le fere fugaci, e le forti
Atterrar combattendo: e se non mancano
Saeete alla faretra, o fere al bosco,
Non tem'io che a me manchino diporti.

Аминтъ, томно влюбленный въ Сильвію пастушокъ, по отъезду его друга, „rispettoso e fuor di modo“; онъ хотѣлъ бы преодолѣть холодность Сильвіи лишь силою своего постоянства въ любви „serpendo, amando, piangendo, e sospirando“; какъ новый Орфей, онъ находитъ единственное облегченіе, изливая свое горе въ дивныхъ звукахъ свирѣли въ пещерѣ „dell saggio Elpino“; тамъ онъ

.....sovente suole
Raddolcir gli amarissimi martiri
Al dolce suon della sampogna chiara,
Ch'ad udir trae dagli alti monti i sassi
E correr fa di puro latte i fiumi,
E stillar mele dalle dure scorze (А. III, sc. I).

Таковы главные лица, на которыхъ сосредоточивается вниманіе зрителя. Дѣйствія въ пьесѣ, развивающаго отношенія этихъ лицъ, немного, и оно отличается значительною простотою. Первое мѣсто принадлежитъ рѣчамъ, полнымъ лиризма; многія событія совершаются за сценою и передаются лишь въ разсказѣ. Аминтъ, по внушенію Тирси, своего друга, послушавшагося въ этомъ случаѣ совѣта Дафны и убѣждающаго быть энергичнѣе въ обращеніи съ Сильвіей, нерѣшительно идетъ съ Тирси къ тому мѣсту, гдѣ должны были купаться Дафна и Сильвія, слышать жен-

скій вопль, видитъ Дафну, кричащую: „Ah corgeta; Silvia è sforzata“, бѣжитъ и наталкивается на сатира, который питаль-было недобрыя намѣренія касательно Сильвіи. Аминтъ обращаетъ въ бѣгство сатира и начинаетъ распутывать Сильвію, но она, лишь только пастушокъ освободилъ ея руки, кричитъ презрительно:

Pastor, non mi toccar; son di Diana:

Per me stessa saprò sciogliermi i piedi.

Потомъ послѣ долгихъ усилій ей удалось вполнѣ отвязать себя отъ дерева, къ которому крѣпко привязалъ ее сатиръ при помощи ея волосъ, ея пояса и древесныхъ вѣтвей,

E sciolta appena, senza dire, Addio,

A fuggir cominciò com'una cerva.

Аминтъ желаетъ лишить себя жизни, не вѣря уже въ то, что когда-нибудь Сильвія станетъ благосклоннѣе къ нему, Дафна же не допускаетъ Аминта до самоубійства и старается поддержать въ немъ надежду. Въ этотъ моментъ нимфа Нерина возвѣщаетъ, что Сильвія, послѣ приключенія съ сатиромъ, приняла участіе въ охотѣ на волковъ; ранивъ волка, она устремила въ погоню за нимъ; послѣдовавшая за Сильвіею Нерина нашла окровавленное покрывало ея и увидѣла 7 разъяренныхъ волковъ возлѣ какихъ-то костей и крови, а также копье Сильвіи, но, что постигло послѣднюю, Нерина не видѣла. Аминтъ думаетъ, что Сильвія погибла, вновь рѣшается прекратить свою жизнь и убѣгаетъ. Между тѣмъ оказалось, что Сильвія осталась въ живыхъ: она ускользнула отъ волка, бросивъ дорогой свое покрывало. Выслушавъ разсказъ Сильвіи о томъ, ей сообщаютъ, что случилось съ Аминтомъ. Дафна упрекаетъ Сильвію въ безсердечіи, и въ душу послѣдней проникаетъ скорбь. Гордая Сильвія плачетъ, и Дафна въ этомъ состраданіи усматриваетъ уже „messagiera dell'amore“. Сильвія заявляетъ потомъ, что готова пожертвовать даже своею жизнію для спасенія Аминта. Слѣдуетъ длинный разсказъ Эргаста о томъ, какъ провелъ свои послѣднія минуты Аминтъ прежде, чѣмъ низвергся со скалы въ пропасть. Сильвія не предастъ себя тотчасъ же смерти лишь потому, что желаетъ собрать и погребсти останки Аминта. Она прощается съ пастухами, говоритъ addio лѣсамъ и рѣкамъ, и уходитъ съ Дафной разыскивать тѣло Аминта. Въ V-мъ актѣ Эльпинъ

сообщаетъ, что Аминтъ, при паденіи съ высокой скалы, попалъ на заросли, бывшія на ея откосѣ и вырвавшіяся при этомъ, и благодаря имъ остался живъ, хотя лишился совсѣмъ чувствъ. Подоспѣвшая Сильвія оросила его потоками слезъ,

.....e fu quell'acqua
Di cotanta virtù, ch'egli rivenne.

Кто можетъ описать то, что переживали тогда Аминтъ и Сильвія, говоритъ Эльшинъ.

Chi è servo d'Amor, per sè lo stimi:
Ma non si può stimar, non che ridire.

Какъ можно видѣть изъ этого краткаго пересказа „Аминта“, поэтъ велъ все дѣйствіе къ тому, чтобы прославить триумфъ любви вѣрнаго до готовности умереть пастушка. Онъ хотѣлъ показать, какъ въ душѣ Сильвіи совершился переворотъ, послѣ котораго ея сердце воспыдало такую же любовью, какою давно уже томился Аминтъ. Сильвія является дѣвушкой того же типа, что и Софронія: вначалѣ она глуха ко всѣмъ внушеніямъ любви, отгоняетъ отъ себя мысль о послѣдней, но, увидѣвъ всю силу любви, которая одушевляла ея обожателя, не захотѣвшаго жить по полученіи вѣсти о смерти милой, сама исполняется такого же пламеннаго чувства, и тогда для обоихъ влюбленныхъ наступаетъ полное счастье — то счастье, которое можетъ доставить только любовь. Уже въ первой сценѣ драмы Дафна, знающая жизнь, знакомая съ тайнами природы и сердца, убѣждая Сильвію отстать отъ упорнаго сопротивленія любви, указываетъ на то, что все въ мірѣ живетъ любовью, животныя, растенія...¹⁾ Что болѣе благъ, обусловленныхъ любовью, возвышаетъ насъ къ Божеству? слышимъ затѣмъ въ одной изъ интермедій Аминта. Эта интермедія — гимнъ во славу „священныхъ законовъ любви и природы“, соединяющихъ два существа крѣпкими узами чистой вѣрности и прекрасныхъ стремленій; иго этихъ узъ пріятно и бремя легко, сладостно при нихъ человеческое общеніе, два организма составляютъ одно сердце и одну душу, и благодаря тому

¹⁾ Ср. выше стр. 153. Нѣкоторые готовы усматривать въ этихъ поэтическихъ указаніяхъ любви въ природѣ вліяніе Платона. Ср. въ пьесѣ *Organo Alceo*.

.....sempre si gioisca ed ami
 Sino all'amara ed ultima partita;
 Gioia, conforto e pace
 Della vita fugace;
 Del mal dolce ristoro, et alto obbligo;
 Chi più di voi ne riconduce a Dio?

Съ этой интермедіей слѣдуетъ сопоставить пѣсни хора, и тогда станетъ вполне понятна основная мысль пастушеской драмы Тассо. Въ одномъ изъ своихъ возглашеній хоръ говорить, что

....amore è merce, e con amar si merca
 E cercando l'amor, si trova spesso
 Gloria immortale appresso (А. III, Coro).

Въ другомъ обращеніи, усвоивъ любви великое объединяющее значеніе, хоръ такъ взываетъ къ Амуру:

Ciò che Morte rallenta, Amor restringi.....
 E mentre due bell'alme annodi e cingi,
 Così *rendi sembante al ciel la terra*,
 Che d'abitarla tu non fuggi o sdegni....
 Sgombri mille furori,
 E quasi fai, col tuo valor superno,
 Delle cose mortali un giro eterno (Конецъ IV-го акта).

Развязка пьесы какъ бы подтверждаетъ все то, что слышимъ въ ней въ похвалу Амуру. Свѣтлая будущность открылась для влюбленныхъ, души которыхъ соединило, наконецъ, взаимное влеченіе:

Pari è l'età, la gentilezza è pari,
 E concorde il desio.....¹⁾

Аминтъ былъ счастливъ:

Felice lui, che si gran segno ha dato
 D'amore, e dell'amor il dolce or gusta (А. V).

Ясно изъ всего этого, что Тассо имѣлъ въ виду драматически представить муки и увѣнчивающія ихъ радости любви, охватывающей всецѣло человѣка, и вмѣстѣ возвеличить романтическую любовь, любовь непод-

¹⁾ Ср. приведенныя выше на стр. 155 мысли Тассо о семейной жизни.

дѣльную, безграничную и беззапятную, являющуюся прочнымъ залогомъ семейной жизни,

.....che prolunga
 Il concorde voler d'ambidue loro.

Италія, почти не имѣвшая своего рыцарства и рыцарскаго періода, рѣдко видѣла такую любовь (любовь Данте и Петрарки—совсѣмъ иного характера), и въ XVI стол. менѣе чѣмъ когда-либо знала ее въ дѣйствительности. Тассо, какъ намъ извѣстно, не разъ среди повѣствованій о бояхъ подъ Іерусалимомъ, удалялся въ сторону, увлекаемый чарующими картинами такой любви, но тамъ онъ не имѣлъ надлежащаго простора, гдѣ могла бы развернуться во всей чистотѣ романтическо-идиллическая любовь. Тассо нашелъ такой просторъ въ совершенно иной обстановкѣ, въ типѣ лѣсовъ, подъ сѣнію пастушескихъ хижинъ. Тамъ, по мнѣнію Тассо, возможна истинная любовь въ тѣхъ сердцахъ, которыя *чисты* и не испорчены вліяніемъ городовъ. Встарь

....non erano già le pastorelle
 Nè le ninfe si accorte; nè io tale
 Fui in mia fanciulezza,

говорить Дафна. Тирси на то ей отвѣчаетъ:

.....Forse allora
 Non usavan sì spesso i cittadini
 Nelle selve e nei campi, nè sì spesso
 Le nostre forosette aveano in uso
 D'andare alla cittade. Or son mischiate
 Schiatte e costumi (A. II, sc. II).

Нѣсколько раньше (въ концѣ 1-го акта) хоръ прославляетъ въ знаменитомъ воззваніи золотой вѣкъ („bella età dell'oro“) не за физическія блага, которыя человѣкъ находилъ въ природѣ того времени, а за приволье жизни, не стѣсняемое тиранскими предписаніями того бессмысленнаго идола, который именуется Оног—честью ¹⁾. Поэтъ

1) quel vano
 Nome senza soggetto,
 Quell'idolo d'errori, idol d'inganno;

Quel che dal volgo insano
 Onor poscia fu detto
 (Che di nostra natura 'l feo tiranno...)

устами хора противопоставляетъ въ этомъ отношеніи нынѣшній вѣкъ вѣку золотому и все преимущество находить на сторонѣ послѣдняго. Въ блаженное время золотого вѣка честь не примѣшивала боязни къ радости толпы, охваченной любовью, и суровый законъ чести не властвовалъ надъ душами, привыкшими къ свободѣ: онѣ знали лишь свѣтлый и приносящій счастье законъ, начертанный природой: *то, что доставляетъ удовольствіе, позволительно*. Поэтъ рисуетъ затѣмъ обольстительную картину непринужденности и отсутствія этикета въ отношеніяхъ влюбленныхъ пастушесовъ и нимфъ ¹⁾. Все это исчезло съ той поры, какъ Оног скрылъ источникъ наслажденій, обрекши на томленіе любовною жаждой, приучивъ сдерживать блескъ очей e tener lor bellezze altrui segrete, связывать распускающіяся пряди волосъ, и обратилъ пріятное и рѣзкое обхожденіе въ строптивое и рѣзкое, наложивъ узду на слова, внесши искусственность въ поштуки.

Opra è tua sola, o Onore,
 Che furto sia quel che fu don d'Amore;
 E son tuoi fatti egregi
 Le pene e i pianti nostri,

говорить хоръ, съ упрекомъ обращаясь къ Оноге. Хоръ приглашаетъ затѣмъ этого повелителя любви и природы (d'Amore e di Natura donna) оставить невзрачныя обиталища; пусть онъ смущаетъ покой славныхъ и могучихъ;

Noi qui, negletta e bassa
 Turba, senza te lassa
 Viver nell'uso dell'antiche genti.

Заканчиваетъ хоръ призывомъ къ любви, такъ какъ человѣческая жизнь не стоить и быстро проходить,—призывомъ, который, какъ мы видѣли ²⁾, подобенъ раздававшемуся въ садахъ Армиды.

1) Allor tra fiori e linfe
 Traean dolci carole
 Gli Amoretti, senz' archi e senza faci:
 Sedean pastori e ninfe,
 Meschiando alle parole
 Vezzi e susurri, ed ai susurri i baci
 Strettamente tenaci:

2) См. стр. 165.

La verginella, ignude
 Scopria sue fresche rose
 Ch'or tien nel velo ascose,
 E le poma del seno acerbe e crude:
 E spesso o in fiume o in lago
 Scherzar si vide coll'amata il vago.

Въ приведенномъ одушевленномъ воззваніи хора яркое, картинное изображение соединено съ увлекательнымъ лиризмомъ, и нельзя здѣсь усматривать одну реторику, одно болѣе или менѣе холодное повтореніе того, что было вычитано въ идиллическихъ картинахъ древнихъ поэтовъ. Возникаетъ вопросъ, какъ смотрѣть на этотъ актъ творчества Тассо: имѣемъ ли мы предъ собою лишь вымыселъ, съ которымъ поэтъ, по присущему ему свойству, всецѣло сжился, на время перенесшись въ него всей душой въ мигъ вдохновенья, или же предъ нами яркое обнаруженіе затаенныхъ грезъ, не разъ посѣщавшихъ поэта? Трудно прозрѣвать смыслъ поэтически вымысловъ, заглядывая въ душу поэта, но въ настоящемъ случаѣ, при существованіи значительнаго количества данныхъ о характерѣ, жизни и творествѣ Тассо, кажется, возможно избѣжать искаженія помысловъ поэта, въ которое нерѣдко можетъ впасть критика. Итакъ, попытаемся рѣшить, насколько самъ Тассо увлекался нарисованною имъ заманчивою картиною золотого вѣка и насколько онъ вѣрилъ въ ея возможность?

Врядъ ли можетъ быть рѣчь о полномъ наивномъ увлеченіи со стороны Тассо тѣмъ пастушескимъ міромъ, который онъ изобразилъ. Нельзя не замѣтить доли болѣе или менѣе умышленнаго преувеличенія и въ разукрашеніи золотого вѣка и въ восторгѣ, который вызываетъ этотъ вѣкъ. Мы не должны принимать за чистую монету все то, что получаемъ здѣсь отъ Тассо. Тотъ поэтъ, который направился

.....per là dov'è 'l felice albergo,
 Quindi uscian fuor voci canore e dolci
 E di Cigni e di Ninfe e di Sirene,
 Di Sirene celesti ¹⁾; e n'uscian suoni
 Soavi e chiari, e tanto altro diletto... ²⁾;

поэтъ, который, attonito, godendo ed ammirando, восхищался открыв-

1) Мы видѣли, какое аллегорическое значеніе соединялъ Тассо съ образомъ Сиренъ въ „Освобожденномъ Іерусалимѣ“; поминаются Сирены и въ лирикѣ Тассо; въ цитируемыхъ стихахъ „Аминта“ увлекательныя Феррарскія Сирены отличены отъ Сиренъ Армады эпитетомъ „celesti“.

2) Не только прежніе ученые, но и современные знатоки, специально и вполне критически изучающіе жизнь и произведенія Тассо, какъ, напр., Solerti, усматриваютъ въ приведенныхъ мѣстахъ „Аминта“ (А. I, sc. II) прямыя намеки на Феррарскій дворъ и на прибытіе къ нему Тассо.

шимся предъ нимъ блестящимъ зрѣлищемъ двора, — которому казалось, что онъ увидѣлъ богинь, нимфъ, новыхъ Линовъ и Орфеевъ,

.....ed altre ancora,
 Senza vel, senza nube, e quale e quanta
 Agl'immortali appar vergine Aurora,
 Sparger d'argento e d'or rugiade e raggi
 E, fecondando, illuminar d'intorno
Febo e le Muse;

поэтъ, который самъ говоритъ намъ:

.....ed in quel punto
 Sentii me far di me stesso maggiore,
 Pien di *nova virtù*, pieno di nova
 Deitàe; e *cantai guerre ed eroi*,
Sdegnando pastoral ruvido carne ¹⁾;
 E sebben poi (come altrui piacque) feci
 Ritorno a queste selve ²⁾, io pur *ritenni*
Parte di quello spirto: nè già suona
 La mia sampogna umil, come soleva;
 Ma di voce più altera e più sonora,
 Emula delle trombe, empie le selve;

такой поэтъ не могъ всецѣло отрѣшиться отъ обаянія двора, при которомъ, подобно Тирси, нашель столько обольстительныхъ приманокъ, забывъ предостереженія Морсо ³⁾; онъ не могъ въ такой мѣрѣ жаждать уединенія, какъ жаждалъ его Руссо, который, впрочемъ, не нашель покоя и въ лѣсу Montmorency, гдѣ писалъ Новую Элоизу. Быть можетъ, также не безъ задней мысли Тассо возводилъ строптивость Сильвіи къ тлетворному вліянію новѣйшей городской культуры ⁴⁾. Но, при всемъ томъ, мы должны признать и немало

1) Очевидно, поэтъ разумѣетъ „Освобожденный Іерусалимъ“, надъ которымъ работалъ въ Феррарѣ.

2) Намекъ на то, что поэтъ отвлекся на время отъ своей поэмы и удалился (въ переносномъ смыслѣ) въ лѣса, въ которыхъ происходитъ дѣйствіе „Аминта“.

3) Это доказываетъ вся послѣдующая жизнь Тассо: его постоянно тянуло ко дворажъ, и въ особенности въ Феррару, какъ влечетъ мотылька къ свѣту, отъ пламени котораго онъ погибнетъ.

4) См. во II-й сценѣ II-го акта разговоръ Дафны съ Тирси о Сильвіи. Дафна говоритъ:

.....per dirti il ver, non mi risolve
 Se Silvia è semplicitta, come pare
 Alle parole, agli atti.....

безотчетной искренности во всѣхъ тѣхъ рѣчахъ, въ которыхъ слышимъ восхваленіе древней простоты нравовъ и задушевности отношеній, возможной лишь вдали отъ дворской жизни. Въ Феррарѣ Тассо лишь отчетливѣе развилъ то элегическо-идиллическое представленіе, которое складывалось въ немъ уже въ ранней юности, когда онъ писалъ „Ринальдо“ и уносился мечтой въ міръ, гдѣ жилось лучше при большей свободѣ отношеній ¹⁾. Врядъ ли можно сомнѣваться, что Тассо въ своемъ интересѣ къ этому міру шелъ глубже знатнаго общества, которое въ теченіе трехъ съ лишнимъ вѣковъ восхищалось лишь подкрашенной пасторалью. На то, что Тассо чувствовалъ неподдѣльное влеченіе къ идилліи, указываетъ повтореніе мотивовъ ея въ различныхъ родахъ его произведеній, въ эпосѣ, лирикѣ и драмѣ. На то указываетъ, далѣе, выниковавшая въ немъ по временамъ мысль объ удаленіи въ сельскую обстановку ²⁾, а также предрасположеніе Тассо къ тихой жизни въ семьѣ, замѣтно сказывающееся въ діалогѣ его о семейной жизни, написанномъ 7 лѣтъ спустя по окончаніи „Аминта“. Изъ всего, такимъ образомъ, видно, что идиллія не была для Тассо простою забавой, и въ „Аминтѣ“ онъ могъ говорить отъ полноты сердца. Нельзя считать лишь громкими фразами слышащіяся по мѣстамъ въ „Аминтѣ“ жалобы на порчу, какой подверглись нравы съ удаленіемъ отъ древней простоты и съ распространеніемъ вліянія городовъ ³⁾. Мы въ правѣ усматривать въ такихъ выходкахъ выраженіе задушевныхъ мыслей самого автора, который, хотя принадлежалъ къ обществу, хранившему и чтившему преданія рыцарства, не находилъ уже полного удовлетворенія

¹⁾ См. выше стр. 119.

²⁾ Такъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ того какъ Тассо былъ заточенъ въ госпиталь св. Анны, онъ писалъ къ Гонзагѣ, жалуясь на свое несчастіе: „я пересталъ уже думать о славѣ и почестяхъ; я почелъ бы теперь за счастье и то, если бы могъ утолить жажду, которая безпрестанно мучитъ меня, и если бы, подобно простолудинамъ, могъ свободно проводить жизнь мою въ бѣдной хижинѣ“ и т. д. (переводъ Остолопова).

³⁾ См., напр., слова сатира въ 1-й сценѣ II-го акта:

..... Ahi che le ville
Seguon l'esempio delle gran cittadi!
E veramente il secol d'oro è questo,
Poichè sol vince l'oro, e regna l'oro,

или же слова Дафны во 2-й сценѣ того же акта:

..... Il monlo invecchia
E invecchiando intristice.....

въ шумной и блестящей по внѣшности жизни итальянскихъ дворовъ XVI в. Изящество, утонченность и блескъ дворской культуры не скрыли отъ глубокаго взора поэта и отъ чутя его благороднаго сердца внутренней порчи, таившейся подъ красивою оболочкою. Читатель отдаленнаго средневѣковаго рыцарства, Тассо не вполне льнулъ своимъ сердцемъ къ позднѣйшей рыцарственности, какъ она сложилась въ Италіи, хотя и увлекался дворскою жизнью; онъ признавалъ суетнымъ условное понятіе о чести, царившее въ знатномъ обществѣ Италіи, и не замѣчалъ связи этого понятія со средневѣковою рыцарскою моралью; видѣлъ притворство и лживость, господствовавшія во взаимномъ обхожденіи, и не могъ не осудить мысленно этой цивилизаціи ¹⁾, не могъ не испытывать со всею страстностью, къ какой былъ способенъ, влеченія къ противоположной обстановкѣ. Предъ его мысленнымъ взоромъ носился идеалъ инаго житія, болѣе простаго и вмѣстѣ приносящаго болѣе счастья благодаря тому, что имъ заправляетъ не условная честь, а любовь. Тассо лелѣялъ идеалъ романтической любви въ ея отрѣшеніи отъ рыцарской условности и въ приближеніи ея къ ея естественному и здоровому виду, какъ основѣ разумно поставленной семейной жизни. Осуществленія этого идеала поэтъ не сумѣлъ найти въ современности, и потому для облеченія его въ живые образы перенесся своею мечтою въ отдаленные вѣка дорогой ему классической древности, воспользовавшись хорошо знакомымъ ему вымысломъ ²⁾ о пастушеской жизни, — вымысломъ, который не казался тогда поэтическимъ преувеличеніемъ ³⁾. Вѣкъ,

1) Осужденіе это не разъ прорываεται и въ письмахъ и въ произведеніяхъ Тассо.

2) См. замѣчанія Herder-а во второмъ собраніи фрагментовъ о новѣйшей нѣмецкой литературѣ, въ статьѣ „Theokrit und Gessner“.

3) См., напр., въ цитов. уже нами „Compendio della poesia tragicomica de' due Verati“, p. 46: „...gli antichi Pastori non furono in quel primiero secolo, che i Poeti chiamaron d'oro, cō quella differenza distinti dalle persone di cōto, che oggi sono i Villani da' Cittadini: perciocche tutti erano ben Pastori, ma come auuen dai gradi nelle Città, altri grandi, altri bassi; altri poueri, altri ricchi: et per parlare all' Aristotelica, altri migliori, & altri peggiori. Nè tutti insieme seruivano a' Cittadini; che'n quel tempo ancor non erano le Città, ma si reggeuan da se. & chi valeua perauentura più, com'adua: ma nō era però quello stesso, che com'adua niente meno Pastore di q̄l che fosse qualunque altro, il quale ubbidisse“. Затѣмъ авторъ говоритъ, что „in due maniere il nome Pastorale prender si può, o per l'uffizio o per la cōdizione“, и приводитъ выдержки о „pastori antichi nobili“ изъ разныхъ писателей начиная съ Аристотеля и оканчивая Василіемъ В., указывающимъ на то, что пастырями были Авель, Моисей, Іаковъ, Давидъ и Іисусъ Христосъ; заканчивается этотъ отдѣлъ разсужденія словами (p. 49): „ho prouato con l'autorità di tanti scrittori illustri quel che dianzi fu da me detto la vita pastorale ne primordi del mondo essere

въ который жили классическіе нимфы и пастушки, привыкли считать въ эпоху Возрожденія вѣкомъ особаго счастья, золотымъ вѣкомъ, и Тассо послѣдовалъ общему представленію. Задумевныя, простыя изъясненія любви людей того фантастическаго міра казались Тассо выше издѣлій самыхъ ученыхъ поэтовъ ¹⁾. Онъ лишь ярче выразилъ это представленіе благодаря большей напряженности и искренности чувства, благодаря большому таланту и поэтической способности творчески и всей душой переноситься въ міръ, рисующійся воображенію.

На основаніи всего этого мы должны признать въ Тассо одного изъ самыхъ искреннихъ и горячихъ, а вмѣстѣ и самыхъ талантливыхъ провозвѣстниковъ возврата къ природѣ и простотѣ въ жизни и поэзіи, и не осудимъ Тассо вслѣдъ за Шиллеромъ и Сапелло ²⁾ за обращеніе къ вымыслу о золотомъ вѣкѣ, потому что не можемъ не признать, что въ основѣ творческой разработки этого

stata una condizione d'huomini da per se, capacissima di persone illustrissime...“ Мнѣнія и факты, приведенные въ этомъ разсужденіи, повторилъ *Abbé Genêt* въ книгѣ: *Reflexions sur la poesie françoise Par le p. Du Cerseau. Avec les Reflexions sur l'Eglogue et sur la Poésie Pastorale. Par l'Abbé Genêt. Et quelques autres Pièces. A Amsterdam. MDCCXXX* (имѣется и болѣе раннее изданіе: *Mons. l'abbé Génest, Dissertation sur la poésie pastorale, ou de l'idylle et de l'églogue, Par 1707; нѣм. переводъ—въ Sammlung vermischter Schriften zur Beförderung der schönen Wissenschaften und freien Künste, Berl. 1759), p. 277—278. Въ началѣ разсужденія „De la vie pastorale et de la poesie pastorale“ читаемъ:„pour bien expliquer mes sentiments sur ce sujet, je dois rappeler les anciennes idées de la Vie pastorale. Nous les trouverons fort différentes de celles que nous avons aujourd'hui, où cette condition paroît aussi basse et aussi méprisable, qu'elle a été recommandable & relevée dans les premiers temps“ (p. 259). Затѣмъ идилически изображаются первые вѣка человѣческой исторіи.*

¹⁾ Aminta, хоръ въ концѣ II-го акта:

...perderan le rime
Delle penne più sagge,

Appo le mie selvagge
Che rozza mano in rozza scorza imprime.

Ср. слова Sannazaro о пѣсняхъ Аркадскихъ пастушковъ.

²⁾ Шиллеръ, *Ueb. d. naive u. sentim. Dicht.*, говорить: „zwar fehlt es auch dieser Dichtart nicht an enthusiastischen Liebhabern, und es gibt Leser genug, die einen Amyntas und einen Daphnis den grössten Meisterstücken der epischen und dramatischen Musen verziehen können; aber bei solchen Lesern ist es nicht sowohl der Geschmack als das individuelle Bedürfniss, was über Kunstwerke richtet, und ihr Urtheil kann folglich hier in keine Betrachtung kommen. Der Leser von Geist und Empfindung verkennt zwar den Wert solcher Dichtungen nicht, aber er fühlt sich seltner zu denselben gezogen und früher davon gesättigt. In dem rechten Moment des Bedürfnisses wirken sie dafür desto mächtiger; aber auf einen solchen Moment soll das wahre Schöne niemals zu warten brauchen, sondern ihn vielmehr erzeugen“. Что въ этихъ строкахъ Шиллеръ имѣетъ въ виду „Daphnis“ Гесснера и „Аминта“ Тассо, см. примѣчаніе въ изданіи Egger-a u. Rieger-a (Wien 1885) на стр. 122.—Сапелло проявилъ менѣе глубины, чѣмъ Шиллеръ, въ сужденіи объ „Аминтѣ“, написать (p. 243): „Chi aspira a quel mondo è un bambino, che vuol essere cullato, non un uomo vigoroso che ami lottare e della sua lotta godere i dolci frutti“.

вымысла у Тассо скрывалась вовсе не ребяческая идея, какую видит Сапелло, а мысль болѣе глубокая. Поэтический инстинктъ указывалъ Тассо совершенно вѣрно, куда долженъ былъ направиться поэтъ, желая найти выходъ изъ томившей его условности. Этотъ инстинктъ правильно подсказалъ Тассо, что лишь среди неиспорченныхъ и вмѣстѣ лучшихъ дѣтей природы (не такихъ, конечно, какъ грубо чувственный сатиръ), лишь въ деревенской обстановкѣ поэтъ могъ встрѣтить ту романтическую любовь и то романтическое счастье, о которыхъ онъ мечталъ и которыхъ не находилъ въ ближайшей дѣйствительности ¹⁾. Высшіе круги итальянскаго общества XVI в. нерѣдко были лишены этихъ благъ, хотя послѣдніе не были исключеніемъ въ тотъ вѣкъ въ такой мѣрѣ, какъ рѣдки были въ вѣка процвѣтанія рыцарства ²⁾. Оставалось обратиться за образцами осуществленія этого идеала въ иную среду. Къ сожалѣнію, Тассо не могъ представить себѣ эту среду иначе, чѣмъ представляли другіе поэты и ученые времени Возрожденія, и взглянулъ на нее сквозь призму античнаго поэтическаго разуукрашенія.

Тѣмъ не менѣе, Тассо внесъ столько свѣжаго и индивидуальнаго чувства въ шаблонный сюжетъ и обработалъ его столь талантливо, что даже теперь, не смотря на огромную разницу между нашимъ временемъ и XVI вѣкомъ въ идеалахъ и вкусахъ, а также въ требованіяхъ, предъявляемыхъ поэтическимъ произведеніямъ, читатель можетъ слѣдить съ душевнымъ участіемъ за ходомъ отношений дѣйствующихъ лицъ въ драмѣ Тассо и испытывать значительное эстетическое наслажденіе. Не удивительно потому, что „Aminta“ достигла весьма значительнаго успѣха въ вѣкъ своего появленія и вызвала цѣлый рядъ подражаній. Когда распространилась слава пасторали Тассо, пастушеская драма вошла окончательно въ моду и привлекла не мало писателей, пытавшихся пріобрѣсти извѣстность созданіями въ этомъ новомъ родѣ творчества.

¹⁾ Въ Феррарѣ какъ бы вся атмосфера была пропитана любовной заразой, распространившейся отъ двора. Ср. выше стр. 111 и въ *Pastor fido*, Att. I, sc. 3: *Coai fanno*

*Ne le cittadi ancor le donne accorte
E 'l fan più le più belle e le più grandi.*

²⁾ Въ этомъ отношеніи представляетъ значительный интересъ итальянская лирика, въ томъ числѣ латинская XV и XVI вв., въ которой впервые находимъ выраженіе чувствования, относящихся къ семейной жизни, иногда доходящее до энтузіазма. Въ подтвержденіе можно указать на Pontano, Vid-у, Castiglione и др. Въ ряду этихъ стихотвореній встрѣчаются нерѣдко задушевныя сѣтованія объ уtratѣ жены.

Изъ нихъ выдается въ особенности Guarini, которому принадлежит лучшее изъ подражаній пасторали Тассо, знаменитая „пасторальная трагикомедія“¹⁾ „Pastor fido“. Гварини воспользовался здѣсь идеей Тассо и сообщилъ ей дальнѣйшее развитіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей пьесы Гварини какъ бы вступилъ въ открытое состязаніе съ Тассо. Такъ, онъ повторилъ одушевленное восхваленіе золотого вѣка, замѣчательно поддѣлавшись подъ пѣснь Тассо, но въ то же время ввелъ нѣкоторыя существенныя отмѣны: онъ отличилъ, напр., ложную честь отъ истинной и усматривалъ въ послѣдней повелителя великихъ душъ, могучее двигательное начало, пробуждающее отъ смертельнаго сна и приводящее къ счастью²⁾. Гварини какъ бы противопоставляетъ безусловному увлеченію Тассо золотымъ вѣкомъ хвалу болѣе разумную и осмотрительную. Но, вникнувъ внимательнѣе, нельзя не замѣтить, что въ хвалебномъ гимнѣ Гварини нашли мѣсто диссонансы, въ силу которыхъ золотой вѣкъ является съ чертами, противорѣчащими естественному представленію о немъ³⁾ и заимствованными изъ времени иныхъ нравственныхъ воззрѣній⁴⁾. Сообщая болѣе утонченности людямъ

1) Такъ наименовалъ свою пьесу Guarini. Онъ писалъ ее долго; представленъ былъ „Вѣрный пастушокъ“ впервые въ 1585 г., а напечатанъ въ 1590 г.

2) Atto quarto, Coro въ концѣ:

Ma tu deh! spirti egregi
 Forma ne'petti nostri,
 Verace Onor, delle grand'alme donno.
 O regator de' regi,
 Deh torna in questi chiostri
 Che senza bēati esser non ponno.

Dèstin dal mortal sonno
 Tuoi stimoli potenti
 Chi per indegna e bassa
 Voglia, seguir te lassa,
 E lassa il pregio dell'antiche genti.

На благотворное воздѣйствіе понятія этой истинной чести поэтъ возлагаетъ большую надежду, и интересно оптимистическое заключеніе пѣсни хора, рѣзко отличное отъ призыва къ любви въ концѣ пѣсни хора у Тассо.

3) Мы не считаемъ, конечно, естественнымъ то представленіе, котораго придерживался Guarini и его послѣдователи, усматривавшіе въ идеальныхъ представителяхъ золотого вѣка всѣ достоинства, какими обладаютъ лучшіе люди времени просвѣщенія значительнаго, но не свободнаго отъ извращенія. Ср. у Klein-a, V, 141—142.

4) Кромѣ приведеннаго выше, въ особенности рѣзкую противоположность характеристикъ золотого вѣка, данной Тассо, находимъ въ слѣдующихъ стихахъ «Pastor fido»:

Quel suon fastoso e vano,
 Quell'inutil soggetto
 Di lusinghe, di titoli e d'inganno,
 Ch'Onor dal volgo insano
 Indegnamente è detto;
 Non era ancor degli animi tiranno.

Ma sostener affanno
 Per le vere dolcezze;
 Tra i boschi e tra le gregge
 La fede aver per legge,
 Fu di quell'alme, al ben oprar avvezze,
 Cura d'onor felice,
 Cui dettava Onestà: *Piaccia se lic*

золотаго вѣка, Гварини разсчитывалъ сдѣлать ихъ тѣмъ привлекательнѣе въ глазахъ зрителей и читателей, но благодаря тому впалъ въ недостатокъ, который значительно понизилъ достоинство „Pastor fido“ по сравненію съ „Аминтомъ“. По крайней мѣрѣ, изъ двухъ обычныхъ варіацій сравнительныхъ оцѣнокъ этихъ произведеній ¹⁾ намъ кажется болѣе основательною та, которая ставитъ въ заслугу пьесѣ Тассо большую простоту плана ея и характера дѣйствующихъ лицъ. Личности, выступающія въ Pastor fido, приближаются гораздо болѣе къ придворнымъ, чѣмъ личности пасторали Тассо, и рѣчи ихъ весьма утонченны. Гварини усилилъ изысканность, которою отличается уже произведеніе Тассо, и впалъ въ значительную вычурность стиля, углаживая дорогу Маринизму, проложенную Тассо.

Изысканность, о которой такъ заботился Гварини, была какъ нельзя болѣе въ духѣ времени, и потому „Pastor fido“ вполне пришелся по вкусу зрителямъ и читателямъ конца XVI в. и начала XVII-го. Въ трогательной формѣ энтузіастической любви вѣрныхъ пастушковъ родственная рыцарской романтическая любовь, сливаясь съ чувственнымъ пошибомъ, иногда доходящимъ до явныхъ непристойностей, приобрѣла новую привлекательность, и успѣхъ пасторальной трагикомедіи Гварини былъ чрезвычайный. Люди всѣхъ классовъ общества, всѣхъ возрастовъ, мужчины и женщины, приобрѣтали это произведеніе, расходившееся во множествѣ изданій, и жадно перечитывали; женщины брали Pastor fido въ церковь вмѣсто мо-

¹⁾ Gravina замѣтилъ: „...con maggior semplicità di tutti fece il Tasso nel suo Aminta, benché non di rado que' suoi pastori e Ninfe abbian troppo dello splendido e dell'arguto“. По мнѣнію Ginguené, VI, 335, Aminta—самый совершенный образецъ пасторальнаго жанра. Наоборотъ Canello ставитъ «Pastor fido» выше «Аминта» (р. 245, 247). Довольно высокаго мнѣнія о драмѣ Гварини были, между проч., братья Шлегели. Klein, Geschichte des Dramas, V, Leipz. 1867, S. 132 говоритъ: «...Triumph der Liebestreue ist das rührend, das fesselnd Schöne, ist die goldene Angel, um we'che sich Tasso's, in Bezug auf Fabelerfindung, Schürzungs—und Lösungs—Motive vielleicht nicht durchweg zu preisendes Hirtendrama so anmuthend, so harmonisch und wohlgegliedert bewegt; mit einem metrischen Sprachzauber, einer Musik des Wohllauts, hold und lieblich tönend, Wie die Fuss-und Armspangenglücklein einer tanzenden Bajadere». Преимуществами драмы Тассо Klein считаетъ «Das schöne Ebenmaas, das kunstreich Einfache der Scenenfolge und Führung, das Poetisch-Innige des Gefühlsausdrucks, der feine Schmelz, das zarte Colorit, die Harmonie des Gesammttons, der edle Styl, der auch diese Gattung den Musterformen der Dichtkunst einreicht». Съ этой довольно удачною характеристикю нельзя не согласиться.

литвослова. Трагикомедія Гварини стала вслѣдствіе того опасной книгой для нравственности молодежи подобно тому, какъ нѣкогда вредно вліялъ на нравственность романъ о Ланселотѣ. По словамъ Gian Nicio Eritreo, эклога *Pastor fido*—была „*morum fortasse integritati non utilis, etenim in ejus dulcedine suavitateque, tanquam in infesto Sirenis mari, in quo etiam Ulysses erravit, virgines nuptaeque complures pudicitiae naufragium fecisse dicuntur; sed legentium e manibus extorqueri non potuit*“¹⁾. Говорятъ, въ Ватиканѣ кардиналъ Беллярминъ упрекнулъ даже Guarini въ томъ, что послѣдній причинилъ христіанскому міру столько же зла своимъ *Pastor fido*, сколько Лютеръ и Кальвинъ нанесли бѣдъ своими ересями.

Не избѣжалъ „*Pastor fido*“ нападковъ и съ чисто литературной точки зрѣнія, но авторъ его отстаивалъ довольно ловко свое созданіе, теоретически обосновывая право на существованіе такого рода произведеній *смѣшаннаго* характера и ссылаясь на данныя изъ древней литературы²⁾. Онъ старался также доказать умѣстность *viuezze*, характеризующихъ рѣчь дѣйствующихъ лицъ *Pastor fido*. Рѣчь эта, по его собственному сознанию, поэтична, фигурна, изящна, исполнена прелести, но тѣмъ не менѣе не нарушаетъ поэтической вѣроятности³⁾.

Обаятельное дѣйствіе произведенія Гварини, подкрѣпленное теоретическимъ обоснованіемъ такой поэзіи, восторжествовало надъ толками противниковъ новоизобрѣтеннаго вида творчества, и послѣдній продолжалъ повышаться въ сочувствіи общества. При этомъ

1) То же извѣстіе о губительномъ вліяніи *Pastor fido* на нравы повторилъ Bayle. См. Camerini предисл. къ «*I drammi de'boschi*» etc., p. 12.

2) Guarini указывалъ на то, что самое названіе трагикомедіи изобрѣтено Плавтомъ, старался доказать согласіе своего произведенія съ теоріею Аристотеля и т. п. и въ то же время ссылаясь на *Commedia* Данте, *Trionfi* Петрарки, «*Romanzi de'nostri tempi*»: все это «*nuove forme di poetare*».

3) *Compendio* etc., p. 33: «*se Teocrito & Virgilio fecero alcuna volta i Bifolchi fuor del costume loro sì nobilmente discorrere, perche non sarà lecito a noi di fare ornatamente parlare i Sacerdoti, & gli Eroi?... Et si come nella Commedia i motti & le facezie son verisimili, non per altro, che per essere in bocca de'Cittadini, i quali sono, in sì fatti scherzi, abituati per modo, che quantunque fare il volesseno, non potrebbero rimanersene: così nel *Pastor fido* quelle viuezze, quegli ornamenti, che lirici sono detti, non repugnano al verisimile (parlo del verisimile non Retorico, ma Poetico) essendo propriissimi di coloro, che così parlano, nè altramenti parlar saprebbero*».

изысканность мыслей и аффектація стиля усиливались у послѣдователей Гварини, такъ что „Аминта“ оставалась наиболѣе простою изъ пасторальныхъ драмъ. Пасторали постепенно умножались въ первой половинѣ XVII в., и въ 1615 г. ихъ насчитывалось уже до 80. Во второй половинѣ того вѣка онѣ стали появляться рѣже, но все-таки не исчезли со сцены даже въ половинѣ XVIII в. Зрители, толпившіеся въ театрахъ на представленіяхъ этихъ пьесъ, не вникали въ ихъ геправдоподобность и легко увлекались заманчивымъ вымысломъ о золотомъ вѣкѣ, вѣкѣ счастливыхъ людей, отличавшихся образцовою нѣжностью чувства и утонченностью его выраженія.

Итакъ, въ началѣ второй половины XVI в. въ Италіи окончательно выдѣлилась и стала быстро развиваться пастушеская драма, — оригинальный видъ драматическаго творчества, начатками восходящій еще къ XV в. По своему идеальному направленію, эта драма примыкала къ серьезному разряду рыцарскихъ поэмъ; она была отчасти новымъ проявленіемъ и обособленіемъ того сентиментальнаго теченія, которое не разъ уже прорывалось въ рыцарской эпикѣ, будучи введено въ нее преимущественно Боярдо. Постепенно любовная сентиментальность становилась все мягче и незамѣтно отодвигалась въ романахъ на задній планъ предъ сентиментальностію пастушеской поэзіи. При обзорѣ исторіи рыцарской романтики въ Испаніи мы увидимъ, что тамъ въ половинѣ XVI в. рыцарскій романъ даже прямо началъ перерождаться въ романъ пастушескій. Италія какъ бы замѣнивъ послѣдняго выработала пастушескую драму. Пастораль представляла крайность, противоположную бурлеску въ рыцарскомъ эпосѣ, и была такимъ же оригинальнымъ итальянскимъ созданіемъ, какъ герой-комическая поэма.

На ряду съ чисто рыцарскими романами, которыми начало пресыщаться знатное общество, и которые изображаемыми въ нихъ необычайными приключеніями могли претить утонченному вкусу среды, достигшей высокой умственной и эстетической культуры, въ пастушескихъ драмахъ выдвинулись произведенія, которыя могли доставлять ббльшее удовлетвореніе эстетическому чувству своею изысканностію: они отличались новизной колорита, пріятно занимали контрастомъ обычной дворской обстановкѣ, перенесеніемъ дѣйствія въ міръ будто бы первобытныхъ отношеній и въ то же время сверкали блесками остроумія, нрави-

лись граціозной шуткой и изящнымъ рѣмошлетствомъ, словомъ всею тою изысканностію, которая издавна зародилась въ итальянской поэзіи (уже въ произведеніяхъ Петрарки). Въ сущности въ пастушескихъ драмахъ представалъ переряженный міръ утонченной романтики, и подъ маскою невинности и близости къ природѣ скрывалось то самое общество дворовъ, которое, пресытившись роскошью и невоздержностію, восхищалось драматическимъ изображеніемъ простаго будто бы пастушескаго міра. Оно тѣшило себя мыслью, будто услаждало себя простотою и невинностію пастушковъ, а на дѣлѣ восхищалось собственнымъ моднымъ вкусомъ ¹⁾. Тѣмъ нарушался основной законъ этого рода произведеній, по которому если гдѣ должна преобладать естественность и наивность, то именно въ пастораляхъ.

Такъ поэтическое выраженіе романтическаго настроенія и чувства слилось, наконецъ, съ пасторалію. Въ другихъ отдѣлахъ настоящаго очерка намъ неоднократно представится возможность отмѣчать сліяніе этихъ двухъ теченій, поэзіи чисто рыцарской съ одной стороны и идиллической съ другой. Переходъ отъ одной къ другой составлялъ нерѣдкое явленіе въ XVI и XVII вв. Примѣръ такого перехода мы найдемъ и въ дѣятельности Сервантеса: авторъ „Донъ-Кихота“ написалъ также „Галатею“. На картинахъ простаго взаимнаго общенія и простой жизни, находящей удовлетвореніе въ непритязательныхъ отношеніяхъ и естественныхъ радостяхъ, съ удовольствіемъ останавливался взоръ людей, утомленныхъ безпокойной гоньбою за особой удачей и вдоволь наглядѣвшихъ на блескъ и изысканность придворной жизни.

¹⁾ Это не ускользало отъ внимательныхъ наблюдателей. Такъ Genêt въ Epistre, предпосланномъ разсужденію о пастушеской поэзіи, говоритъ: «Nos Poètes ne font, ce me semble, d'Eglôgues & d'Idylles pour dire simplement des choses champêtres; mais pour s'exprimer plus agreablement sous ces ingenieuses & innocentes figures... Je tasche à prouver que la Poésie Bucolique qui étoit simple & litterale dans la premiere Antiquité, est devenué de plus en plus allegorique & figurée; & que son caractere est noble; quelquefois même sublime, sous les voiles champêtres qui l'envelopent.... Je dis-que ce stile si elegant & si fleuri est propre à ce genre de Poésie, & aux Personnages qu'on introduit sous le nom de Bergers; en sorte qu'il ne conviendroit point du tout les faire parler, ou chanter autrement».

§ 18. *Продолженіе.* Отношеніе государства къ церкви (къ вѣрѣ).

1. Начиная съ XVIII в., распространилось начало полной свободы религіознаго вѣрованія челоуѣка, безо всякаго вліянія его вѣры на его гражданское положеніе: права и обязанности таковаго.

Дальше. Откуда слѣдовало право лица переимѣнить свою религію, перейти въ другую вѣру по собственному желанію и выбору, безъ всякихъ по этой причинѣ послѣдствій (вреда или выгодъ) для его гражданского положенія.

Наконецъ. Дальнѣйшее требованіе провозгласило принципъ полного равенства между церковными обществами (въ отношеніи къ г-у и полную, при томъ, корпоративную свободу каждаго изъ нихъ, съ отмѣной какой либо госуд. религіи,—девиизъ этого требованія заключался въ положеніи: *свободная церковь въ свободномъ государствѣ*, слѣд., и безо всякаго правит. надзора за дѣйствіями отдѣльныхъ церковныхъ управленій, которыя обычно существуютъ.

Стремленіе же римско-католич. церкви, охотно соглашаясь на это послѣднее требованіе, второе надѣялось парализовать своимъ іерархическимъ вліяніемъ; а кроуѣ того она всегда стремилась подчинить своему церковному авторитету и разныя мірскія дѣла государства: эти притязанія и создали конфликтъ между г-мъ и церковью; но онъ относился всегда, почти исключительно, къ католической церкви.

2. Церковь представляетъ собою совершенно отдѣльный міръ отношеній. Церковь имѣетъ свои догматы; за ними признается авторитетъ, надъ которымъ г. не властно; они силы внутренней, душевной жизни людей. Только при такой прочности и непоколебимости могутъ сложиться и существовать церковныя сообщества и укрѣпиться вѣрованія.

Значеніе религіи для нравств. развитія челоуѣка, образованія его характера и охраненія челоуѣческой природы не подлежитъ никакому сомнѣнію, а поэтому г. должно содѣйствовать, чтобы религіозное образованіе и воспитаніе было. Но оно не касается и не должно касаться догматич. и обрядовой стороны вѣры, а только должно не допускать провозглашенія догматовъ противонравственнаго и противно-обществ. свойства. Здѣсь оно уже должно заступаться за безопасность и порядокъ г-а и охраненіе общественныхъ началъ, требуемыхъ общимъ нравственнымъ кругозоромъ вѣка.

3. „Свободное отправление каждымъ своей вѣры и богослуженія, по обрядамъ оной присвоено въ Россіи“ всѣмъ христіанскимъ, ино-вѣрнымъ и языческимъ исповѣданіямъ. Но изъ нихъ выдѣляется, какъ первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи, вѣра христіанская православная католическая восточнаго исповѣданія.

Съ этой вѣрой тѣсно связаны исторія русскаго народа и происхожденіе его цивилизаціи.

Къ этой вѣрѣ д. принадлежать Императоръ; „Императоръ, престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной“ (о. з. 41). И бракъ мужскаго лица Императорскаго Дома, могущаго имѣть право на наслѣдованіе престола, съ особою другою вѣрою совершается не иначе, какъ по воспріятію ею православнаго исповѣданія (учр. *И. Ф.* 60. с. у. 89. 58, 458). коронованіе Императора совершается по чину этой же вѣры (о. з. 35).

И прочія признанныя вѣроисповѣданія: какъ христіанскія (т. наз. иностранныя исповѣданія), такъ и нехристіанскія (иновѣрныя—евреи, магометане и язычники) пользуются *покровительствомъ* Верховной власти (защитой г-а, корпоратив. правами, привилегіями для священнослужителей) и *неприкосновенностью ихъ вѣры* отъ вторженія свѣтской власти. Но для господствующей православной вѣры „Императоръ, яко христіанскій Государь, есть (не только) верховный защитникъ (но) и хранитель догматовъ и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія“ (о. з. 42).

4. Первенство и *господство* православной вѣры въ Россіи заключается, далѣе, въ томъ:

что „одна православная церковь имѣетъ право въ предѣлахъ г-а убѣждать непринадлежащихъ къ ней *подданныхъ* къ принятію ея ученія о вѣрѣ“ (XIV. уст. пред. прест. 78);

что „исповѣдующимъ иную вѣру и желающимъ присоединиться къ вѣрѣ православной никто ни подъ какимъ видомъ не долженъ препятствовать въ исполненіи его желанія“ (ib. 83);

что „рожденные въ бракѣ лица православнаго съ лицомъ неправославнымъ дѣти должны быть крещены и воспитаны въ правилахъ правосл. исповѣданія“ (з. ур. 67).

Подкидыши неизвѣстнаго происхожденія должны быть окрещиваемы по правосл. обряду.

Переходъ изъ православной вѣры въ какую либо другую безусловно запрещенъ;

совершившій такой переходъ, до возвращенія въ православіе—остается у духовнаго начальства. Надъ дѣтьми и имѣніемъ учреждается опека (ул. 188). Виновыя въ соврращеніи изъ православія подвергаются строгимъ угол. наказаніямъ.

Прочія христіанскія вѣроисповѣданія (включая сюда и армяно-грегоріанское) могутъ: по просьбѣ христіанъ *неправославныхъ*, а также нехристіанъ: приобщить таковыхъ къ своей вѣрѣ—не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (XIV. уст. пред. прест. 90. 93-94. Ул. 195);

изъ этого общаго правила существуютъ только частныя — маловажныя — исключенія.

Нарушеніе этого правила обложено серьезными уголовными послѣдствіями.

5. Съ 1589 г. Русская православная церковь — автокефальная. Съ упраздненіемъ патриаршества въ Россіи Петромъ В. и учрежденіемъ дух. коллегіи, впослѣдствіи святѣйшаго правительствующаго синода, управление церковное православной церкви перешло всецѣло къ Самодержавной Власти. Послѣдняя же „дѣйствуетъ въ церковномъ управленіи православія посредствомъ (этого) свят. синода, Ею учрежденнаго“ (о. з. 43). Но ни Императоръ одинъ, ни Онъ вмѣстѣ съ синодомъ не есть *Глава церкви*. Главою церкви Императоръ могъ именоваться въ 1797 г. только съ условнымъ значеніемъ такого названія, т. е., въ значеніи ст. 42: какъ верховный въ мірѣ хранитель и блюститель правовѣрія. Надъ догматами вѣры онъ не властенъ. Такъ составленъ дух. регл. 1721 г., такъ и редактирована ст. 42 въ о. з. Этимъ вполне устраняется какое либо притязаніе въ Россіи на цезаропапизмъ. Его никогда не было и теперь нѣтъ.

6. И всѣмъ прочимъ признаннымъ исповѣданіямъ, въ особенности христіанскимъ, гарантируются, *каждому*, его догматы и обряды, и „господствующая церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ принудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ вѣръ къ православію“,

„и тѣмъ изъ нихъ, кои приступать къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаютъ, поступая по образу проповѣди Апостольской“.

Ул. не касается угол. послѣдствій въ случаяхъ нарушенія этого запрещенія.

Пользованіе гражд. правами, по общему правилу, г. не ставитъ въ зависимость отъ исповѣданія лицомъ какой либо опредѣл. вѣры. Въ общемъ — различія не должно быть.

Такова исходная точка зрѣнія русс. права. Въ немъ были сдѣланы, гл. обр., трехъ родовъ исключенія: для *евреевъ* (по ограниченію въ выборѣ мѣстожителства, въ производствѣ нѣкот. промысловъ и въ правѣ собственности на недвижимость, а также въ правѣ поступленія на госуд. службу); для *католиковъ-уроженцевъ западныхъ губ.* (по праву собственности на недвижимость, поступленію на службу и пользованію на оной правами); отчасти для *раскольниковъ* (въ правѣ на общ. должности).

7. Госуд. власть не принимаетъ на себя права измѣнять правила неправославныхъ вѣроисповѣданій; но она беретъ ихъ подъ свою защиту, въ интересахъ обезпеченія правъ подданныхъ, какъ членовъ данной религіозной общины,

Каждое неправославное, но христіанское вѣроисповѣданіе, а равно и различныя иновѣрныя и языческія религіи имѣютъ, каждое, свою церковную администрацію, т. наз. „духовную власть“.

Церк. адм. обязана блюсти: за сохраненіемъ вѣры и соблюденіемъ обрядовъ священнослужителями, за обязательнымъ исполненіемъ ими духовныхъ требъ и т. д., и за правильнымъ управленіемъ имущества и достоянія каждаго религіознаго общества.

Госуд. власть предоставляетъ каждой церкви извѣстную религіозно-дисциплинарную, а также и служебно-дисциплинарную власть надъ членами своего общества и священно-служителями, признавая дѣйствіе такихъ мѣръ. Далѣе.

Госуд. власть сохраняетъ въ организаціи церковнаго управленія каждаго исповѣданія тѣ правила, которыя требуются правилами вѣры даннаго исповѣданія, насколько это возможно при охраненіи госуд. и обществ. безопасности.

„Дѣла церковныя христіанъ иностр. исповѣданій и иновѣрцевъ въ Имперіи Росс. вѣдаются *и ихъ* духовн. властями и особенными правительствами, Верховною властью къ сему предназначенными“ (о. з. 46).

Они соединены въ мин-вѣ внутр. дѣлъ, въ деп. иностр. исповѣданій.

8. Порядокъ вѣдѣнія церк. управленіемъ духовными властями, а равно и отношеніе къ нимъ особенныхъ госуд. управленій изложены въ 1-й ч. XI т., въ „*уставахъ духовныхъ дѣлъ иностр. исповѣданій*“ (изд. 1857 г. и прод. 86-89 гг.).

Эти уставы слѣдующіе:

а. (кн. I) объ упр. дух. дѣлъ христіанъ *рим.-католич.* исповѣд.; [XI (1) (86)];

(кн. II) объ упр. дух. дѣлъ христіанъ *протест.* исповѣд.: 1. уст. евангелич.-лютер. церкви; 2. особен. постановленія о упр. дух. дѣлъ нѣкот. обществъ протест. исповѣд. [еванг.-реформатскаго; архангельскаго *еванг. прихода*; нѣмец. *колонистовъ въ закавказ. краѣ*; *баптистскихъ* обществъ; волонистовъ *шотландскихъ* (въ Каррасѣ) и *базельскихъ* (въ Шушѣ); и *менонитовъ*];

(кн. III) объ упр. дух. дѣлъ христіанъ *армяно-грегоріанскаго* исповѣданія;

б. (кн. IV) объ упр. дух. дѣлъ евреевъ [и каранмовъ. XI (1) (86) 1097, прилож.];

(кн. V) объ упр. дух. дѣлъ магометанъ [полож. объ упр. Закавказскаго мусульм. духовенства шитскаго и суннитскаго ученій [XI (1) (86). 1142, прим. (прилож.)];

γ. (кн. VI) объ упр. дух. дѣлъ ламаитовъ и язычниковъ.

9. „Раскольникамъ дозволяется творить обществ. молитву, исполнять дух. требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ..... съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и обществ. порядка“ (XIV. уст. пред. прест. (86) 50).

Церк. управленія раскольниковъ сектъ правительство вовсе не касается, по принципиальной причинѣ.

Метрич. записи о рожденіи, бракахъ и смерти раскольниковъ, а равно и баптистовъ [XI (1) 903, прим. (86). (прил. 3)] ведутся полиціей.

10. Въ *протестантскомъ* исповѣданіи высшая инстанція духовныхъ властей есть *генеральный синодъ*. Догматы вѣры онъ измѣнять не можетъ. Онъ только можетъ „предлагать мѣры для точнѣйшаго исполненія положеній устава евангел.-лютер. церкви въ Имперіи“ (XI (1). 595, н. 2), которыя представляются на усмотрѣніе Верх. власти (ib. 600).

Второстепенныя измѣненія въ литургич. постановленіяхъ, собранныхъ въ т. наз. *agenda*, могутъ, даже по представленію мѣстной консисторіи, быть измѣняемы, но лишь съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ [XI (1) 672. 140].

Буллы, посланія и наставленія Римскаго Двора (папы) приводятся въ дѣйствіе въ Россіи (и Ц. Польскомъ и в. кн. Финляндскомъ) для рим.-католич. исповѣданія не иначе, какъ съ Высоч. разрѣшенія [ib. 47, прим. с XI (1) (86) стр. 3].

Въ *армяно-грегор.* исповѣданіи окончательное рѣшеніе всѣхъ дѣлъ о догматахъ вѣры, отправленіи богослуженія, церковныхъ обрядахъ,..... принадлежитъ *эчмиадзинскому армяно-грегоріанскому синоду* [XI (2). (86). 940]; но во всѣхъ чисто духовныхъ дѣлахъ патріархъ (ib. 943) *эчмиадзинскій*, не присутствуя по нимъ въ синодѣ (ib. 944), какъ „верховный католикосъ народа Гайванскаго“ (ib. 914), „имѣетъ рѣшительный голосъ“.

11. Для разрѣшенія вопросовъ о *правилахъ и обрядахъ еврейской вѣры*, при мин. внутр. дѣлъ учреждена особая „раввинская коммиссія“, которая при томъ руководствуется всегда законами еврейской вѣры. Она дѣлаетъ свои постановленія въ коллег. порядкѣ и представляетъ ихъ министру внут. дѣлъ [XI (1) 1134.—I (2) учр. мин. 1220. прилож. и I (2), ib. (86)], который, по смыслу дѣла—вопросъ о догматахъ вѣры—самъ не можетъ утвердить такихъ постановленій коммиссіи, а долженъ для этого испросить Высоч. соизволенія (I. (2) учр. мин. 1220, прил. 20).

Въ случаѣ образованія секты въ еврейской вѣрѣ, дозволеніе учредить особую синагогу или школу дается министромъ внутр. дѣлъ, „по изслѣдованіи, чѣмъ толь (секта) различается отъ обыкновеннаго ученія еврейской вѣры, и по удостовѣреніи о безвредности его для нравственности и общественнаго спокойствія“ (XI (1) 1063).

У *караимовъ* гахамъ [они выборны безъ срока. Ихъ всѣхъ двое: одинъ въ Евпаторіи, другой въ Трокахъ] есть „высшее духов. лицо въ подвѣдомственномъ ему округѣ“ [XI (1) (86). 1097, прилож. 3]. Возникающія въ приходахъ дѣла „о порядкѣ богослуженія и обрядовъ исправленія духов. требъ,.... разсматриваетъ гахамъ (ib. 29); но онъ совѣщается съ гассанами синагоги постоянного своего мѣстопробыванія (ib. 33); это присутствіе называется *караимскимъ духовнымъ правленіемъ* (ib. 33). Но во всякомъ случаѣ, гахамъ постановляетъ самъ свое заключеніе. На противорѣчія въ „заключеніи гахама“ съ госуд. узаконеніями и предписаніями высшаго начальства жалобы приносятся губ. начальству (ib. 36 и 37), которое можетъ обратиться къ министру внутр. дѣлъ (ib. 38). *Раввинская коммиссія* при мин. внутр. дѣлъ по своему составу, очевидно, не можетъ быть инстанціей для дѣлъ вѣры караимовъ.

12. Дух. дѣла *магометанъ* управляются: (1) „Таврическимъ магометанскимъ дух. правленіемъ“, (2) „Оренбургскимъ магометанскимъ дух. собраніемъ“ [XI (1) 1142], (3) „Шитскимъ“ и (4) „Суннитскимъ“ „духов. правленіями“ [XI (1). 1142].

примѣч. (86) прилож. стр. 59, ст. 7; ib. стр. 70, ст. 7]. Они суть, каждое въ своемъ округѣ, высшее дух. учрежденіе по управленію дух. дѣлами ихъ вѣры. Старшія духов. лица въ каждомъ упр. суть: подъ п. 1 и 2 *муфти*; подъ п. 3 и 4 *шейхъ-уль-исламъ*. Каждое изъ дух. правленій рѣшаетъ, по правиламъ своей вѣры, всякія собственно духов. рода дѣла магометанъ, какъ то: *о порядкѣ богослуженія, о обрядахъ, о исправленіи дух. требъ*.... [XI (1) 1143. 1211. 1230]. Жалобы на эти рѣшенія и дѣла, превышающія власть высшаго дух. учрежденія, поступаютъ черезъ губернатора къ министру внутр. дѣлъ [XI (1) 1218. 1239].

Шитское и суннитское духовенства подчинены единственно властямъ, установленнымъ рос. правит-омъ. Безъ разрѣшенія гл.-начальствующаго гражд. частью на Кавказѣ воспрещается имъ обращаться къ иностр. духовнымъ или инымъ властямъ за какими либо наставленіями и распоряженіями; а въ случаѣ полученія таковыхъ, они обязаны немедленно представить оныя мѣстному начальству. Равн. обр., воспрещено, безъ согласія дух. правленія и разрѣшенія гл. начальствующаго гражд. частью на Кавказѣ, собирать и отправлять за границу даянія мусульманъ на дѣла благотворительности [XI (1) 1142. прим. (86) продол. стр. 63, ст. 46. 50; стр. 64, ст. 53; стр. 75, ст. 46. 50; стр. 76, ст. 53] „Духовное правленіе шитовъ и сунитовъ рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла, касающіяся отправленія *богослуженія, обрядовъ и исполненія дух. требъ*“... „По всѣмъ предметамъ, власть его превышающимъ, *дух. правленіе* представляетъ гл. начальствующему гражд. частью на Кавказѣ (ib. стр. 68, ст. 97. 99; стр. 80., ст. 97. 99).

У *ламаитовъ* „лама“ завѣдуетъ дѣлами вѣры, по закону ламайскому; о случаяхъ, рѣшеніе коихъ превышаетъ его власть, онъ доноситъ начальству. Противъ нарушенія благочинія въ ламайской вѣрѣ и образованія новыхъ сектъ, по донесенію ламы, начальство принимаетъ мѣры для восстановленія дѣйствующ. порядка вѣры [XI (1) 1274. 1276. 1280].

Сибирскіе инородцы и самоѣды (-нехристиане) имѣютъ свободу отправлять богослуженіе по ихъ обрядамъ и обычаямъ. Самоѣды могутъ имѣть (въ тундрахъ) мѣста для моленія безъ особеннаго дозволенія [XI (1) 1287. 1289].

13. Въ большинствѣ случаевъ, назначеніе или (въ случаѣ избранія) утвержденіе высшихъ дух. лицъ и свѣтскихъ членовъ высшихъ дух. управленій зависитъ отъ Верх. власти; въ прочихъ случаяхъ, обыкновенно, отъ министра внутр. дѣлъ или мѣстнаго главнаго начальства. И „всѣ дѣла и случаи по иностраннымъ исповѣданіямъ, христіанскимъ и иновѣрнымъ, не предоставленные“ по уставамъ разрѣшенію министра внутр. дѣлъ, „представляются отъ него на Высочайшее разрѣшеніе“ [XI (1) 10].

„Право избранія“ религіознаго общества или дух. властей въ этихъ случаяхъ сохранено по мѣрѣ того, какъ этого требуетъ данное исповѣданіе. А допущеніе избраннаго духовнаго лица къ исполненію своихъ обязанностей обусловлено разрѣшеніемъ свѣтской власти.

Обряды вѣры и богослуженія объясненными Высочайшими разрѣшеніями никогда не затрогивались, согласно ст. 44 о. з.

14. Въ ст. 45 о. з. мы читаемъ: „да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ,

„благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ, и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы Имперіи“.

Это тотъ религиозный долгъ, который каждое исповѣданіе должно исполнить за покровительство, которое ему оказываютъ госуд. порядокъ и Верх. власть [с XI (1) 3]. Государство требуетъ исполненія этого долга.

15. Защита уголовного закона въ пользу неприкосновенности и интересовъ вѣры противъ надруганій и оскорбленій дѣлаетъ различіе между христіанскими вѣроисповѣданіями и нехристіанскими.

Законы о ввалифицированныхъ наказаніяхъ за богохуленіе и порицаніе вѣры относятся только къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и ко всѣмъ—въ одинаковой силѣ (ул. 176-83. 210-15. 217-18). Далѣе.

Совращеніе также всякаго неправославнаго христіанина въ иновѣрную религію влечетъ за собою такія же послѣдствія, какъ и подобное совращеніе православнаго (ул. 184).

До вопроса о переходѣ изъ одной иновѣрной или языческой религіи въ другую законодателью, очевидно, дѣла не было. Христіанское государство и не должно было интересоваться такими дѣйствіями.

Какъ преступленія святотатства наказываются, въ одинаковой мѣрѣ, похищеніе священныхъ предметовъ всѣхъ признанныхъ и покровительствуемыхъ законами Имперіи христіанскихъ вѣроисповѣданій (ул. 230).

Родители всѣхъ христіанскихъ исповѣданій обязаны крестить своихъ дѣтей; гдѣ это требуется—лица до извѣстнаго возраста должны быть конфирмированы; госуд. власть охраняетъ христ. обязанность людей въ извѣстные промежутки времени приобщаться святыхъ таинъ; законъ обязуетъ священно-служителя къ сохраненію тайны, сообщенной ему на исповѣди [XI (1) 720. Исключеніе *v. ib.* 719].

Эти требованія госуд. власть ставитъ согласно требованіямъ религиознаго закона.

Право вступать въ бракъ и право къ разводу брака, между лицами того же вѣроисповѣданія, госуд. власть, въ значительной степени, предоставляетъ церк. законамъ; а разрѣшеніе бракоразводныхъ дѣлъ—преимущественно учрежденіямъ духов. управленія [с XI (1) 741].

§ 19. Продолженіе. Законодательство и Верховное управленіе Императора.

1. Законодательная власть въ Россійской Имперіи принадлежитъ нераздѣльно и всецѣло Императору (о. з. 47. 54). Къ законодат. власти, само собою, принадлежитъ и установленіе налоговъ, повинностей и пошлинъ, [о. з. 66. I. (2) уч. и с. 23, п. 1. 10. 11], дополненіе и (аутентическое) изъясненіе законовъ [о. з. 55. 57.-I (2) уч. и с. 23, п. 3. 4].

Регулярными совѣщательными учрежденіями при Верх. власти для законод. дѣлъ состоятъ: для гражд. вѣдомства—госуд. совѣтъ; для православ. дух. дѣлъ—святѣйшій правит. синодъ; для военныхъ дѣлъ—военный совѣтъ; для морскихъ дѣлъ—адмиралтействъ—совѣтъ. На дѣлѣ это весьма важно и имѣетъ большой практич. вѣсъ. Но Императоръ-законодатель не связанъ ни обращеніемъ въ эти учрежденія по предметной принадлежности вѣдомства, ни принятыми здѣсь мнѣніями. [I (2) *уч. ч. с.* 149].

Госуд. совѣтъ долженъ, если не состоялось единогласнаго мнѣнія, записать въ журналъ также и мнѣнія меньшинства, и каждое мнѣніе д. б. сформулировано въ такой окончательной редакціи, чтобы, въ случаѣ утвержденія его Государемъ, оно могло быть въ такомъ же видѣ непосредственно обращено къ дѣйствию. (ib. 80, ч. 1. 85. 90).

2. Право оффиціального почина законодательныхъ вопросовъ въ законсовѣщательныхъ учрежденіяхъ принадлежитъ министрамъ, равнымъ съ ними начальникамъ и сенату, какъ высшимъ органамъ подчиненнаго управленія. Они обязаны прибѣгать къ законодат. почину и представлять свои новые проекты въ законченной формѣ (редакціи), когда въ новомъ законѣ окажется надобность.

3. Регулярная форма для законовъ, уставовъ и учреждений—собственноручное утвержденіе Императора. Но въ новое изданіе Свода Зак. велѣно включать также правила, изданныя въ порядкѣ Верх. управленія, по Высоч. повелѣніямъ (с. выше с 51, lit. д).

Объемъ законод. дѣятельности зависитъ также, разумѣется, отъ Верх. власти.

4. *Верх. управленіе* есть непосредственное дѣйствіе Верх. власти—Императора въ распоряженіяхъ и исполненіи по дѣламъ управленія г-мъ. Оно ограничено, по волѣ той же Верх. власти, дѣйствующими законами, и это ограниченіе исключаетъ противорѣчіе Верх. распорядит. дѣйствій Ея законодател. постановленіямъ. Но затѣмъ компетенція Верх. власти въ управленіи не ограничена, ей не можетъ быть указанъ какой либо кругъ предметовъ вѣдомства, что всегда необходимо относительно учреждений подчиненнаго управленія.

Она можетъ издавать правила по предметамъ, не регулированнымъ законод. путемъ, въ порядкѣ распорядительномъ, и принимать всѣ мѣры, которыя нужны въ особенныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ.

Верх. управленіе по необходимости, конечно должно, концентрироваться, при обыкновенномъ *регулярномъ* порядкѣ вещей,

на самыхъ важныхъ дѣлахъ; таковыя суть,

на пр., управленіе иностр. политикою, размѣщеніе войска, заключеніе междунар. договоровъ; госуд. роспись доходовъ и расходовъ [I (2) *уч. в. с.* 23, п. 7]; штаты должностей и окладовъ [ib. п. 12; и I (2) *учр. ком. мин.* 26, п. 5]; болѣе значительныя отчужденія госуд. имущества и сложенія казенныхъ взысканій (*учр. в. с.* 23, п. 8 и 15), назначеніе чрезвычайныхъ пенсій и пособій (*уч. ком. мин.* 26, п. 6); постройка желѣзныхъ дорогъ (ib. 26, п. 3); списки служащихъ по гражд. и общ. должностямъ, освобождаемыхъ отъ призыва на дѣйств. службу изъ запасовъ арміи и флота (ib. п. 11); установленіе на каждое трехлѣтіе нормальной оцѣнки гуртоваго рогатаго скота для выдачи денежныхъ вознагражденій владѣльцамъ гуртовъ за убиваемый у нихъ зачумленный рогатый скотъ (ib. п. 18); высшія админ. дѣла по расколу (ib. п. 8);

на дѣлахъ имѣющихъ особое значеніе; таковыя суть,

на пр., производство слѣдствій надъ министрами и ген.-губернаторами, преданіе суду, за преступленія должности, высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ [I (2) *уч. в. с.* 23, п. 17 и 18]; утвержденіе судебныхъ приговоровъ, коими лица лишаются правъ дворянства, почетнаго гражданства, чиновъ и орденовъ (*у. у. с.* 945); разрѣшеніе разногласій между общимъ собраніемъ сената и министрами по рѣшенію каз. дѣлъ (*уч. в. с.* 23, п. 19); утвержденіе уставовъ акціонерныхъ компаній и безъ привилегій (*учр. ком. мин.* 26, п. 2); измѣненіе назначенія пожертвованій для обществ. цѣлей, въ необход. случаяхъ (ib. 9); разрѣшеніе различ. церковнымъ, благотворительн. и учебнымъ учрежденіямъ принимать пожертванія; выговоры губернаторамъ и губ. правленіямъ (ib. 7);

на дѣлахъ, представляющихъ чрезвычайное значеніе; таковы,

на пр., дѣла: по всякому чрезвычайному происшествію (*учр. ком. мин.* 26, п. 1), о воспрещеніи сообществъ и т. д. (ib. 13), о помилованіи и смягченіи наказанія; прекращеніе слѣдствія по Высоч. усмотрѣнію; принудительное отчужденіе недвижимой собственности для обществ. пользы (*уч. в. с.* 23, п. 9).

на дѣлахъ—какъ бы—личнаго свойства (о назначеніи на должности и наградахъ чинами, титулами и знаками отличія).

Въ дѣла, предоставленныя компетенціи и власти установленныхъ для нихъ учреждений, Верх. управленіе можетъ также вступить непосредственно; это его несомнѣнное право. Но оно дѣлаетъ это только въ крайнихъ или чрезвычайныхъ случаяхъ.

Верх. власть совершенно воздерживаться отъ вмѣшательства въ производство суда, какъ въ интересахъ принципа независимаго суда, такъ и по причинѣ практическихъ соображеній.

Уже Петръ В. имѣлъ въ виду даже свой правит. сенатъ, какъ можно избавить болѣе отъ дѣлъ судебныхъ, рѣшенныхъ въ предыдущихъ инстанціяхъ. Возникло при сенатѣ учрежденіе рекетмейстра. Наша судебная реформа 1864 г. установила въ сенатѣ для новыхъ судебныхъ учреждений кассационныя департаменты, на рѣшенія которыхъ уже не допускается никакой жалобы, ни частными лицами, ни прокуратурой.—Изъ старыхъ судебныхъ департаментовъ сената еще возможно восхожденіе, на усмотрѣніе Верх. власти, гражд. и уголовныхъ дѣлъ [I (2) *учр. сен.* 105]. С. подробности объ этомъ ниже, въ изложеніи *правит. сената*.

5. Въ большинствѣ случаевъ Верх. управленіе Императора дѣйствуетъ, утверждая преподнесенныя ему представленія

1. учреждений верх. управления; или
2. начальниковъ отдѣльныхъ частей центрального управления.

Предметы вѣдомства учреждений Верх. управления указаны въ ихъ уставахъ.

Одни изъ этихъ учреждений тѣже, что и для законосовѣщательныхъ функций. Комитетъ мин. и совѣтъ мин. предназначены только для дѣлъ управления.

Отъ министровъ и сената поступаютъ на разрѣшеніе Императора всѣ дѣла, которыя вообщемъ превышаютъ власть этихъ органовъ, или такія особыя дѣла, по которымъ утвержденіе рѣшенія прямо (поименно) сохранено за самой Верх. властью, будь это на основаніи постоянного закона, или на основаніи особаго Высоч. на то повелѣнія.

6. Особенно важное значеніе въ Верх. упр., на дѣлѣ, принадлежитъ министрамъ. „Посредствомъ ихъ Верх. исполнительная власть дѣйствуетъ на „всѣ части управления“ ([I (2) учр. мин. 189], и всѣ министры въ дѣйствіяхъ ихъ подчинены непосредственно Верх. власти“.

Въ 1861 г. былъ учрежденъ особый совѣтъ министровъ, который долженъ былъ, по усмотрѣнію Императора, всегда, когда Ему угодно было, собираться для совмѣстнаго обсужденія и взаимнаго обмѣна мыслями и свѣдѣніями по дѣламъ всѣхъ министерствъ [I (2) учр. сов. мин. 2].

Дальше всего, въ деталяхъ управления, распространяется непосредственное дѣйствіе Верх. управления въ вѣдомствахъ: иностр. дѣлѣ, военномъ и морскомъ. Здѣсь непосредственное руководство дѣлами Верх. властью, по измѣняющимся часто обстоятельствамъ, получаетъ особенное значеніе.

§ 20. Титуль Императора. Государственный гербъ. Государственная печать.

I. Титуль Императора.

1. Къ (внѣшнимъ) атрибутамъ Верх. власти принадлежать:

а. различныя регаліи (инсигніи), употребляемыя при священномъ коронованіи и миропомазаніи Императора (14. 5); и

б. титуль Императора, госуд. гербъ и печать, составляющіе въ то же время гербъ и печать Его Величества. с и I (1) (86) с 13.

2. Титуль Императора Русскіе Государя приняли со временъ Петра В. (11. 11, 1721 г.).

Раньше они носили титуль: (его величество) „великій государь, царь и великій князь“. Титуль царя принялъ Іоаннъ IV въ 1547 г.

Слово царь древне-восточнаго происхожденія. Оно сдѣлалось у насъ извѣстнѣе по славянскому переводу библіи. Это названіе давалось императору Византійскому, а потомъ и ханамъ монгольскимъ. Титуломъ *царя* вел. князя иногда именовались и до Іоанна IV.

3. Различныя титулы главъ г-ъ: Императоръ, король, (царь), велик. герцогъ, (вел. князь), герцогъ, князь (и графъ) обозначаютъ сравнительное полит. могущество управляемыхъ ими г-ъ, въ средѣ прочихъ г-ъ. Россійскіе цари приняли титулъ Императорскій, когда Петръ В. превратилъ Московское государство—въ Европ. великую державу.

4. Далѣе. Титулъ, какъ названіе индивидуальное, долженъ обозначать и географич. районъ владычества даннаго монарха.

Русс. Государь называется Всероссійскимъ Императоромъ.

Въ титулѣ русс. Государей сохранилось и названіе самодержецъ, для обозначенія: независимости *и-а* отъ другихъ г-ъ и внутр. политич. полномасштабна *Государя*. Этотъ элементъ въ монарх. титулахъ *не* есть обычное явленіе.

Право монарховъ есть ихъ собственное. Существова въ силу закона о наследіи престола, оно независимо отъ воли людей. Ему приписывается только зависимость отъ Всевышняго, передъ судомъ котораго монархъ и долженъ отвѣчать за свои дѣйствія, какъ всякій другой человѣкъ. По этой причинѣ, монархи издревле начинаютъ свой титулъ, въ обращеніи къ другимъ, словами „Божіею (поспѣшествующею) милостію“, мы N. N. и т. д.

5. На такихъ основаніяхъ, Петръ В. формулировалъ титулъ русс. Государей слѣдующ. образомъ:

Божіею милостію, Мы (Петръ), Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

(вмѣсто прежняго: Б. м., мы вел. государь, царь и вел. князь (М. Ѳ.), всея Руси самодержецъ.

Впослѣдствіи, въ XIX в., этотъ титулъ былъ дополненъ. Царство Польское и вел. княж. Финляндское, присоединенныя къ Россіи (10. 3—8), получили особыя учрежденія, существ. отличавшія ихъ отъ прочей „всея Руси“; Императоръ пожелалъ и въ обыкновенномъ (*краткомъ*) Императорскомъ титулѣ особо обозначить эти новыя области г-а, и, так. обр.,

сложился нынѣ дѣйствующій титулъ Императора: Божіею милостію, Мы N. N. Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій“ (о. з. 38).

Теперь названіе „самодержецъ“ распространяется, во всякомъ случаѣ, и на Царство Польское.

6. Этотъ титулъ называется краткимъ. Онъ есть самый практическій—постоянно употребляемый. Въ отличіе отъ него формули-

рованы еще титулъ полный и титулъ сокращенный. Они имѣютъ *спеціальное* значеніе.

7. Титулъ полный, кромѣ Императорскаго титула, перечисляетъ всѣ владѣнія, постепенно вошедшія въ составъ Русскаго г-а, съ *отдѣльными* титулами Императора—въ отношеніи каждой изъ этихъ отдѣльныхъ областей:

напр., *царь* Грузинскій, *государь* Псковскій, *великій князь* Смоленскій, *князь* Эстляндскій [о. з. (86) 37].

Полный титулъ употребляется въ настоящее время: 1. въ нѣкоторыхъ международныхъ отношеніяхъ, въ особенности въ актахъ ратификации Императоромъ договоровъ Россіи съ иностр. г-ми; 2. полный титулъ вырѣзанъ на краяхъ большой госуд. печати (о. з. 39).

8. Полный титулъ возникъ у насъ въ сношеніяхъ съ иностр. г-ми, гдѣ, какъ напр. въ Швеціи и Польшѣ, также употреблялся такой полный титулъ государей этихъ странъ. с и л н. с. з. 3850. I.

Полный титулъ имѣлъ международно-правовое значеніе въ эпоху собиранія земель, при постоянныхъ территоріальныхъ перемѣнахъ. Признаніе полнаго титула одного государя государемъ другой страны выражало обоюдное признаніе состава территоріи каждаго.

Въ титулы включались иногда и только предположенія о будущихъ приобрѣтеніяхъ, или неоконченныхъ еще завоеваніяхъ.

При такомъ порядкѣ вещей не рѣдко происходили споры и продолжительныя проволочки дипломатич. переговоровъ, вслѣдствіе несогласія о титулѣ, который стороны были бы согласны взаимно и обязательно признать.

9. Полный титулъ Императора, не имѣя уже прежняго практич. значенія, но остается въ силѣ и до настоящаго времени.

Составныя части его были еще намѣчены при Иоаннѣ IV (с Андреевскій, с 151); онъ пополнялся при царяхъ Ѳеодорѣ Иоанновичѣ, Мих. Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ.

Въ 1661 г., въ Кардисскомъ мирномъ трактатѣ съ Швеціей, онъ уже пишется таковымъ: *вел. государь, царь и вел. князь, всея великія и малыя Россіи самодержецъ, московскій, кievскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь литовскій и смоленскій, тверской, волынскій, подольскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и вел. князь Новгорода Низовскія земли, черниговскій, рязанскій, полотскій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій, витебскій, мстиславскій и всея сѣверныя страны повелитель и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчизъ и дядичъ, наследникъ, и государь обладатель. Въ 1667 г. мы встрѣчаемъ оффид. подтвержденіе этого титула по случаю составленія герба для государевой печати. н. с. з. 421.*

10. Петръ В. преобразовалъ полный титулъ; онъ очистилъ его отъ недѣйствительныхъ названій. Въ общемъ была сохранена конструкция только что приведеннаго титула 1661 г., даже въ деталяхъ.

Основная перемѣна 1721 г. относилась:

1. къ началу титула (отмѣченнаго у насъ курсивомъ). Въ 1721 г. велѣно писать начало титула такъ: *Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій*;

2. исключены изъ титула названія вел. князя литовскаго, волинскаго и подольскаго, витебскаго и мстиславскаго; въ дѣйствующемъ нынѣ титулѣ они опять вставлены въ тѣхъ же мѣстахъ, послѣ того какъ эти области перешли къ Россіи;

3. въ Петровскомъ полномъ титулѣ, въ концѣ, нѣтъ отмѣченнаго выше, въ титулѣ отъ 1661 г., *курсивомъ* неопредѣленнаго названія „отчича и дѣдича“. Это названіе потомъ уже и не возобновлялось.

4. Въ полный титулъ было включено еще новое названіе — просто—князя,

для новыхъ приобрѣтеній: Лифляндіи, Эстляндіи и Корелии. И къ этому названію (князя Эстляндскаго и т. д.) были *вновь* отнесены области: тверская, югорская, вятская, пермская, болгарская (на Волгѣ). Титулъ „князя“ поставленъ, въ іерархическомъ распорядкѣ полного титула, послѣ титула „вел. князя смоленскаго“.

II. Эта *конструкція* полного титула сохранилась и по настоящее время. Въ 1815 и 1829 гг. онъ былъ пересмотрѣнъ, со стороны его дополненій по совершившимся, этимъ временемъ, измѣненіямъ во владѣніяхъ Россіи. Поэтому:

а. къ названію царя прибавились: царь **польскій** (вставленный послѣ царя астрах.), царь *Херсониса Таврическаго*, царь *Грузинскій*;

б. къ названію великаго князя прибавлено, послѣ титула вел. князя смоленскаго, продолженіе: (вел. кн.) литовскій, волинскій, подольскій и финляндскій;

в. къ названію князя прибавлена (послѣ: князь лифляндскій) вставка: (князь) курляндскій и семигальскій, самогитскій, бѣлостокскій;

г. титулы государя и вел. кн. витебскаго и мстиславскаго возобновлены въ томъ же мѣстѣ, гдѣ они стояли въ 1661 г.;

д. окончаніе полного титула видоизмѣнилось въ двухъ отношеніяхъ:

а. сказано (безъ различія) „государь иверскія, *карталинскія* и кабардинскія земли и области арменскія“.

Грузія была присвоена титулъ царства.

б. Въслѣдствіе вступленія на Всеросс. Императ. престолъ линіи гольштейнъ-готторпской, въ лицѣ Императора Петра III, къ титулу Императорскому было присоединено:

наслѣдникъ норвежскій, герцогъ шлезвигъ-гольстинскій, сторнмарнскій, дитмарсенскій и ольденбургскій;

но эти титулы уже не имѣютъ никакого реальнаго значенія, такъ какъ послѣдовало добровольное и полное отреченіе отъ этихъ правъ со стороны Императорской Фамиліи (въ 1772, 1777 и 1818 гг.).

12. Полный титулъ и нынѣ оканчивается словами: и прочая, и прочая, и прочая.

Новѣйшее дополненіе въ полномъ титулѣ есть вставка: „государь туркестанскій“, послѣ титула „государь и обладатель“.

Согласная съ изложеннымъ полная новѣйшая редакція полного Императорскаго титула изложена въ прод. къ Своду Зак., I (1), (1886), въ ст. 37.

13. Въ полномъ титулѣ Императора, какъ мы видимъ, Царство Польское и вел. княж. Финляндское вставлены въ серединѣ. Они не выдѣлены особо, подобно тому, какъ это сдѣлано въ краткомъ титулѣ.

14. (Т. наз.) сокращенный титулъ Императора повторяетъ, безъ измѣненій, начало полного титула. Онъ останавливается на перечисленіи царствъ, присоединяя еще: „вел. кн. Финляндскій“, и оканчивается также словами: и прочая, и прочая, и прочая.

Эта—сокращенная—форма Императ. титула появляется только въ изд. 1857 г. Свода Законовъ. Она вырѣзывается на „средней госуд. печати“, по причинѣ которой они и составлена, соответственно среднему госуд. гербу.

II. Государственный гербъ.

15. Гербы употребляются и въ отдѣльныхъ фамиліяхъ, и въ г-хъ, какъ известное символическое изображеніе важнѣйшихъ основаній, историч. судеб и особенностей данной фамиліи или государства. Условное значеніе различныхъ символич. знаковъ, употребительныхъ при этомъ, разсматриваетъ геральдика.

16. Русс. госуд. гербъ опредѣлился въ своихъ основаніяхъ, начиная съ конца XV вѣка. При Іоаниѣ III, въ русс. госуд. гербѣ былъ положенъ за основаніе *Византійскій двухглавый орелъ* съ двумя коронами надъ головами; съ нимъ соединился на печатяхъ—на оборотной сторонѣ—*всадникъ*, поражающій дракона. Отъ Іоанна IV до 1667 г., въ гербѣ, вмѣсто всадника, изображался *единорогъ*.

При царѣ Алексѣѣ Мих. специально занялись составленіемъ р. госуд. герба. Основаніемъ послужилъ все тотъ же Визант. двухглавый орелъ, на груди котораго изображался всадникъ, поражающій дракона; изображеніе единорога было брошено. Въ XVIII в. во всадникѣ окончательно признано изображеніе Св. Георгія.

17. „Дѣйствующій російскій госуд. гербъ есть, въ золотомъ щитѣ, двоглавыи орелъ, коронованныи двумя Императ. коронами, надъ которыми третья, такая же, въ большемъ видѣ, корона съ двумя развивающимися концами ленты ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго. Госуд. орелъ держитъ золотые скипетеръ и державу;

(до этого мѣста составъ дѣйств. госуд. герба повторяетъ изображеніе герба

отъ 1661 г., но безъ Андреевск. ленты; три короны означали тогда три царства: казанское, астрах. и сибирское (*н. с. з.* 421); внѣшній гербъ изображаетъ, кр. т., „на груди орла гербъ Московскій: въ червленомъ щитѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, на конѣ, поражающій дракона золотымъ копьемъ“.

Гербъ Московскій есть почти копія съ герба царства Грузинъ.

18. Этотъ „росс. госуд. гербъ“ есть основная форма, которая, впрочемъ, въ этомъ (простомъ) видѣ не употребляется. Съ разными прибавленіями она служитъ фондомъ для составленія *большаго, средняго и малаго* госуд. гербовъ. Они составлены въ соотвѣтствіи съ полнымъ, сокращеннымъ и краткимъ титулами Императора.

Подробное описаніе гербовъ *v* въ I (1) (86). прилож. I; изображеніе ихъ *v* въ 3 *н. с. з.* 1035 и 1402, прилож.; *s* также *н. с. з.* 31720, въ приложеніи (за 1857 г.).

19. *Большой госуд. гербъ* изображенъ въ видѣ:

1. главнаго щита, съ госуд. гербомъ на золотомъ щитѣ, и

2. окружающаго его:

a) *девяти* щитовъ (*a*) съ отдѣльными гербами 6 царствъ, великаго княж. Финляндскаго, (*β*) одного соединеннаго щита гербовъ кievскаго, владимірскаго, новгородскаго и (*γ*) отдѣльнаго щита (въ низу) съ родовымъ гербомъ Императора;

б. поставленныхъ надъ сѣнію въ прямой линіи:

a. *пяти соединенныхъ щитовъ* гербовъ: 1. (девяти) княжествъ и областей великорос.; 2. (трехъ) юго-западныхъ; 3. (пяти) бѣлорусскихъ и литовскихъ; 4. (пяти) областей прибалтійскихъ; 5. (пяти) сѣверовосточныхъ; и

β. *отдѣльнаго* щита съ гербомъ туркестанскимъ.

ад 1. На главномъ щитѣ госуд. гербъ увѣнчанъ шлемомъ св. вел. кн. Александра Невск.; на метѣ черной съ золотомъ; а вокругъ золотого щита госуд. герба цѣпь ордена св. аност. Андрея Первозв. По сторонамъ золотого щита поставлены изображенія св. архистратига Михаила и архангела Гавріила.

Сѣнь золотая, коронованная Императорскою короною; она увѣнана росс. двоголавыми орлами и подложена горностаемъ.

На сѣни червленая надпись *съ нами Богъ*.

Надъ сѣнью, выше короны на ней, поставлена госуд. хоругвь, съ восьмиконечнымъ на древкѣ оной крестомъ.

20. *Средній госуд. гербъ* есть тотъ же, какъ и большой, но безъ госуд. хоругви и 6 надъ сѣнью соединенныхъ щитовъ съ гербами {I (1) (86) прил. I. § 5}.

Большой и средній госуд. гербы изображены на большой и средней госуд. печатяхъ, а въ другихъ мѣстахъ и случаяхъ не иначе, какъ по особеннымъ Высоч. указаніямъ (*ib.* § 4 и 6).

21. *Малый госуд. гербъ* есть госуд. гербъ въ простомъ видѣ; но вокругъ московскаго герба, на груди двоголаваго орла, помѣщена Андреевская цѣпь, а на крыльяхъ орла изображены (по 4 на каждомъ) гербы шести царствъ, вел. княж. Финляндскаго и соедин. щитъ трехъ гербовъ кievскаго, владим. и новгородскаго.

Малый гербъ впрочемъ допускаетъ различныя варіаціи; онъ можетъ быть и безъ гербовъ на крыльяхъ орла; или онъ весь можетъ быть на золотомъ щитѣ, а тогда Андреевская цѣпь окаймляетъ щитъ; щитъ, кр. того, можетъ быть увѣнчанъ Импер. короною и окруженъ изображеніями св. архистратига Михаила и арханг. Гавріила (*ib.* § 8—10).

III. Государственная печать.

22. „Госуд. печать прилагается къ госуд. актамп въ ознаменованіе окончательнаго ихъ Верховною Императорскою властью утвержденія“ [I (1), прилож. I (86), § 11].

Государств. печать есть личная — именная царствующаго Императора.

„Со вступленіемъ каждаго Императора на престоль госуд. печать готовится, въ мин. иностр. дѣль, по Выс. утвержд. рисункамъ: въ трехъ разныхъ видахъ; и по пространству помѣщаемаго на оной титула Императорскаго Величества именуется: большою, среднею и малою“ (ib. 12).

Всѣ три госуд. печати царствующаго Императора хранятся въ мин. иностр. дѣль, за ключемъ управляющаго министерствомъ (§ 19). Они прилагаются, каждая, къ актамп на основаніи существующихъ узаконеній и Высоч. повелѣній; о семъ каждый разъ записывается въ особый протоколъ мин. иностр. дѣль (§ 21).

Госуд. печати предшествовавшихъ царствованій сдаются для храненія въ госуд. древлехранилище хартій, рукописей и печатей (§ 20).

23. Госуд. печати имѣютъ всѣ круглую форму. Большая и средняя госуд. печати изображаютъ, соотвѣтственнымъ образомъ, большой или средній госуд. гербъ, съ полнымъ или сокращеннымъ титуломъ Императора на краяхъ печати (ib. 13. 15).

Малая госуд. печать изображаетъ малый госуд. гербъ, но въ щитѣ и съ Императорскою сѣнью, какъ на больш. и сред. гербахъ; титулъ на краяхъ печати — краткій (ib. 17).

24. Большая госуд. печать прилагается, м. пр.: къ госуд. зак., учр. и уст.; манифестамъ; къ грамотамъ на возведеніе въ патриаршіи санъ католикоса всѣхъ армянъ; къ полномочіямъ объ аккредитованіи и къ грамотамъ объ отозваніи диплом. лицъ при восточныхъ дворахъ; къ патентамъ на званіе консула (ib. 14).

Средняя печать прилагается, м. пр.: къ ратификаціямъ трактатовъ съ иностр. державами; къ грамотамъ восточнымъ правителямъ; къ грамотамъ ханамъ Хивинскому и Бухарскому (ib. 16).

Малая печать прилагается, м. пр.: къ грамотамъ на (Выс. пожалованное) потомств. поч. гражданство; къ отвѣтнымъ грамотамъ иностр. государямъ, къ полномочіямъ на утвержденіе договоровъ съ иностр. правительствами, и т. д. (ib. 18).

25. Диаметръ: большой госуд. печати равняется $5\frac{3}{4}$ вершкамъ; средней — *три* верш.; малой — *два* (2 п. с. з. 31720, прилож. № 100—102).

26. Въ судахъ и управленіяхъ употребляются печати съ госуд. гербомъ съ особыми надписями для обозначенія присутств. мѣста, которому печать присвоена; но она безъ титула Императорскаго Величества. Это т. наз. казенная печать [I (1) (86), прил. I. 22].

§ 21. Учрежденіе объ Императорской Фамиліи.

1. Въ 1797 г. Имп. Павелъ, вмѣстѣ съ закономъ о наслѣдіи Импер. престола, установилъ и распорядокъ правъ и отношеній членовъ династіи *въ* Импер. Домѣ по разнымъ почетнымъ правамъ, по содержанію и частно-правовымъ отношеніямъ.

Этотъ распорядокъ также былъ наименованъ фундамент. закономъ г-а, обеспечивающимъ правильное дѣйствіе закона о наслѣдіи престола. Въ учр. И. Ф. были, въ особенности, точно обозначены также оклады жалованья, пожалованные членамъ династіи въ Императорскомъ Домѣ.

Безъ измѣненій, кромѣ постановленія 1820 г. объ условіи равнороднаго брака, законъ 1797 г. объ Импер. Фамиліи былъ включенъ во всѣ три изданія Свода Зак.;

и бывшая у насъ девальвация ассигнацій на курсъ серебра не была рассчитана въ учр. И. Ф., въ изд. Свода Зак. 1857 г.

2. Въ 1886 г. было обнаружено новое изданіе учр. И. Ф., съ нѣкоторыми формальными и дѣйствительными измѣненіями.

Оклады жалованья членовъ *въ* И. Д. были рассчитаны на курсъ серебра. Размѣры жалованья были незначительно измѣнены; установлены и нѣкот. новыя формы денежнаго награжденія членовъ *въ* И. Д.

Титулъ вел. князя былъ въ учр. И. Д. 1886 г. ограниченъ двумя степенями нисходящихъ Императора.

Учр. И. Ф. опредѣляетъ: 1. степени родства въ И. Д.; 2. порядокъ веденія родосл. книги Росс. Имп. Дома; 3. права членовъ И. Д. на титулы, гербы и прочія важнѣйшія преимущества; 4. права на содержаніе; 5. гражд. права членовъ И. Д. (о бракѣ, малолѣтствѣ и совершеннолѣтіи, имуществ. правахъ, наслѣдствѣ, судебныхъ отношеніяхъ); 6. обязанности членовъ И. Д. къ Императору.

3. Подъ Имп. Домомъ, для котораго учр. И. Ф. постановляетъ отличныя права, подразумѣваются не всѣ члены династіи, а лишь агнаты, агнатки и происходящіе отъ царствующихъ или царствовавшихъ когнатовъ обоюга пола члены Импер. Дома (и супруги такихъ агнатовъ и когнатовъ). Только имъ присвоены права по учр. И. Ф., потому что они состоятъ *въ* И. Д., подъ властью Императора. Они ближайшіе преемники по наслѣдію престола. Прочіе члены И. Ф., т. е., не находящіеся *въ* самомъ И. Д., въ правахъ по учр. И. Ф. не участвуютъ.

И. Д., т. обр., составляетъ отдѣльное сословіе, съ особыми правами. Оно изъято отъ общей угол. подсудности и подчинено непосредственно власти Императора, которая надъ ними неограниченная. Оно охраняется болѣе строгими угол. законами, имѣетъ почетныя права передъ всѣми высшими чинами въ г-ѣ, пользуется на всегдашнее время содержаніемъ изъ особаго удѣльнаго имущества.

По самому мотиву учр. *И. Ф.*: обезпечить г-у династію, для замѣщенія престола: степень почетныхъ правъ и размѣръ содержанія отдѣльныхъ членовъ *ѳ И. Д.* различаются по близости степеней родства каждаго члена *ѳ И. Д.* съ ближайшимъ къ нему восходящимъ бывшимъ или царствующимъ Императоромъ.

4. Степени родства *ѳ И. Д.*

Степень родства каждаго члена въ *И. Д.* считается по его родству съ тѣмъ Императоромъ, отъ котораго онъ прямою линіею происходитъ (учр. 2).

Этотъ счетъ не можетъ нарушаться и тогда, если бы родство члена *И. Д.*, потомъ, ближе подошло къ послѣдующимъ Императорамъ, т. е., если бы этимъ путемъ—черезъ родство въ боковыхъ линіяхъ, число степеней родства члена съ—какимъ либо другимъ—Императоромъ сократилось (учр. 2. 6).

Изъ этого общаго правила дѣлаются два исключенія:

1. „родные братья“ Императора, хотя бы они первоначально и не были великими князьями, пріобрѣтаютъ черезъ старшаго брата права сыновей Императора (учр. 6).

2. нисходящіе Наслѣдника престола и его старшаго поколѣнія, во всякомъ случаѣ, имѣютъ права *ѳ И. Д.*: по счету степеней происхожденія отъ наследника, его старшаго сына, (старшаго по поколѣнію) внука, и т. д. и сохраняютъ ихъ, хотя бы эти ближайшіе ихъ родоначальники даже скончались раньше, чѣмъ могли занять престолъ (учр. 3; с 41).

О порядкѣ веденія родословной книги Росс. Император. Дома было сказано выше (13. 5).

5. Внѣшнія преимущества, принадлежащія членамъ *ѳ И. Д.*, суть: титулъ, гербъ, извѣстный порядокъ въ правѣ предсѣданія, ордена, флагъ, придворная ливрея (учр. 19-38).

1. Наслѣдникъ престола именуется: *Наслѣдникъ, Цесаревичъ, Великій Князь и Импер. Высочество* (ib 19).

2. Сыновья и дочери, братья и сестры и всѣ внуки Императора въ мужескомъ поколѣніи—

а равно наследника престола и его старшаго сына и т. д., хотябы они сами и не вступили на престолъ (ib. 3. 41)—

титулуются *велик. князьями* и *велик. княжнами* и *Импер. высочествами* (ib. 21).

3. Правнуки Императора отъ мужескаго поколѣнія происшедшіе и старшіе мужескіе роды старшей мужеской линіи правнуковъ

Императора мужескаго пола титулуются *князьями и княжнами Императорской крови и высочествами* (ib. 22).

Съ прекращеніемъ поколѣнія въ старшей линіи правнуковъ Императора, ихъ право на титулъ высочества и связанныя съ нимъ права на содержаніе и ордена переходятъ въ ближайшую боковую вѣтвь, въ старшій мужескій родъ (ib. 22).

4. Всѣ прочіе династическіе потомки *въ И. Д.* именуется также *князьями и княжнами Императорской крови*, но не имѣють титула высочества, а титулъ „*свѣтлости*“ (23).

Супруги членовъ *въ И. Д.* имѣють титулы въ *И. Д.* по положенію своихъ мужей (10).

Супруги вел. князей имѣють титулъ вел. княгинь и Импер. высочествъ; супруги князей Импер. крови титулуются княгинями Импер. крови и высочествами или свѣтлостью, смотря по титулу мужа. Титулъ супруги наслѣдника престола есть Императ. высочество, Цесаревна и вел. княгиня.

Овдовѣвшія супруги членовъ *И. Д.* удерживаютъ свой титулъ (и мѣсто предсѣданія) *въ И. Д.* (28).

Дѣтямъ вел. княгини Маріи Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго и ея внуку Александру Георг. присвоенъ титулъ Импер. высочества (21, прим.), а нисходящему отъ мужескаго ихъ поколѣнія потомству присвоены вышнія права и преимущества, на равнѣ съ князьями Императорской крови; с также учр. 24, прим.

6. Гербы членовъ *въ И. Д.* изображены съ госуд. гербомъ. Наслѣднику присвоенъ средній госуд. гербъ (30).

Подробное описаніе гербовъ всѣхъ членовъ *въ И. Д.* помѣщено въ прил. II о. з., (прод. 86 г.). Изображенія этихъ гербовъ помѣщены въ 2 н. с. з. 31720 (за 1857 г.).

Всѣ великіе князья получаютъ при святомъ крещеніи, а князья Императ. крови, имѣющіе титулъ высочества, — при достиженіи совершеннолѣтія: всѣ росс. ордена первой степени (кромя орд. св. Владимира и Георгія); великія княжны и княжны Импер. крови, имѣющія титулъ высочества, получаютъ знаки ордена св. великомученицы Екатерины — первыя при св. крещеніи, вторыя при достиженіи совершеннолѣтія (учр. *И. Ф.* 32—3).

Свои опредѣл. флаги имѣють: Императрица, наслѣдникъ престола и великіе князья (36). Почести при проѣздѣ чрезъ ирѣность и во время присутствія во флотъ отдаются также всѣмъ вел. князьямъ и вел. княгинямъ (37). Рапорты по гражданской части представляются, при проѣздѣ чрезъ губерніи, только Императору, императрицѣ и наслѣднику престола (37).

7. Всѣ члены въ *И. Д.* получаютъ содержаніе (40. 57).

Особое содержаніе положено также супругамъ членовъ въ *И. Д.* (47. 55). Выдача содержанія вел. князьямъ и князьямъ Импер. крови прекращается съ выходомъ замужъ (40. 45). Вдовствующимъ вел. князьямъ

нямъ и княгинямъ Импер. крови прекращается выдача содержания, въ случаѣ ихъ вступленія въ новый бракъ (55).

Суммы содержания для вел. князей, в. княженъ и в. княгинь и для князей, княженъ и княгинь Императ. крови, имѣющихъ титулъ высочества, опредѣлены въ учр. И. Ф., изд. 1886 г., точными числами (53. 54. v 57).

Источниками содержания служатъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ госуд. казначейство (39. 46), во всѣхъ прочихъ—особыя недвижимыя имѣнія и денежный капиталъ, подъ наименованіемъ удѣльныхъ“ (47. 57).

Дальнѣйшій же распорядокъ содержания, т. е., князей, княженъ и княгинь Импер. крови, еще лѣтъ 30 не будетъ имѣть практическаго интереса; онъ будетъ тогда „зависѣть отъ благоусмотрѣнія царствующаго Императора и отъ состоянія удѣльныхъ доходовъ“ (57).

Изъ суммъ госуд. казначейства производится:

а. Содержание императрицъ, наслѣднику престола и его супругъ (а также, очевидно, и старшему сыну наслѣдника; с 47)—всегда;

б. младшимъ дѣтямъ Императора и наслѣдника—до совершеннолѣтія;

в. равнымъ обр., приданное награжденіе всѣмъ вел. князьямъ и князьямъ Императорской крови (46).

Удѣльное имущество было организовано импер. Павломъ. Постепенное приращеніе этого имущества должно было происходить посредствомъ правильнаго хозяйства и умѣренной—при томъ, факультативной, когда понадобится—субсидіи изъ госуд. казначейства. Управленіемъ удѣлами завѣдуетъ особый „деп. удѣловъ“ при мин. импер. двора.

8. Оклады содержания опредѣлены по близости родства каждаго члена въ И. Д. съ Императоромъ, отъ котораго онъ по прямой линіи происходитъ.

Съ соблюденіемъ этого основнаго правила, для каждой степени установлено особое положеніе. Далѣе. Въ каждой степени различены оклады жалованья *до* совершеннолѣтія лица, и *послѣ*, когда оно значительно больше.

По достиженіи совершеннолѣтія окладъ жалованья братьямъ гораздо больше, чѣмъ оклады для ихъ сестеръ. Жалованье супругамъ вел. князей и князей Импер. крови, имѣющихъ титулъ высочества, всегда нѣсколько меньше, чѣмъ содержаніе сестеръ ихъ мужей. Вдовствующимъ: Императрицъ, вел. княгинямъ и княгинямъ Императ. крови, въ случаѣ выѣзда изъ Россіи, суммы жалованья значительно уменьшаются (55).

Впрочемъ, всѣ эти цифры: по степенямъ, возрасту, полу и свойству: не соразмѣренны между собою по какой либо общей нормѣ.

9. *Особый—маіоратный*—способъ обезпеченія содержаніемъ членовъ въ И. Д. установленъ для правнуковъ мужескаго пола Императора (и царствующей Императрицы) и для ихъ старшаго мужескаго поколѣнія.

Правнуки Императора мужескаго пола до совершеннолѣтія получаютъ заповѣдное недвижимое имущество, приносящее дохода 100000 р. въ годъ, и жалованья деньгами 30000 р. (53). Заповѣдное имѣніе дается всему роду (53. прилож. 1).

т. е., старшему мужескому поколѣнію. Пользованіе онымъ подчиняется нѣкот. ограниченіямъ.

Владѣлецъ есть полный хозяинъ своего заповѣднаго имѣнія, но онъ не долженъ его обезцѣнивать. Эксплоатація лѣсовъ подчинена указаніямъ деп. удѣловъ. Владѣющій такимъ заповѣднымъ удѣльнымъ имѣніемъ долженъ и содержать своихъ малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ.

Съ прекращеніемъ всего мужескаго поколѣнія правнука Императора, получившаго заповѣдное имѣніе, имѣніе переходитъ въ его боковыя линіи, по мужескому поколѣнію,

къ ближайшему родственнику въ обычномъ маіоратномъ порядкѣ, всегда съ соблюденіемъ правъ первородства и представленія. Но и съ такимъ всегда ограниченіемъ, въ виду цѣли назначеннаго членамъ въ *И. Д.* жалованья, чтобы никто изъ нихъ не получалъ двойнаго содержанія изъ удѣльныхъ средствъ. Поэтому

если бы заповѣдное имѣніе въ боковыхъ линіяхъ гдѣ либо дошло до сыновей, внуковъ или правнуковъ Императора или даже болѣе отдаленнаго нисходящаго, но уже пользующагося заповѣднымъ изъ удѣловъ имѣніемъ, тогда минуя его, очередь переходитъ по порядку дальше, пока она не дойдетъ до такого лица, которое еще не получаетъ такого равнаго или высшаго содержанія (53, прил. 8. 9).

„Когда по смерти владѣющаго заповѣднымъ имуществомъ не окажется вовсе лицъ, которыя... могли бы... наследовать это имущество, то оно (опять) возвращается въ общую массу удѣльнаго состоянія (ib. 10).

10. Императрицѣ, наследнику престола и вдовствующей супругѣ наследника положено, кромѣ жалованья, еще содержаніе двора при нихъ (учр. *И. Ф.* 42-4).

11. Учр. *И. Ф.* 1886 г. установило еще нѣкот. другіе частныя виды выдачи содержанія великимъ князьямъ и ихъ супругамъ:

а. по достиженіи совершеннолѣтія великими князьями, имъ назначается опредѣл. сумма единовременно, на устройство помѣщенія (48).

б. при вступленіи въ бракъ, супругамъ вел. князей предоставляется въ даръ опред. капиталъ изъ удѣльныхъ суммъ (51).

в. Только сыновьямъ Императора положено значительное дополненіе ихъ содержанія, когда они вступаютъ въ бракъ (48).

12. Гражданско-правовыя отношенія членовъ *сз И. Д.* опредѣляются, вообще, общими гражд. законами. „Дѣла, относящіяся до имущества, принадлежащихъ лицамъ *И. Д.*, подлежатъ разбору судеб. учреждений и разрѣшаются ими на общемъ законномъ основаніи“ (85. 89).

Этому же правилу подчинены также „тяжебныя дѣла между членами И. Ф.“ (93).

Процессуальными преимуществами, подобно удѣльнымъ имуществамъ, члены И. Д. съ своими имущ. дѣлами, слѣд., не пользуются.

Но заповѣдныя имѣнія князей Импер. крови изъ удѣловъ въ гражд. процессѣ несомнѣнно должны пользоваться процессуальною привилегіею удѣльныхъ имѣній, такъ какъ удѣлы остаются собственникомъ этихъ *т. наз.* заповѣдныхъ имѣній (с напр., и учр. И. Ф. 53, прилож., ст. 3) и никакое взыскаіііе по обязательствамъ владѣльца на то имущество обращается быть не можетъ (ст. 2). Крѣпостныя акты на эти имущества удѣлы пользователю, какъ кажется, не выдаютъ.

На дворцовыя имѣнія обоихъ родовъ (т. е., и на тѣ, которыя, поименно перечисленныя, въ ст. 412 *з. гр.*, имѣя эту особую привилегію, принадлежать особамъ И. Д. съ правомъ завѣщать и дѣлить ихъ) привилегіи казенныхъ имуществъ въ гражд. процессѣ распространяются; у. г. с. 1282.

13. Особенныя нормы въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ членовъ въ И. Д. относятся къ ихъ положенію, какъ подвластныхъ Императору членовъ общей семьи И. Д.: къ браку, малолѣтству и совершеннолѣтію и къ праву наслѣдованія.

14. Императоръ есть глава, попечитель и покровитель И. Д. Онъ патріархъ всей семьи И. Д.

Его согласіе на бракъ члена въ И. Д. есть необходимое условіе, безъ котораго церковное вѣнчаніе, ни въ какомъ случаѣ, не имѣло бы никакой силы.

Бракъ члена И. Д. съ лицомъ неравнороднымъ допускается безъ династич. правъ. Но и онъ получаетъ силу *просто* законнаго брака также не иначе, какъ съ дозволенія Императора (63). Значенія династическаго брака онъ ни въ какомъ случаѣ получить не можетъ (63).

Равнымъ образомъ, и расторженіе брака членовъ въ И. Д. съ равнородными (или неравнородными особами) допускается не иначе, какъ „по точной силѣ церковныхъ узаконеній“ и по *положенію* свѣтѣйшаго синода. Но положеніе синода получаетъ окончательную силу только съ утвержденія Императора (69. 70).

15. Совершеннолѣтіе Императора и наслѣдника престола (и его старшаго сына, и т. д.) положено въ 16 лѣтъ (учр. И. Ф. 72);

равни. обр., слѣд., каждый членъ И. Ф., къ которому могло бы перейти право наслѣдія престола или званіе наслѣдника престола, долженъ, по исполненіи 16-ти лѣтъ, считаться совершеннолѣтнимъ (*о. з.* 18).

Для прочихъ членовъ въ И. Д. дѣлается, относительно возраста совершеннолѣтія, различіе между 1. вел. князьями и княжнами и княжнами и князьями, имѣющими титулъ высочества, — съ одной стороны, и 2. вел. князьями и княжнами, не имѣющими этого титула, а титулуемыми свѣтлостями, — съ другой стороны.

Первые достигаютъ совершеннолѣтія или въ 20 лѣтъ отъ рожденія, или раньше этого возраста, если вступать въ бракъ (учр. И. Ф. 73).

Въ обоихъ случаяхъ къ нимъ назначается попечитель, котораго избираетъ Императоръ, безъ участія родителей попепаемого. Попечитель есть совѣтникъ по хозяйств. дѣламъ и безъ его утвержденія никакіе юридич. акты состоящаго подъ попечительствомъ лица не могутъ быть дѣйствительны. Попечительство продолжается до исполненія попепаемому 25-ти лѣтняго возраста (78-80). Къ дочерямъ И. Д., вышедшимъ замужъ, учрежденіе попечительства не относится.

Прочіе члены въ И. Д. должны будутъ достигать совершеннолѣтія съ исполненіемъ 21 года, на общемъ основаніи (73).

О назначеніи попечителей для нихъ еще не предвидѣны никакія мѣры; для нихъ еще и не установлены оклады и способы ихъ содержанія.

Опекунъ для малолѣтняго (т. е., несовершеннолѣтняго) ослротѣннаго члена въ И. Д. можетъ быть только назначенъ, либо съ согласія, либо по распоряженію Императора (74-6).

16. Обоюго пола члены въ И. Д., при достиженіи совершеннолѣтія, приносятъ присягу въ вѣрности Императору и отечеству, и въ соблюденіи права наслѣдства и установленнаго фамильнаго распорядка, а лица мужескаго пола—и на вѣрность службы. Самая служба имъ считается съ 16-ти лѣтъ (81).

17. Имѣніе скончавшагося члена въ И. Д. переходитъ къ наслѣдникамъ:

или по закону—если или нѣтъ завѣщанія, или если оно признано недѣйствительнымъ;

или по завѣщанію (89).

Наслѣдованіе по закону происходитъ на общемъ основаніи, согласно законамъ гражданскимъ (86, 89. 90); лишь наслѣдникъ престола и Императоръ не наслѣдуютъ по закону послѣ своей матери-Императрицы (86. 87).

Неравнородные жены членовъ въ И. Д. и дѣти, происходяція изъ таковаго брака, разумѣется, не могутъ наслѣдовать дворцоваго имѣнія и заповѣднаго имѣнія изъ удѣловъ. Эти имѣнія приурочены къ династии (53. 63); но во всемъ прочемъ неравнородная жена и дѣти изъ брака съ ней должны пользоваться послѣ своихъ мужей и родителей, членовъ И. Д., обыкновенными правами наслѣдованія по закону, не исключая родовыхъ имѣній и обыкновенныхъ заповѣдныхъ, если въ учрежденіи объ нихъ не сдѣлано особыхъ ограниченій, противъ обыкновеннаго положенія (89).

18. Членамъ въ И. Д. разрѣшается составлять завѣщанія только по соизволенію на то Императора; равн. обр., на уничто-

женіе и на измѣненіе такого духовнаго завѣщанія требуется утвержденіе Императора (88. 88, н. 2. 89).

Свидѣтелей не требуется. Завѣщаніе подается *открыто*—и оно тогда можетъ быть даже не подписано собственноручно (88, н. 1). Или оно есть т. наз. *тайное*, писанное все рукою завѣщателя; оно подается въ запечатанномъ конвертѣ, и содержаніе его при жизни завѣщателя остается тайною для другихъ (88, н. 2).

Таковъ регулярный порядокъ составленія дух. завѣщаній членами въ И. Д. обоего пола. О порядкѣ ихъ храненія с 88, н. 4.

Въ чрезвычайныхъ случаяхъ и когда позволеніе Императора не можетъ быть получено тотчасъ, завѣщаніе члена И. Д. должно быть написано съ соблюденіемъ формальностей относительно свидѣтелей (оно тоже названо *открытымъ*), если оно не написано собственноручно (въ этомъ случаѣ оно тоже называется тайнымъ). 88, н. 6. 7.

Разрѣшеніе Императора на составленіе дух. завѣщанія членомъ въ И. Д. удостовѣряетъ законную силу завѣщательнаго акта: дѣеспособность завѣщателя и подлинность завѣщанія, и устраняетъ всякія возраженія въ этомъ отношеніи. Судебнаго утвержденія завѣщанія, конечно, и быть не можетъ.

Послѣ смерти завѣщателя пакетъ съ тайнымъ завѣщаніемъ вскрываетъ царствующій Императоръ (н. 3).

Для вступленія въ законную силу завѣщаній, совершенныхъ въ чрезвычай. случаяхъ—безъ предварительнаго соизволенія Императора, актъ ихъ утвержденія Императоромъ послѣ смерти завѣщателя имѣетъ то значеніе, что Государь выравѣ, по усмотрѣнію, не подчиняющемуся никакой регламентаціи, отвергнуть утвержденіе завѣщанія.

Въ отличіе отъ общихъ гражд. законовъ, завѣщатели-члены *въ* И. Д. могутъ съ согласія Императора распоряжаться и родовыми и, согласно особымъ правиламъ (з. гр. 412), даже и дворцовыми имѣніями. Они могли при жизни испросить Высоч. разрѣшенія на то или другое опредѣл. распоряженіе въ этомъ отношеніи.

И оно тогда сохраняетъ свою неизмѣнную силу также для слѣдующихъ Императоровъ, при которыхъ послѣдуетъ вскрытіе завѣщанія. Если такое разрѣшеніе не было испрошено, тогда Императоръ, при вскрытіи завѣщанія, можетъ, по своему усмотрѣнію, дать свое согласіе также на Высоч. неутвержденные при жизни завѣщателя распоряженія завѣщанія родовыми и дворцовыми имѣніями (89; с начало ст. 88).

19. О рожденіи, бракѣ и кончинѣ великихъ князей и княженъ возвѣщается во всенародное извѣстіе манифестами. О рожденіи, бракѣ и кончинѣ князей и княженъ И. крови и супругахъ вел. князей возвѣщается во всеобщее свѣдѣніе черезъ правит. сенатъ (14. 62).

20. Обязанность членовъ *въ* И. Д. составляютъ: совершенное почтеніе, повиновеніе, послушаніе и подданство къ Императору,

яко Главѣ Дома и Самодержцу (95) и миролюбивое обращеніе и храненіе семейной тишины и согласія въ И. Д. (96). „Во всякомъ случаѣ“, „Императоръ, яко неограниченный Самодержецъ“ „имѣетъ власть отрѣшать неповинующагося отъ назначенныхъ *въ семь законъ* правъ и поступать съ нимъ яко преслушнымъ волѣ Монаршей (97).

Если бы словами „*въ семь законъ*“ даже можно было казуистически ограничить примѣненіе 97-й статьи только къ внѣшнимъ преимуществамъ и къ правамъ на содержаніе (но по смыслу ст. 95, 39 и 40 это было бы крайней натяжкой), то окончаніе 97 статьи, въ связи съ началомъ ея, ясно и буквально подтверждаетъ право Императора совершенно исключить непослушное лицо изъ И. Д.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Подданные государства.

§ 22. Подданство.

(Ср. замѣтки 3—5)

1. Г. подчиняетъ своей власти все населеніе на своей территоріи (и на судахъ въ открытомъ морѣ) (о. з. 63). Но всегда г. дѣлало различіе между т. наз. подданными и иностранцами, пребывающими на его территоріи (IX. 1. 990).

Подданные суть и на дѣлѣ, гл. обр., постоянное населеніе страны. На послѣднее и опирается сила г-а; даже при достаточно полной свободѣ выходить изъ подданства (согласно соврем. гос. праву на западѣ), люди этимъ правомъ сравнительно рѣдко пользуются. Такова основная фактич. сторона въ значеніи подданства.

Юридически оно выражается въ томъ, что

подданство есть такая „особенно тѣсная связь вѣрности и покровительства между отдѣльными лицами (именуемыми подданными) и госуд. властью (г-мъ), которая, въ новѣйшее время, отличаетъ подданнаго отъ иностранца въ принципіальныхъ государственно-правовыхъ отношеніяхъ“.

Законодательства не опредѣляютъ понятія подданства, а указываютъ, кто есть иностранецъ (напр. въ р. правѣ: IX. 990): иностранцами признаются всѣ вообще подданные другихъ державъ, не вступившіе, установленнымъ порядкомъ, въ подданство Россіи“.

2. Современное право гарантируетъ и иностранцу обезпеченіе его личныхъ и имуществ. правъ внѣ его отечества (IX 991).

Въ Россіи, въ этомъ отношеніи, положены ограниченія для иностр. евреевъ.

Вообще, по гражданскому и уголовному праву, для иностранца могут и вовсе не существовать различія, сравнительно съ туземцами, равно и по праву занятій промыслами и торговлею, и т. д.

Иногда ставятся ограниченія въ правѣ землевладѣнія, такъ, напр., опять въ Россіи по закону 13. 3. 87 г. [IX. 87] 1003, примѣч. 2 прил.), въ районѣ 22 губерній въ западной полость.

Современныя законодательства стали, въ отношеніи къ иностранцамъ, вообще, на широкую *космополитическую* точку зрѣнія, къ соблюденію которой г-а часто обязуются и международными договорами (въ многочисленной массѣ отдѣльных „трактатовъ о торговлѣ и мореплаваніи“ и въ особыхъ „конвенціяхъ о водвореніи“).

3. Подданные обязаны вѣрностью своему государству; они вѣрноподданные (с. о. з. 33); нѣкоторые виды посягательства съ ихъ стороны противъ безопасности отечеств. г-а называются преступленіями измѣны, совершеніе которыхъ вѣняется въ вину только подданнымъ.

(Ул. 253; 2—5. 254. 256. 258-9).

Г. же, въ свою очередь, имѣя право власти на всей территоріи и будучи вправѣ даже изгнать иностранца, по какимъ либо особеннымъ причинамъ или вслѣдствіе общей ненадежности его для обществ. порядка (II, ч. 1, ст. 538. I. учр. мин., 1205, п. 7. Ул. 75 и 1052) не можетъ предать изгнанію изъ отечества своего подданнаго.

Въ связи съ этимъ, за общее правило въ иностр. законодательствахъ считается, что подданный, совершившій преступленіе за границей и бѣжавшій въ свое отеч. г., не выдается иностр. правительству для наказанія (отеч. правит. само исполняетъ эту обязанность, ул. 174). Это правило соблюдается и въ м. конвенціяхъ о выдачѣ преступниковъ (также и Россіи). Хр. I. 25; 1.

Дѣйствіе власти и покровительства г-а надъ подданными распространяется и за предѣлами (границами) территоріи г-а:

(а) г. можетъ требовать отъ своего подданнаго за границею соблюденія извѣстныхъ предписаній отечеств. законодательства, подъ опасеніемъ взысканія за неослушаніе. Оно беретъ на себя обязанность наказывать подданныхъ за совершенныя за границею преступленія, и безъ иностр. требованія объ этомъ (ул. 173-4);

(б) г. же защищаетъ нарушенныя права своего подданнаго за границей заступничествомъ передъ иностр. властями [I. учр. мин. (1886) 2319. 2337. 2341. 2362]. Но

подданный не вправѣ искать заступничества у другаго г-а противъ своего природнаго г-а.

4. Изъ этихъ основаній послѣдовательно развились въ новое время система особенныхъ правъ и обязанностей подданныхъ.

Подданный, какъ постоянный вѣрный членъ госуд. союза (вѣр-

ноподанный, гражданинъ), одинъ пользуется полнымъ довѣріемъ г-а.

Г. довѣряетъ ему свои важнѣйшіе интересы.

Къ свидѣтельству на судѣ (и обыкновенно даже къ обязанностямъ опекуна) иностранцы теперь допускаются наравнѣ съ подданными [въ старомъ процессѣ X (2) ст. 362 и XV (2) ст. 215]. Но, далѣе,

къ участію: въ политич. и обществ. самоуправленіи, въ судѣ съ присяжными, къ госуд. службѣ (и адвокатурѣ): допускаются только подданные. Съ другой стороны и только они обязаны самою дорогою службою отечеству—всесословною воинскою повинностью.

Такая система дѣйствуетъ и по русскому законодательству.

Ею, въ новѣйшее время, понятіе подданства, въ отличіе отъ положенія иностранца, опредѣлилось больше и глубже, чѣмъ это было раньше. Различія между подданнымъ и иностранцемъ относятся къ самымъ основнымъ принципамъ г.-п-хъ отношеній. Они имѣютъ, т. ск., характеръ вполне органической и значеніе прочное.

Б. Такое развитіе правъ и обязанностей подданнаго вполне подтвердило то, по самому существу, необходимое положеніе, что подданство есть полное и единое: подданнымъ можно быть только всецѣло (и нераздѣльно) у одного государства,

хотя и фактически возможны отступленія. Но они немыслимы какъ правило.

Черезъ вступленіе въ другое подданство лицо, согласно западному и русс. законодательству, лишается правъ прежняго подданства.

Русс. подданный, поступившій безъ дозволенія правительства на иностр. службу или въ инос. подданство, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и вѣчному изгнанію изъ предѣловъ Россіи (ул. 325).

6. Вновь натурализованный подданный пріобрѣтаетъ всѣ права подданнаго (сполна и нераздѣльно). IX. 1030.—с Xp II 513.

7. Далѣе, подданство есть вѣчное, въ принципѣ, отношеніе. Оно не заключается ни по договору (ибо натурализація есть также подчиненіе новому отечеству), ни на срокъ.

Оно обязуетъ г. не прекращать этого отношенія, буде подданный отъ него не откажется.

О пріобрѣтеніи и потерѣ правъ подданства *в* ниже § 26.

§ 23. 0 правахъ состоянія.

1. Современ. г. признаетъ только свободныхъ людей; оно уничтожило всѣ бывшія отношенія несвободныхъ и зависимыхъ (крѣпостныхъ) людей. Оно и на будущее время не признаетъ никакой юрид. силы за сдѣлками между людьми, клонящимися къ установленію рабства или ва-

кого либо личного гос-тва одного человека надъ другимъ. Такой предметъ сдѣлки гражд. судья признаетъ безнравственнымъ (*ир. зак. 1528*), а угол. зак. подвергаетъ виновнаго наказанію (*ул. 1410-11*). Исключенія отсюда существуютъ только по причинамъ естеств. и обществ. необходимости въ лицъ: правъ супруговъ, родителей, опекуновъ.

Совокупность правъ свободного человека мы называемъ его „правами состоянія“.

2. Права состоянія имѣетъ каждый свободный человекъ (1) по гражданскому и (2) по публичному праву.

1. Онъ имѣетъ права личныя—право и дѣеспособность, вещныя (на опред. ему принадлежащіе предметы), по обязательствамъ и наследствамъ и права семейственныя, какъ членъ брачнаго союза и глава семьи надъ дѣтьми.

2. Онъ „пользуется общественнымъ довѣріемъ“ и допускается къ свидѣтельскимъ показаніямъ, имѣетъ извѣстныя общественныя права на участіе въ госуд. службѣ, въ политич. и мѣстомъ самоуправленіи, будь это—безъ различія сословій, или по принадлежности къ опред. сословію.

Пользуется всѣми правами состоянія то лицо, которое, (т. е., каждый, кто) *не* ограниченъ въ этихъ правахъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ временно или навсегда,

будь это по какому либо фактическому состоянію—препятствію (недостаточному возрасту, душевной болѣзни, безвѣстному отсутствію, по женскому полу), или—будь это за наказаніе, на основаніи закона, *либо* по обществ., *либо* по судеб. приговору.

Пользованіе всѣми правами состоянія презумируется (IX. 10); а присвоенныя лицу особыя сословныя права не подлежатъ никакой давности: они всегда могутъ быть возстановлены (IX. 14).

3. Въ ограниченіи правъ состоянія мы различаемъ:

а. простое пріостановленіе ихъ осуществленія самимъ субъектомъ (до достиженія опредѣд. возраста, до выздоровленія отъ умственнаго разстройства и т. п.).

(Дѣйствіе правъ по публичному праву въ большинствѣ случаевъ только и начинается съ достиженіемъ лицомъ опредѣл. возраста);

б. лишеніе (отнятие) правъ, въ смыслѣ ихъ потери—въ смыслѣ умаленія личности свободного человека, въ смыслѣ т. наз. инфаміи—за наказаніе.

4. Русс. законод. (*ул. 16, слѣд.*) опредѣляетъ три степени лишенія правъ состоянія лица по судебному приговору,

I. Лишеніе всѣхъ правъ состоянія (ул. 22),

оно сопровождается (1) отнятіемъ у осужденнаго лица всѣхъ правъ по его сословной принадлежности и, послѣдоват. образомъ, также и всякихъ госуд. и обществ. отличій: званій, титуловъ, чиновъ, знаковъ отличія и дипломовъ;

(2) потерей прежнихъ правъ семейственныхъ и правъ собственности (ул. 25, слѣд.);

(3) лишеніемъ обществ. вѣры, насколько она могла бы имѣть примѣненіе къ такому лицу; на дѣлѣ эта возможность очень ограничена.

Въ Улож. этотъ (3-й) пунктъ особо не оговоренъ, но онъ долженъ быть признанъ въ виду ул. 30; *в* ниже *н* 5.

Состояніе лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, съ наступленіемъ дѣйствія приговора надъ ними, опредѣляется особыми о томъ постановленіями (XIV. уст. о ссыльныхъ, 545—876). Лица этого рода уже *не* приобрѣтаютъ „правъ состоянія“ и принадлежности къ сословію; для этого и слишкомъ узокъ ихъ кругъ фактич. свободы; но они могутъ, по желанію жены [XIV *уст. ссыльн.* (1886) 759] сохранить прежнюю семейств. связь (ул. 27 и 24. XIV. уст. ссыльн. 755) и даже вступить въ новый бракъ (XIV, *ib.* 760, слѣд., что поощряется, *ib.* 766) и приобрѣтать недвижимое имущество, земли и дома въ предѣлахъ волости или города, гдѣ они живутъ, [XIV. *ib.* (1886) 774], имѣть собств. движимое имущество и деньги (*ib.* 294).

Дѣти и лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, рожденных или зачатыхъ по вступленіи приговора надъ ихъ отцомъ въ законную силу, приписываются къ податнымъ обществамъ [XIV, уст. ссыльн. (1857). 767-8].

Права наследства послѣ лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, на его вновь приобрѣтенное имущество, принадлежатъ только той семьѣ, которая съ нимъ живетъ въ мѣстѣ ссылки [*ib.* 790-74. (*ib.* (1886). 789)]. За отсутствіемъ такихъ наследниковъ, наслед. имущество поступаетъ въ пользу экономич. капитала ссыльныхъ той губерніи, гдѣ ссыльный живетъ. XIV. *Уст. ссыльн.* 703.

II. (5) Лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ (ул. 30).

Оно заключается въ отнятіи у осужденнаго лица его сословныхъ правъ и всякихъ госуд. отличій ему присвоенныхъ, и въ лишеніи его обществ. вѣры (*fides publica*; подъ *н.* II послѣднее особо не оговорено): онъ не допускается ни къ гос., ни къ общ. службѣ, ни къ свидѣтельству при актахъ, ни на судѣ по гражд. дѣламъ, кромѣ какъ по особому распоряженію суда; онъ и не можетъ быть: чьимъ либо повѣреннымъ по дѣламъ, третейскимъ судьей, опекуномъ,

попечителемъ; онъ даже не можетъ получать никакого рода свидѣтельствъ на торговлю (безъ особаго высшаго разрѣшенія). Ул. 43. Ему, вообще, нѣтъ вѣры,

но свои права семейств. и имущественныя онъ сохраняетъ (ул. 46).

„Лишенный всѣхъ особенныхъ правъ“, *либо*

1. ссылается на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губ. Тогда онъ долженъ избрать на мѣстѣ водворенія родъ жизни, записываясь, съ дозволенія начальства, въ мѣщанское или другое податное состояніе, но безъ участія въ выборахъ и безъ права торговли. Последнее право можетъ быть разрѣшено отдѣльнымъ лицамъ высшимъ мѣстнымъ начальствомъ. XIV (86) 878. Земли приобрѣтать лицу, „лишенному всѣхъ особен. правъ“ не воспрещается (ул. 47);

либо 2. подвергается заключенію, на опредѣленный срокъ, въ арестантскихъ ротахъ или тюрьмѣ.

Въ этомъ случаѣ, по окончаніи срока наказанія, осужденное къ лишенію правъ лицо (если оно принадлежитъ къ крестьянскому или мѣщанскому обществу) поступаетъ обратно въ свое прежнее [мѣщанское (или ремесленное) или крестьянское] общество безъ особаго на это разрѣшенія; но если это общество не пожелаетъ обратнаго возвращенія къ себѣ такого лица, то оно можетъ и отказаться принять его, но, объ этомъ оно должно въ последнемъ случаѣ составить особый обществ. приговоръ.

Этотъ приговоръ долженъ удовлетворять точно указаннымъ условіямъ производства этого дѣла. Съ этой формальной стороны приговоръ город. обществъ подлежитъ повѣркѣ (ревизіи) губ. правленія; а если губ. правленіе, независимо отъ этого, почему либо не согласится съ приговоромъ общества и губернаторъ раздѣляетъ это мнѣніе, то дѣло представляется въ Правит. Сенатъ.

XIV. Уст. пред. прес., 220, слѣд. v 233. О правахъ крестьянскихъ обществъ, ib. 239, слѣд.; c II (1) 2205 и с. у. 1889. 81, 691, ст. 36 и 114.

Но, во всѣхъ случаяхъ, участіе въ дѣлахъ общества такому опороченному лицу остается воспрещеннымъ навсегда.

И вообще вся ст. 43 ул. остается для него въ силѣ.

III. (6). Съ наказаніемъ по нѣкоторымъ степенямъ заключенія въ крѣпости и въ тюрьмѣ связано.

лишеніе лица нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ.

Это лишеніе не касается правъ сословной принадлежности лица. Оно обнимаетъ лишь запрещеніе для осужденнаго состоять на госуд.

и обществ. должностяхъ, хотя бы лицо и имѣло право поступить на таковыя, будь это по сословной принадлежности, образованію или имущ. цензу.

Для священно- и церковно-служителей эта степень лишенія (личныхъ) правъ состоянія, разумѣется, влечетъ за собою потерю духовнаго званія (IX. 466. *ул.* 50), но они остаются при присвоенныхъ имъ правахъ сословной принадлежности: къ дворянству или почетному гражданству, если таковыя имъ принадлежали по происхожденію, образованію, пожалованію или по орденамъ, т. е., независимо отъ ихъ состоянія въ духовномъ званіи.

7. Лишеніе правъ состоянія, по каждой изъ 3 степеней, разумѣется, только индивидуальное для самаго виновнаго лица.

Оно не касается ни его жены, ни дѣтей его, рожденных или зачатыхъ до вступленія приговора надъ виновнымъ въ законную силу, хотя бы они и слѣдовали за нимъ въ мѣсто ссылки. IX. 11 и 12.

Дѣйствіе лишенія правъ по каждой изъ 3 степеней безсрочное. „Возстановленіе права состоянія, потеряннаго преступленіемъ, зависитъ единственно отъ усмотрѣнія Верховной Власти“.

„Предѣлы и пространство сего возстановленія опредѣляются въ томъ же постановленіи, коимъ даруется помилованіе или прощеніе“. IX. 13. „Сила и пространство“ помилованія или прощенія виновныхъ, благодаря монаршему милосердію, „какъ изъятія изъ законовъ общихъ, опредѣляются въ томъ же самомъ Высочайшемъ указѣ, коимъ смягчается участь виновныхъ или же даруется имъ совершенное прощеніе“ (*ул.* 165).

„Послѣдствія наказаній, уже понесенныхъ виновными, отмѣняются лишь въ тѣхъ случаяхъ, если сіе въ дарующемъ прощеніе указѣ или общемъ милостивомъ манифестѣ также именно постановлено“ (*ул.* 167). Слѣд.

возстановленіе лишенныхъ правъ не подразумѣвается въ прощеніи или измѣненіи наказанія (ссылки или заключенія), а должно быть особо оговорено въ актѣ (указѣ или манифестѣ) о помилованіи.

Ограниченіе въ правахъ состоянія, какъ наказаніе, на Западѣ бываетъ и безсрочное и срочное.

Существуютъ еще и нѣкоторыя спеціальныя формы ограниченія въ правахъ состоянія; какъ наказаніе, напр.,

исключеніе изъ *госуд. службы* (*ул.* 66) отнимаетъ у лица на всегда право занимать должность на госуд. службѣ или въ обществ. управленіи;

отрѣшеніе отъ *должности* имѣетъ такое же дѣйствіе временно—на три года. Объ особ. ограниченія права почетнаго гражданства *в.* IX 547.

§ 24. Организациа народонаселенія.

I. Обзорѣніе дѣйствующихъ различій.

1. Р. законод. различаетъ три основныя группы „состояній“ народонаселенія въ г-ѣ,

„по различію правъ состоянія“:

1. „природныхъ обывателей (составляющихъ городское и сельское населеніе)“,

2. инородцевъ, къ нимъ отнесены и евреи.

3. „иностранцевъ, въ Имперіи пребывающихъ“. (IX. 1).

2. Природные обыватели раздѣляются *а.* на дворянъ, *б.* лицъ духовныхъ, *в.* городскихъ обывателей и *г.* сельскихъ обывателей.

По (повинностямъ и) примѣненію тѣлеснаго наказанія различаются двѣ категоріи природныхъ обывателей: привилегированныя (или освобожденные отъ повинностей и тѣлеснаго наказанія) и непривилегированныя (неосвобожденные). Къ первымъ причислены дворянство, духовенство и часть городскихъ обывателей: почетные граждане и гильдій купцы. Теперь вѣрнѣе различать тѣ же двѣ категоріи: какъ лицъ,

1. обязанныхъ избрать родъ жизни, т. е. приписаться либо къ обществу мѣщанъ или ремесленниковъ или къ сельскому и волостному обществу;

2. не обязанныхъ сдѣлать этого; таковы дворяне, почетные граждане, духовенство, гильдій купцы.

3. *а.* *Дворяне* суть или потомственные или личные.

б. *Лица духовныя*—вѣроисповѣданій: православнаго, римско-катол. и армяно-грегоріанскаго раздѣляются на бѣлое и черное духовенство.

Черное духовенство изъято отъ тѣлесныхъ наказаній и исполненія повинностей—приравнено, въ этомъ отношеніи, къ личному дворянству.

Бѣлое духовенство правосл. исповѣд. и всѣхъ иностр. исповѣданій—еванг., рим.-катол. и армяно-грегор.—пользуются, по своему сану, правами личнаго дворянства.

Иновѣрные духов. лица, въ опредѣл. случаяхъ, могутъ выслужить права почетнаго гражданства (IX. 502, п. 9. 503, п. 3. 506, п. 25 и 30. 507, п. 11).

в. *Городскіе обыватели*, „въ особенностяхъ“, суть т. наз. „средній родъ людей“ (IX. 494); Имъ также присвоено „общее названіе гражданъ“ (ib.).

Къ состоянію городскихъ обывателей принадлежать:

А. привилегированныя состоянія:

1. почетные граждане. Они суть *а.* *потомственные*, *б.* *личные* (ж. ч. *личные по происхожденію* IX. 506, п. 24. 25. 29);

2. гильдейскіе купцы;

В. непривилегированныя состоянія:

3. мѣщане (или посадскіе);

4. ремесленники (или цеховые);

5. рабочіе люди (т. е., лица, приписанныя къ мѣщанскому состоянію, но не пользующіяся правомъ участія въ мѣщанскомъ обществѣ).

Въ городахъ девяти западныхъ губерній всѣ однодворцы причислены къ составу городскихъ обывателей (IX. 494, прим.).

Г. *Сельскіе обыватели* составляютъ сословіе крестьянъ, имѣющее свою обширную сословно-адм. организацію.

По различію земельнаго владѣнія, сельскіе обыватели (ихъ общества) различались по двумъ разрядамъ: они были или 1. крестьяне и поселенцы-собственники, или 2. крестьяне временно обязанные. Въ великор. и малор. губерніяхъ послѣдній разрядъ въ 1883 г. переведенъ на выкупные платежи и всѣ бывшіе здѣсь временно-обязанные суть нынѣ также крестьяне собственники [IX (86) 732 прим. 2].

Въ составѣ сельскихъ обывателей волости различаются:

1. Хозяева въ сельскомъ обществѣ съ ихъ семействами, и
2. лица, приписанныя къ волости.

4. *Иногородцы* суть также подданные г-а.

Частичное исключеніе изъ этого составляютъ только тѣ сибирскіе иногородцы, которые несовершенно зависятъ отъ Россіи. IX. 857 (с 8. 9).

Къ состоянію иногородцевъ причислены два совершенно различныхъ состоянія:

1. тѣ народности, которыя, живя отдѣльными полосами, обособленно отъ прочаго населенія, имѣютъ свой внутр. племенной бытъ и преимущественно иновѣрцы: они исповѣдуютъ или магомет. религію, или они язычники; они не входятъ въ составъ организаціи прочихъ состояній природныхъ подданныхъ. Они имѣютъ „родъ жизни“ въ своей племенной организаціи. Переходъ въ „состоянія“ природныхъ подданныхъ имъ не воспрещенъ;

2. по принадлежности къ іудейской религіи — евреи; послѣдніе не имѣютъ никакой *инородческой* организаціи; они принадлежатъ, каждый, къ одному изъ состояній природныхъ подданныхъ; но, по принадлежности къ религіи, они ограничены райономъ оубдлости, мѣстомъ жительства, въ свободѣ занятій и въ нѣкот. другихъ правахъ.

5. Иностранцы проживаютъ въ Россіи по своимъ паспортамъ, утвержденнымъ въ Россіи; они могутъ записаться временно въ цехи ремесленниковъ и брать гильдейскія свидѣтельства, но особаго права состоянія они не приобретаютъ (Xp II. 533-6. — IX. 1010. 1011. с 999. 1001. 1002).

II. Историческія основанія сословныхъ различій.

6. „Исторія четырехъ главныхъ родовъ людей“ (IX. 2): сословія: дворянства, духовенства, городскихъ обывателей (горожанъ,

бюргеровъ) и крестьянъ (Ваиерн), есть самое общее явленіе въ исторіи европ. народовъ. И самый процессъ развитія сословій одно изъ самыхъ органическихъ явленій.

Выработанная на Западѣ средними вѣками сословная система равнялась часто почти кастической обособленности отдѣльныхъ группъ населенія.

Сословныя различія установились вслѣдствіе фактич. различій въ образѣ жизни людей, матеріальныхъ средствъ и личныхъ достоинствъ.

Такія различія въ обществѣ людей неизбежны, когда они выходятъ изъ первобытнаго состоянія.

7. Большое значеніе для образованія этихъ различій имѣло то обстоятельство, что первоначально отсутствовалъ принципъ абсолютнаго права человѣка на свою личность — свободу, въ отношеніи къ другимъ людямъ: мы видимъ, что, безъ затрудненія, постепенно возникаетъ изъ бѣднаго сельскаго населенія классъ людей, зависящихъ лично отъ собственника земли, къ которой они прикрѣпощаются.

Они не рабы. Они имѣютъ свои права, но они не имѣютъ гражданско-правоваго равенства въ отношеніяхъ съ собственникомъ земли. Они принадлежать ему; они повинны ему службою и оброкомъ. Собственникъ земли имѣетъ надъ ними значительную часть госуд. власти—юрисдикцію, въ установленныхъ предѣлахъ.

8. *Свободныя сословія* на Западѣ: дворянство, духовенство и горожане: также образовались по общимъ типамъ.

Сословіе благородное — Adel, Edelmann, дворяне — сложилось изъ заслуженныхъ лицъ княжеской дружины и значительныхъ землевладѣльцевъ, секуляризованныхъ владѣтельныхъ князей, княжеской дворни (министеріаловъ) и ученыхъ чиновниковъ.

Всѣ они были прикосновенны къ управленію г-мъ. Это — классъ людей служивыхъ — военныхъ—и землевладѣльцевъ. Онъ *первое сословіе* въ г-ѣ, по своему значенію въ упр-и г-мъ, свободное отъ повинностей и податей, ложившихся на простыхъ людей.

Духовенство исполняло *службу* духовную. Какъ представитель интеллигенціи и образованія, оно имѣло большое вліяніе на гражд. управленіе г-а.

Какъ особый міръ людей, духовенство пользовалось своей юрисдикціей. Какъ дух. начальство, оно имѣло церковный судъ надъ мірянами. Какъ крупный землевладѣлецъ, духовенство имѣло обширную свѣтскую юрисдикцію надъ своими крѣпостными.

По личнымъ привилегіямъ и изытіямъ отъ новинностей и податей, соціальному и политич. положенію: церковь и ея служители приравнивались къ дворянамъ.

Въ сословной іерархіи они называются *вторымъ сословіемъ* въ г-ѣ.

Города получили на Западѣ выдающееся значеніе въ исторіи образованія г-а и развитія европ. культуры. Это значеніе создалъ торгово-промышл. классъ людей. Средства и силы г-а были еще недостаточны, и городское населеніе прибѣгаетъ къ корпоративной организаціи, выкупаетъ у г-а право собственной автономіи для управленія и суда въ городѣ, устраиваетъ свои власти и войско: чтобы достаточно удовлетворительно охранять внутр. и внѣшній миръ и безопасность города.

Города суть представители принципа свободы личности; крѣпостной, спасшійся въ городѣ, пріобрѣтаетъ свободу.

Организація обществ. порядковъ въ городѣ получала весьма часто характеръ маленькихъ г-ѣ. Здѣсь впервые появилась широкая дѣятельность полиціи благосостоянія. Администрація городовъ послужила примѣромъ для дѣятельности преобразовавшейся абсолютной монархіи.

Со временемъ и городское населеніе распалось на болѣе и менѣе привилегированныя сословія; появилось господство патриціата—городской аристократіи; возникала часто жестокая борьба партій, оспаривавшихъ другъ у друга преобладаніе въ обществ. власти.

9. Монархическая власть окрѣпла, въ значит. степени благодаря поддержкѣ, которую ей оказывали города, т. наз. *третье* сословіе—въ собств. интересахъ, морально и денежными средствами.

Но окрѣпшая монарх. власть, развивая послѣдовательно свой принципъ суверенитета, не могла остановиться ни передъ какими привилегіями автономіи. Сломивши полит. господство вассаловъ и духовенства, она ограничила и собственную власть городовъ.

Впрочемъ, это разрушеніе прежняго преобладающаго значенія сословій въ обществ. власти въ г-ѣ абсолютной монархіей не могла и не хотѣла уничтожить вѣковыхъ сословныхъ различій.

Сохранились и традиціонныя личныя привилегіи высшихъ сословій: освобожденіе отъ повинностей и отличное отношеніе къ нимъ угол. закона. Сохранились и сословныя суды. Госуд. служба, *de facto*, осталась, гл. обр., преимущественно высшихъ сословій; съ ними отчасти конкурировало высшее образованіе.

Госуд. власть заботилась объ улучшеніи положенія крѣпостныхъ, но мало, сравнительно, въ этомъ успѣвала. Помѣщики сохранили, въ значит. степени, патримоніальную (вотчинную) юрисдикцію надъ мужикомъ.

10. Госуд. переворотъ во Франціи въ XVIII в. открылъ новую эпоху въ полит. организаціи населенія г-а. Сохранившіяся средне

вѣковыя сословныя различія постепенно упразднились во всей Европѣ, подѣ влияніемъ господствующихъ принциповъ индивидуальной свободы челоуѣка и равенства всѣхъ людей передъ закономъ.

Такія начала были уже приняты *наказомъ* Екатерины II. с. выше стр. 23.

Сословныя различія могли, при такихъ принципахъ, сохранить только ограниченное значеніе; они не должны были нарушать достоинства свободной личности.

На западѣ сословія, въ сущности, исчезли. Дворяне сохранили свои титулы. Признано и возведеніе новыхъ родовъ въ дворянское достоинство, титулованное или простое; оно наследственно. Но привилегій такія отличія обыкновенно уже не сообщаютъ никакихъ.

11. На такихъ основаніяхъ: госуд. служба, землевладѣніе, промыслы и торговля, а равнымъ образомъ и пользованіе полит. правами: предоставлены всѣмъ, какъ права, независимыя отъ сословной принадлежности, а обусловленныя одинаковыми — равными предъ закономъ — для всѣхъ требованіями: или возраста, или образов. ценза, или имущ. ценза, и т. п.

Гражд. и угол. судъ, повинности, подати, налоги и пошлыны для всѣхъ равны.

12. На западѣ исторія сословій есть исторія привилегій, которыя дворянство и города успѣли пріобрѣсти у госуд. власти.

Въ княжеской Россіи нѣтъ никакихъ сословій. Свободные люди различаются по своему социальному положенію и образу жизни. Но всѣ они свободны отъ какого либо принужденія къ опредѣленному занятію и къ указанному мѣсту жительства.

Правда, при ограниченной возможности разбогатѣть, вообще положеніе людей, на дѣлѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, было, вѣроятно, наследственнымъ. Но переходы съ мѣста на мѣсто совершались, очевидно, часто и высшими, и низшими классами.

13. Въ Россіи самодержавная власть царей создаетъ сословія, для госуд. нуждъ, съ характеромъ тяглымъ — съ характеромъ обязанности, повинности.

Одни люди — высшій классъ: князья, дѣти боярскіе и дворяне, сдѣлались *служилыми людьми*. Ихъ тягло опредѣлилось раньше другихъ состояній, еще въ первой половинѣ XVI в. Даже и всѣ вотчинники были обязаны служить.

Другіе люди должны были исполнять госуд. повинности и платить налоги; это — *посадскіе люди* — горожане. Третьи — сельскіе — люди прикрѣпощаются въ исходѣ XVI в. къ землѣ, гдѣ они занимаются земледѣлемъ, на помѣщичьей или вотчинной землѣ, чтобы

служилымъ людямъ обезпечить доходъ съ земли и средства служить г-у.

Служилые люди были обязаны служить лично и, кромѣ того, они обязаны были приводить въ походъ соразмѣрное число людей для службы въ государ. войскѣ изъ своихъ крестьянъ. Г. поэтому заботилось, чтобы дворы служилыхъ людей не пустѣли, и оно закрѣпостило на нихъ свободныхъ земледѣльцевъ-арендаторовъ въ пользу владѣльца.

Существованіе свободныхъ—безъ тягла гулящихъ людей московское правительство стремилось совершенно уничтожить. Непродолжительное услуженіе у частнаго лица превращало такихъ свободныхъ людей, противъ ихъ воли, въ людей кабалныхъ. Но всетаки „гулящие“ люди сохранились въ теченіи всего XVII в.—с ниже стр. 158-9.

14. Московское правительство не застало готовыхъ сословій, на организацію, прочность отношеній и благосостояніе которыхъ оно могло бы опереться въ своихъ госуд. нуждахъ, въ финансовыхъ источникахъ и въ потребности въ личныхъ услугахъ для гражд. управленія и военнаго дѣла.

Оно должно было создать изъ наличныхъ социальныхъ классовъ населенія тяглыя сословія. Дѣло это, конечно, могло быть совершено только въ теченіи времени. Полное завершеніе его потребовало 1½ столѣтій: XVI-ое и первую половину XVII-го.

Впрочемъ, не видно, чтобы г. было принуждено организовать наследственное служилое сословіе изъ вотчинниковъ и помѣщиковъ насильственнымъ образомъ. Царь запрещаетъ боярамъ, князьямъ и дворянамъ отъѣзды въ другія земли, всѣ люди уже подданные государя и обязаны исполнять его приказы. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, масса боярскихъ дѣтей и дворянъ, по обычаю, служили государю, имѣя за это свои выгоды,—получая жалованье, а въ XVI в. обыкновенно помѣстье.

Помѣстье давалось не только для жалованья, но было и наградой за услуги (орденовъ, чиновъ и т. п. не было). Помѣстья увеличивались за заслуги. Помѣстья давались и вотчинникамъ. А на помѣстья вскорѣ (въ XVI в.) приобрѣтаются права наследственности, подъ условіемъ службы наследниковъ.

При Иоаннѣ IV были обязаны служить всѣ дворяне и боярскія дѣти, хотя бы они и не имѣли помѣстья, а только владѣли собственными вотчинами.

Судебникъ 1550 г. дѣлаетъ исключеніе только для тѣхъ, которыхъ Государь отъ службъ отставитъ, т. е., которые излишни.

Сословіе служилыхъ людей замкнулось также по волѣ госуд.

власти: изъ служилыхъ людей запрещено было брать кабальныхъ, но и въ служилые люди не должны были быть допускаемы другаго званія люди.

На дѣлѣ это запрещеніе постоянно обходилось, несмотря ни на какіе угрозы угол. закона.

Кромѣ того, запрещено служилымъ людямъ имѣть черныя земли.

Служилые люди въ свою очередь распались на много разрядовъ по отправляемой ими службѣ. Изъ нихъ низшіе служилые люди были т. наз. „люди *кормовые*“, получавшіе жалованье деньгами или хлѣбомъ вмѣсто помѣстья, напр., пущкари, рейтары и т. п. Они, равно какъ и однодворцы, потомъ, при Петрѣ В., не вошли въ дворянство.

15. Послѣ того, какъ для служилыхъ людей установилось служилое тягло, оказалось нужнымъ, въ интересахъ обезпеченія ихъ службы г-у, ввести закрѣпощеніе сельскихъ арендаторовъ у служилыхъ людей. Служилые люди малаго и средняго ценза крайне интересовались этой мѣрой, начатой въ 1597 г. и довершенной въ уложеніи 1649 г.

Она для нихъ первая, по времени привилегія; эта привилегія, потомъ, значительно разрослась въ „господское право“ владѣльца надъ его арендаторомъ-крестьяниномъ: въ крѣпостное право, *вотчинную власть* служилаго человѣка надъ своими крестьянами. Законъ на это не давалъ никакого права, но оно такъ развилось, само собою. И правительство уже было почти безсильно бороться противъ вкравшагося, всеобщимъ обычаемъ, злоупотребленія помѣщиками своею владѣльческою властью.

Въ началѣ XVIII в., крестьянъ, по закону лично свободныхъ дѣтей, владѣльцы не только вообще продавали безъ земли, но продавали ихъ и врозь съ раздѣленіемъ семьи и „какъ скотовъ“. Палліативныя мѣры правительства для ограниченія помѣщичьяго произвола надъ крестьянами, почти не достигали цѣли. Дворяне оставались почти неограниченными хозяевами надъ крестьянами.

Петръ В. возмущался этими злоупотребленіями. Онъ же и усилилъ помѣщичью власть, возложивъ на владѣльцевъ отвѣтственность за уплату крестьянами вновь (въ 1719 г.) введенной подушной подати. И тогда же, вмѣстѣ съ крестьянами, въ ревизію писались и рабы и дворовые люди, для уплаты подушной подати. Помѣщики давали, также изъ *всей* массы записанныхъ за ними душъ, рекрутовъ для государственнаго войска.

Владѣльческая власть надъ крестьянами завершилась, когда,

при Петръ II и жалованною грамотою дворянству 1785 г., дворяне были освобождены отъ службы, съ сохраненіемъ своей недвижимости и съ владѣніемъ крестьянъ, а крестьянамъ было запрещено подавать жалобы на своихъ господъ (помѣщиковъ).

Законодатель все время уклонялся опредѣлить мѣру повинностей и степень подчиненности крестьянина, въ отношеніи къ помѣщику. Только Имп. Павелъ установилъ норму трехдневной барщины крестьянина на помѣщика. Правит. XIX в. успѣшнѣе дѣйствуетъ противъ излишествъ помѣщичьей власти надъ крестьянами.

Въ 1861 г. послѣдовало освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, съ надѣленіемъ земли изъ помѣщичьихъ владѣній, за установленную выкупную плату.

Съ этимъ событіемъ, б. м., ни одно другое событіе во внутр. исторіи г-ъ не можетъ быть сравниваемо, какъ по значенію реформы, такъ и по способу и ходу ея осуществленія.

16. Петръ В. не измѣнивъ тяглаго характера служилаго сословія, сообщилъ ему, въ видахъ своихъ полит. потребностей, измѣненную—болѣе рациональную—организацию:

1. Изъ различныхъ разрядовъ служилыхъ людей, тѣ, которые имѣли вотчины или помѣстья, составили одно общее сословіе благородныхъ людей—дворянство; оно названо шляхетствомъ; однодворцы сюда не вошли (с о возстановленіи двор. правъ однодворцами IX. 337).

2. Вся военная гражд. служба была раздѣлена на ранги; табель о рангахъ 1722 г. установила 14 такихъ разрядовъ, по которымъ:

а) послѣдовательно каждый служащій дворянинъ могъ вышаться до высшихъ мѣстъ службы по своимъ заслугамъ; б. недворянинъ могъ выслужить право дворянства или лично или потомственно, достигши извѣстнаго ранга (н. с. з. 3890).

3. Въ 1714 г. былъ, одинаково—и для вотчинъ, и для помѣстьевъ, введенъ зак. о единонаслѣдіи въ недвижимомъ имѣніи. Наслѣдовалъ, поэтому, лишь одинъ сынъ послѣ отца (н. с. з. 2789). Но прочіе дворяне были обязаны служить г-у, какъ подданные, обязанные исполнять службою чисто личную повинность. Въ 1731 г. зак. о единонаслѣдіи (1714 г.) былъ опять отмѣненъ.

4. Рекрутскіе наборы создали постоянное войско. Пренная явка служилаго челоуѣка съ своими людьми на службу, на время похода, была замѣнена новой системой службы постоянного войска.

5. На дѣтей дворянъ возложена обязанность обучаться для госуд. службы. Не обучавшіеся къ 16-ти лѣтнему возрасту: предметамъ закона Божьяго, ариметики и географіи, отдавались въ матросы безъ производства въ чины.

17. Сословную организацію привилегированнаго сословія, безъ обязательнаго тягла госуд. службы, дворянству жаловала императрица Екатерина II.

Императрица высказалась о положеніи „благороднаго“ сословія принципиально въ *Наказъ*, 375. Она руководилась указаннымъ Монтеスキе значеніемъ дворянства, какъ необходимаго элемента *rouvoir intermédiaire subordonné...* въ умѣренной монархіи, въ отличіе отъ республики и деспотіи; М. въ такомъ же родѣ отбрасываетъ значеніе привилегій духовенства и городовъ; это отозвалось и въ *Наказъ*, 377-8.

Дворяне, съ этихъ поръ, составили одно благородное сословіе; ихъ привилегіи повсемѣстно равныя; они изъяты отъ повинностей, тѣлеснаго наказанія, а по суду могутъ быть лишены своего званія только по Высоч. конфирмаціи. Для завѣдыванія своими сословными интересами и дворянскихъ выборовъ на разныя должности, они составили, въ каждой губерніи, „отдѣльное дворянское общество“.

Двор. общество составило юрид. лицо. Оно имѣетъ свои собранія. Служба по дворянскимъ выборамъ на должностяхъ двор. общества зачисляется въ срокъ выслуги лѣтъ по госуд. службѣ.

Дворянскія общества вправѣ обращаться къ Императору по нуждамъ и интересамъ сословія.

Въ 1832 г. послѣдовало, въ интересахъ лучшей организаціи общественно-сословнаго управленія дворянства, ограниченіе участвовать въ рѣшеніяхъ и выборахъ двор. обществъ для дворянъ безъ имущ., образовательнаго и служебнаго ценза; при чемъ, вмѣстѣ съ этимъ, права двор. выборовъ были увеличены; имъ было предоставлено замѣщать должности предсѣдателей въ губ. суд. учр-яхъ.

Въ 1827 г. послѣдовало узак., стремившееся по возможности за одними дворянами сохранить госуд. службу по неучебной и неискусственной частямъ. Далѣе. Законами 1845 и 1856 гг., для выслуги двор. званія черезъ чинъ, назначены болѣе высокіе чины, чѣмъ въ табели о рангахъ 1722 г.

18. Эпоха реформъ прошлаго царствованія совершенно измѣнила значеніе двор. сословія. Двор. сословіе потеряло свое господство надъ много-милліонной массой крестьянъ и должно было, для выкупа крестьянами, уступить „крестьянскіе надѣлы“.

Послѣ этого и уѣздная полиція перестала составлять преимущественный интересъ дворянъ-владѣльцевъ крестьянъ. Поэтому должность уѣзднаго исправника, съ 1863 г., замѣщается правительствомъ и безъ участія дворянскихъ выборовъ.

Земское управленіе должно было получить всесословный характеръ. Судебные уставы 1864 г. отмѣнили сословные суды и участіе двор. собраній выбирать судей.

Міроваго судью выбираетъ всесословное земство. Множество новыхъ должностей на госуд. службѣ являты отъ условія дворянскаго состоянія занимающихъ ихъ лицъ. Реврутская повинность превращена во всесословную воинскую повинность; въ новѣйшее время подушная подать была отмѣнена для т. наз. податныхъ состояній, кромѣ Сибири.

Т. обр., прежнее рѣзкое сословное различіе дворянства отъ прочаго населенія изгладилось, или

1. уравниемъ, въ многихъ отношеніяхъ, правъ прочихъ—всѣхъ или нѣкоторыхъ—сословій съ дворянами; или

2. установленіемъ нѣкотор. общихъ правъ и обязанностей, или

3. отнятіемъ у дворянъ нѣкоторыхъ привилегій.

Въ самое послѣднее время дворянамъ предоставлено почти исключительное право занимать новую должность участковыхъ земскихъ начальниковъ, которые завѣдуютъ дѣлами по надзору за крестьяно-сословнымъ управленіемъ и имѣютъ ограниченную гражданскую и угол. юрисдикцію надъ лицами всѣхъ состояній (с. у. 1889. 81, 691, полож. 6—16. ів. стр. 1399).

19. *Города* въ Россіи послѣ татарскаго погрома мало развивались. Въ отдѣльныя обществ. единицы: особые центры культурной жизни, съ особымъ автономнымъ управленіемъ, какъ на западѣ, города въ Россіи не выдѣлялись.

По своей сословной іерархіи они остались чернымъ населеніемъ.

Особое адм. выдѣленіе посадскихъ отъ сельскихъ людей и админ. округленіе города пріобрѣтаетъ для государства интересъ, со стороны отбываемыхъ посадскими обязанностей и налоговъ, лишь въ XVII в. Посадскихъ пришлось облагать иначе, чѣмъ сельскихъ обывателей, а вслѣдъ за этимъ и за посадскими пришлось обезпечить:

а. исключ. право на промыслы и торговлю, чтобы имъ было изъ чего отбывать государевы повинности и налоги, и

б. право на цѣлость общества, т. е., чтобы посадскіе даннаго мѣста самовольно не оставляли своихъ мѣстъ и не уменьшали числа плательщиковъ положеннаго въ тягло общества.

Города не имѣли автономіи и привилегій. Городское населеніе было также закрѣпощено, какъ и прочія сословія.

20. Петръ В. надѣялся на значеніе городовъ для поднятія экономич. благосостоянія г-а, по примѣру Запада. У него не было намѣренія ограничить требованія г-а къ городамъ; онъ даже рассчитывалъ съ нихъ получать гораздо больше прежняго, сдѣлавши ихъ процвѣтающими.

Петръ Великій хотѣлъ „собрать разсыпанную хранину“ городского поселенія и дать ему правильную сословную и администр. организацію классовъ населенія (н. с. з. 3708, гл. IV).

Отъ общей массы „городскихъ жителей“ вообще—было отдѣлено сословіе „городскихъ обывателей“.

Кромѣ бывшихъ и прежде посадскихъ людей, въ городскіе обыватели были зачислены: нисшіе (военные) служилые люди, не попавшіе въ шляхетство; вольные гулящіе люди и иностранцы. Таковы были „граждане“, „городскіе обыватели“. Жившіе въ городахъ дворяне, помѣщичьи крестьяне, духовенство, служащіе, художники, наемные рабочіе (или „подлые люди“) не были гражданами.

Всѣ граждане раздѣлены на двѣ гильдіи: 1. знатныхъ купцовъ, докторовъ и под.; 2. мелкихъ купцовъ и различныхъ ремесленниковъ;

послѣдніе называются также подлыми—простыми—„гражданами“.

Слово *гильдія*—Gilde—на западѣ, откуда оно взято, не ограничивалось значеніемъ разрядовъ купеч. сословія, а имѣло вообще значеніе городскихъ сословій.

Выдѣливши особое сословіе гражданъ, Петръ В. отдалъ въ его завѣдываніе городское управленіе.

Про магистраты сказано: „они будутъ управленіе имѣть, судъ и добрый порядокъ содержать и должны пользу и всякое благопріятіе въ купечествѣ и впрочемъ того города имѣть“ (н. с. з. 3708, гл. VI, стр. 293):

Магистраты судили и по угол. дѣламъ; имъ было предложено сочинить всякія правила для хорошаго управленія городомъ (ib. гл. X).

Петръ В. хорошо понималъ, что отд. города представляютъ различное значеніе и имѣютъ различныя условія, поэтому и правила для городовъ не вездѣ могутъ быть равныя. Преобразователь установилъ *общее* различеніе городовъ на 5 разрядовъ, по составу городского начальства.

Какъ центральное учрежденіе, особое для городовъ, былъ учрежденъ „главный магистратъ“ (ib.).

21. Созданныя Петромъ В. основанія организациі городского сословія Екатерина II развила дальше, установивши въ деталяхъ не мало совершенно новыхъ правилъ.

Болѣе тѣсное понятіе город. обывателей или гражданъ („средняго рода людей“) было сохранено; но составъ этого сословія былъ нѣсколько расширенъ: сюда вообще включена вся интеллигентная знать города: художники и под.

Опять же только граждане участвуютъ въ обществ. управленіи города;

Неграждане, имѣющіе въ городѣ недвижимость, допускаются къ городскимъ выборамъ только тогда, если они дворяне (н. с. з. 16188, ст. 58, п. 11; ст. 153. с 162).

Самое сословіе город. обывателей или гражданъ раздѣлено реформою 1785 г. на различныя сословія.

Изъ нихъ *одни* суть лица привилегированныя (именитые граждане и первыхъ двухъ гильдій купцы),

другія суть простые граждане (ремесленники-цеховые и мѣщане).

Императрица исходила отъ того начала, что „добродѣтель съ заслугою возводить людей на степень дворянства“ (м. с. 363),.. приобретать сіе достоинство можно и гражд. добродѣтелями, такъ какъ и военными“ (368). Отдѣляя средній родъ людей—гражданъ отъ дворянъ и крестьянъ, Императрица ожидаетъ отъ него много добра для г-а, если средній родъ людей получить твердое, на добронравіи и поощреніи къ трудолюбію основанное, положеніе (378); въ немъ опять „разныя степени преимуществъ“ (382).

Жалованная грамота городамъ 1785 г. и различаетъ такія различныя степени преимуществъ, достиженіе которыхъ поставлено въ зависимость отъ трудолюбія людей, безъ служебныхъ отличій въ пользу госуд. управленія и безъ монаршаго пожалованія, какъ при полученіи дворянства; таковыя, высшія преимущества, поэтому, и не наследственны.

Но продолжительность *гражд. именитости* въ одномъ же родѣ (въ трехъ поколѣніяхъ) также давало право просить о пожалованіи потомств. дворянства (н. с. з. 16188; 137).

Какъ *жалованная грамота* дворянству, такъ и *жалов. грамота* городамъ отъ 1785 г. исчисляеть и обычныя общегражданскія права: личности и собственности, осужденія *по суду*, и под. Эти права еще разсматриваются, какъ привилегіи, гарантированныя г-мъ. Крѣпостнымъ людямъ они не гарантированы.

1. *Привилегированными гражданами* были:

1. (т. наз.) *именитые граждане*: къ нимъ принадлежали разныхъ занятій люди, составлявшихъ знать (патриціатъ) города (кромѣ дворянъ).

Эта знать: интеллигентная—по наукамъ, искусствамъ и художествамъ;

коммерческая—банкиры, коммерсанты, объявлявшіе капитала свыше 50000 р., судовладѣльцы, отправлявшіе свои корабли за море и под.;

служебная—по продолжительной городской выборной службѣ лица.

2. Двухъ старшихъ *мѣщій купцы*, т. е. объявлявшіе торговаго капитала отъ 5000 до 50000 р.

Оба привилегир. город. сословія освобождались отъ рекрутской повинности, подушной подати и не подвергались тѣлесному наказанію (н. с. з. 16188, ст. 89. 107. 113. 135).

Высшею привилегіей высшихъ город. состояній служило право ѣздить въ городъ, смотря по званію, на парѣ или большемъ числѣ лошадей. Подобныя привилегіи были довольно обычны въ западно-европ. городахъ.

II. *Простыми гражданами* были:

3. *ремесленники* и

4. *мѣщане*.

Мѣщане основной фондъ городского населенія. Они „посадскіе“. Они приписаны къ город. татлу и, собственно говоря, привилегій не имѣютъ (о ихъ личныхъ правахъ *v. ib.* ст. 80—91. 100. 101); по своему званію—они были выправѣ вести нѣкот. мелкіе промыслы и торгъ (*ib.* ст. 11, 90, 141-4).

Но каждому мѣщанину предоставлено право выйти въ гильдіи, купцы и именитые граждане, личными заслугами (*ib.* ст. 92 и 132); дѣти же возвращались опять въ мѣщанство, если отцы ихъ не приобрѣли правъ потомств. дворянства.

Ремесленники или цеховые суть, по сословному положенію, тѣ же мѣщане, но особый разрядъ таковыхъ, съ отдѣльнымъ сословно-корпоративнымъ и адм. устройствомъ,

для интересовъ процвѣтанія ремесленничества, съ особой цеховой дисциплинарной властью и юрисдикціею (*ib.* ст. 123, п. 1-117).

Въ „городской обывательской“ книгѣ они записаны въ особую часть ея. Законъ 1799 г. значительно дополнилъ цеховое устройство (*n. c. z.* 19187).

22. „Средній родъ людей“ составлялъ изъ этихъ различныхъ сословій одно общее цѣлое.

Въ 1807 г. именитое гражданство было упразднено, а вмѣсто его, для высшаго купечества, было учреждено званіе *первостепенныхъ купцовъ*, съ привилегіями, обличавшими ихъ съ дворянами.

Въ 1832 г. было учреждено *почетное гражданство*, съ освобожденіемъ почетныхъ гражданъ: отъ повинностей, подушной подати, приписки къ обществу (избранія рода жизни) и отъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній.

Т. е., это были въ сущности привилегіи личныхъ дворянъ.

Званіе почетнаго гражданства или личное, или потомственное.; оно или пожалованное Высоч. милостью, или приобрѣтенное по праву, на основаніи личныхъ заслугъ людей по торговлѣ, наукамъ и искусствамъ (2 *n. c. z.* 5284, §§ 4, 5, 7, 9, 10, 13).

Съ открытіемъ новыхъ специальныхъ учебныхъ заведеній, кругъ лицъ, пользующихся этою привилегіею, въ теченіе времени, все больше увеличивался. IX. 504-7

Почетное гражданство поставлено первымъ город. сословіемъ. Но связь его съ городомъ лишь случайная. с IX. 537.

Оно причислено къ городекому обществу для полученія наспорта, но для этого оно могло бы быть причислено также къ учрежденіямъ дворянскаго сословія, продолженіемъ котораго оно сдѣлалось въ особенности и тѣмъ, что съ возвышеніемъ

чиновъ, дающихъ право на выслугу личнаго дворянства, мздатіе чины начали сообщать права почетнаго гражданства. IX. 506, п. 26-8. с 502, п. 2.

23. Измѣненіе первоначальнаго корпоративнаго принципа город. сословія составила мѣра, принятая уже вскорѣ послѣ 1785 г. Къ городскому обществу было причислено особое сословіе рабочихъ людей, которыхъ должно причислять къ городу безъ условія обычнаго „обществ. приѣмнаго приговора“ (IX. 499 и 522).

Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ новое гор. управленіе по полож. 1870 г. эти лица причислены къ мѣщанскому разряду, но они отличаются отъ мѣщанъ тѣмъ, что они въ обществѣ мѣщанъ не числятся, въ выгодахъ общества, его собранійхъ и учрежденійхъ не участвуютъ, а равн. обр., и призывнія отъ него требовать не могутъ.

24. По жалов. грам. 1785 г. представители город. сословія завѣдывали город. управленіемъ, но ихъ самостоятельность была невелика.

Судебная реформа 1864 г. отмѣнила город. сословную юрисдикцію. Город. положеніе 1870 г. замѣнило сословное гор. упр. безсословными учрежденіями гор. думы и управы.

Городское общество есть теперь адм. понятіе, для цѣлей гор. обложения и завѣдыванія гор. благоустройствомъ. Участіе въ гор. выборахъ обусловлено имѣніемъ мѣстожительства въ городѣ и имуществ. цензомъ, служащимъ предметомъ обложения въ пользу городской казны.

Состоянія гор. обывателей: купечества (обѣихъ гильдій), ремесленниковъ и мѣщанъ, имѣютъ свою отдѣльную корпорат. организацію; взаимной связи между собою они не имѣютъ; въ отношеніи город. упр. они независимы; они непосредственно подчинены губ. начальству, и въ гор. управленіи, какъ сословія, участія не имѣютъ.

Кромѣ этихъ перемѣнъ, положеніе мѣщ. и ремесл. сословія измѣнилось (еще въ 60-хъ годахъ): упраздненіемъ подушной подати для нихъ; установленіемъ особыхъ свидѣтельствъ для всякаго торга и промысла; введеніемъ налога съ недвижимости въ городахъ.

25. Крестьянская реформа 1861 г. и ея дополненія объединили все *крестьянское сословіе* однимъ общимъ сословно-администр. устройствомъ. Всѣ крестьяне люди вольные, числящіеся въ своихъ обществахъ [II (1) 2133 (1). IX. 700 (1)].

Крестьяне въ Государевыхъ, удѣльныхъ и дворцовыхъ имѣніяхъ были еще въ 1868-9 г. сравнены, въ личныхъ и имущественныхъ правахъ, со всѣми свободными сельск. обывателями.

Реформа 1861 г. покончила однимъ разомъ весь бытъ крѣ-

постничества и упразднилъ всѣ различные разряды зависимыхъ крестьянъ, бывшіе раньше.

Поземельная реформа госуд. крестьянъ 1866 г. окончила всю систему этихъ мѣропріятій.

Экономич. сторона крестьянской реформы заключалась въ надѣленіи крестьянскихъ сельскихъ обществъ землей изъ собственности помѣщика, за выкупной платежъ.

По правамъ собственности, эта земля была или выкупленной у помѣщика—тогда крестьяне даннаго селенія назывались „собственниками“,

или эта земля, оставаясь собственностью помѣщика, но въ установл. объемѣ находилась въ пользованіи крестьянъ. Въ послѣднемъ случаѣ помѣщикъ сохранялъ немаловажные права надзора и вмѣшательства въ въ сельск. обществ. управленіе крестьянъ (IX. 785).

Въ настоящее время уже всѣ крестьяне собственники, состоя должниками госуд. казны, которая дала средства на выкупъ крестьянскихъ надѣловъ у помѣщика,

а поэтому и прекращена всякая вотчинная власть бывшаго помѣщика въ крестьянскихъ обществахъ.

Въ 1861 г., при гос. совѣтѣ былъ учрежденъ „главн. комитетъ объ устройствѣ сельск. состоянія“, для проведенія устройства и упр. всего сельск. состоянія въ Имперіи, на однихъ общихъ началахъ. Комитетъ, за исполненіемъ своей задачи, уже закрытъ.

Поступленіе въ крестьянское сословіе предоставлено всѣмъ русс. подданнымъ, кромѣ дворянъ и почетныхъ гражданъ (IX. 701; но с 703).

Крестьяне же могутъ также свободно приобрѣтать право другихъ состояній, на основаніи общихъ о томъ условій.

Исторія крѣпостнаго права была прервана реформою 1861 г. Сохраняя свой историч. интересъ, она уже не имѣетъ значенія для догматико-историческаго изложенія.

25. *Состояніе правосл. духовенства* имѣло изстари привилегію собств. духов. юрисдикціи; такъ оно было уже по церковному уставу Владиміра Святаго. Но до XVII в. духовенство не было замкнутымъ и наслѣдств. сословіемъ.

Дальше оно начало тяготѣть къ такому сословному положенію. Въ московскомъ г-ѣ, правительство, закрѣпощавшее сословія, начало принимать мѣры противъ излишняго числа лицъ духов. званія, которыя, происходя отъ лицъ духов. званія, посвятили себя этому дѣлу, но не имѣли прихода, а также не были записаны ни въ какое тягло.

Для замѣщенія священническихъ мѣстъ до XVIII в. сохранился древній принципъ избранія кандидата приходомъ и посвященіе его духов. начальствомъ; но на дѣлѣ уже множество приходовъ фактически были наслѣдственными. Во всякомъ случаѣ, могли быть и новыя поступленія въ духовное званіе, помимо проясхожденія отъ лицъ духов. званія.

IV Лекція.

Распросъ больныхъ.

Мм. Гг.,

Изъ курса теоретическихъ лекцій по Гинекологіи вы имѣете общее понятіе о способахъ изслѣдованія и опредѣленія болѣзней въ сферѣ женскихъ половыхъ органовъ. Теперь, приступая къ изученію этого дѣла на практикѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе значенія и въ критическую оцѣнку различныхъ приемовъ, употребляемыхъ при изслѣдованіи. И начнемъ прежде всего съ собиранія анамнестическихъ данныхъ, съ распроса больныхъ женщинъ.

Для того, чтобы собираемыя данныя, постепенно, какъ рисуемая картина, все яснѣе и яснѣе создавали въ вашемъ представленіи образъ болѣзни въ томъ видѣ, какъ онъ постепенно развивался, въ какомъ положеніи находится въ данное время и въ какой зависимости и связи состоитъ съ другими явленіями въ данномъ организмѣ, съ этою цѣлію необходимо вести распросъ по извѣстной схемѣ.

№.....

Мѣсяць и число.....

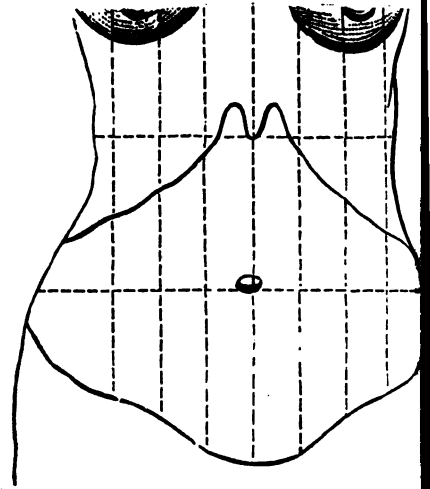
Фамилія больной.....

Гдѣ живеть.....

Званіе или занятіе.....

Лѣта.....

На что жалуется?.....

Рожала-ли? Сколько?.....

Когда были послѣдніе роды?.....

Кормила-ли, когда и сколько?.....

Послѣродовое состояніе.....

Выкидыши.....

Менструація.....

Бѣли.....

Боли.....

Половыя сношенія.....

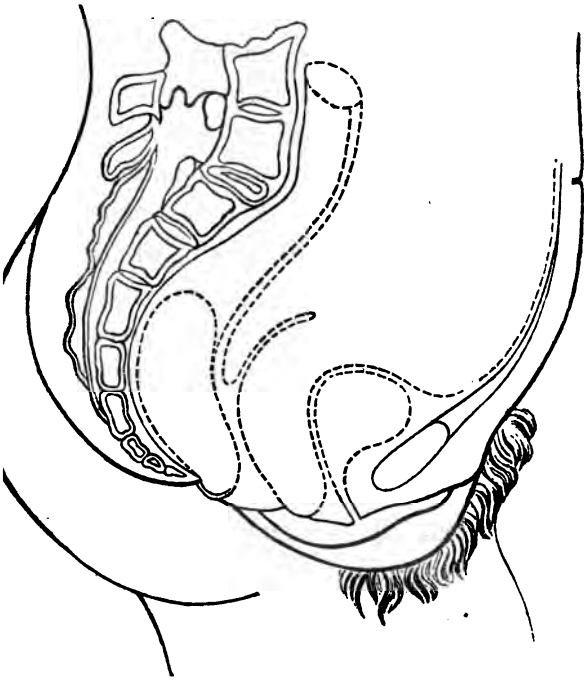
Когда и какъ началась болѣзнь?.....

Пузырь и прямая кишка.....

Желудокъ и пищевареніе.....

Дыханіе и кровообращеніе.....

Нервныя и дрр. болѣзн. явленія.....

Діагностика:

Леченіе:

ла.

Теченіе болѣзни.

Вы видите здѣсь схѣму, по которой будетъ упражняться каждый изъ васъ, распрашивая курируемую имъ больную. Схѣма эта для учебныхъ цѣлей сдѣлана нѣсколько подробнѣе, впоследствии же, когда вы освоитесь съ этимъ предметомъ, при такъ называемыхъ госпитальныхъ занятіяхъ, тогда достаточно будетъ для васъ сдѣлать лишь нѣсколько вопросовъ, не входя въ излишнія подробности, чтобы сразу уже видѣть, куда, въ какую сторону устремлять болѣе свое вниманіе. Вы сразу будете видѣть, дѣйствительно ли находится источникъ страданія въ половой сферѣ, и если да, то что именно, воспаленіе-ли, новообразованіе, или другое какое расстройство. Но для того чтобы приобрѣсти такой практической навыкъ, предварительно надо пройти хорошую школу тщательнаго разносторонняго обследованія организма больной женщины.

При приѣмѣ всякой больной, проставивши обычныя данныя: №, мѣсяць, число, фамилію больной, вы предлагаете ей вопросъ о ея *званіи, или занятіи* ¹⁾. Изъ полученнаго на этотъ вопросъ отвѣта уже составляется понятіе о томъ, въ какой больная находится обстановкѣ, какой ведетъ образъ жизни и къ какого рода болѣзнямъ она болѣе предрасположена. Болѣе изнѣженное воспитаніе и образъ жизни, порождая вялость организма, обусловливаютъ и вялость тѣней, легкую ихъ ранимость, способность, повидимому, и не отъ сильныхъ производящихъ моментовъ вызывать такія болѣзни, какъ хроническій, вялый катарръ матки съ неправильностію положенія и т. п. У женщинъ, несущихъ тяжелые труды, вы встрѣтите болѣе рѣзкія матеріальныя измѣненія: если такая женщина придетъ за совѣтомъ, то дѣйствительно уже ей есть отъ чего полегчить. Соответственно этому и при занесеніи данныхъ въ дальнѣйшія рубрики вы постоянно будете наблюдать различіе между показаніями больныхъ, принадлежащихъ къ различнымъ слоямъ общества.

Еще бѣльшее значеніе при распросѣ имѣютъ *лѣта больной*. Хотя для женщины болѣе высшаго класса такой вопросъ совершенно приходится опускать, такъ какъ женщина, постоянно желающая нравиться, даже и въ 60 лѣтъ не скажетъ вамъ правильно свои годы; однако въ болѣе серьезныхъ случаяхъ женщины и сами не шутятъ.

¹⁾ Вопросъ о томъ, гдѣ живетъ, поставленъ для того, чтобы знать здѣшняя ли больная, или приѣзжая.

До 15 года, до того времени, когда у дѣвушки установилась менструація, и она способна начать жизнь женщины, вы не будете встрѣчать иныхъ женскихъ болѣзней, кромѣ аномалій развитія, или неправильно устанавливающейся менструаціи. Собственно женскія болѣзни бывають въ возрастѣ, когда женщина можетъ беременнѣть и рожать, т. е. отъ 15—50 лѣтъ. Этотъ періодъ жизни женской, соотвѣтственно характеру являющихся въ немъ патологическихъ процессовъ и соотвѣтственно той тераціи, которая должна быть примѣняема, для практическихъ цѣлей всего лучше раздѣлить на три періода.

Первый, между 15—25 годами, можетъ быть названъ *начальнымъ*, въ немъ при начавшихся только функціяхъ менструаціи, половой жизни, беременности, родовъ, кормленія—функціи эти не совершаются еще вполне такъ, какъ въ слѣдующемъ періодѣ. Являющіяся болѣзни, за небольшими исключеніями, протекають не очень бурно, замѣчается сравнительно небольшая склонность къ характеру хроническому. Лишь какъ исключенія наблюдаются новообразования.

Второй періодъ, между 25—35 годами, есть время *полнаго блеска* жизни женской. Энергія половой сферы находится на верху своего развитія: физиологическіе процессы тоже достигаютъ своего аспе, появляющіеся же патологическіе протекають съ наибольшою интензивностью. Воспалительныя формы съ ихъ послѣдствіями, частію новообразования, рефлекторныя вліянія на другіе органы, на психическую сферу, все это сказывается здѣсь рѣзче и выразительнѣе. Половая жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и душевная сторона женщины находятся въ полномъ цвѣтѣ. Если въ болѣе ранніе годы женщина могла довольствоваться болѣе мечтательною, платоническою любовію, то въ эти годы она ощущаетъ потребность къ удовлетворенію физическихъ потребностей. Неудовлетворенность въ этомъ отношеніи порождаетъ цѣлый рядъ мѣстныхъ и общихъ расстройствъ. Въ силу всего этого наибольшій контингентъ лечащихся женщинъ относится къ этому періоду. Если супружескія или семейныя условія въ это время не удовлетворяють женщину, то при чувствѣ неудовлетворенности нерѣдко женщина всякое незначительное и физическое страданіе возводитъ въ болѣзнь, и у врачей различныхъ специальностей ищетъ средствъ отъ своего ненормального самочувствія. Весьма нерѣдко лишь одно точное діагностированіе подобнаго состоянія оказывается

и лучшей терапіей. Конечно, если врачъ укажетъ въ такомъ случаѣ истинный источникъ ея страданій, и если затѣмъ жизненные условія будутъ благопріятствовать женщинѣ, то вся масса разнообразныхъ страданій, особенно нервныхъ, исчезаетъ, и врачъ, который пользовалъ въ это время, громко, но незаслуженно прославляется, какъ чудодѣйственный цѣлитель. Само собою разумѣется, что и въ противномъ случаѣ его также постигаетъ незаслуженное порицаніе.

Третій періодъ, отъ 35—45 лѣтъ, характеризуется *большимъ спокойствіемъ, устойчивостію*, сравнительно меньшею ранимостью половой сферы. Но въ концѣ этого періода начинается прекращаться функція женской жизни, и если женщина подвергалась многимъ неправильностямъ въ предыдущіе періоды, то приобретенныя хроническія болѣзни, какъ катарръ и воспаленіе матки, здѣсь рѣзче сказываются; или же являются злокачественныя новообразованія. Въ случаѣ бывшей неправильности въ половой жизни, при безплодіи, или отсутствіи кормленія, теперь замѣчается извращеніе нервной дѣятельности. Не израсходованная на нормальныя отправленія жизненная энергія проявляется въ рядѣ усиленныхъ нервныхъ и истерическихъ припадковъ, иногда въ формѣ апатіи или же нимфоманіи, различныхъ психозовъ—при отрицательныхъ данныхъ, какъ со стороны половой сферы, такъ и другихъ органовъ.

Въ *послѣдующіе за тѣмъ годы*, когда менструація останавливается и прекращается, когда уменьшается и прекращается въ организмѣ привычное выдѣленіе, а матка съ яичниками начинаютъ атрофироваться, всѣ случающіеся въ организмѣ болѣзненные процессы протекаютъ чрезвычайно упорно и продолжительно. Годы эти издревле носятъ названіе „критическихъ“ (climacterium).

Ознакомившись такимъ образомъ съ больной, вы задаете ей вопросъ, *на что она жалуется*, съ какою цѣлью она пришла къ вамъ. Такой вопросъ имѣетъ большое практическое значеніе, потому-что иногда сразу можетъ сдѣлать лишнимъ все дальнѣйшее распрашиваніе; съ другой же стороны будетъ для васъ служить путеводною нитью при вашей терапіи. Весьма нерѣдко женщинѣ вовсе нѣтъ дѣла до тонкости вашей діагностики, иногда ей нѣтъ дѣла до того, излечима или нѣтъ ея болѣзнь, существуетъ можетъ быть какой нибудь одинъ припадокъ, или боль, отъ чего она ищетъ облегченія. Такое желаніе больной, очевидно, должно быть во главѣ ва-

шей помощи; если вы его будете игнорировать, то съ тѣмъ потеряете и довѣріе больной. Особенно при послѣдующихъ посѣщеніяхъ больной съ этого пункта и надо всегда начинать разговоръ.

Предлагая вопросъ: *были-ли дѣти*, съ тѣмъ вмѣстѣ узнаете, замужня, дѣвица, или вдова данная больная. По отвѣту на этотъ вопросъ, въ дальнѣйшемъ вы будете судить, насколько отсутствіе или существованіе половой жизни, въ законномъ или незаконномъ сожителствѣ, отражается на общемъ состояніи больной. И при отсутствіи половой жизни впечатлительность половой сферы будетъ неодинакова у дѣвицы и вдовы. Долгое неудовлетвореніе этой функціи влечетъ за собою различныя нервныя разстройства съ приливами крови къ половымъ органамъ. Непроизвольный онанизмъ, ипохондрическое состояніе въ такихъ случаяхъ явленія не рѣдкия. Да и по наружному виду такія больныя имѣютъ даже особый апатичный, какъ бы со связанными движеніями видъ. Долго продолжающееся вдовство ведетъ къ общему ожирѣнію и уменьшенію регулъ.

При полученномъ отвѣтѣ на предложенный вопросъ, если женщина замужня, не рожала и желаетъ имѣть дѣтей, то освѣдомляетесь, давно-ли замужемъ, и здоровъ, не ослабленный ли человекъ ея мужъ. Въ такомъ случаѣ долженъ и онъ быть подвергнутъ изслѣднію—какому и какъ, рѣчь будетъ въ специальной лекціи о бесплодіи. Но вообще, если женщина замужня не рождаетъ, если ея мужъ здоровъ, если они, какъ это нерѣдко въ наши дни, не принимаютъ мѣръ къ тому, чтобы не было беременности, то очевидно, что у данной женщины существуетъ патологическое состояніе. Родовая функція есть самая главная и существенная для женскаго организма, и если данный организмъ не отправляетъ своей главной функціи, то не можетъ быть правильности и въ остальныхъ отправленіяхъ. Статистическія данныя не установили еще, сколько при извѣстныхъ условіяхъ жизни женщина должна родить для правильной экономіи ея организма. Практическія наблюденія позволяютъ думать, что въ наши дни женщина принадлежащая къ городскому населенію (съ какимъ намъ въ Поликлиникѣ преимущественно придется имѣть дѣло), для того что-бы чувствовала себя здоровою отъ правильного выполненія рассматриваемой функціи, должна четыре—шесть разъ родить и не имѣть ни одного выкидыша. Тѣ же наблюденія показываютъ далѣе, что въ противномъ случаѣ половая сфера женщины становится бо-

лѣе восприимчивою къ заболѣваніямъ. Вѣчный катарръ, хроническое воспаленіе—явленія при этомъ заурядныя.

Если женщина рожала, то неизбеженъ вопросъ, *когда были послѣдніе роды*, т. е. когда настолько здорова была половая сфера, что правильно функционировала. Если женщина находится во второмъ періодѣ, во цвѣтѣ половой дѣятельности и скажетъ, что она была беременна 5—7 лѣтъ назадъ, то болѣзненное состояніе должно быть, такъ какъ обыкновенно здоровая женщина большею частію въ это время черезъ 2—3 года обязательно беременнѣетъ.

За функціей беременности и родовъ въ организмѣ слѣдуетъ функція *кормленія*. Въ наши дни культура изгоняетъ эту функцію; но для васъ, будущихъ врачей, уже и теперь безъ дальнихъ словъ должно быть понятно, что нарушеніе законовъ природы не можетъ обходиться безнаказанно; организмъ женщины не можетъ быть здоровымъ, если не выполнялась названная функція. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ отсутствіе кормленія ведетъ за собою задержку въ правильномъ сокращеніи матки, переходящую въ хроническое воспаленіе. Отсутствіе усиленнаго обмѣна веществъ въ организмѣ женщины, усиленнаго обмѣна, имѣющаго мѣсто при кормленіи грудью, ведетъ за собою упадокъ питанія даннаго организма ¹⁾.

Справившись у распрашиваемой больной, не было-ли чего особеннаго во время родовъ, входите въ подробности относительно *послѣ-родоваго состоянія*, преимущественно послѣдняго, такъ какъ наибольшее количество страдающихъ женскими болѣзнями ведетъ начало послѣднихъ именно съ пuerperіума. Руководствуясь тѣми познаніями, которыя вы имѣете изъ лекцій теоретическаго акушерства, соотвѣтственно тому вашимъ распросами вы стараетесь узнать, была-

¹⁾ Поэтому къ слову здѣсь считаю долгомъ удержать васъ отъ подражанія многимъ современнымъ врачамъ, которые слишкомъ охотно разрѣшаютъ женщинамъ не кормить грудью своего ребенка, мотивируя такое разрѣшеніе опасеніемъ вскормить слабаго ребенка, или передать ему отъ матери такъ называемое нервное состояніе. Но такая мотивировка не имѣетъ подъ собою никакой твердой почвы, такъ какъ опытъ показываетъ, что если, при кормленіи грудью, женщина *ведетъ добросовѣстно правильный образъ жизни*, то при усиленномъ метаболизмѣ ея организма, насколько она сама выигрываетъ въ улучшеніи общаго питанія, настолько и своему ребенку доставляетъ здоровый питательный матеріалъ. Старинное правило всегда остается неизмѣннымъ, что лучшимъ питаніемъ для ребенка будетъ молоко его матери. Опасеніе же передать нервное состояніе ребенку при кормленіи не можетъ выдержать уже никакой критики; такъ какъ очевидно, что такое состояніе ребенокъ обильно воспринималъ отъ своей матери, когда создавался изъ ея организма.

ли та, или другая послѣродовая болѣзнь, и если была, то какая именно, какія послѣдствія она могла оставить въ организмѣ данной больной. Во всякомъ же случаѣ вы должны узнать, не было-ли послѣ родовъ кровотеченія, болей, лихорадки. Если были боли, то гдѣ, сколько времени продолжались, не вздувался-ли животъ. Также точно, если была лихорадка, то сколько дней продолжалась и, надо по возможности узнать, какого типа; если бывали ознобы, то какіе и сколько. Много или мало было очищеній, не было-ли въ нихъ запаха. Сколько времени пришлось пролежать въ постели послѣ родовъ; если при этомъ женщина изъ простаго званія (гдѣ обыкновенно встаютъ на 4—5 день) скажетъ вамъ, что пролежала дней 12, то очевидно, что былъ патологическій процессъ послѣ родовъ. Чѣмъ дольше женщина хворала, чѣмъ дольше она чувствовала себя нецѣлѣвающею, тѣмъ болѣе основанія думать, что истекшій послѣродовой процессъ оставилъ слѣды въ формѣ субинволюціи, экссудатовъ, измѣненія крови. На глубокія измѣненія указываетъ и задержка регулъ на 4—5 мѣсяцевъ послѣ окончанія болѣзни, разумѣя при этомъ, что женщина не кормила (такъ какъ при тяжелыхъ формахъ молоко само пропадаетъ, или его запускаютъ, по причинѣ нездороваго влѣянія на ребенка). Въ такихъ случаяхъ на невозстановившееся еще жировое перерожденіе сердца указываютъ ощущаемое больными чувство тоски, удушья, тяжести въ области грудины, головокруженія, холоданія конечностей и опухшее, какъ бы отекшее, нѣсколько желтоватое лицо съ помутнѣвшими глазами и тоскливымъ выраженіемъ—состояніе, которое большею частію прекращается лишь съ новою беременностію и благополучнымъ родоразрѣшеніемъ. Не надо забывать также того, что послѣдствіемъ протекшаго тяжелаго послѣродоваго состоянія можетъ быть атрофія яичниковъ и матки, что по большей части влечетъ за собою не только потерю менструаціи, но даже и предвѣстниковъ.

Какъ я уже имѣлъ случай говорить, въ наши дни не малое количество женскихъ болѣзней ведетъ свое начало съ *выкидышей*, и потому на этотъ пунктъ распроса тоже должно быть обращено не малое вниманіе. Справляетесь, сколько было выкидышей, на которомъ мѣсяцѣ и когда былъ послѣдній. Спрашивая: желаемый онъ былъ или случайный, чрезъ то узнаете, не были-ли принимаемы женщиною такія мѣры, которыя сами въ состояніи были разстроить ор-

ганизмъ. Если онъ былъ случайный, то вы должны уяснить себѣ его вѣроятную причину. Между таковыми, какъ вы знаете, самую частую составляетъ сифилисъ, причемъ такая причина можетъ дѣйствовать и безъ предварительныхъ внѣшнихъ проявленій, такъ какъ сифилисъ могъ прямо перейти отъ отца къ плоду. Къ болѣе рѣдкимъ причинамъ относятся травматическія, ревматическія, сильныя потрясенія, бурный coitus. Изъ болѣзней половой сферы—хроническое воспаленіе матки въ подострой формѣ, пороки развитія, ущемленіе перегнутой кзади матки, или ущемленіе ея крупными опухолями. Наконецъ выкидышъ причиняютъ различные лихорадочные процессы, а равно и различныя принимаемыя внутрь лѣкарственныя средства.

Существенное что вы должны знать относительно бывшаго выкидыша, это: много ли женщина потеряла крови, весь-ли самостоятельно выпелъ выкидышъ, и какъ послѣ того совершилась инволюція. Если женщина, что часто бываетъ, не могла хорошо его разсмотрѣть между кровяными сгустками, то съ огромною вѣроятностію вы предполагаете, что онъ дѣйствительно былъ, если ему предшествовала задержка регулъ, а потомъ было сильное кровотеченіе со сгустками и схваткообразными болями. Конечно, послѣ выкидыша, могутъ быть такія же послѣродовыя заболѣванія, какъ послѣ нормальныхъ родовъ съ указанными выше послѣдствіями. Относительно же производимыхъ искусственно преступныхъ выкидышей надо знать, что они производятся прежде всего неумѣлыми руками, преимущественно съ введеніемъ зонда и внутреннимъ употребленіемъ различныхъ средствъ раздражающихъ желудочно-кишечный каналъ. Хуже же всего то, что они производятся безъ соблюденія антисептическихъ предосторожностей и безъ послѣдовательныхъ заботъ о правильной инволюціи матки и о возстановленіи нормальной слизистой матки.

Покончивши распросъ съ главной функціей женскаго организма—родовой, переходимъ къ обследованію второй—*менструаціи*. Хотя менструація начинается раньше родовъ и въ нѣкоторыхъ вопросныхъ листкахъ ставится прежде распроса о родахъ; но не надо забывать, что послѣднее относится какъ анамнезъ къ настоящему состоянію, менструація же служитъ такъ сказать вывѣскою *status praesens* половыхъ органовъ, въ смыслѣ ихъ бѣльшаго или меньшаго отклоненія отъ фізіологическаго состоянія. Впрочемъ и въ вопросѣ о мен-

струаціи мы прежде справляемся, на которомъ году она началась, и какъ, съ болью, или нѣтъ, т. е. была или нѣтъ уже врожденная склонность къ болѣзни. Далѣе, какъ устанавливалась: съ разу, или долго были колебанія, если были, то въ чемъ заключались. Не измѣнилась-ли она затѣмъ, послѣ начала супружескихъ отношеній и правильно ли протекала до того времени, съ котораго женщина считаетъ себя заболѣвшею. Предлагая такіе вопросы, вы должны также узнать, чрезъ сколько дней или недѣль показывалась менструація, сколько продолжалась, сильно или слабо, съ болью или безъ боли, блѣдная или хорошо окрашенная была кровь, не было-ли сгустковъ. При этомъ вы помните, что нормальные регулы являются черезъ 3—4 недѣли, т. е. промежутокъ между ними въ 21—30 дней будетъ нормальнымъ. Нормальная продолжительность менструаціи 3—7 дней. О количествѣ теряемой крови, насколько оно нормально для даннаго случая, можно судить изъ того, какъ отражается оно на общемъ состояніи; если женщина скажетъ, что послѣ того чувствуетъ ослабленіе, то, очевидно, что она теряетъ крови болѣе normalнаго. Если же упитанная женщина скажетъ, что регулы бываютъ у нея 3—4 дня, но послѣ того она ощущаетъ тяжесть, приливы къ головѣ, то, очевидно, что менструація здѣсь скудная. Присутствіе сгустковъ указываетъ на ненормальность. Неприятный запахъ замѣчается только при заболѣваніи, normalный же запахъ напоминаетъ цвѣтки-ноготки (*calendulae officinales*). Normalный цвѣтъ менструальной крови темный, иногда красно-коричневый. Алый цвѣтъ указываетъ, что крови отходитъ больше, чѣмъ въ normalную менструацію. Правильная менструація протекаетъ при легкихъ явленіяхъ предвѣстниковъ; въ другихъ же случаяхъ женщины вовсе не ощущаютъ никакихъ *molimina*. Если женщина говоритъ о боляхъ при менструаціи, то ихъ надо разсматривать, какъ явленіе патологическое. Если онѣ предшествуютъ кровяному отдѣленію, то чаще всего причиною тому служить искривленіе матки, не позволяющее свободно истекать отдѣляемой крови, вслѣдствіе чего скопляющаяся кровь растягиваетъ матку до боли. Такія боли имѣютъ спазмодическій схваткообразный характеръ. Боли, съ постояннымъ характеромъ, указываютъ на воспалительное состояніе, онѣ обыкновенно усиливаются при движеніи: характерно для нихъ бываетъ и то, что чѣмъ больше женщина теряетъ крови, тѣмъ болѣе меньше,

и наоборотъ. Если боли сосредоточиваются преимущественно въ сторонѣ яичника, иррадируясь оттуда по всему животу и распространяясь вверхъ и внизъ по туловищу, то такіа боли зависятъ, или отъ болѣзни яичника, или трубъ, или же отъ сдавливающего ихъ ограниченнаго перитонита. Наконецъ у особъ нервныхъ; истеричныхъ при менструаціи бывають боли, не обусловливаемыя осазательными измѣненіями въ маткѣ и ея придаткахъ, это—боли нервныя; такіа боли иногда показываются въ срединѣ между двумя менструаціями и называются *dysmenorrhoea intermenstrualis*. Но если женщина говоритъ вамъ, что регулы у нея являютя черезъ $1\frac{1}{2}$ —2 недѣли, или продолжаются болѣе 7 дней, если вообще женщина терлетъ столько крови, что всякій разъ послѣ того оказываются явленія остраго малокровія, то вы имѣете тогда передъ собой не меноррагію, а маточное кровотеченіе—метроррагію.

Если вы отнесетесь такимъ образомъ къ вопросу о менструаціи, то составите себѣ ясное понятіе, и ходъ этой функціи у данной женщины. Съ практической точки зрѣнія важно помнить и быть на сторожѣ, что если женщина говоритъ вамъ о *задержкѣ* менструаціи, то прежде всего надо подозрѣвать беременность; въ противномъ случаѣ врачъ можетъ поддаться умышленному, или неумышленному обману. Обслѣдованіе менструальной функціи вы заканчиваете вопросомъ—когда была послѣдняя менструація, и если она должна скоро быть, то внутреннее изслѣдованіе должно быть производимо очень осторожно и деликатно, безъ употребленія зонда.

Затѣмъ спрашиваете: *гдѣ боли?*—По большей части больныя жалуются на боли внизу живота и въ поясницѣ. Боли могутъ быть мѣстными, или же распространяться въ паха, нижнія конечности, въ почечныя, межреберныя области и въ подложечную ямку. Характеръ ихъ, спазмодическій, или же постоянный, ноющій; иногда бываетъ боль при сидѣніи, или при извѣстномъ положеніи больной. Какъ мѣсто боли, такъ и характеръ ихъ имѣють мало значенія въ діагностикѣ женскихъ болѣзней; они имѣють лишь практическое значеніе, такъ какъ составляютъ самую главную жалобу больныхъ, и въ этомъ смыслѣ, какъ я говорилъ выше, достойны вниманія изслѣдующаго.

Положительный отвѣтъ всегда получаете при вопросѣ о *блѣхѣ*. Рѣдко, развѣ только невнимательная просмотритъ этого постоянного

спутника страданій женской половой сферы. Вы освѣдомитесь, какого онѣ качества и количества. Бѣловаты ли онѣ какъ молоко, или называютъ по вязкости яичный бѣлокъ, или желтаго, зеленаго цвѣта. Не сукровичны-ли онѣ, имѣютъ ли запахъ, не обильно ли водянисты, раздражающіи или не раздражающіи?—По этимъ вопросамъ можете иногда заключать о мѣстѣ и характерѣ болѣзни, и съ этимъ предметомъ вы уже хорошо знакомы изъ теоретическаго курса. Спросите всегда, какъ много женщина теряетъ бѣлей, ослабляютъ онѣ ее, или нѣтъ. Надо знать, что у особъ нервныхъ, находящихся въ климактерическомъ періодѣ, обильныя бѣли служатъ компенсаторнымъ явленіемъ въ экономіи ихъ организма, и внезапная и п. л. лекарственными средствами произведенная ихъ остановка можетъ неблагоприятно повліять на организмъ, привыкшій къ обычнымъ выдѣленіямъ—явятся приливы къ головѣ и другимъ органамъ съ неблагоприятными послѣдствіями.

Слѣдующій вопросъ, какой надо предложить женщинѣ, это о ея *половой функціи*. Въ теоретическомъ курсѣ этого предмета почти не приходится касаться, какъ по деликатности предмета, такъ и потому, что онѣ именно въ силу этого свойства мало и разработаны. Съ практической точки зрѣнія однако нельзя игнорировать того факта, что половая жизнь женщины оказываетъ не малое вліяніе на функціи нервной системы, кровообращенія, а слѣдовательно и на общее состояніе. Если мужинѣ-врачу не всегда можно надѣяться получить отъ больной женщины правдивый отвѣтъ на вопросъ, имѣетъ-ли она удовлетворяющій ее *coitus*, тѣмъ не менѣе почти всегда можно узнать, не бываетъ-ли при этомъ болей, или чего либо особеннаго. По крайней мѣрѣ узнаете, нѣтъ-ли болей во входѣ во влагалище отъ вагинизма, гиперестезіи, или же нѣтъ-ли болей вглуби, т. е. узнаете, настолько ли внутренніе органы находятся въ воспалительномъ состояніи, что прикосновеніе къ нимъ болѣзненно. Если больная не чрезмерно конфузливая женщина, то на дальнѣйшій вопросъ, не замѣчается ли чего особеннаго при супружескихъ отношеніяхъ, вы нерѣдко получите отвѣтъ, что вмѣстѣ съ началомъ болѣзни больная стала болѣе или вовсе индифферентна къ этому акту. Женщины съ врожденными недостатками половых органовъ, со врожденнымъ сильнымъ перегибомъ матки, а также если мужъ импотентъ, или значительно старше и т. д., будутъ говорить вамъ, что онѣ отпра-

ляютъ супружескія отношенія лишь по обязанности, нерѣдко не питая къ тому не только никакого сочувствія, но даже—и отвращеніе. Въ такого рода случаяхъ параллельно вы будете слышать жалобы и на разнообразныя страданія со стороны нервной системы; дѣло можетъ доходить и до психозовъ. Сущствующіе одновременно съ тѣмъ воспалительныя состоянія внутреннихъ половыхъ органовъ, а также и сопровождающія ихъ нервныя явленія, проходятъ, или по крайней мѣрѣ значительно улучшаются, подъ влияніемъ беременности.

Послѣ всѣхъ этихъ распросовъ узнаете, *когда и какъ началась настоящая болѣзнь*. Не всегда можно получить надлежащій отвѣтъ на такой вопросъ. Вѣрнѣе изъ всего предшествовавшего распроса, изъ свѣдѣній объ отравленіи функций родовой, менструальной и друг. врачъ самъ составляетъ себѣ понятіе о томъ, когда началась данная болѣзнь, врожденная ли она, съ выкидыша-ли, послѣ родовъ, или со времени бывшаго воспаления. Сами женщины нерѣдко будутъ вамъ отвѣчать, что болѣзнь началась лишь съ недѣлю, т. е. когда у нея появились болѣе замѣтныя для нея боли—или же со времени менструаціи, если она была настолько обильна, что ослабила ее. На самомъ же дѣлѣ вы въ такомъ случаѣ найдете, что женщина н. п. уже 7 лѣтъ бесплодна, и у нея давно уже были мало замѣтныя для нея симптомы, въ формѣ нерѣдкихъ болей, бѣлей по временамъ, индифферентнаго coitus и т. д. Весьма нерѣдко въ такихъ случаяхъ на подготовленной уже почвѣ достаточно бываетъ незначительнаго стимула, чтобы обострилось тлившееся хроническое воспаление, или что-бы явилось кровотеченіе при давно существовавшемъ эндометритѣ послѣ выкидыша. Въ другихъ же случаяхъ изъ разсказа больной вы ясно можете прослѣдить, какъ у нея постепенно воспалительный процессъ переходилъ съ ткани на ткань, со слизистой на мышечную, съ мышечной на клѣтчатку, съ клѣтчатки на брюшину и т. п. Иногда же обостренію процесса содѣйствуютъ погода и время года, обуславливающія охлажденіе нижнихъ конечностей; такъ здѣсь, въ поликлиникѣ, вы можете наблюдать, что немалое число обостреній замѣчается осенью, въ началѣ весны; или же послѣ праздниковъ, послѣ масляницы, послѣ бурнаго въ пьяномъ видѣ, или послѣ заразнаго совокупленія и т. д. и т. д.

Ознакомившись съ состояніемъ и функциями половыхъ органовъ, вы освѣдомляетесь о состояніи сосѣднихъ органовъ: *мочевого пузы-*

ря и прямой кишки, спрашиваете, какъ совершаются мочеиспускание и дефекація. Сопутствующее страданіямъ половой сферы болѣзненное состояніе пузыря сказывается въ частыхъ позывахъ, болѣзненномъ мочеиспусканіи, задержкѣ или недержаніи мочи. Такія состоянія чаще всего обуславливаются серьезнымъ болѣзненнымъ состояніемъ шейки матки, ея смѣщеніемъ, острымъ воспаленіемъ. Да нерѣдко женщина обращается за помощью только потому, что мочеиспускание у нея разстроено; при изслѣдованіи же вы безъ труда діагностируете, что главное у нея страданіе, это — шейки матки. Пузырь у женщинъ рѣдко страдаетъ самостоятельно.

При смѣщеніяхъ матки изади неизбежно должна страдать прямая кишка. Тоже будетъ съ нею и при ретроперитонеальномъ экссудатѣ. Прямая кишка также принимаетъ участіе, если послѣ родовъ идетъ недостаточная инволюція, особенно задней стѣнки влагалища. Расположеніе сосудовъ обуславливаетъ и затрудненный оттокъ крови изъ прямой кишки при беременномъ состояніи. Въ гинекологическихъ амбулаторіяхъ вообще нерѣдки жалобы на запоры; но надо всегда разобраться, отчего онъ въ каждомъ случаѣ зависитъ: отъ гинекологическаго ли страданія, или отъ атоніи кишекъ, отъ геморроидальнаго состоянія и пр. Самый актъ дефекаціи можетъ быть болѣзненъ, или отъ трещинъ, или отъ воспаленія геморроидальныхъ шишекъ, или же отъ раздраженія большой задней поверхности матки проходящими каловыми массами. Поносы рѣдко наблюдаются, скорѣе они бываютъ, какъ перемежающееся явленіе при катаррѣ кишекъ. У нѣкоторыхъ женщинъ они бываютъ во время всякихъ регуль, или послѣ искусственной остановки маточныхъ кровотеченій.

Затѣмъ, по общимъ правиламъ изслѣдуете состояніе *пищеварительныхъ органовъ*. Вы хорошо знаете, что жизнь половыхъ органовъ тѣсно связана съ жизнью желудочно-кишечнаго канала. Отмѣтимъ здѣсь между прочимъ, что тошнота, рвота и боли подъ ложечкой натопахъ, кромѣ беременности, бываютъ и маточнаго происхожденія, особенно при таѣ называемой *endometritis fundi*. Боли въ слѣпой кишкѣ могутъ быть отраженными явленіями при болѣзняхъ матки и яичниковъ. Вздутіе живота, кромѣ неправильнаго отдѣленія желчи, чаще всего указываетъ на хроническій периметритъ, наклонный къ острымъ вспышкамъ. При всемъ этомъ надо хорошо помнить и то, что первичныя пораженія кишекъ, печени, почекъ вызываютъ болѣзненные состоянія въ маткѣ и ея придаткахъ.

Точно также по общимъ правиламъ діагностики врачъ освѣдомляется о состояніи органовъ *кровообращенія, дыханія, нервной системы и кожи*, при чемъ опредѣляетъ насколько страданія эти самостоятельны, или находятся въ связи съ половымъ аппаратомъ и насколько существуетъ между ними взаимнаго вліянія. Такъ н. п. существованіе кашля черезъ сотрясеніе ухудшаетъ воспалительное состояніе въ маткѣ. Болѣзни сердца, его пороки, ожиреніе даютъ импульсъ къ маточнымъ кровотечениямъ. При чахоткѣ наблюдается аменоррѣя; нервное сердцебіеніе, замираніе, чувство тоски не рѣдкость при маточныхъ страданіяхъ. Головные боли, мигрени, если маточнаго происхожденія, то обыкновенно находятся въ связи съ менструаціей. Въ послѣднее время обнаруживается не малая связь между страданіемъ зрѣнія съ одной стороны, и матки и яичниковъ съ другой.—Сыпь, зудъ, потливость должны быть тоже отмѣчены, такъ какъ страданія половой системы могутъ обусловливать разстройства питанія кожи.—Наконецъ, изслѣдуемъ температуру тѣла и справляемся, не наблюдаетъ ли у себя больная лихорадочныхъ явленій.

V Лекція.

Послѣдовательный ходъ гинекологическаго изслѣдованія помощію осязанія.

Мм. Гг.,

Сегодня мы будемъ на практикѣ заниматься и учиться изслѣдованію больныхъ женщинъ помощію нашего осязанія. Какъ оно должно быть производимо, вы уже знаете въ общихъ чертахъ изъ теоретическаго курса; сегодня упражняя васъ, какъ прилагать эти знанія на практикѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ буду дополнять ваши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ и тѣми замѣчаніями и подробностями, которыя всего лучше усваиваются не теоретическимъ изученіемъ, а у самого производства изслѣдованія.

Вы помните, что руководствуясь принципомъ получить *возможно больше данныхъ* для діагностики, для представленія себѣ въ возможной полнотѣ даннаго случая, вы не упускаете ни малѣйшаго обстоятельства, которое могло бы уяснить, или этиологію, или трудно обнаруживаемое патологическое измѣненіе. Что-бы по достоинству отнестись къ важности сказаннаго принципа, припомните впечатлѣніе, вынесенное вами изъ вскрытія трупа того больнаго, котораго вы наблюдали и лечили въ факультетской клиникѣ. Какъ нерѣдко тамъ, не смотря, повидимому, даже и на излишнія подробности, собранныя въ анамнезѣ и *status praesens* энергіею молодаго клиническаго куратора и пополненныя потомъ еще опытнымъ профессоромъ-клиницистомъ, нерѣдко и тамъ при вскрытіи оказываются такіе анатомопатологическія измѣненія, которыя при жизни не были обнаружены.

Поэтому и здѣсь, прежде чѣмъ приступать къ изслѣдованію осязаніемъ, когда еще спрашиваете больную, обращаете вниманіе, какъ она взошла, какъ садится, вглядываетесь въ *выраженіе ея лица*. Самое типичное выраженіе представляютъ тѣ больныя, которыя имѣютъ кисту яичника. Здѣсь, въ кабинетѣ, вы видите на стѣнѣ рисунокъ, взятый изъ сочиненія Peaslee и представляющій то, что Англичане называютъ *facies ovariāna*—оно трудно поддается описанію; но стоитъ его внимательно наблюдать раза два, чтобы потомъ, встрѣтившись съ таковымъ, безошибочно угадать у больной это новообразование. Припомните также тотъ кахектический видъ раковыхъ больныхъ, которыхъ вы, вѣроятно, имѣли случай видѣть въ другихъ амбулаторіяхъ; его не замедлите увидѣть и здѣсь въ Поликлиникѣ. Сегодня же, передъ вами сидитъ больная съ своеобразнымъ видомъ, свойственнымъ тѣмъ, которыя перенесли тяжелую септическую форму. Вы замѣчаете здѣсь апатичный видъ съ тусклыми глазами, съ удивленнымъ отъ приподнятыхъ бровей выраженіемъ лица, съ опухшимъ, желтоватымъ, сѣрымъ лицомъ, съ дряблою кожей. Такое выраженіе съ большею или меньшею интензивностію замѣчается иногда даже въ теченіи двухъ лѣтъ послѣ перенесенной септицеміи.—Крайне блѣдный видъ больной, съ худобой, сѣроватымъ оттѣнкомъ лица указываетъ на обильныя потери крови. Такому виду противопоставляется блѣдно-трупный видъ хлоротическихъ. При иктерическомъ окрашиваніи лица съ жалобами на аменоррею, вы найдете тяжелую форму заболѣванія печени. Къ выраженію лица надо приглядываться и во все время изслѣдованія, во время ощупыванія различныхъ областей живота; въ это время по измѣненію чертъ лица вы будете узнавать о мѣстѣ боли.

Когда больная будетъ положена для изслѣдованія, въ спинно-горизонтальномъ положеніи, съ приподнятымъ тазомъ, съ согнутыми колѣнами и ногами, приближенными къ животу, вы сами, помѣстившись съ лѣвой стороны ея, или прямо передъ нею, обращаете вниманіе прежде всего на *форму живота*. Животъ можетъ быть ровный, выпуклый или доскообразный. Выпуклость можетъ быть сводообразная, что замѣчается въ не первые мѣсяцы беременности, также при опухоляхъ живота и при метеоризмѣ. Если въ животѣ есть свободная жидкость, то животъ будетъ увеличенъ, растянута, но сводообразности не замѣчается; такое увеличеніе будетъ имѣть упло-

щеніе въ области пупка, особенно при лежаніи на спинѣ. Въ самыя первые мѣсяцы беременности, вслѣдствіе болѣе низкаго стоянія матки, животъ представляется плоче обыкновеннаго, почему у французскихъ акушеровъ и есть поговорка:

en ventre plât
l'enfant il y a.

Животъ доскообразный замѣчается при раковомъ и туберкулезномъ страданіяхъ.

Затѣмъ осматриваете *наружные покровы*. Если они лоснятся, блестятъ, то это указываетъ на отекъ брюшныхъ покрововъ. Растяженіе подкожныхъ венъ, кромѣ беременности, имѣетъ мѣсто при злокачественныхъ новообразованіяхъ, при большихъ опухоляхъ, а также при страданіи печени. Вы смотрите также: нѣтъ-ли пигментациі, рубцовъ, морщинъ, рѣдинъ, сыпей. При увеличеніи живота отъ ожирѣнія брюшныхъ покрововъ вы замѣчаете двѣ борозды выпуклостію обращенныя книзу: нижняя идетъ между передневерхними осями, верхняя—въ пупочной области. Если животъ не ожирѣлый, а только обвислый—*venter prorepens*, то второй борозды нѣтъ; кромѣ того, захватывая полною рукою брюшные покровы, вы легко ориентируетесь, имѣете ли дѣло съ первой, или со второй формой живота. Затѣмъ, держа въ умѣ схѣму Bright'a, тщательно ощупываете всю полость живота. Чтобы при этомъ ничто не ускользнуло изъ подъ вашего осязанія, рекомендую вамъ класть руки плашмя на животъ, сперва на надчревную область и, постепенно углубляя концы пальцевъ, этими послѣдними, не отнимая ихъ, послѣдовательно проходить, прощупывать всю полость живота. Въ это время вы заставляете больную ровно, глубоко дышать съ полукрытымъ ртомъ, и при помощи разговора отвлекаете вниманіе ея съ цѣлію устраненія произвольнаго сокращенія брюшныхъ мышцъ. У нервныхъ, истеричныхъ такое прощупываніе не легко, вслѣдствіе свообразной напряженности брюшныхъ стѣнокъ съ яснымъ тимпаническимъ звукомъ—*phantom tumour*. Неуступчивость эта иногда можетъ быть настолько сильна, что преодолевается только лишь хлороформомъ.

Ощупывая животъ, вы стараетесь получить ясное представленіе о консистенціи, флюктуациі, подвижности, чувствительности его различныхъ отдѣловъ, вообще же относительно всего того, что па-

тологическаго попадетъ подъ вашу руку. Въ случаѣ нахождения чего патологическаго, для ориентированія, кромѣ данныхъ изъ схѣмы Bright'a, напомню вамъ здѣсь, что бѣненіе аорты, видимое иногда и глазомъ, прощупывается въ пупочной области. Пупокъ помѣщается большею частію соотвѣтственно положенію послѣдняго поясничнаго позвонка, а раздѣленіе аорты приходится почти на одинъ дюймъ ниже. Иногда для еще болѣе точнаго опредѣленія границъ прощупываемаго патологическаго необходимо бываетъ постукиваніемъ опредѣлять границы печени и селезенки. У худощавыхъ, здоровыхъ женщинъ съ проступчивыми брюшными стѣнками вы можете съ извѣстною опредѣленностію прощупать почки, также, какъ и дно матки. Если прощупывается какая опухоль, то прежде чѣмъ входить въ подробности ея опредѣленія вы должны сейчасъ же рѣшить вопросъ, имѣете ли дѣло съ тазовою, или брюшною опухолью, тогда въ первомъ случаѣ, пальцы, расположенные надъ лоннымъ соединеніемъ, не будутъ достигать мыса, такъ какъ входъ въ малый тазъ запруженъ опухолью. Дальнѣйшему, болѣе подробному распознаванію тазовыхъ опухолей я посвящу отдѣльную лекцію, а теперь скажу, что ощупываніе живота вы оканчиваете ощупываніемъ паховыхъ желѣзъ, которыхъ въ нормальномъ состояніи вы не найдете.

(У изслѣдуемой сегодня больной, кромѣ ясныхъ слѣдовъ на общихъ покровахъ бывшей неоднократно беременности, вы можете хорошо упражняться и въ ощупываніи областей полости живота. Случай представляется къ этому очень благопріятнымъ вслѣдствіе хорошей проступчивости и неболѣзненности общихъ покрововъ. Вы можете здѣсь ясно ощущать, какъ я указалъ, бѣненіе брюшной аорты, сверхъ того, надъ лоннымъ соединеніемъ прощупываете и яснаго очертанія дно матки, нѣсколько болѣзненное).

Затѣмъ при наружномъ осмотрѣ, особенно въ сомнительныхъ случаяхъ, не долженъ быть опускаемъ *осмотръ грудей*. Органы эти вообще реагируютъ съ состояніемъ яичниковъ, и если отъ природы были достаточно развиты, то атрофируются вмѣстѣ съ яичниками только лишь при наступленіи климактерическаго періода. При изслѣдованіи грудей, осмотръ соска и околососковаго кружка имѣетъ значеніе лишь въ акушерскомъ смыслѣ. Въ хорошо развитыхъ грудяхъ прощупываются ясно и отчетливо дольки желѣзъ, ихъ надо умѣть отличать отъ менѣе твердыхъ комковъ жирной влѣтчатки.

Съ цѣлью распознаванія, захватите грудь у основанія полною рукою и концами пальцевъ производите изслѣдованіе. Убѣдившись, что дольки не атрофированы, а достаточно развиты, посмотрите, нѣтъ-ли въ грудяхъ молозива. Съ этою цѣлью, захвативши грудь все таки полною рукою, легкими сжимающими движеніями сводите пальцы по направленію къ соску. Не доходя дюймовъ двухъ до конца соска, тамъ гдѣ находятся синусы, вы чувствуете, что можете грудь сдавить сильнѣе. Если покажется при этомъ молозиво, то это будетъ указывать, или на беременность маточную, или внѣматочную, или недавно бывшую, или же на страданіе яичниковъ. Что касается до величины, упругости или обвислости грудныхъ желѣзъ, то въ діагностическомъ отношеніи это не имѣетъ значенія.

Наружныя половыя части, уже по одному взгляду на нихъ для знающаго глаза, многое могутъ сказать. Въ данномъ случаѣ у женщины, не разъ рожавшей и перенесшей тяжелую послѣродовую болѣзнь, вы видите ихъ большими противъ обыкновеннаго, валыми, блѣдными, съ сильно выдающимися пигментированными малыми губами и расширеннымъ, даже нѣсколько зіяющимъ отъ бывшаго разрыва, входомъ во влагалище. Посравните ихъ съ тѣми видами вульвы, которые изображены на висящемъ на стѣнѣ рисункѣ изъ атласа Stratz'a. Рѣзко бросается въ глаза различіе отъ мало развитыхъ, такъ сказать не развернувшихся еще половыхъ частей не дефлорированнаго субъекта. Однако и развернутость этихъ частей у дефлорированной опять отличается отъ состоянія тѣхъ же частей у рожавшихъ. Но отъ этихъ видовъ опять отличается тотъ, который замѣчается у беременныхъ и характеризуется извѣстнаго рода набухlostію половыхъ частей съ синеватымъ отъ застойной крови оттѣнкомъ. Но помимо этихъ чисто фізіологическихъ состояній, для опредѣленія, не представляютъ ли онѣ чего либо патологическаго, какъ то отека, воспаленія, гипертрофіи, слоновой болѣзни и пр., вы опредѣляете консистенцію, чувствительность и величину большихъ и малыхъ губъ. Раздвигая ихъ большимъ и указательнымъ пальцемъ лѣвой руки, обнажаете клиторъ съ его крайнею плотью и уздечкою. Большая или меньшая развитость его указываетъ на степень развитія у женщины чувства сладострастія. У женщинъ, мало опятныхъ, отъ скопляющейся смегмы, могутъ быть ссадины, а у маленькихъ

дѣвочекъ и зудъ, доставляющіе не мало страданій. Излишнее увеличеніе кавернозныхъ тѣлъ заставляетъ предполагать мастурбацію, особенно при значительной пигментациі малыхъ губъ. Затѣмъ осматриваете отверстіе уретры, не видно ли слѣдовъ уретрита; въ возрастѣ же близкомъ къ старческому, особенно и при геморроидальномъ состояніи, здѣсь нерѣдко сидятъ карункулы, доставляющіе тоже не мало безпокойствъ. (Мнѣ не разъ приходилось лечить ихъ даже у старыхъ дѣвственницъ монахинь, которыя настолько мучились, что даже рѣшались на осмотръ, при ихъ положеніи). Осматривая далѣе у больной входъ во влагалище, обращаете вниманіе на ладьеобразную ямку, такъ часто бывающую мѣстомъ сифилитическихъ язвъ, оставляющихъ и по заживленіи довольно явственные слѣды. Впрочемъ остерегайтесь смѣшивать эти слѣды съ тѣми крайне чувствительными ссадинами, которыя бывають въ этомъ мѣстѣ въ случаѣ отсутствія *emissionis penis in vaginam, sub coitu*. Далѣе смотрите, цѣла ли промежность, если женщина рожала; при существованіи разрыва обследуйте направленіе рубца, а также не выпячиваются ли передняя или задняя стѣнка влагалища при кашлѣ, натуживаніи. Вялость, дряблость миртовидныхъ сосочковъ говорятъ за такое же состояніе и внутреннихъ половыхъ органовъ. Наконецъ вы смотрите на цвѣтъ слизистой оболочки входа во влагалище и качество отдѣляемаго. Въ данномъ случаѣ отдѣляемое молочно-бѣлаго блѣднаго цвѣта, что свойственно хроническому катарру влагалища.

Внутреннее изслѣдованіе ¹⁾. Дезинфицированный, обмазанный борнымъ вазелиномъ указательный палецъ вы вводите *во входъ влагалища* и прежде всего опредѣляете *чувствительность* этого мѣста. Въ данномъ случаѣ ея нѣтъ. Затѣмъ, обративши палецъ ладонною поверхностію къ *передней стѣнкѣ влагалища*, доходите до передняго свода, и получаете свѣдѣнія о *консистенціи, чувствительности, температурѣ* влагалища. Вы ощущаете здѣсь изглаженный *columna*

¹⁾ Что-бы выиграть во времени при упражненіи въ изслѣдованіи, поступимъ такъ: по мѣрѣ того, какъ г. кураторъ данной больной, по моему указанію будетъ производить послѣдовательный ходъ изслѣдованія внутреннихъ половыхъ органовъ, другаго изъ гг. слушателей я попрошу параллельно тоже производить на фантомѣ, гдѣ, по способу Winckel'я, сегодня подвѣшенъ анатомо-патологическій препаратъ матки съ придатками. Остальные слушатели будутъ за тѣмъ же слѣдить по развѣшеннымъ на стѣнахъ рисункамъ.

гугагип, со влажною поверхностію; болѣзненности и возвышенной температуры нѣтъ. Теперь отыскиваете пальцемъ и обходите кругомъ *влагалищную часть матки*, даете себѣ отчетъ, *находится ли она* въ передней, задней, или въ одной изъ боковыхъ половинъ таза. Въ данномъ случаѣ она уклонена отъ середины кпереди и находится болѣе въ лѣвой половинѣ таза. Послѣ *мѣста*, опредѣляете *величину*, особенно продольный *размѣръ*, *консистенцію*, *направление* и *чувствительность*. Здѣсь она представляется довольно нормальной, $1\frac{1}{2}$ " длины (по задней поверхности нѣсколько длиннѣе), консистенціи плотной, направлена внизъ, при осторожномъ обследованіи одной только влагалищной части чувствительности въ данномъ случаѣ не должно быть. *Поверхность* гладкая, ровная, скользкая. *Наружное маточное устье* здѣсь нѣсколько открыто, въ него входитъ концевъ указательнаго пальца; края его съ рубцами отъ бывшихъ надрывовъ во время родовъ. Такихъ надрывовъ у нерожавшихъ и женщинъ, не подвергавшихся операціямъ, очевидно не будетъ. Далѣе—провода пальцемъ деликатно по поверхности маточнаго устья вы чувствуете неровность, правда, не особенно рѣзко выраженную. Такое ощущеніе заставляетъ васъ непременно потомъ осмотрѣть это мѣсто зеркаломъ, такъ какъ вы имѣете дѣло съ тѣмъ или другимъ видомъ ссадинъ, или язвъ. (Пока же, смотря на висящій на стѣнѣ рисунокъ Lebert'a, вы можете видѣть съ какого рода патологическимъ состояніемъ будете имѣть дѣло здѣсь).

Исслѣдованіе влагалищной части и отверстія матки составляетъ *основу* внутренняго гинекологическаго исслѣдованія. Иногда, у особъ тучныхъ, съ трудно податливыми брюшными стѣнками, дно и тѣло матки плохо потому прощупываются, такъ что по консистенціи, формѣ, величинѣ влагалищной части приходится создавать себѣ до извѣстной степени представленіе о таковыхъ же свойствахъ тѣла и дна матки. Точно также мѣсто нахожденія влагалищной части въ большинствѣ случаевъ указываетъ, гдѣ надо искать тѣло и дно матки. (Такъ, если влагалищная часть будетъ стоять ближе къ лонному соединенію, а въ переднемъ сводѣ при двойномъ исслѣдованіи не найдете тѣла и дна матки, то очевидно, что они находятся въ задней половинѣ таза въ состояніи ретроверсіи, или ретрофлексіи если между тѣломъ матки и ея влагалищною частію находится уголъ. Если влагалищная часть скоро достигается, то матка или опустилась, или

существуетъ гипертрофія ея нижней части). Внутреннее изслѣдованіе завершается обслѣдованіемъ *сводовъ*, которые должны быть выпуклы, эластичны, податливы, не чувствительны и безъ яснаго біенія сосудовъ, какъ это вы и находите у изслѣдуемой. (Біеніе сосудовъ указываетъ на острый воспалительный характеръ). Въ переднемъ сводѣ прощупываете здѣсь наклоненное впередъ тѣло матки. Но податливость сводовъ настолько велика здѣсь, что можно черезъ нихъ обслѣдовать всю *надвлагалищную часть*, т. е. ту часть матки, границы которой на стѣнномъ рисункѣ обозначены пунктиромъ. При отсутствіи чего либо патологическаго, вы не замѣчаете, ни увеличенія, ни утолщенія, ни чувствительности въ этой части матки. При обслѣдованіи влагалища, влагалищной части и сводовъ вы замѣчаете также, не прощупывается ли чего особеннаго въ задней половинѣ таза, *во впадинѣ крестцовой кости*, и если тамъ усмотрите что либо ненормальное, то вводите лѣвый указательный палецъ, мякотью котораго удобнѣе осязать это мѣсто.

Двойное изслѣдованіе.—Вотъ у васъ передъ глазами въ увеличенномъ видѣ хорошо извѣстный вамъ рисунокъ изъ сочиненія Шредера о производствѣ двойнаго изслѣдованія. На немъ очень наглядно изображено, какъ вы должны размѣстить обѣ ваши руки и что между ними получить. Получить, или какъ выразительно говорилъ Шредеръ, (а онъ именно и отличался мѣткостью, выразительностію на своихъ лекціяхъ) перебрать между вашими руками вы должны все содержимое полости таза, начиная съ матки. Стало бытъ вы поступаете такимъ образомъ, что оставляя палецъ у наружнаго маточнаго зѣва, кладете основаніе ладони другой руки на верхній край лоннаго соединенія, а концы пальцевъ направляете къ мысу такъ, чтобы кисть руки находилась въ плоскости входа въ малый тазъ. Если при такомъ расположеніи вашихъ рукъ, палецъ во влагалищѣ почувствуетъ толчокъ, то при этомъ тотчасъ же узнаете *положеніе тѣла матки*, т. е. вы узнаете, находится ли она въ передней, или въ задней половинѣ таза. Если влагалище длинно, или палецъ вашъ коротокъ, то получить матку между обѣими руками можете слѣдующимъ образомъ: вы стараетесь углубиться больше вашимъ изслѣдующимъ пальцемъ, съ этою цѣлію предлагаете женщинѣ приподнять тазъ помощью рукъ, положенныхъ подъ крестецъ, сами вы

опускаете локоть изслѣдующей руки до уровня ложа, на которомъ изслѣдуете, три пальца пускаете по спайкѣ между ягодицами изслѣдуемой, а на ладонную поверхность изслѣдующаго пальца, углубившагося въ задній сводъ, кладете всю влагалищную часть матки. При такомъ углубленіи изслѣдующаго пальца онъ почти безъ труда соприкасается съ пальцами наружной руки надъ маткою, чрезъ что весь органъ будетъ у васъ между руками. Тщательно обслѣдуя ее между вашими руками и сравнивая съ нормальною величиною, опредѣляете *величину* изслѣдуемой. Опредѣливши величину, наружной рукой фиксируете дно матки, а пальцемъ во влагалищѣ опредѣляете *консистенцію, чувствительность, и соотношеніе оси тѣла и дна матки съ осью шейки*, отмѣчаете, *есть-ли уголъ* между сказанными частями, куда онъ обращенъ, какого свойства. Въ данномъ случаѣ, довольно нормальномъ, матка находится больше въ передней половинѣ таза, величина ея нѣсколько больше обыкновеннаго, консистенція нѣсколько размягченная, чувствительность есть, ось тѣла и ось шейки сходятся между собою подъ тупымъ угломъ, т. е. вы имѣете довольно нормальную антеверсію. Затѣмъ узнаете насколько *матка подвижна*. Въ здоровомъ состояніи тѣло и дно матки могутъ быть легко и безболѣзненно отклонены впередъ или назадъ, причемъ шейка направится въ противоположную сторону. Точно также свободны и безболѣзненны должны быть движенія вверхъ и внизъ. Въ данномъ случаяхъ такихъ нормальныхъ отношеній не замѣчается. При производимыхъ движеніяхъ, лицо больной, хотя и простой терпѣливой женщины, выражаетъ чувство боли. Производя такія движенія съ осторожностію, вы даже и сегодня при первомъ вашемъ изслѣдованіи чувствуете, что свободному движенію матки препятствуетъ нѣчто, находящееся позади тѣла ея. Въ этомъ вы еще яснѣе можете убѣдиться, когда постараетесь изслѣдующимъ пальцемъ углубиться, какъ я показывалъ за нѣсколько минутъ передъ этимъ. Это нѣчто, затрудняющее движеніе, есть остатокъ того экссудата, въ настоящее время уже не въ такой плотной осязаемой формѣ, какъ онъ былъ раньше, но который былъ во всей своей силѣ, когда наша больная страдала отъ своей тяжелой послѣродовой болѣзни. Трудная подвижность матки, кромѣ экссудата можетъ еще обусловливаться сращениями, или даже самымъ увеличеніемъ и возвышенною чувствительностію матки.

Послѣ обследованія матки, опредѣляете въ какомъ положеніи находятся *широкія связки*. У женщинъ рожавшихъ связки эти податливы, нечувствительны, такъ что при нѣскольکو разслабленныхъ брюшныхъ стѣнкахъ въ этомъ мѣстѣ можно свести концы пальцевъ, это вы можете найти и въ данномъ случаѣ, особенно съ правой стороны возлѣ матки. У нерожавшихъ, вслѣдствіе упругости брюшныхъ покрововъ, вамъ это не всегда удается; но во всякомъ случаѣ, если связки здоровы, чувствительности быть не должно. Если своды не выпуклы, а изглажены, то такое состояніе зависитъ отъ опухоли, или экссудата, или же смѣщенія матки, вѣрнѣе что отъ увеличенія матки въ ширину, какъ это особенно явственно въ началѣ беременности. Въ это время наклоненная впередъ, расширенная преимущественно въ днѣ матка низдавливаетъ сводъ, преимущественно передній, и для опредѣленія границъ дна вы должны проходить пальцемъ изъ одной боковой половины таза въ другую.

Иногда въ толщѣ широкихъ связокъ прощупываются какъ бы тужи или шнуры, по мѣсту положенія и направленію удается заключить, *труба-ли* это, *круглая-ли* маточная связка, или *связка ячника*. Относительно *изслѣдованія трубъ*, діагностика болѣзней которыхъ въ послѣднее время пріобрѣтаетъ такое важное значеніе, я долженъ сказать вамъ что для этого требуется большая изощренность осязанія при двойномъ изслѣдованіи. Сверхъ того у особъ тучныхъ и съ чрезмѣрно напряженными брюшными стѣнками прощупать трубъ нельзя. Фаллопиевы трубы, какъ вы помните изъ 2-го рисунка, въ нормальномъ состояніи представляются въ видѣ сильно извивающихся канатиковъ, тоньше карандаша и обыкновенно лежащихъ сбоку матки и кзади; въ нормальномъ состояніи онѣ нечувствительны и подвижны. При *патологическомъ ихъ состояніи*, когда вы пріобрѣтете навыкъ при изслѣдованіи, то *будете прощупывать начало ихъ непосредственно у угла матки*, въ толщину карандаша, а затѣмъ на протяженіи онѣ становятся толще до толщины большого пальца ¹⁾, такъ что у брюшнаго конца достигаютъ двойнаго объема. Въ благопріятныхъ для изслѣдованія случаяхъ этотъ послѣдній, надъ или возлѣ соотвѣт-

¹⁾ Какъ это вы видите на стѣнныхъ рисункахъ, изъ которыхъ одинъ взять у Bandl'a, а другой у Schröder'a.

ственного яичника, можетъ быть явственно прощупанъ сзади и снаружи матки, въ видѣ валика, иногда съ перетяжками, черезъ что труба получаетъ четкообразную форму. При диагностикѣ надо остерегаться, чтобы не смѣшать трубы съ патологическими сращениями, которыя перѣдки въ этихъ мѣстахъ. Растяженіе трубы жидкою массою легче прощупывается. Въ случаѣ надобности точно диагностировать болѣзнь трубы, всего лучше прибѣгать къ наркозу.

Яичники въ нормальномъ состояніи при двойномъ влагалищно-брюшномъ изслѣдованіи *не прощупываются*, а на мѣстѣ ихъ попадаютъ миндалевидныя тѣла, легко ускользящія изъ подъ пальцевъ. Бѣлая ихъ величина указываетъ на болѣзненное состояніе. Въ данномъ случаѣ они не прощупываются; но введите указательный палецъ *per rectum* (для этого снова обмажьте его вазелиномъ и рѣшительнымъ движеніемъ преодолѣйте сопротивленіе, представляемое жомомъ прямой кишки) и тогда при двойномъ изслѣдованіи ясно можете чувствовать, особенно съ лѣвой стороны, *величиною* въ голубиное яйцо яичникъ, *неяснаго очертанія* отъ покрывающаго его экссудата, *чувствительный, смѣщенный и притянутый* нѣсколько взади. Черезъ прямую же кишку вы яснѣе ощущаете тѣ остатки экссудата, которые находятся позади матки.

Изслѣдованіе осязаніемъ должно быть закончено обслѣдованіемъ *костей таза*. Въ нихъ можетъ быть или одна изъ болѣзней, свойственная костямъ вообще, или же отъ расхожденія въ нихъ могутъ быть болящія мѣста, какъ слѣдствіе травмы, послѣ наложенія шипцовъ, или отъ какихъ нб. случайныхъ моментовъ.

Такимъ образомъ обслѣдуя данную больную, вы пришли къ заключенію, что она страдаетъ послѣдствіями перенесенной ею тяжелой послѣродовой болѣзни. Есть вялый хроническій катарръ влагалища. Матка умѣренно оттѣснена кпереди и влѣво и умѣренно подвижна отъ остатковъ воспалительнаго процесса, бывшаго послѣ родовъ, однако имѣетъ нормальную антеверсію. Слѣды протекшаго процесса замѣтны въ маткѣ, представляющей въ умѣренной степени явленія хроническаго воспаления, что выражается здѣсь чувствительностію, увеличеніемъ и нѣкоторою набухлостію органа. Существуетъ и катарръ съ его послѣдствіемъ, изъязвленіемъ у наружнаго маточнаго устья. Позади матки находятся остатки экссудата,

который обуславливаетъ и смѣщеніе яичника, участвовавшаго тоже въ послѣродовомъ процессѣ.

Отношеніе остатковъ экссудата къ нѣскольکو увеличенной маткѣ изобразите, какъ умѣете, на доскѣ, а также на бланкѣ приѣмной книги Поликлиники.

VI Лекція.

Натарръ матки. Способы его изслѣдованія.

Мм. Гг.,

Сегодня у насъ есть три больныхъ, изъ которыхъ каждая ищетъ врачебной помощи по причинѣ беспокоящихъ ее бѣлей. Разсмотримъ, какія у нихъ бѣли, въ какомъ случаѣ какого онѣ свойства и отъ какой причины происходятъ.

Изъ прочитаннаго вамъ собраннаго подробно г. кураторомъ распроса *первой больной* укажу вамъ на слѣдующія существенныя данныя. Молодая женщина, бывшая прежде здоровою, недавно вышла замужъ, родила 8 мѣсяцевъ назадъ, не кормила; послѣ родовъ, хотя не имѣла продолжительной болѣзни, но имѣла лихорадку, а главнымъ образомъ, какъ выражается она, съ родовъ не можетъ поправиться. Она не чувствуетъ себя такою крѣпкою какъ прежде, похудѣла, сонъ и аппетитъ хуже прежняго, у нея постоянная, тупая боль въ глуби таза, какъ она говоритъ, тамъ у нея печетъ, есть и боль въ крестцѣ. Постоянно идутъ бѣли мутно-бѣловатыя, иногда съ желтымъ отдѣнкомъ. Мѣсячныя, хотя приходятъ въ срокъ, но съ болью и бывають обильны. Сверхъ того по временамъ головныя боли, сердцебіеніе.

Изъ данныхъ, получаемыхъ при изслѣдованіи, отмѣтимъ во первыхъ происшедшій во время родовъ и не зашитый разрывъ промежности, вслѣдствіе чего вульва зіяетъ и передняя стѣнка влагалища выступаетъ наружу, на ней замѣтны слѣды застоя; входъ во влага-

лице покрытъ катарральнымъ отдѣляемымъ, влагалище нѣсколько шире обыкновеннаго. Изслѣдованіе влагалищной части рѣзко болѣзненно, она объемиста, толста, поверхность наружнаго устья бархатиста, изслѣдующій палець ощущаетъ здѣсь неровности больше, чѣмъ у больной на прошлой лекціи, края отверстія не ровны, рѣзко выражены рубцы, рѣзко выражены передняя и задняя губы маточнаго зѣва. Маточный зѣвъ развороченъ и смотритъ внизъ. Изслѣдованіе сводовъ и самой матки, находящейся въ состояніи антефлексіи и нѣсколько чувствительной, ничего необыкновеннаго не представляетъ. За отсутствіемъ и въ остальныхъ частяхъ организма рѣзкихъ измѣненій, мы должны заключить, что таковыя находятся во влагалищной части матки, что она составляетъ источникъ страданія женщины. Осмотримъ ее помощью зрѣнія, помощью зеркала.

Изслѣдованіе зеркаломъ. Круглое-ли, цилиндрическое, или створчатое зеркало вы возьмете для изслѣдованія, но прежде всего вы озаботитесь, дезинфицировано-ли оно въ томъ смыслѣ, какъ мы говорили въ 3-й лекціи. Обмазавши борнымъ вазелиномъ, вы захватываете его, какъ ложку щипцовъ, какъ ножъ, употребляемый вами при кушаніи, что-бы при такомъ способѣ захвата солидность захвата была соединена съ деликатностію. Двумя пальцами лѣвой руки разводите большія и малыя губы и затѣмъ рѣшительнымъ движеніемъ преодолеваете то сопротивленіе, которое можетъ оказывать во входѣ влагалища *constrictor cunni*. Затѣмъ, концомъ инструмента направляетесь туда, гдѣ больше пространства, т. е. во впадину крестцовой кости. Потомъ, изъ изслѣдованія осазаніемъ зная, куда смотритъ маточный зѣвъ, туда и направляйте конецъ инструмента. Такъ какъ въ данномъ случаѣ влагалищная часть болѣзненна, то въ этихъ поискахъ вы должны быть особенно осторожны, чтобы не ушибать больной части. Раскрывая при этомъ постепенно створчатое зеркало, въ просвѣтѣ его вы видите прежде всего слизистую влагалища съ застойнымъ характеромъ и покрытую молочнымъ густоватымъ отдѣляемымъ. Слизистая влагалища въ просвѣтѣ зеркала представляетъ складки; въ томъ же мѣстѣ просвѣта, гдѣ видна болѣе натянутая слизистая влагалищной части, туда больше направляйте инструментъ и, раскрывая его, старайтесь въ центрѣ его помѣстить наружное маточное устье. При такихъ поискахъ вы здѣсь замѣчаете, что боль-

ше вдается передняя губа, а задняя заслоняется складкою слизистой влагалища. Углубите тогда переднюю створку зеркала, раскройте больше инструментъ, такъ чтобы задняя губа зѣва скользнула въ просвѣтъ зеркала. Однако, поступивши и такимъ образомъ вы замѣчаете, что дальнѣйшее раскрываніе зеркала причиняетъ боль женщинѣ, а влагалищная часть не вся еще видна въ полѣ зрѣнія. Кромѣ того, видно что она обильно покрыта тѣмъ отдѣляемымъ, которое намъ описывала больная и которое исходитъ изъ канала шейки. Очевидно, что вся влагалищная часть здѣсь довольно объемиста и потому мы ее разсмотримъ лучше, растянувши больше стѣнки влагалища ложкообразными зеркалами. Для употребленія этихъ зеркалъ требуется помощникъ. Промывши, проспирцовавши еще разъ влагалище для удаленія и патологическаго отдѣляемаго, вы предлагаете больной помѣститься на локтяхъ и колѣняхъ, или, если у нея genitalia, quo ad situm, anteriora sunt, то, что-бы больше подалось отверстие вульвы кзади, придаете ей колѣнногрудное положеніе, т. е. чтобы больная грудью приходилась горизонтально къ изслѣдуемому ложу. Когда вы придаете такое положеніе, то воздухъ самъ входитъ во влагалище и растягиваетъ его. Теперь большую ложку вы вводите въ крестцовой стѣнкѣ влагалища, а другою меньшею оттягиваете переднюю стѣнку. Растягивая затѣмъ влагалище, объясните всегда и помощнику, что тутъ нѣтъ надобности растягивать больше вульву, а больше надо растягивать концами ложекъ стѣнки влагалища внутри.

Вотъ теперь вы всё можете видѣть, что влагалищная часть толще обыкновеннаго, разрывы, происшедшіе во время родового акта рѣзко выражены: кромѣ двухъ главныхъ, образовавшихъ переднюю и заднюю губу зѣва, на краю видны и меньшіе, зарубцовавшіеся. Развороченное наружное маточное устье имѣетъ темнокрасную, матово-блестящую поверхность. Вы помните изъ рисунковъ въ руководствѣ Шредера, что такой видъ обусловливается нѣжнымъ слоємъ цилиндрическаго эпителия, который атипично замѣняетъ здѣсь пластинчатый. Онъ посылаетъ многовѣтвистые, желѣзистые отростки вглубь слизистой оболочки; видимые же вами зернистые сосочки quasi — грануляціи суть мѣста слизистой, находящіяся между углубляющимися его развѣтвленіями. (На окнѣ, помощью проходящаго свѣта, на таблицѣ изъ атласа Wyder'a, вы видите эти

роскошныя развѣтвленія цилиндрическаго эпителия—гиперплазію цервикальныхъ желѣзъ, образующую такъ называемую ссадину, или эрозію). На демонстрируемой вамъ больной влагалищной части вы замѣчаете еще и разбросанныя маленькія кисты, которыя, какъ вы знаете, называются *ovula Nabothi* и представляютъ собою ретенціонныя кисты гиперплазированныхъ желѣзокъ.

Стало быть, наша больная страдаетъ бѣлями, которыя служатъ выраженіемъ такъ называемаго *катарра шейки матки*. Онъ у нея дѣйствительно начался съ родовъ, отъ глубокихъ надрывовъ шейки; задержавшаяся инволюція этой части матки, содѣйствуемая и отсутствіемъ правильной поддержки во входѣ влагалища (вслѣдствіе разрыва промежности), развили воспалительно-катарральное состояніе въ этомъ органѣ. Кромѣ указанныхъ моментовъ, объемистая влагалищная часть раздражается при различныхъ движеніяхъ женщины и отъ тренія о сосѣднія части, этимъ вызывается и боль. Разростаніе цилиндрическаго эпителия отъ указанныхъ раздражающихъ моментовъ прогрессируетъ и даетъ болѣе рѣзко выраженную язву. Этотъ процессъ вмѣстѣ съ довольно обильными бѣлями разстроиваетъ питаніе женщины и порождаетъ у нея рядъ припадковъ, на которые она жалуется.

Что касается до *леченія*, то, хотя изложеніе его не относится къ читаемому теперь курсу, однако скажу, что приходится дѣлать съ такою формою здѣсь, въ *Поликлиникѣ*. Помощью насѣчскъ скарификаторомъ уменьшается застойная гиперемія большого органа, скарификаторомъ же опорожняется и содержимое кистъ. Затѣмъ, какъ средство вяжущее и уменьшающее производительное раздраженіе на влагалищной части, дѣлается ванночка изъ древеснаго уксусу. Послѣ этого больной закладывается тампонъ съ глицериномъ и наказывается, чтобы она его черезъ 6 часовъ вынула. А сюда ходила бы для повторенія такого же леченія по 2 раза въ недѣлю. Дома, чтобы дѣлала очищающія спринцованія по 2 раза въ день изъ комнатной воды. Покой. Внутри ей назначите, *qua roborans, Elixir visceralis Hoffmani*.

У *второй больной*, также изъ подробно произведеннаго разпроса, отмѣтимъ слѣдующее. Это женщина, 28 лѣтъ отъ роду, по занятію кухарка, не разъ розала, но повидимому все было благополучно и ни какими особенными болѣзнями не страдала. Те-

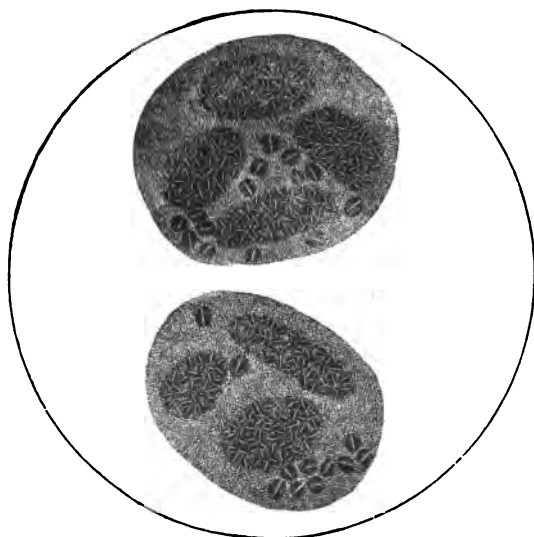
перь, недѣли 2—3 чувствуетъ боль въ животѣ и идутъ бѣли. Отчего началась болѣзнь, какъ—женщина сказать не можетъ, говоритъ, что тяжелое подняла. Но на вопросъ—давно ли она служитъ въ кухаркахъ—оказывается, что болѣе 5 лѣтъ, въ теченіи которыхъ, очевидно, она не разъ поднимала и тяжелое, но не было ничего такого, что заставило бы ее обращаться къ врачебной помощи. Поэтому, надо думать, что 2—3 недѣли назадъ былъ болѣе существенный инсультъ для ея болѣзни. Когда вы вспомните, что 3 недѣли назадъ была малярия, когда простой народъ особенно позволяетъ себѣ, и выпить лишнее, и погулять, и, когда на вопросъ, не началась ли болѣзнь съ того, что былъ частый позывъ на мочу, получите утвердительный отвѣтъ, то, очевидно, будете склоняться къ мысли о возможности здѣсь триппернаго зараженія. Больная вчера была у меня на дому, и я велѣлъ ей *прийти сюда для леченія*, чтобы продемонстрировать вамъ болѣе рѣзко картину болѣзни.

При осмотрѣ и изслѣдованіи проступчиваго живота больной, кромѣ небольшой боли надъ лобкомъ, ничего особеннаго не замѣчается. Наружныя половыя части, которыя тоже я велѣлъ не подвергать здѣсь предварительному омовенію (сами эти женщины не подмываются ежедневно), вы ихъ видите прежде всего въ ихъ естественной грязи; въ волосахъ наружныхъ частей есть даже корка отъ ссохшагося отдѣляемаго. Наружныя половыя части представляются нѣсколько, но не рѣзко припухшими (случай не свѣжій) и довольно обильно покрыты отдѣляемымъ. Отдѣляемое, хотя по виду напоминаетъ то катарральное отдѣляемое влагалища, которое вы видѣли въ двухъ предшествовавшихъ случаяхъ, но оно здѣсь гораздо обильнѣе и болѣе желтоватозеленаго цвѣта. Раздвигая осторожно, концами вашихъ пальцевъ, большія и малыя губы, вы видите, что слизистая здѣсь очень сочна, гиперемирована, особенно гиперемія замѣтна во входѣ влагалища и далѣе въ отверстіи уретры. Чтобы окончательно убѣдиться въ трипперномъ свойствѣ данныхъ бѣлей, подвергнемъ ихъ микроскопическому изслѣдованію.

Отыскиваніе гонококковъ по способу Neisser'a производится слѣдующимъ образомъ. Помощью маленькой полуострой ложечки и платиновой иголки, которыя предварительно прокаливаете на спиртовомъ пламени, вы берете нѣсколько пробъ даннаго отдѣляемаго—

изъ отверстія уретры, изъ входа во влагалище, и потомъ нѣсколько далѣе изъ глубины его. Пробы безъ большихъ хлопотъ переносите на объективное стекло, размазываете и просушиваете до суха надъ лампою. Затѣмъ, на каждую пробу капаете растворомъ шафранина ¹⁾ (1 : 100 алкоголя + 200 воды) и снова подсушиваете. Высушенный препаратъ, безъ покровнаго стеклышка, помѣщаете подъ масляную иммерсионную систему и ищите гонококковъ. Последніе отъ другихъ диплококковъ обыкновенно отличаются способомъ своего расположенія; какъ вы видите на препаратѣ, ими начинены клѣтки. Не попавшіе

Рис. 6.

C. Friedländer.

въ клѣтки представляются овальной формы, причемъ та сторона каждаго изъ нихъ, которою онъ обращенъ къ своему партнеру уплощена, такъ что пара кокковъ имѣетъ видъ кофейнаго зерна или головки винта. Какъ этотъ видъ, такъ и видъ клѣтки начиненной кокками, настолько характерны, что ихъ нельзя смѣшать ни съ какой другой колоніей диплококковъ.—Данный случай довольно рѣзкій, и въ немъ во всѣхъ пробахъ вы видите гонококковъ; но важ-

¹⁾ Шафранинъ здѣсь предпочитается метильвиолету потому, что первый не такъ краситъ клѣтки, сколько ядра и бактеріи, послѣднія потому рѣзче видны.

нѣе ихъ умѣть отыскивать въ случаяхъ застарѣлыхъ, хроническихъ, чтобы знать истинную причину болѣзни и соотвѣтственно ей ставить предсказаніе и назначать ту или другую терапію. Опытъ и изслѣдованіе въ этомъ отношеніи показываютъ намъ, что здѣсь приходится быть очень настойчивымъ и изслѣдовать 10—15—20 пробъ. Въ хроническихъ случаяхъ рѣдко ихъ найдете въ уретрѣ, гдѣ они сравнительно скоро вымываются и вывѣтриваются, но ищите тогда больше въ каналѣ шейки и даже въ полости матки помощью полустрой ложки.

Теперь, когда наша больная обмыта и очищена, мы можемъ дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ удостовѣриться, насколько въ данномъ случаѣ процессъ зашелъ далеко. При изслѣдованіи пальцемъ вы можете сказать, что влагалище здѣсь болѣе разрыхлено, пожалуй, и температура нѣсколько возвышеннѣе. Но влагалищная часть и сама матка здѣсь гораздо чувствительнѣе, чѣмъ въ предшествовавшихъ случаяхъ. Очевидно, катарръ здѣсь имѣетъ болѣе острый характеръ. Но чувствительна и нѣсколько рыхлѣе здѣсь только сама матка. Трубы и яичники еще не поражены. При изслѣдованіи зеркаломъ вы видите, что и отдѣляемое изъ матки болѣе обильно, гиперемія влагалищной части рѣзче, пластинчатый эпителий уже не покрываетъ наружнаго устья, эрозія уже есть.

Леченіе настоящаго случая, главнымъ образомъ, антимикотическое: спринцованіе 3 раза въ день растворомъ сулемы 1:2000. Само собою разумѣется, что предпишете покойное положеніе и строгое продолжительное воздержаніе отъ соитіи. Въ виду опасности перехода процесса на сосѣднія части, такъ какъ чувствительность здѣсь очень повышена—энергическій противувоспалительный методъ: 6 пиявокъ къ влагалищной части матки, затѣмъ слабительное изъ 5 унцій вѣнской настойки на два приѣма. Если въ слѣдующее посѣщеніе больной гонококки будутъ найдены и въ отдѣляемомъ полости матки, то при стационарномъ леченіи показаны прополаскиванія и полости матки растворомъ сулемы.

Третья больная тоже жалуется на бѣли, обильныя, истощающія ее. Это женщина 32 лѣтъ, здѣшняя мѣщанка, занимающаяся домашнимъ хозяйствомъ, мать двоихъ дѣтей, изъ которыхъ второму уже 10 лѣтъ. Роды слѣдовали скоро одни за другими по выходѣ ея замужъ. Въ послѣродовомъ состояніи, да и въ годы до заму-

жества больной, ничего особеннаго отмѣтить нельзя. Дѣти вскормлены рожкомъ, потому-что у матери не было молока. Вскорѣ же послѣ вторыхъ родовъ она опять забеременѣла и на четвертомъ мѣсяцѣ сбросила. Отъ какой причины—сказать она не можетъ, такъ какъ дѣло уже было давно, и больная—человѣкъ, мало за собою замѣчающій, ничего по этому поводу сообщить не можетъ. Въ анамнезѣ проявленій сифилиса и гоноррѣи, какъ до выкидыша, такъ и послѣ, тоже не видать, или по крайней мѣрѣ трудно усмотрѣть. За отсутствіемъ рѣзкихъ травматическихъ инсультовъ и другихъ причинъ можно допустить, что здѣсь при быстрыхъ одна за другою слѣдовавшихъ беременностяхъ у молодой женщины, которая сама одна (какъ видно изъ распросовъ) должна была, и вести домашнее хозяйство, и ходить за двоими дѣтьми, естественно, что работы оказалось не по силамъ ея. Дѣйствительно, при отсутствіи кормленія, при неуспѣвавшей правильно совершаться инволюціи матки, при небогатомъ питаніи организма, въ жизни городской, у женщины съ некрѣпкимъ организмомъ, нельзя надѣяться, чтобы органъ ея, заключающій въ себѣ оплодотворенное яйцо, былъ бы хорошо выносливымъ. При такихъ условіяхъ, одна въ домѣ работница, нарабо-тавшись вволю за день, да не поспавши ночь, таская на рукахъ больного ребенка, на утро, какъ стала ворочать корчаги для стирки бѣлья, не мудрено, что и замѣтила хлынувшія у нея крови, за которыми послѣдовалъ выкидышъ. Будучи сосредоточена своимъ вниманіемъ опять все на тѣхъ же указанныхъ домашнихъ заботахъ, она и не можетъ сказать вамъ, какъ у нея совершился выкидышъ, весь ли вышелъ сразу, какъ выдѣлился послѣдъ, весь-ли съ яйцомъ, или потомъ по частямъ. Последнее здѣсь вѣрнѣе, такъ какъ она помнить, что послѣ того должна была пролежать недѣли двѣ. При ея жизненныхъ обстоятельствахъ—чтобы провалиться ей, какъ она говоритъ, въ постели двѣ недѣли, дѣйствительно надо имѣть довольно серьезную причину. Если быстро наступилъ выкидышъ, безъ предшествовавшаго продолжительнаго подготовленія яйца къ отдѣленію отъ внутренней поверхности матки, нѣтъ основанія думать, чтобы послѣдъ отдѣлился сразу и цѣликомъ. Въ высокой степени вѣроятно, что онъ отдѣлялся по частямъ, гниль, продукты распада, и выходили наружу, и всасывались въ окружности, производя пери-параметритъ, отъ котораго больная и лежала долго въ постели и, ко-

нечно, лихорадила. Про лихорадку, жаръ она съ положительностію сказать вамъ не можетъ, но что животъ очень болѣлъ, это она помнитъ, помнитъ потому, что съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени эта боль постоянно, или почти постоянно, даетъ ей знать о себѣ; постоянно, или за небольшими исключеніями не прекращаются и бѣли. Съ тѣхъ поръ, какъ говоритъ больная, и напала на нее хворость; и прежде она была не особенно крѣпкаго здоровья, а теперь „совсѣмъ извелась“. Мѣсячныя стали ходить обильнѣе, продолжительнѣе, да и теперь, въ послѣднее время, хотя уже не такъ сильно какъ прежде, но все таки мѣсячныя приходятъ съ болью, обильнѣе чѣмъ до замужества и хотя съ небольшими, но со сгустками. Впрочемъ, изъ распросовъ оказывается, что за послѣдній годъ менструація, хотя продолжительная, по 7—9 дней, но отдѣляемое уже не такое красное, какъ прежде. Кончится менструація, идутъ бѣли: въ количествѣ приблизительно 1—2 чайныхъ ложекъ въ сутки выходитъ стекловидной слизи. Гдѣ же болитъ?—Внизу живота, въ поясницѣ, подъ ложечкой. Боль постоянная, тупая, ноющая, усиливающаяся передъ менструаціей и послѣ тяжелой работы. Половыя сношенія тоже иногда болѣзненны, вообще къ этому акту больная относится индифферентно. Затѣмъ на предложенные другіе вопросы больная отвѣтила куратору, что она чувствуетъ общую слабость, нѣтъ прежней силы, на ѣду не особенно позываетъ, подъ ложечкой нерѣдко сосеть, бываетъ, что и голова болитъ, и въ боку болитъ, бываетъ и кашель—вся нездорова, такъ заключаетъ она свое повѣствованіе. На вопросъ—лечилась-ли, оказывается, что и бабки лечили, что то давали пить, и у врачей бывала: полечится, становится какъ будто легче, а тамъ опять тоже.

Такимъ образомъ уже изъ одного распроса дѣло представляется яснымъ. Мы имѣемъ много лѣтъ, со времени послѣ недостаточной инволюціи матки и послѣдовавшаго выкидыша, тянуційся хроническій эндометритъ. Бѣли и кровотеченія истощаютъ больную, сдѣлали ее малокровною, блѣдною, исхудалою, обезсилѣвшею. Намъ предстоитъ теперь убѣдиться еще въ этомъ болѣе осязательными данными, добываемыми путемъ изслѣдованія, они же должны привести насъ и къ раціональной терапіи.

Тщательное изслѣдованіе органовъ дыханія, кровообращенія, пищеваренія позволяетъ намъ сказать себѣ, что не въ нихъ заключается та причина, которая истощаетъ больную и подтачиваетъ по-

степенно ея жизнь. Правда, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчаются патологическія состоянія: есть разсѣянные хрипы въ дыхательныхъ путяхъ, есть катарръ желудка; но состоянія эти не въ такой силѣ, чтобы могли дѣйствовать разрушающимъ образомъ на организмъ такимъ образомъ, что вмѣсто 32 лѣтней женщины, которая должна была бы имѣть видъ полного разцвѣта жизни, мы видимъ истощенную, уже почти старуху. Да, нѣтъ сомнѣнія, что именно въ маткѣ, въ усиленныхъ потеряхъ ея мы и имѣемъ здѣсь истощающій элементъ. Но, какой же онъ, доброкачественный, или злокачественный, поправимый, или не поправимый, доступный или нѣтъ для нашей врачебной помощи?

При изслѣдованіи больной сперва зрѣніемъ, вы замѣчаете вялость большихъ и малыхъ губъ, слизистая входа во влагалище блѣдна и покрыта катарральнымъ отдѣляемымъ; изслѣдующій палецъ замѣчаетъ вялость влагалищныхъ стѣнокъ и изглаженность складокъ. Весь передній сводъ изглаженъ отъ податливой, не разлитой, а ограниченной, хотя и тяжеловатой опухоли, умѣренно болѣзненной; такой опухоли въ заднемъ сводѣ нѣтъ. Пока, до двойнаго изслѣдованія, вы составляете предположеніе, что это есть тѣло матки. Влагалищная часть помѣщается ближе къ лонному соединенію, она толще обыкновеннаго, представляющее на ощупь свойство ея стѣнокъ характерно для того состоянія, которое называется хроническимъ метритомъ (объ этомъ отличіи будемъ подробно говорить въ слѣдующій разъ). Маточный зѣвъ приоткрытъ, влаженъ, поверхность его не гладкая, хотя безъ рѣзкихъ выступовъ, или бугровъ. Прощупываніе надвлагалищной части умѣренно болѣзненно. При двойномъ изслѣдованіи вы убѣждаетесь, что дѣйствительно тѣло матки, объема больше обыкновеннаго, болѣзненно и запрокинуто на передній сводъ, такъ что съ влагалищною частію образуетъ острый уголъ. Такая антефлексія однако здѣсь подвижна, матка подается при стремленіи исправить ея положеніе; хотя здѣсь, въ амбулаторіи это надо дѣлать осторожно, чтобы хроническаго состоянія не превратить въ подострое. Антефлексія обуславливается здѣсь вяlostію тканей органа, преимущественно его передней стѣнки. Поднимая осторожно матку, вы убѣждаетесь, что она помѣщается здѣсь болѣе въ правой половинѣ таза (притянута сюда остаткомъ бывшаго нѣкогда воспалительнаго процесса — очевидно, того периметрита, который былъ послѣ выкидыша. (Остатки эти прощупываются теперь въ видѣ ограниченнаго,

довольно болѣзненнаго, съ неяснымъ очертаніемъ затвердѣнія, помѣщающагся отдѣльно вправо возлѣ матки. Надо думать, что тутъ есть, и тяжи, и перемычки, которые вы видѣли на анатомопатологическомъ препаратѣ, хотя они и не прощупываются. Они должны здѣсь быть потому, что остатки бывшаго воспалительнаго процесса и сейчасъ на лицо, женщина давно и постоянно хвораетъ со времени остраго воспалительнаго процесса. Очевидно, что этотъ тлѣющій процессъ, обостраясь по временамъ, во время около регуль, послѣ болѣе тяжелой работы, весною, осенью отъ простуды, оставляетъ и образываетъ тѣ слѣды, которые вы видѣли на препаратѣ и которые при случаѣ я вамъ еще покажу въ собраніи фотографически снятыхъ анатомопатологическихъ рисунковъ Winckel'a).

При изслѣдованіи зеркаломъ вы убѣждаетесь въ существованіи хроническаго катарра влагалища, затѣмъ обратите хорошенько вниманіе на влагалищную часть. Больную, въ теченіи 10 дней, черезъ 2 дня въ третій, я подвергалъ леченію катарра шейки матки извѣстнымъ вамъ способомъ, и вы можете видѣть здѣсь его результаты. Вы видите эрозію, но далеко не блестящаго яркочервонаго цвѣта, нѣтъ живой красноты, ретенціонныя кисты, тщательно здѣсь опорожненныя, представляются спавшимися, и эрозія находится на пути къ заживленію. Но достаточно ли здѣсь такого леченія, какъ это практикуется нерѣдко въ подобныхъ случаяхъ? Нѣтъ.—Почему?—Да потому, что здѣсь страдаетъ главнымъ образомъ не маточная шейка, а весь органъ, и изъ полости матки идетъ то истощающее отдѣленіе, на которое жалуется больная и которое вы видите на стѣнкахъ зеркала. Да и опытъ уже нѣсколькихъ лѣтъ показалъ, что для даннаго случая такого леченія не достаточно.

Вынемъ зеркало и обследуемъ *внутреннюю поверхность матки, сперва зондомъ*. Прежде однако чѣмъ взять въ руки зондъ, прежде чѣмъ учить васъ зондированію матки я попрошу васъ запечатлѣть въ своей памяти правила, *когда зондировать нельзя* и которыя на стѣнномъ рисункѣ написаны красною краскою.

Зондировать нельзя:

- 1) Во время менструаціи.
- 2) При остромъ воспаленіи матки и ея придатковъ.
- 3) При ракъ шейки или тѣла матки.
- 4) При подозрѣніи о беременности ¹⁾.

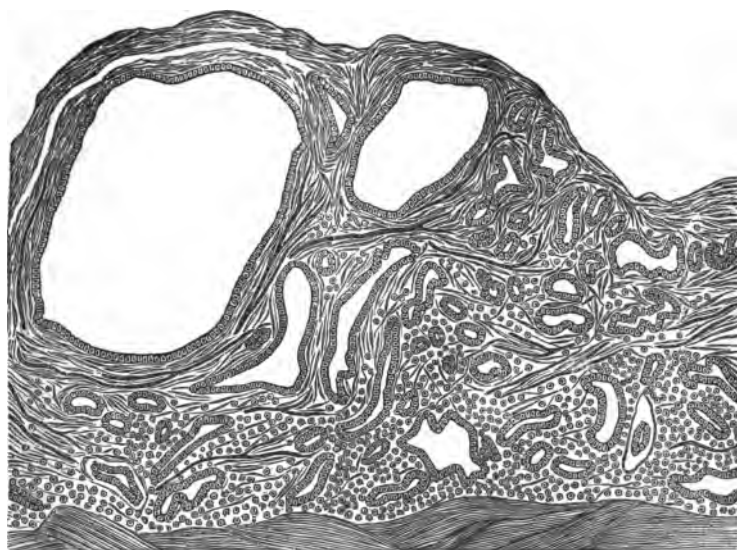
Доведа указательный палець лѣвой руки до маточной шейки и при помощи другой руки постаравшись выпрямить матку, обеззараженный Simpson'овскій зондъ захвативши такъ, какъ вы захватываете ручку пера, вы проводите вогнутостью вверхъ по введенному пальцу до маточнаго устья и далѣе вглубь до внутренняго устья. Здѣсь по большей части бываетъ препятствіе для дальнѣйшаго прожденія зонда. Преодолвается оно такимъ образомъ, что вы предлагаете женщинѣ приподнять больше задъ помощью подкладываемыхъ подъ поясицу рукъ, а сами отклоняете рукоятку зонда больше внизъ и кзади, чтобы пройти уголъ флексіи. При подвижной, вялой маткѣ препятствіе это скоро преодолевается, конецъ зонда проскальзываетъ въ полость матки, и если длина ея нормальна, то вы скоро прощупываете пальцемъ лѣвой руки возвышеніе зонда у наружнаго устья, при чемъ стало быть конецъ зонда дошелъ до дна матки. Такъ безъ труда проходитъ зондъ и здѣсь, хотя вы замѣчаете, что женщина испытываетъ боль. Да въ незначительной степени такая боль бываетъ и у каждой здоровой, потому-что собственно полости въ маткѣ нѣтъ, и нѣжная слизистая оболочка раздвигается металлическимъ прутомъ. Вы замѣчаете однако, что здѣсь больная даже немного вскрикнула, такъ что боль здѣсь больше обыкновеннаго. Держа опять зондъ въ рукѣ, какъ можно вольнѣе, вы осторожно касаетесь концомъ его до различныхъ мѣстъ слизистой оболочки и вездѣ

1) И зондированію мы будемъ учиться тоже такимъ образомъ, что пока кураторъ больной, подъ моимъ руководствомъ, будетъ проводить зондъ въ матку больной, другой будетъ дѣлать тоже на фантомѣ съ подвѣшенной маткой. Остальные господа будутъ упражняться на больной, у которой уже наступилъ климастеріумъ: сама матка у нея не чувствительна, а больная поощаетъ насъ потому, что лечится массажемъ, путемъ котораго мы стараемся растянуть ея старыя периметритическія приращенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ при существующемъ у нея и хроническомъ катаррѣ кишекъ, массируются и кишки. Сама больная очень терпѣливый человекъ, да и матка у нея, по своему слегка антевертированному положенію, въ высокой степени пригодна для такихъ упражненій.

замѣчаете, что такое прикосновеніе болѣзненно. Кромѣ того вы замѣчаете, что конецъ зонда свободно ходитъ изъ одной половины матки въ другую и утолщеніе можетъ проникать дальше въ каналъ шейки. Очевидно, стало быть, что полость матки мало того что есть, да и увеличена въ длину и расширена и выстлана болною слизистою оболочкою. Постараемся еще поближе обследовать ее, достать частичку ея для *микроскопическаго изслѣдованія* по способу Ruge-Schröder'a.

Съ этою цѣлію, посредствомъ брауновскаго спиртца проспирцовать каналъ шейки карболовымъ растворомъ, при расширенной полости матки, тонкою, толщиною въ маточный зондъ острою ложечкою, также какъ зондомъ, проникаемъ въ матку и, преимущественно изъ дна ея, стараемся достать, отскоблить кусочекъ слизистой оболочки. Одинъ, два добытыхъ такимъ образомъ кусочка кладутся на сутки въ абсолютный алкоголь, а если они окажутся мягки, то въ 1⁰/₀ растворъ хромовой кислоты; затѣмъ дѣлаютъ тонкіе разрѣзы, подкрашиваютъ и смотрятъ подъ микроскопомъ въ глицеринѣ. Въ данномъ случаѣ подъ микроскопомъ получилась слѣдующая картина, подобная при-

Рис. 7.

Wyder.

водимой изъ атласа Wyder'a. Что же вы здѣсь видите?—Обыкновенно въ современныхъ учебникахъ микроскопическая картина при эндо-

метритъ описывается, или какъ *endometritis glandularis*, или какъ *endometritis interstitialis*. Но въ случаяхъ застарѣлыхъ, подобныхъ нашему, я не видалъ никогда рѣзко обособленной картины той или другой формы; но всегда можно найти признаки того и другаго вида эндометрита. Такъ и здѣсь: рядомъ съ подвергшимися уже кистозному перерожденію и выстланными кубическимъ эпителиемъ желѣзами, вы видите въ верхней части препарата желѣзы, вообще расширенныя; чѣмъ глубже, тѣмъ онѣ имѣютъ болѣе нормальный видъ, частію извиваясь, частію параллельно, частію въ косвенномъ направленіи пронизывая раздѣляющіе ихъ фиброзные пучки, онѣ достигаютъ до мышечнаго слоя, не вѣдряясь однако въ него. Межжелѣзистая ткань чрезвычайно богата сосудами; тамъ, гдѣ она окружаетъ расширенныя желѣзы, она содержитъ въ себѣ, то много веретенообразныхъ клѣтокъ съ отростками, чрезъ что получаетъ *полосатый видъ*, то превращается въ *фиброзную ткань*, относительно *бѣдную клеточными элементами*. (Эта послѣдняя ткань находится преимущественно въ окружности сосудовъ). Въ глубинѣ же, и вообще тамъ, гдѣ нѣтъ расширенныхъ желѣзъ, теряется полосатый видъ межжелѣзистой ткани; тамъ вы видите, какъ и на 5-мъ рисункѣ, нормальную гомогенную основу, изобилующую круглыми клѣтками, скученными одна возлѣ другой.

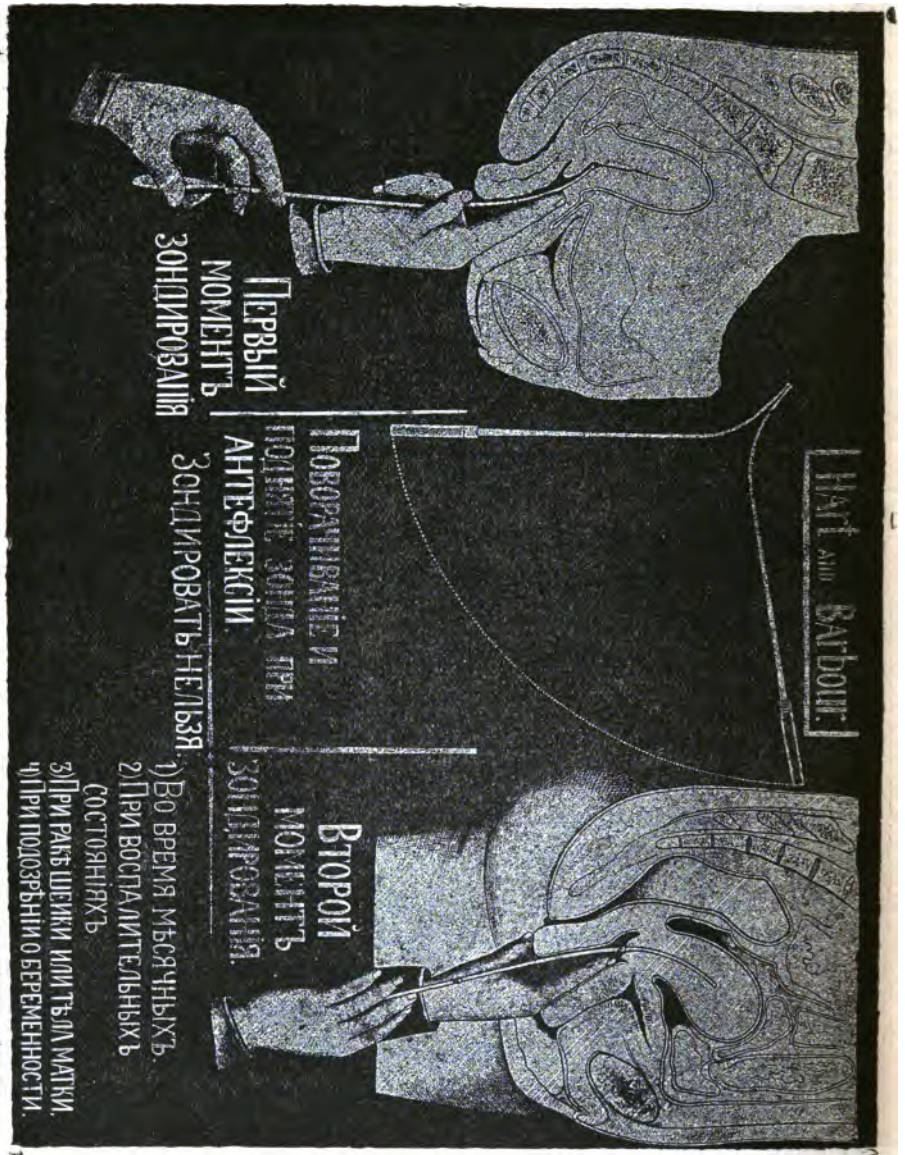
Двѣ, три подобныхъ картины изъ изслѣдуемой слизистой оболочки даютъ намъ основаніе сказать, что мы имѣемъ дѣло съ застарѣлою, но доброкачественною формою эндометрита. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ эндометритъ, сопровождаемый и хроническимъ страданіемъ существа матки, тянется со времени недостаточной инволюціи послѣ выкидыша. *Если это болѣзненное состояніе не исправилось само собою, силами природы, если неоднократно принимаемая терапевтическія мѣры не принесли желаемой помощи, если наконецъ и самъ организмъ не свыкъ съ этимъ патологическимъ состояніемъ, а напротивъ—это послѣднее дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на жизнь и благосостояніе больной, то въ силу такихъ соображеній устанавливается показаніе къ оперативной помощи, къ удаленію всей болѣзненной слизистой оболочки.* Такая помощь тѣмъ болѣе здѣсь показана, что, какъ показываетъ опытъ, послѣ таковой операціи облитерируется и часть сосу-

довъ въ существѣ матки, чрезъ что умѣрятся мелоррагіи, т. е. второй истощающій моментъ въ данномъ случаѣ.

Хотя въ устраиваемой мною Поликлиникѣ и нѣтъ еще приспособленій для такой рациональной помощи, нѣтъ даже мѣста, гдѣ больная могла бы полежать послѣ произведеннаго ей раздраженія отъ зондированія, отъ удаленія части слизистой оболочки; но этотъ видъ леченія я вамъ покажу для того, что-бы вы могли, и видѣть, и частію сами произвести *обслѣдованіе и самимъ пальцемъ слизистой оболочки матки*. Больная сегодня отдохнетъ, завтра приметъ общую ванну и очиститъ кишечникъ касторовымъ масломъ, послѣ того вечеромъ, въ помѣщеніи у акушерки, гдѣ я произвожу по большей части мои операціи, въ присутствіи г. куратора и еще двоихъ изъ гг. слушателей, я введу предварительно ламинарію, какъ средство, постепенно растягивающее каналъ маточной шейки вмѣстѣ со внутреннимъ устьемъ. На утро послѣ того, тѣхъ изъ гг. слушателей, которые будутъ имѣть возможность сами принять ванну и надѣть чистое платье, всего лучше лѣтнее, я попрошу присутствовать при операціи. Тамъ, по низведеніи матки пулевыми щипцами по способу Негар'а, при широко растянutomъ влагалищѣ помощью лопатообразныхъ зеркалъ, вы увидите и самый способъ расширенія полости матки помощью такъ называемыхъ Негар'овскихъ расширителей. Тѣхъ же 3-хъ изъ гг. слушателей, которые предварительно наканунѣ отпарятъ свои руки въ горячей банѣ, по крайней мѣрѣ въ теченіи десяти минутъ, я допущу къ обслѣдованію пальцемъ слизистой оболочки въ расширенной маткѣ, чтобы приучить свое осязаніе къ обслѣдованію такой уплотнѣлой и кистовидно перерожденной слизистой оболочки. Знакомое съ этимъ ощущеніемъ осязаніе впоследствии сжумѣетъ, въ случаѣ надобности, отличить подъ такую слизистую, присутствіе тѣхъ или другихъ и болѣе серьезныхъ новообразованій.

Въ заключеніе же, сегодня на спиртовомъ препаратѣ и при помощи увеличеннаго стѣннаго нижеслѣдующаго рисунка я вамъ покажу, какъ производить зондированіе матки въ случаѣ неподатливой антефлексіи и затрудненіи съ прохожденіемъ зонда черезъ внутреннее устье.

Рис. 8.

Какъ видно на рисункѣ, по пальцу, находящемуся у наружнаго устья, зондъ, выпуклостію обращенный впереди, вы доводите до внутренняго устья, затѣмъ стараетесь рукояткою, но не пуговкою, зонда описать полукругъ, черезъ что зондъ вогнутостію обратится впереди; послѣ чего стремитесь проникнуть въ полость матки, отклоняя рукоятку инструмента книзу. При существованіи же ретроверсии описыванія полукруга рукояткою, очевидно, не потребуется.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВОСТИ СЛАВЯНСКИХЪ ЛИТЕРАТУРЪ.

1. Новоизданные памятники сербской старины.

а, Стари српски хрисовуљи, акти, биографије, летописи, типичи, поменици, записи и др. Прибрао их Љуб. Стојановић у Београду 1890 г. (Споменик III, издава Српска Краљевска Академија). 4°. 226 стр.

б, Светостефански хрисовуљ краља Стефана Уроша II. Милутина. Из старога сараја изнесла на свијет земаљска влада за Босну и Херцеговину. Са 4 снимка. У Бечу 1890. 8°. 47 стр.

Славянская наука по отдѣлу старой сербской исторіи за послѣднее время обогатилась двумя изданіями въ высшей степени важныхъ памятниковъ: Сербская Королевская Академія въ Бѣлградѣ издала цѣлый сборникъ разныхъ памятниковъ сербской старины какъ-то: хрисовуловъ, актовъ, лѣтописей, помянниковъ, записей и проч., собранныхъ молодымъ сербскимъ ученымъ г. Л. Стояновичемъ въ библіотекахъ Петербурга, Москвы, Кіева, Одессы, Праги, Вѣны и Берлина; въ то же время въ Вѣнѣ, на средства земскаго управления Босны и Герцеговины, явилось роскошное изданіе одного драгоценнаго хрисовула, пожалованнаго Баньскому монастырю кралемъ Стефаномъ Милутиномъ (1282—1321), недавно найденнаго въ кладовой стараго Серая въ Константинополѣ членами мадыарской ученой экспедиціи. Оба изданія существенно увеличиваютъ количество извѣстныхъ уже источниковъ внутренней и культурной исторіи сербскаго народа и должны быть признаны крупными явленіями въ области сербской историографіи послѣднихъ лѣтъ.

„Споменик“, заключающій въ себѣ сборникъ г. Стояновича, безспорно есть первое выдающееся изданіе Сербской Академіи, которая за три года своего существованія пробавлялась такъ называемымъ „Гласомъ“, т. е. маленькими брошюрами, содержащими въ себѣ коротенькіе, не всегда научные, рефераты гг. академикомъ. Теперь мы имѣемъ передъ собой цѣлый сборникъ новыхъ историческихъ матеріаловъ. Правда наука давно уже ждетъ отъ сербскихъ ученыхъ и бѣлградскихъ ученыхъ учреждений (Академія, Учено Друштво) полныхъ и критическихъ изданій источниковъ сербской исторіи (напр. въ родѣ сборника древнихъ грамотъ, свода лѣтописей и т. п.) какія уже давно имѣются у другихъ западныхъ славянъ, напр. у хорватовъ, ближайшихъ сосѣдей сербовъ; но этимъ ожиданіямъ, судя по начинаніямъ бѣлградскихъ академикомъ, суждено еще не скоро осуществиться. Поэтому будемъ благодарны и за то, что намъ даютъ. Большой прекрасный трудъ г. Стояновича вполне заслуживалъ вниманія и поддержки Сербской Академіи. Это — результатъ научнаго путешествія молодого ученаго, командированнаго правительствомъ, какъ для занятій въ европейскихъ университетахъ, такъ и для ознакомленія съ сербскими рукописями, хранящимися въ заграничныхъ библіотекахъ. Въ послѣднемъ отношеніи нѣчто цѣнное и важное, хотя уже прежде описанное и извѣстное, г. Стояновичъ могъ видѣть на Западѣ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, и особенно въ Прагѣ, но самый обильный и разнообразный матеріалъ, онъ долженъ былъ найти въ Россіи, въ знаменитыхъ книгохранилищахъ Петербурга, Москвы и частью Кіева и Одессы. Конечно, нельзя было и ожидать, чтобы молодой ученый за одно путешествіе могъ пересмотрѣть и изучить всѣ памятники сербской старины, разбѣянные по многочисленнымъ библіотекамъ Россіи; нѣкоторыхъ рукописныхъ собраній онъ, кажется, совсѣмъ не видѣлъ, напр. Воскресенскаго (Ново-Іерусалимскаго) монастыря, Троицко-Сергіевой Лавры, Академіи Наукъ и проч.; да и въ тѣхъ библіотекахъ, которыя были ему доступны, далеко не весь сербскій рукописный матеріалъ былъ у него въ рукахъ, насколько объ этомъ можно судить по данному сборнику; напр. я не нашелъ въ немъ указанія ни на одну рукопись изъ коллекціи о. М. Θ. Раевскаго, хранящейся въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи. Тѣмъ не менѣе г. Стояновичъ все же собралъ довольно много. Свои матеріалы онъ распредѣлилъ

на 8 отдѣловъ: 1. Аеонскіе акты; 2, Біографіи и похвалы; 3, Лѣтописи и родословы; 4, Типики; 5, Служба св. Савѣ; 6, Помянники; 7, Апокрифы; 8, Записи. Не всѣ сообщенные здѣсь матеріалы являются въ свѣтъ въ первый разъ. Нѣкоторые изъ нихъ были изданы цѣликомъ или въ извлеченіяхъ раньше, что однако, осталось неизвѣстно нашему издателю. Последнее обстоятельство не можетъ не казаться страннымъ, такъ какъ г. Стояновичъ въ своихъ занятіяхъ, повидимому, заботился прежде всего о томъ, чтобы провѣрить, дополнить и исправить разысканія другихъ ученыхъ въ области памятниковъ сербской старины, и слѣдовательно долженъ былъ основательно познакомиться съ трудами своихъ предшественниковъ. Другіе изъ изданныхъ памятниковъ не даютъ ничего новаго въ отношеніи содержанія и представляютъ лишь новые списки или редакціи прежде напечатанныхъ памятниковъ. Въ сборникѣ даны собственно тексты памятниковъ или дополненія и поправки къ текстамъ съ самыми коротенькими бібліографическими замѣчаніями. Всѣ тексты списаны и изданы вполне тщательно и точно, хотя и не безъ погрѣшностей.

При чтеніи сборника мое вниманіе прежде всего остановилъ на себѣ первый отдѣлъ, самый большой и наиболѣе важный— „Светогорски акты“. Аеонскими актами г. Стояновичъ занимался по фотографическимъ снимкамъ извѣстной коллекціи П. И. Севастьянова, хранящейся въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ. Коллекція эта описана мною десять лѣтъ тому назадъ въ особой книжкѣ (Аеонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова. СПб. 1880), въ которой я цѣликомъ издалъ почти всѣ находящіяся въ снимкахъ хрисовулы царя Стефана Душана, а изъ многихъ другихъ актовъ привелъ значительныя выдержки, передающія самую существенную часть ихъ содержанія. Нѣсколько позже явился каталогъ тѣхъ же актовъ въ почтенномъ трудѣ покойнаго хранителя рукописей музей А. Е. Викторова: „Собраніе рукописей П. И. Севастьянова“ М. 1881. Основываясь на указаніяхъ, находящихся въ книгахъ моей и Викторова, г. Стояновичъ постарался опредѣлить, какіе изъ сербскихъ актовъ остаются ненапечатанными, насчиталъ таковыхъ 32 и издалъ ихъ въ настоящемъ сборникѣ. Изданные прежде акты онъ провѣрилъ съ фотографіями и привелъ списокъ невѣрностей въ печатныхъ изданіяхъ.

Изданы г. Стояновичемъ слѣдующіе акты:

I. Хрисовулы властелямъ и духовенству.

- 1) Царь Душанъ подтверждаетъ баштину властелину Иванку и его дѣтямъ (1349—1350 г.).
- 2) Деспотъ Георгій подтверждаетъ баштину челнику Радичу (1428—1429 г.).
- 3) Деспотъ Георгій подтверждаетъ челнику Радичу баштины, полученныхъ имъ отъ деспота Стефана (1429—1430).
- 4) Деспотъ Георгій разрѣшаетъ челнику Радичу приписать къ монастырю св. Павла село Горню Пенчанциу въ Браничевѣ.
- 5) Деспотъ Георгій съ сыномъ Лазаремъ даритъ Градчанскому митрополиту Венедкту церковь во Врачевщицѣ съ приписанными къ ней селами (6-го Сентября 1456 г.).

II. Хрисовулы монастырямъ.

- 6) Король Владиславъ подтверждаетъ за монастыремъ Богородицы въ Быстрицѣ села, которыя принадлежатъ ей Неманя, а король Урошъ III приписываетъ къ тому же монастырю Кичавскую церковь (1234—1240 г.).
- 7) Король Урошъ I возобновляетъ хрисовулу своего отца на баштину монастыря св. Петра на Лигѣ, приписанную Мирославоу и самъ приписываетъ нѣсколько селъ (1254—1264).
- 8) Король Драгутинъ даритъ нѣсколько селъ Хиляндарю (1276—1281).
- 9) Король Милутинъ подтверждаетъ хрисовулу своего отца, который приписалъ къ м. Хиляндарю келію св. Петки въ мѣстечкѣ Тморане и самъ даритъ ей нѣкоторыя земли (ок. 1300 г.).
- 10) Король Милутинъ даритъ своему пиргу на Св. Горѣ монастырь Св. Нидиты въ Скопльскои области. Стефанъ Дечанскій подтверждаетъ это приложеніе (1309—1316).
- 11) Король Милутинъ покупаетъ у м. Хиляндаря три адрѣфата и даритъ ихъ мелии св. Савы въ Карѣѣ (1317—1318).
- 12) Король Милутинъ даритъ м. Хиляндарю селище Улиаріе (ок. 1318).
- 13) Король Стефанъ Дечанскій даритъ нѣсколько селъ м. Хиляндарю.
- 14) Король Душанъ подтверждаетъ за Хиляндаремъ церковь въ Щипу съ селами, приписанную къ монастырю протосавастомъ Хрелею (1332).
- 15) Король Душанъ подтверждаетъ Хиляндарю хрисовулу своего отца и дѣда на приложеніе, сдѣланное Радославой, женой Мишиной (1332—1337).
- 16) Король Душанъ съ сыномъ Урошемъ обновляютъ Хтетовскую церковь и дарятъ ей села (1337—1346).

III. Дарственные записи властелей и другихъ лицъ.

- 17) Романъ, Гръгуръ и Вукъ Бранковичи записываютъ нѣсколько селъ м. Хиляндарю (1365 г.?).
- 18) Георгій Бранковичъ съ матерью Марой и братьемъ Лазаремъ записываютъ мон. св. Павла село Кузино на Ситницѣ (14 Окт. 1410).
- 19) Георгій Бранковичъ и его супруга Ирина записываютъ еще два села мон. Св. Павла (15 Ноября 1419).
- 20) Кесарь Углеша даритъ нѣсколько селъ м. Хиляндарю (10 июля 1423 г.?).
- 21) Челникъ Радичъ принимаетъ на себя званіе ктиторъ мон. Кастамонита и дѣлаетъ ему разныя пожалованія (1430—1431).

22) Челничъ Радичъ обновляетъ мон. Кастамонитъ и вмѣстѣ съ митрополитомъ арильскимъ Маркомъ выпрабатываетъ монастырскій уставъ (22 Мая 1433).

23) Калугерица Макрина записываетъ монастырю св. Павла свою церковь во имя св. Николая въ Чичавицѣ въ Стрѣльцѣ (Ок. 1419 г.).

IV. Разные акты.

24) Межевая опись владѣній Хтетовскаго монастыря (до 1346 г.).

25) Хиландарскій практикъ (XIV в.).

26) Вослание Хиландарскихъ иноковъ царю Иоанну Грозному.

27) Копія съ записи протата о предоставленіи монастырю Ксиропотаму келіи св. Павла (Ноябрь. 1400).

28) Копія съ записи протата о предоставленіи монастырю св. Павла келіи Сотиріонъ (1400).

29) Дарственная запись монаха Савватія попу Богдану на владѣніе половиною церкви и половиною дома (1434 г.).

30) Купчая вѣрность на продажу дома монастырю Св. Павла, выданная Радославой, женой Радони Мирковича (1438 г.).

31) Копія хрисовула императора Андроника, подтверждающаго всѣ прежніе хрисовулы, пожалованныя мон. Хиландарю (1292 г.).

32) Жуванъ: Барбуль банъ, Пръвуль дворникъ, Данчуль Ромисъ и Рауль постельникъ даютъ обѣщаніе ежегодно жертвовать монастырю св. Павла 2000 аспровъ (Январь 1501 г.).

По монастырямъ эти акты распределяются такимъ образомъ: Хиландаря—18, Св. Павла—10, Кастамонита—4.

Какъ видно изъ коротенькаго предисловія къ данному отдѣлу сборника, г. Стожновичъ считаетъ всѣ вышепоименованные акты за исключеніемъ трехъ хиландарскихъ актовъ, уже прежде напечатанныхъ архимандритомъ Леонидомъ, доселѣ неизданными, являющимися въ печати впервые теперь въ „Споменикѣ“ Сербской Королевской Академіи. Но такой взглядъ сербскаго собирателя на значеніе его изданія не вполнѣ основателенъ. Не отрицая важныхъ его заслугъ въ дѣлѣ собранія сербскихъ памятниковъ, я не могу однако не указать, что честь перваго ознакомленія ученаго міра съ нѣкоторыми изъ изданныхъ теперь Академіей актовъ принадлежитъ его предшественникамъ, русскимъ ученымъ. Притомъ это приходится утверждать относительно наиболѣе важныхъ и любопытныхъ памятниковъ. Такъ профессоръ Ѳ. И. Успенскій еще въ 1883 г. издалъ два единственныхъ въ своемъ родѣ акта: Межевую опись владѣній Хтетовскаго монастыря и Хиландарскій практикъ (см. выше №№ 24 и 25), заключающіе въ себѣ драгоцѣннѣйшія данныя для изученія землевладѣнія и вообще экономическо-соціального строя въ старомъ

сербскомъ государствѣ¹⁾. Самое изданіе этихъ памятниковъ въ трудѣ одесскаго профессора обставлено важными замѣчаніями, разъясняющими смыслъ и значеніе ихъ содержанія. Объ этомъ изданіи сербскій ученый даже не упоминаетъ; по всей вѣроятности оно осталось ему неизвѣстнымъ. Затѣмъ, если исключить изъ приведеннаго выше списка пять актовъ, которые самъ г. Стояновичъ отмѣчаетъ какъ изданные, но неисправно—архимандритомъ Леонидомъ (№№ 10, 11, 31), Палаузовымъ (№ 26) и Фетерлейномъ (№ 19), то въ немъ сверхъ того оказывается еще значительное количество актовъ, которые, хотя и не были еще напечатаны цѣликомъ, за то были давно извѣстны въ болѣе или менѣе значительныхъ выдержкахъ, вполне знакомившихъ съ ихъ содержаніемъ; нѣкоторые изъ нихъ были даже подробно изучаемы и разбираемы. Сюда напр. относится замѣчательнѣйшій изъ хрисовуловъ Милутина Хиландарскому монастырю, означенный въ вышеприведенномъ спискѣ подъ № 12. („Споменик“ стр. 17—24), изъ котораго самая существенная часть, заключающая повѣствованіе о подвигахъ и завоеваніяхъ самого короля была напечатана еще знаменитымъ Григоровичемъ, въ его „Очеркъ путешествія по Европейской Турціи“ (2-е изд. 1877 г. стр. 37—40). Никакой ссылки на это изданіе г. Стояновичъ не дѣлаетъ. Не упоминаетъ онъ и о томъ, что изъ напечатанныхъ имъ восьми хиландарскихъ хрисовуловъ приведены были довольно большія выдержки въ моей вышеназванной книгѣ „Аеонскіе акты“; именно сюда относятся слѣдующіе №№ изъ нашего списка: 6, 7, 8, 9, 13, 14, 15, 16. Такое умолчаніе въ данномъ случаѣ кажется мнѣ тѣмъ болѣе страннымъ, что нѣкоторые изъ означенныхъ актовъ (№№ 13, 15) были подробно разобраны въ моемъ послѣднемъ сочиненіи „Памятники законодательной дѣятельности Душана“ (К. 1888. Стр. 35—36, 55—57).

Принимая во вниманіе вышеизложенное, необходимо признать, что изъ 32 актовъ, собранныхъ и изданныхъ г. Стояновичемъ, только 17 являются настоящими новинками со стороны содержанія. Остальные же 16 были изданы раньше или цѣликомъ или въ извлеченіяхъ, а частью уже и употреблены для историческихъ исследований. Что

¹⁾ *Ф. И. Успенскій*. Матеріалы для исторіи землевладѣнія въ XIV вѣвѣ. Записки Новороссійскаго университета. 1883 г.

касается 17 актовъ, впервые теперь напечатанныхъ въ „Споменикъ“, то почти всѣ они относятся къ XV в. и не имѣютъ такого высокаго историческаго значенія какъ акты XIII и XIV вв.—эпохи самостоятельности сербскихъ земель; тѣмъ не менѣе всѣ они представляютъ въ высшей степени важный историческій матеріалъ, содержащій въ себѣ точныя хронологическія даты, массу личныхъ и мѣстныхъ именъ, цѣнными подробности объ экономическомъ и социальномъ бытѣ населенія монастырскихъ земель, и вообще о внутреннемъ состояніи Сербіи подъ деснотами. Любопытна и самая форма этихъ актовъ, отличающаяся значительнымъ разнообразіемъ: кромѣ хрисовула, хорошо извѣстнаго изъ памятниковъ XIV в. мы встрѣчаемъ здѣсь и дарственные записи властелей, и завѣщанія, и купчую крѣпость и постановленія протата. Но самымъ важнымъ изъ актовъ, впервые напечатанныхъ г. Стояновичемъ и доселѣ остававшихся совсѣмъ неизвѣстными, мнѣ кажется, слѣдуетъ признать актъ, помѣщенный въ сборникѣ на первомъ мѣстѣ—хрисовулъ царя Душана (1349 или 1350 г.), утверждающій властелина Иванка въ правахъ владѣнія баштиной. Снимокъ съ этого хрисовула былъ въ моихъ рукахъ десять лѣтъ тому назадъ, но уже тогда онъ былъ настолько выпцѣвшимъ и неяснымъ, что я при всемъ своемъ стараніи не могъ ничего въ немъ разобрать, кромѣ хронологической даты и позднѣйшей приписки: „а по смерти Иванкове негови деца все то даруваше монастырю Хиландарю со хрисовуломъ снмъ, и монастырь всл да облада во спомень имъ“. (Аѳонскіе акты стр. 27). Въ чемъ состояло содержаніе этого акта, мнѣ оставалось неизвѣстно, о чемъ я особенно жалѣлъ при работѣ моего сочиненія „Памятники законодательной дѣятельности Душана“ (стр. 46). Вскорѣ послѣ меня разсматривалъ тотъ-же фотографическій списокъ А. Е. Викторовъ, но и онъ, повидимому, не справился съ нимъ, такъ какъ въ своемъ перечнѣ снимковъ о данномъ актѣ могъ сообщить только то, что онъ—„Хрисовулъ Душана“. Если г. Стояновичъ пользовался тѣмъ же самымъ экземпляромъ снимка ¹⁾, какимъ и я, а не другимъ, который могъ лучше сохраниться, то честь и слава его терпѣнію и умѣнію, съ которыми онъ преодолѣлъ всѣ трудности, представляемыя этимъ памятникомъ.

¹⁾ Нѣкоторые изъ фотографическихъ снимковъ коллекціи П. И. Севастьянова имѣются въ музеѣ въ двухъ и болѣе экземплярахъ.

Правда, и онъ не разобралъ многого, но все же успѣлъ восстано-
вить существенную часть хрисовула, достаточно раскрывающую его
содержаніе. Оказывается, что здѣсь мы встрѣчаемъ весьма рѣдкій
типъ сербскаго акта—хрисовулъ властелину на владѣніе баштиной.
На основаніи разныхъ историческихъ указаній и яснаго свидѣтель-
ства Законника слѣдуетъ предполагать, что Душанъ раздавалъ много
хрисовуловъ властелямъ, но этого рода хрисовулы почти не сохра-
нились до нашего времени. Доселѣ былъ извѣстенъ только одинъ
такой актъ—на греческомъ языкѣ, выданный греческому властелину
Фокопулу ¹⁾. Теперь, благодаря энергіи г. Стояновича открытъ по-
добный же хрисовулъ на сербскомъ языкѣ и на имя сербскаго вла-
стелина. Актъ—въ высшей степени любопытенъ какъ по формѣ,
такъ и по содержанію. Властелинъ Иванко купилъ въ городѣ Щипѣ
и его окрестностяхъ землю, построилъ на ней церковь во имя св.
Іоанна Крестителя и приписалъ ей, купленные въ той же мѣстности
нивы, виноградники, мельницы, а также и поселенныхъ на этой
землѣ „отроковъ“, т. е. несвободныхъ людей. Всю эту собствен-
ность вмѣстѣ съ церковью, прибрѣтенную куплей царь записываетъ
Иванку въ баштину: „Тови му все мало голѣмо записуе царство
ми у баштину. . . . Иванку и нѣговѣ дѣци. до вѣка непоколѣбимо
никимъ. . . . да (си) има и дрѣжи Иванко и нѣгова дѣца до
вѣка въ всако утврѣждение и достоиние царь(ско) и свободу чисту
како всаку купеницу любви за душу. . . . црѣквь записати, любви кому
харизати куде му ис хотѣннѣ. И освободи му царство ми да не
имаю ни едине работе царства ми ни мале ни велике, ни да им
не кое подани(е): ни сока, ни приселице, ни ине коне любо налоге,
тѣкмо да су свободни. . . . и у сием зи записани да му се не
потвори царство ми развѣ едине невѣре, а ни за единое ино сырѣ-
шеніе“. Изъ этого извлеченія видно, что нашъ хрисовулъ выданъ
не на пожалованную баштину, а на прибрѣтенную путемъ купли.
Такимъ же является и вышеупомянутый хрисовулъ на имя Фокопула.
Но въ формѣ изложенія того и другого памятника есть существен-
ная разница. Въ греческомъ, царь только подтверждаетъ за извѣст-
нымъ лицомъ право на неприкосновенное владѣніе имуществомъ
(дома въ Сересѣ, мельницы, виноградники, земли); онъ постанов-

¹⁾ Памятники законодательной дѣятельности Душана, стр. 140, 142—143.

ляетъ, что Фокопулъ долженъ владѣть купленнымъ имъ имуществомъ „безпрепятственно, непреложно, неотъемлемо, безъ всякаго нареканія и несправедливости, и никто изъ царскихъ властелей или властеличицей да не посмѣетъ войти въ дома его или наложить свою хищническую и несправедливую руку на его имѣнїя“, и что самъ владѣлецъ можетъ свободно распорядиться своимъ достоянїемъ, какъ ему угодно. О предоставленїи самому Фокопулу какихъ либо правъ и привиллегій, напимѣръ объ освобожденїи его земель и имѣнїй отъ какихъ-либо податей и повинностей, здѣсь нѣтъ ни слова. Между тѣмъ въ сербскомъ хрисовулѣ тотъ же Душанъ, записывая земли и другое имущество, прибрѣтенное Иванкомъ, въ баштину, т. е. въ полную наследственную собственность, освобождаетъ это имущество отъ всякихъ работъ царскихъ, великихъ и малыхъ, отъ всякихъ податей и повинностей, даже отъ „сока“, т. е. поземельной (или хлѣбной) подати, общеобязательной въ старомъ сербскомъ государствѣ. Очевидно, въ данномъ памятникѣ мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ видовъ пожалованія баштиннымъ правомъ. Царь самъ *не даритъ* властелину баштины, т. е. не предоставляетъ ему въ полную собственность какую-либо часть своей (или государственной) земли, а только *записываетъ въ баштину* землю, которую купилъ самъ властелинъ, т. е. предоставляетъ ей всѣ права и привиллегїи *баштины*. Въ какой формѣ совершалось пожалованіе властелину самой баштины въ эпоху Душана мы все еще не знаемъ, такъ какъ до сихъ поръ не отыскано ни одного хрисовула этого рода. Позднѣйшія жалованныя грамоты деспотовъ сербскихъ, въ родѣ тѣхъ, какія напечатаны и въ разбираемомъ „Споменикѣ“, не могутъ дать яснаго понятія о дарственныхъ хрисовулахъ временъ могущества Сербскаго государства. Какъ бы то ни было, хрисовулъ Душана на баштину Иванка — одинъ изъ важнѣйшихъ въ сборникѣ г. Стояновича.

Не желая перепечатывать прежде изданные акты, г. Стояновичъ свѣрилъ ихъ со списками и въ дополненїи къ первому отдѣлу своего труда представилъ списокъ невѣрностей, замѣченныхъ имъ въ печатныхъ текстахъ. Его поправки касаются актовъ, изданныхъ Аврамовичемъ, мною, Даничичемъ и Шафарикомъ-Ирѣчкомъ, но большая часть ихъ относится къ изданнымъ мною хрисовуламъ Душана, которые, по мнѣнію г. Стояновича, напечатаны не такъ точно какъ тѣ, которые изданы г. Аврамовичемъ. По поводу этихъ

поправокъ составителя разбираемаго сборника и сопоставленія моего изданія съ изданіемъ Аврамовича я позволю себѣ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Я далеко отъ мысли считать свое изданіе аеонскихъ актовъ, выполненное десять лѣтъ тому назадъ, когда только начиналась моя ученая дѣятельность, свободнымъ отъ промаховъ и ошибокъ. Думаю, напротивъ, что въ немъ, вслѣдствіе тогдашней моей недостаточной опытности и въ палеографіи и чтеніи корректуръ, необходимо должны были вкрасѣться ошибки и неточности. Но смѣю увѣрить г. Стояновича, что этихъ ошибокъ не можетъ быть столько, сколько онъ насчиталъ. Онъ разсматриваетъ какъ погрѣшности: 1) тѣ случаи, гдѣ у меня стоятъ точки вмѣсто совсѣмъ не прочитанныхъ или сомнительно читаемыхъ словъ (22 мѣста), 2) тѣ отдѣльные слова при передачѣ которыхъ у меня не внесены въ текстъ буквы, стоящія подѣ титломъ, особенно буква *с* въ словѣ *ѣ=юсть* (15 разъ) или гдѣ у меня раскрыты сокращенія и стоящія вверху буквы внесены въ строку напр. *любовь* вм. *любвь* (какъ исправляетъ г. Стояновичъ). Спискомъ этихъ и подобныхъ имъ неточностей г. Стояновичъ наполнилъ цѣлыхъ двѣ страницы. Но вопросъ въ томъ, могутъ ли подобныя неточности быть принимаемы за погрѣшности и невѣрности. Къ фотографической точности я не стремился въ своемъ изданіи актовъ, такъ какъ она не всегда бываетъ возможна при наличныхъ типографскихъ средствахъ. Не представляетъ подобной точности и разсматриваемое изданіе Сербской Королевской Академіи; въ немъ цѣлыя сотни ошибокъ, подобныхъ тѣмъ, которыя открыты у меня, такъ напр., надстрочныя титла совсѣмъ не обозначены, а буквы, стоящія подѣ титлами, напечатаны въ строку, только петитомъ, многія сокращенія раскрыты, какъ *царь*, *кравѣство*, *светому* и т. д. (въ подлинникѣ: *цръ*, *кравѣтво*, *сѣи*), крупная вязъ многихъ подписей разбита и т. д. Еслибъ перечислять всѣ такія упущенія противъ подлиннаго текста, допущенныя въ одномъ первомъ отдѣлѣ сборника г. Стояновича, то пришлось бы занять ими не менѣе десятка страницъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мой критикъ замѣняетъ мои точки опредѣленными словами и выраженіями, будто-бы имъ прочитанными, или гдѣ предлагаетъ вмѣсто моего чтенія свое весьма отличное, эти его поправки въ моихъ глазахъ не имѣютъ большаго авторитета. Г. Стояновичъ полагаетъ, что я ошибаюсь, но гдѣ для меня гарантія въ томъ, что и онъ не ошибается. Сличеніе текста

Хиландарскаго Практика и Хѣттовской межевой описи по изданіямъ проф. Ѳ. И. Успенскаго и „Споменика“ привело меня къ заключенію, что молодой сербскій ученый вовсе не обладаетъ такою пунктуальностью и непогрѣшимостью въ списываніи древнихъ памятниковъ, которая давала бы ему право относиться свысока къ русскимъ ученымъ, вообще говоря, довольно таки поработавшимъ для сербской исторіи ¹⁾. Что касается упомянутаго сопоставленія моего изданія актовъ съ изданіемъ Аврамовича, перепечатаннымъ въ сборникѣ Миклошича (*Monumenta Serbica*), мнѣ оно представляется неумѣстнымъ и неосновательнымъ. Я самъ признаю изданіе Аврамовича (Описаніе древностей сръбски у Светой гори. 1847 г.) весьма исправнымъ, при томъ болѣе исправнымъ, чѣмъ перепечатку его у Миклошича. Но думаю, что г. Стояновичъ нашелъ бы въ немъ не пять ошибокъ, какъ онъ увѣряетъ теперь, а цѣлыя сотни, если бы ихъ искалъ съ такимъ рвеніемъ и по такому методу, какой примѣнилъ къ изданнымъ мною шести хрисовуламъ. Дѣло въ томъ, что Аврамовичъ при всемъ своемъ стремленіи къ точности, не могъ вполнѣ удовлетворить ей за отсутствіемъ въ бѣлградской типографіи необходимыхъ старославянскихъ знаковъ и шрифтовъ; сохранивъ много сокращеній, онъ не могъ однако воспроизвести начертанія и долженъ былъ замѣнять его, несвойственнымъ старой сербской письменности ѡ. Миклошичъ, (на котораго, а не на Аврамовича ссидается г. Стояновичъ), переиздавая акты изъ книги Аврамовича, отошелъ еще дальше отъ подлинника тѣмъ, что уничтожилъ всякія сокращенія и установилъ условное нормальное сербское правописаніе. У него уже встрѣчается только ѡ или ѡсть а не ѡс какъ это требуетъ мой критикъ, царь а не цѣрь, любовь а не любвь и т. д. Почему г. Стояновичъ не занялся составленіемъ подробнаго списка всѣхъ этихъ многочисленныхъ уклоненій отъ подлинника по отношенію къ актамъ, изданнымъ Аврамовичемъ—Миклошичемъ, послѣ того какъ онъ тщательно выполнилъ эту кропотливую работу съ моимъ изданіемъ? Почему онъ примѣняетъ къ двумъ однороднымъ трудамъ двѣ различныя точки зрѣнія, а къ составителямъ этихъ трудовъ предъявляетъ совершенно

¹⁾ Г. Стояновичъ отмѣчаетъ, что и кони съ нѣкоторыхъ аеонскихъ актовъ, сдѣланныя профессоромъ Ламанскимъ и также хранящіяся въ Румянцевскомъ Музеѣ, тоже неточны.

различныя требованія? Отвѣтить на эти вопросы можетъ, вѣроятно, только самъ г. Стояновичъ.

Чтобы покончить съ отдѣломъ актовъ сдѣлаю еще одно замѣчаніе. Работа, выполненная г. Стояновичемъ по отношенію къ изданію нѣкоторыхъ снимковъ Севастьянова и провѣркѣ прежде напечатанныхъ текстовъ, безъ всякаго сомнѣнія, весьма полезна. Но, мнѣ думается, что она была бы еще полезнѣе, еслибъ была доведена до конца, т. е. еслибъ сербскій ученый, такъ старательно изучившій коллекцію снимковъ Севастьянова, списалъ и вновь издалъ всѣ сербскіе акты, снимки коихъ находятся въ этой коллекціи. Прежде изданные акты разсѣяны по нѣсколькимъ сборникамъ, которые уже давно стали библиографическою рѣдкостью, вслѣдствіе чего весьма желательно было бы въ интересахъ науки соединеніе въ одномъ сборникѣ всѣхъ аеонскихъ сербскихъ актовъ. Это была бы работа болѣе благодарная, чѣмъ составленіе списка поправокъ къ предшествующимъ изданіямъ. Но затрогивая этотъ вопросъ нельзя не высказать и другого болѣе широкаго пожеланія. Сербской Академіи и бѣлградскимъ ученымъ давно бы пора позаботиться о составленіи сербскаго *Codicis diplomatici*, въ которомъ, конечно, на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены акты Хиландарскаго монастыря. Славянская наука, давно уже ждетъ полнаго обстоятельнаго критическаго изданія актовъ славной аеонской сербской лавры, въ родѣ того, какое еще въ 1873 году сдѣлано для Русскаго Пантелеймонова монастыря. Конечно, это изданіе должно быть выполнено не по фотографическимъ снимкамъ, а по подлинникамъ, хранящимся на мѣстѣ. Совершенно естественно, что русскіе ученые, разыскивая матеріалы для сербской исторіи, обращались къ фотографическимъ снимкамъ, хранящимся въ Россіи. Имъ это было удобно и близко; они сдѣлали свое дѣло, раскрыли все разнообразіе и богатство памятниковъ сербской старины въ Хиландарѣ, извлекли изъ нихъ все наиболѣе важное и любопытное. Теперь очередь за сербскими учеными и академиками, которые должны подумать о болѣе цѣльномъ и систематическомъ изданіи. Для этого имъ не зачѣмъ ѣздить за двѣ-три тысячи верстъ въ Москву, чтобы переписывать снимки съ актовъ, когда имъ рукой подать до Аеона (особенно послѣ открытія желѣзной дороги отъ Бѣлграда до Солуны), гдѣ акты могутъ быть списаны съ самихъ подлинниковъ гораздо точнѣе и исправнѣе.

чѣмъ съ выщѣвшихъ и нерѣдко покрытыхъ пятнами фотографическихъ снимковъ. Хиландарь, называвшійся въ старину сербской царской лаврой, настолько дорогая святыня сербскаго народа, настолько важный свидѣтель и участникъ его исторіи, настолько богатое хранилище многочисленныхъ и разнообразныхъ памятниковъ старой сербской образованности—что долженъ по преимуществу останавливать на себѣ вниманіе сербскихъ ученыхъ. Широкое изученіе и тщательное изданіе сокровищъ хиландарскаго архива и библіотеки должны составить, по моему крайнему разумѣнію, одну изъ первыхъ и главныхъ задачъ дѣятельности Сербской Королевской Академіи.

Во второмъ отдѣлѣ „Біографіи и похвалы“, г. Стояновичъ представляетъ результаты своихъ разысканій въ области сербской житійной литературы. Онъ приводитъ разночтенія къ маданымъ памятникамъ изъ рукописей, которыя еще не были употреблены въ дѣло, и печатаетъ нѣсколько новыхъ изводовъ и редакцій общеизвѣстныхъ житій и похвалъ. На первомъ мѣстѣ стоятъ варианты изъ весьма важной рукописи (XIV в.) Григоровичевой коллекціи Одесскаго университета (№ 31) къ житію св. Симеона Доментиановой редакціи, изданному Даничичемъ. На эту рукопись указалъ еще проф. Ягичъ, (Starine VI, 152), предполагавшій сравнить ее съ текстомъ въ изданіи Даничича. Теперь эту работу выполнилъ г. Стояновичъ. Далѣе, здѣсь находимъ свѣдѣнія объ одной малоизвѣстной редакціи Доментианова житія св. Симеона. Она содержится въ рукописи Вѣнской придворной библіотеки № 25 и, по мнѣнію г. Стояновича, составляетъ трудъ того же Θεодосія, которому принадлежитъ извѣстная передѣлка другого сочиненія Доментиана—житія св. Савы. Къ сожалѣнію нашъ ученый не напечаталъ цѣликомъ эту редакцію, нигдѣ еще не изданную, а ограничился сообщеніемъ отличій ея отъ оригинала, т. е. полного текста Доментианова житія св. Симеона. Въ той же вѣнской рукописи находится и другой трудъ Θεодосія—передѣлка Доментианова житія св. Савы. Г. Стояновичъ сравнилъ текстъ памятника съ печатнымъ изданіемъ Даничича и привелъ всѣ замѣченные имъ варианты. Сверхъ всего этого здѣсь имъ напечатана особая краткая редакція Доментианова житія св. Симеона и Савы по рукописи Хлудовской библіотеки № 105 и извлеченіе изъ одной русской редакціи житія св. Савы. Такимъ обра-

зомъ г. Стояновичъ обратилъ достаточно вниманія на житія знаменитыхъ сербскихъ святыхъ, какъ извѣстно, имѣющія значеніе драгоценнѣйшихъ историческихъ и литературныхъ памятниковъ. Но вышеприведенными наблюденіями далеко не исчерпывается обильный рукописный матеріалъ русскихъ книгохранилищъ, имѣющій отношеніе къ этимъ житіямъ. Многое, любопытное и важное изъ этой области не нашло себѣ мѣста въ разбираемомъ сборникѣ. Таковы напр. два важныхъ списка житія св. Савы изъ Гильфердинговой коллекціи С.-Петербургской Императорской публичной бібліотеки, о которыхъ довольно подробныя свѣдѣнія сообщилъ еще въ 1873 г. проф. И. В. Ягичъ (*Starine*, V. 8—20), три списка того же житія въ коллекціи Толстого (теперь Императорской библ.— по каталогу Строева №№ П. 197, 233, 362), три списка въ коллекціи Царскаго (нынѣ Уварова; по описанію Строева №№ 110, 111, 135), одинъ списокъ въ коллекціи Ундольскаго (№ 365) и др. Всѣми этими рукописями рекомендовалъ заняться сербскимъ ученымъ тотъ же проф. Ягичъ еще въ 1874 г. (*Starine* VI 152), но для такихъ занятій удобное время, вѣроятно, все еще не настало. Вообще русскія редакціи и изводы сербскихъ житій, повидимому, не имѣли особаго значенія въ глазахъ г. Стояновича, Наконецъ, въ данномъ отдѣлѣ сборника помѣщены: 1) Похвала князю Лазарю (весь памятникъ, по рукописи XVI в. Гильфердинговой коллекціи, и отрывки изъ другой рукописи)—напыщенное, безсодержательное произведеніе,—ничѣмъ не отличающееся отъ прежде изданныхъ текстовъ той же похвалы; и 2) Надгробный плачь надъ деспотомъ Георгіемъ Бранковичемъ (1457)—памятникъ доселѣ неизвѣстный, представляющій любопытное явленіе въ старой сербской письменности какъ по искренности выраженнаго въ немъ чувства печали такъ и со стороны несомнѣнныхъ его поэтическихъ красотъ (рукопись Одесскаго унив. № 104).

Весь третій отдѣлъ состоитъ изъ текстовъ лѣтописей и родослововъ. Г. Стояновичъ уже прежде живо интересовался этимъ видомъ сербскихъ историческихъ памятниковъ и напечаталъ въ „Гласникѣ сербскаго ученаго друштва“ и „Старинахъ“ нѣсколько текстовъ лѣтописей. Теперь въ своемъ сборникѣ онъ даетъ новый весьма богатый лѣтописный матеріалъ, за который сербскіе историки могутъ ему выразить только свою искреннюю благодарность. Сербскихъ лѣ-

тописей разныхъ видовъ, какъ-то: хронографовъ, родослововъ, собственно-лѣтописей—издано довольно много; но они разсѣяны по разнымъ книгамъ, сборникамъ и періодическимъ изданіямъ. Доселѣ въ наукѣ не имѣется ни полнаго свода ихъ, ни точной классификаціи по типамъ, редакціямъ и изводамъ. Г. Стояновичъ справедливо замѣчаетъ, что ни та, ни другая работа не можетъ быть выполнена удовлетворительно, пока не будутъ напечатаны всѣ приведенныя въ извѣстность лѣтописи, и съ своей стороны старается поспособить этому дѣлу. Онъ издаетъ тексты до сихъ поръ неизвѣстные, имъ впервые списанные, или уже прежде напечатанные, но только въ отрывкахъ (къткъ напр. разные тексты изъ рукописей Шафарика Пражской библіотеки) или же такіе, которые были ему сообщены другими лицами, напр., архимандритомъ Илар. Руварцемъ, проф. Тихонравовымъ и др. Собранный такимъ образомъ лѣтописный матеріалъ издатель раздѣлилъ на три класса: старшія лѣтописи, родословы, младшія лѣтописи. Старшія лѣтописи, излагающія событія до прихода турокъ и покоренія ими сербскихъ земель, представлены здѣсь двумя списками—Печскимъ, (рукопись Гильфердингов. коллекціи) извлечение изъ котораго было приведено Ягичемъ въ его извѣстномъ трудѣ *Beiträge zur Serbischen Annalistik* (*Archiv für Slavische Philologie* Bd. II) и Верхобрезничскимъ (Пражск. муз. № 29); родословы заимствованы изъ трехъ рукописей (Верхобрезничской, Пражскаго музея № 19 и Руварца) и представляютъ каждый особую редакцію; наибольшая часть текстовъ приходится на долю младшихъ лѣтописей, которыя являются въ нашемъ сборникѣ въ восьми редакціяхъ (по рукописямъ: Тихонравова, Руварца, Дерптской [Румянц. Муз. № 175], Рачанской [Пражск. Муз. 175], Сеченичской [Пражск. Муз. № 12], Софійской, Ковильской, Шафариковой [Пражск. Муз. № 19], Верхобрезничской). Сверхъ того г. Стояновичъ напечаталъ по нѣсколькимъ спискамъ разные редакціи общеисторической части, во многихъ лѣтописяхъ обыкновенно предшествующей повѣствованію о событіяхъ сербской исторіи, при чемъ показали, что въ нѣкоторыхъ спискахъ эта общая часть есть ничто иное какъ заимствованіе изъ Амартола. Такъ какъ въ данномъ отдѣлѣ сборника издано вообще много цѣннаго, то нельзя не пожалѣть, что въ немъ не нашелъ себѣ мѣста хронографъ Верхобрезничской рукописи, которая, по словамъ г. Стояновича, представляетъ особую характерную редакцію, отличную отъ всѣхъ редакцій,

указанныхъ въ известномъ трудѣ А. Попова. Сербскія лѣтописи, какъ известно, очень кратки, отрывочны, бѣдны фактами, но тѣмъ не менѣе за недостаткомъ другихъ историческихъ матеріаловъ представляютъ собой очень важный источникъ для уразумѣнія исторіи сербскаго народа особенно въ турецкую эпоху. Полное, систематическое и критическое изданіе лѣтописей давно составляетъ существенную потребность науки славянской исторіи. Большой трудъ г. Стояновича по собранію и изданію отдѣльныхъ списковъ и редакцій даетъ толчекъ къ скорѣйшему осуществленію этого настоятельно необходимаго предпріятія.

Въ послѣдней части сборника находятся слѣдующіе историческіе и литературные матеріалы: 1) Поправки къ весьма нецѣлостному печатному изданію Хиландарскаго типика (Гласник 20), слѣданныя по фотографическому снимку Севастьянова, и текстъ нѣкоторой части типика, недостающей въ оригиналѣ, и заимствованной г. Стояновичемъ изъ болѣе поздней рукописи Григоровича (Одесская биб. № 31). Такимъ образомъ теперь известенъ полный текстъ Типика. Приходится только пожалѣть, что этотъ текстъ не переизданъ полностью въ разбираемомъ сборникѣ. Списокъ поправокъ не можетъ замѣнить критическаго изданія памятника. 2) Карейскій тидикъ, уже много разъ изданный, и теперь воспроизведенный съ возможною точностью по фотографическому снимку Севастьянова. 3) Служба св. Савѣ 14 февраля (въ день кончины св.) изъ минеи Ундольскаго XIV в. № 75 (Румянцев. Муз.). Памятникъ весьма важный. Доселѣ была издана другая служба св. Савѣ на день перенесенія мощей изъ Тернова въ Милешевскій монастырь (Гласник 65). 4) Выписки изъ четырехъ сербскихъ поманничевъ, которыя могутъ быть разсматриваемы какъ дополненіе къ известному труду г. Ст. Новаковича „Српски поменици XV—XVIII века“ (Гласник 42). 5) Нѣсколько отрывковъ изъ апокрифической литературы¹⁾. 6) Записи

¹⁾ 1) Въпрошеніе святаго и славнаго апостола Христова Вареломѣя (Вариантъ къ Тихографовск. изд., по рукописи Вѣнск. привд. библи. № 125); 2) Сказаніе Исаіе пророка како възнесенъ бысть аггеломъ до 3-го небесы (рукопись Гильферд. Преображ. старообряд. мон. № 123); 3) Виденіе Исаіе пророка о последнемъ вѣцѣ (рѣпись Румянц. М. № 1472); 4) Сан пресветне Богородице (рѣпись Кіевск. дух. акад. X. 236); 5) Чудо отъ святаго апостола Андреа Првозванаго како дође сатана образомъ дневомачнємъ ка одному архиепископу на вечеру святаго Андриа за саблазити оце на трапези (рѣпись Кіев. дух. акад. X. 236); 6) Заклинаніе дьявола (рѣпись Рум. М. № 400); 7) Заговоры а) отъ зубной боли (рѣпись Кіев. дух. ак. X. 239) и б) лихорадки (рѣпись Вѣн. привд. библи. № 112).

изъ разныхъ рукописей. Этотъ послѣдній отдѣлъ заслуживаетъ особаго вниманія по богатству и новизнѣ матеріала. Г. Стояновичу пришла въ голову прекрасная мысль—изъ всѣхъ сербскихъ рукописей, которыя хотя бы и недолго бывали у него въ рукахъ, списывать всѣ находящіяся въ нихъ записи и приписки. Теперь въ своемъ изданіи онъ собралъ ихъ въ одно цѣлое. Въ сборникѣ напечатаны записи изъ 67 рукописей; большая часть ихъ приходится на рукописи придворной библіотеки въ Вѣнѣ (46) и королевской въ Берлинѣ (17) и только 4 на рукописи русскихъ библіотекъ. Я имѣлъ уже случай на страницахъ „Извѣстій“ указывать на важное историческое значеніе подобныхъ записей на рукописяхъ. Онѣ не только разъясняютъ происхожденіе и дальнѣйшую историческую судьбу рукописей, но нерѣдко содержатъ цѣнныя упоминанія объ историческихъ лицахъ и событіяхъ, а иногда прямо представляютъ собой лѣтописныя свидѣтельства. Именно такимъ характеромъ отличаются многія изъ изданныхъ въ „Споменикѣ“ записей.

Таково содержаніе почтеннаго труда г. Стояновича. Нѣкоторая неполнота его и другія слабыя стороны, выше отмѣченныя, конечно, отнюдь не могутъ измѣнить общаго моего сужденія о его достоинствахъ и важномъ значеніи для науки, высказаннаго въ началѣ настоящей замѣтки.

Другое, занимающее здѣсь насъ, изданіе содержитъ всего одинъ, но зато въ высшей степени цѣнный памятникъ—новооткрытый хрисовулъ короля Милутина, пожалованный его задушбинѣ Баньскому монастырю. Въ коротенькомъ предисловіи проф. В. В. Ячича, предпосланномъ самому изданію памятника, дано описаніе хрисовула и рассказана его историческая судьба. Изъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ уже давно было извѣстно, что Милутинъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ сербскихъ государей (1280—1321), возстановилъ разрушенную церковь св. Стефана первомученика въ Баньской, на Косовомъ полѣ, между Звечаномъ и Новымъ Базаромъ, богато украсилъ ее, щедро надѣлилъ селами и всякими другими приложеніями, устроилъ при ней монастырь, однимъ словомъ сдѣлалъ ее своей задушбиной, въ которой и сложилъ свои кости. Во время независимости сербскаго государства Баньскій монастырь процвѣталъ и служилъ епископской кафедрой; впоследствии, въ турецкую эпоху, онъ былъ разрушенъ и превращенъ въ мечеть. Гиль-

фердингъ, посѣтившій Милутинову задушбину въ концѣ пятидесятихъ годовъ, нашель мечеть полуразвалившеюся и въ полномъ за-пустѣннѣи, тѣмъ не менѣе за кучами развалинъ и мусора онъ не могъ не замѣтить роскошныхъ мраморовъ и драгоцѣнныхъ фресокъ, нѣкогда украшавшихъ величественный православный храмъ ¹⁾. Зная сербскіе обычаи стараго времени, можно было уже а ргііогі предпологать, что король Милутинъ долженъ былъ выдать Баньскому монастырю, какъ своей задушбинѣ, хрисовуль, которымъ подтверждалъ за нимъ всѣ приписанныя ему земли и угодья и опредѣлялъ его особенное положеніе въ ряду другихъ монастырей государства. Дѣйствительно такой хрисовуль существовалъ и подъ именемъ „Святостефанскаго хрисовула“ ²⁾ былъ хорошо извѣстенъ въ старину; ссылки на него находятся въ другихъ хрисовулахъ, между прочимъ въ хрисовулахъ Милутинова преемника короля Стефана Дечанскаго. Но уцѣлѣлъ ли онъ отъ турецкаго погрома и если, уцѣлѣлъ, то гдѣ находится, объ этомъ до послѣдняго времени ничего не было извѣстно. Только осенью прошлаго года совершенно случайно этотъ драгоцѣнный хрисовуль былъ найденъ въ Константинополѣ въ кладовой стараго серала ученой комиссіей, которая во главѣ съ извѣстнымъ профессоромъ Вамбери была послана Мадьярской академіей въ столицу султана для розысканія въ тамошнихъ библіотекахъ и архивахъ новыхъ источниковъ и матеріаловъ для угорской исторіи. Благодаря просвѣщенной любезности мадьярскихъ ученыхъ сербскій памятникъ былъ переданъ въ Пештъ и Вѣну на разсмотрѣніе свѣдущихъ людей и вотъ теперь является въ свѣтъ въ роскошномъ изданіи, выполненномъ подъ наблюденіемъ проф. В. В. Ячича на средства земскаго управленія Босны и Герцеговины. Изданіе это самымъ точнымъ образомъ воспроизводитъ подлинникъ и въ типографскомъ отношеніи не оставляетъ желать ничего лучшаго: всѣ особенности правописанія, титла, сокращенія, строчные и надстрочные знаки переданы согласно съ оригиналомъ. Приложенные къ тексту три прекрасно выполненныхъ снимка даютъ ясное представленіе о палеографическихъ особенностяхъ памятника, который по красотѣ письма

¹⁾ *Гильфердингъ*, Собраніе сочиненій III, 211—212.

²⁾ Король Стефанъ Милутинъ былъ причисленъ сербскою церковью къ ряду святыхъ.

долженъ занять едвали не первое мѣсто среди извѣстныхъ доселѣ памятниковъ старой сербской письменности. Святостефанскій хрисовулъ представляетъ цѣлую пергаментную книжку въ 96 листовъ небольшого формата, изъ которыхъ пять—чистые, и два исписаны только на одной сторонѣ. Судя по находящимся на немъ подписямъ Милутина, Драгутина („прѣже бывши краль“) и архіепископа Никодима нужно думать, что онъ былъ составленъ и пожалованъ монастырю до 1316 г. (годъ смерти Драгутина), и въ настоящемъ своемъ видѣ т. е. съ дополнительной записью архіепископа Никодима написанъ въ 1318 г. или не ранѣе этого года. Какъ по размѣрамъ, такъ и по богатству содержанія это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ хрисовуловъ; въ томъ и другомъ отношеніи онъ можетъ быть сближенъ только съ двумя подобными же хрисовулами сербскихъ государей ихъ задушбинамъ—сына Милутина Стефана Уроша III—Дечанскому монастырю и его же внука царя Стефана Душана—Призренскому монастырю св. архангель Михаила и Гавріила. Съ этими двумя онъ должно быть прежде всего сравниваемъ, въ связи съ ними онъ лучше всего можетъ быть изученъ и истолкованъ. Подобно тому какъ въ Дечанскомъ и Призренскомъ хрисовулахъ, и въ Баньскомъ хрисовулѣ на первомъ мѣстѣ находимъ самое полное перечисленіе всѣхъ приписанныхъ монастырю селъ, планинъ, катуновъ, виноградниковъ, мельницъ, пасѣкъ, рыбныхъ ловлей и другихъ угодій, съ подробнѣйшимъ обозначеніемъ границъ всѣхъ монастырскихъ владѣній и переименованіемъ всѣхъ живущихъ на нихъ людей—сербовъ, влаховъ и арбанасовъ; затѣмъ идетъ точное опредѣленіе обязанностей и повинностей монастырскихъ людей, меропховъ, соціальниковъ и влаховъ, какъ по отношенію къ монастырю такъ и къ государству; далѣе—правила монастырскаго общежитія, суда и управленія; наконецъ опредѣленіе правъ и привилегій монастыря и игумена, и отношеніе ихъ къ епархіальной власти. Текстъ памятника содержитъ множество мѣстныхъ и личныхъ именъ и разныхъ техническихъ словъ и вообще со стороны языка представляетъ большую занимательность для філолога; съ другой стороны историкъ найдетъ въ немъ драгоцѣннѣйшія данныя для разьясненія внутренняго состоянія сербскаго государства въ началѣ XIV в., его экономическаго и соціальнаго быта и въ частности положенія несвободнаго крестьянскаго населенія. Всѣ эти любопытныя стороны старой сербской

исторіи еще не разъяснены настоящимъ образомъ; да и самый матеріалъ, относящійся къ ихъ рѣшенію, далеко не весь собранъ и изученъ. Данный хрисовуль проливаетъ много свѣта на эти стороны и вопросы и потому заслуживаетъ особаго вниманія историка. Прекрасное изданіе памятника только усиливаетъ интересъ къ изученію его ¹⁾.

2. Юбилейныя изданія въ память пятисотлѣтія Косовской битвы.

а) Косовска споменица 1389—1889. Бој на Косову године 1389 у народним песмама. Београд 1889. 8' 227 стр.

б) Petstogodišnjoj uspomeni Kosovskoga boja na Vidov dan godine 1389. Posvećuje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. I. Boj na Kosovu. Uzroci i posljedice. Od d-ra *Fr. Račkoga*. II. Kosovski junaci i događaji u narodnoj epici. Od d-ra *T. Maretića*. U Zagrebu 1889. 181 стр. [Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga XCVII].

Лѣтомъ прошлаго года, въ сербскихъ земляхъ, какъ извѣстно, торжественно поминалось пятисотлѣтіе Косовской битвы 1389 г. Въ сербской и хорватской литературѣ поминка эта естественно должна была оставить болѣе или менѣе замѣтный слѣдъ. Дѣйствительно, не было ни одной сербо-хорватской газеты или журнала, которые бы не отвели своихъ страницъ популярнымъ статьямъ о воспоминаемомъ событіи или пересказамъ замѣчательныхъ народныхъ пѣсенъ и преданій о Косовскихъ юнакахъ. Что касается специально-юбилейныхъ изданій, то ихъ явилось собственно говоря очень немного. Если не считать уже прежде разобраннаго мною прекраснаго изслѣдованія о князѣ Лазарѣ ²⁾, написаннаго и изданнаго о. архимандритомъ Ил. Руварцомъ почти за полгода до юбилея, и не имѣющаго официальнаго характера, то можно указать, сколько мнѣ извѣстно, только два такихъ изданія: одно вышло въ Бѣлградѣ, другое—въ Загребѣ. Поминальныя торжества сосредоточены были главнымъ образомъ въ

¹⁾ Изъ сербскаго журнала „Коло“ 1890 г. № 5, я узналъ что Святостефанскій хрисовуль явился и въ другомъ изданіи—въ новомъ (IV) „Споменикѣ“ Сербской Королевской Академіи. Тесту памятника здѣсь предпосланы два предисловія, написанныя извѣстными сербскими учеными гг. Ст. Новаковичемъ и Л. Ковачевичемъ. Этого изданія къ сожалѣнію я еще не имѣю въ рукахъ.

²⁾ Объ этомъ изслѣдованіи я писалъ въ „Универ. Извѣстіяхъ“ за прошлый годъ.

независимой Сербіи—въ Сербскомъ королевствѣ. Отсюда прежде всего и слѣдовало ожидать появленія капитальныхъ трудовъ и изданій, посвященныхъ изученію достопамятной эпохи. Между тѣмъ ожиданія эти не сбылись. Ни Сербская Королевская Академія, ни Ученое Друштво не приняли никакого участія въ великой народной поминкѣ, не ознаменовали ее никакими цѣнными изданіями въ родѣ напр. критическаго свода историческихъ свидѣтельствъ о Косовской битвѣ или специальной монографіи объ этомъ событіи. Учено-литературная сторона торжества свелась къ изданію сборника косовскихъ пѣсенъ, напечатаннаго по распоряженію правительства на государственный счетъ. Первоначально имѣлось въ виду снабдить изданіе иллюстраціями, изображающими косовскихъ героевъ и отдѣльные эпизоды боя, но за недостаткомъ времени пришлось отказаться отъ этого намѣренія и ограничиться однимъ текстомъ пѣсенъ. Вообще сборникъ составленъ на-скоро, какъ объ этомъ заявляютъ сами составители гг. Л. Ковачевичъ и П. Джьорджевичъ. Они не успѣли даже пересмотрѣть всѣ когда-либо напечатанныя и разбросанныя по разнымъ изданіямъ косовскія пѣсни и не ручаются за полноту сборника; по ихъ словамъ, быть можетъ, въ него и не попала та или другая малоизвѣстная пѣсня. Такимъ образомъ и юбилейное Бѣлградское изданіе „Бој на Косову године 1389 у народним песмама“ не дастъ намъ давно ожидаемаго полнаго собранія косовскихъ пѣсенъ. Составители, впрочемъ, справедливо заявляютъ, что въ данную книгу все-таки вошли всѣ наиболѣе замѣчательныя и важныя пѣсни. Въ такомъ составѣ сборникъ, конечно, вполне пригоденъ для распространенія въ публикѣ, но едвали можетъ удовлетворять требованіямъ науки. Никакого историко-литературнаго введенія къ напечатаннымъ пѣснямъ издатели не дали, а въ коротенькомъ предисловіи (2 стр.) ограничились указаніемъ сборниковъ и періодическихъ изданій, изъ которыхъ заимствованы пѣсни. Всего напечатано 27 пѣсенъ, которыя сгруппированы въ трехъ отдѣлахъ: въ первомъ отдѣлѣ 9 пѣсенъ, описывающихъ событія, которыя предшествовали Косовской битвѣ или стояли съ ними въ связи; во второмъ—6 пѣсенъ, въ которыхъ воспѣта самая битва; въ третьемъ—12 пѣсенъ, повѣствующихъ о событіяхъ, которыя произошли послѣ Косовской катастрофы. Въ типографскомъ отношеніи сборникъ изданъ роскошно.

Совсѣмъ въ другомъ родѣ Загребское изданіе. Юго-славянская

Академія чествовала 15-е іюня, день пятисотлѣтія Косовской битвы, торжественнымъ засѣданіемъ, въ которомъ были прочитаны два большихъ реферата: академикъ д-ра Фр. Рачкаго „Косовская битва, ея причины и послѣдствія“ и члена-корреспондента Академіи профессора д-ра Т. Маретича „Косовская битва и косовскіе юнаки въ народной эпикѣ“. Оба реферата вскорѣ затѣмъ были напечатаны и составили цѣлую книгу, которую Академія посвятила пятисотлѣтней памяти Косовской битвы 1389 года.

Въ данныхъ трудахъ хорватскихъ ученыхъ находимъ довольно полное, всестороннее и строго научное освѣщеніе эпохи 1389 года. Д-ръ Фр. Рачки останоился на выясненіи и описаніи событій этой эпохи съ историко-критической точки зрѣнія. Какъ показываетъ заглавіе его чтенія, онъ хотѣлъ не только разъяснить обстоятельства Косовской битвы, но и намѣтить причины, которыя привели сербовъ къ страшному бою на Косовомъ полѣ и обусловили его печальный для славянства исходъ, а также опредѣлить несчастныя послѣдствія, какія проистекли для народовъ Балканскаго полуострова изъ Косовской катастрофы. Съ этою цѣлю авторъ предпосылаетъ изложенію главнаго занимающаго его предмета общій очеркъ двухъ предшествующихъ эпохъ: эпохи царя Стефана Душана и эпохи распадѣнія Сербскаго царства, а также обозрѣваетъ событія, происшедшія на Балканскомъ полуостровѣ послѣ 1389 года до окончательнаго покоренія южнославянскихъ земель турками. Очерки эти написаны съ присущимъ автору мастерствомъ и полнымъ знаніемъ дѣла, основаннымъ на тщательномъ и глубокомъ изученіи источниковъ и литературы вопроса. Въ главѣ, посвященной Косовской битвѣ, д-ръ Рачки, подобно арх. Ил. Руварцу, сочиненіе котораго „О кнезу Лазару“ очень ему пригодило для настоящаго его труда, отводитъ значительное мѣсто выдержкамъ изъ историческихъ свидѣтельствъ о самомъ событіи, къ которымъ затѣмъ дѣлаетъ пояснительныя и дополнительныя примѣчанія. Взглядъ его на разныя частности и подробности битвы въ общемъ сходенъ со взглядомъ вышеупомянутаго сербскаго историка. Расходится онъ съ нимъ главнѣйше въ вопросѣ о союзникахъ князя Лазаря. Нашъ авторъ старается доказать, что на помощь сербамъ вмѣстѣ съ боснійскимъ войскомъ подоспѣлъ и хорватскій отрядъ подъ начальствомъ бана Ивана Хорвата; между тѣмъ арх. Ил. Руварацъ отрицаетъ всякое участіе хор-

фактовъ въ знаменитой битвѣ. Не отнимая нѣкотораго значенія за доводами г. Рачкаго въ пользу его мнѣнія, нужно, однако, замѣтить, что единственное относящееся сюда свидѣтельство—одной итальянской лѣтописи (Muratori, *Scriptores rer. ital.* XXII, 196) вовсе не отличается такою достовѣрностью, чтобы на немъ можно было опереться; оно называетъ союзникомъ Лазаря не только бана Ивана, но и Угорскаго короля, но вѣдь самъ г. Рачки не допускаетъ возможности подобнаго союза, да и изъ другихъ письменныхъ источниковъ мы ничего не знаемъ объ участіи угровъ въ Косовской битвѣ 1389 г. Въ видахъ установленія солидарности и согласія въ сербо-хорватскомъ племени весьма важно было бы указать въ прошлой его исторіи побольше фактовъ взаимнаго общенія между западной и восточной его половинами; въ ряду этихъ фактовъ участіе хорватовъ въ кровопролитной борьбѣ доблестнаго князя Лазаря съ Мурадомъ было бы однимъ изъ замѣчательныхъ, если-бъ только можно было его доказать на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Къ сожалѣнію такихъ свидѣтельствъ пока не имѣется, а потому и данный фактъ является недоказаннымъ. Причины Косовской катастрофы и послѣдовавшаго затѣмъ быстрого покоренія сербскихъ земель турками г. Рачки усматриваетъ, подобно многимъ другимъ изслѣдователямъ, въ постепенномъ ослабленіи государственной власти и въ потерѣ сознанія цѣлости и единства частей государственной территоріи. Въ своемъ историческомъ очеркѣ онъ и показываетъ какъ проявились эти два начала во внутренней исторіи сербскаго народа послѣ смерти царя Стефана Душана. Однако, полной картины упадка сербскаго государства здѣсь все еще не дано, а равно не разъяснены всѣ причины какъ этого упадка, такъ вообще непрочности сербскаго царства, созданнаго и возвеличеннаго Душаномъ. Такъ, авторъ совсемъ не касается вопроса о печальномъ экономическомъ и социальномъ положеніи народной массы, поращенной привилегированными сословіями, а также и вопроса о постоянныхъ угрозахъ и давленіи со стороны латинскаго Запада, стремившагося къ политическому и культурному пораженію православнаго сербскаго народа. Вліяніе этихъ двухъ обстоятельствъ на историческую судьбу сербскаго народа не разъ было мною выяснено въ нѣкоторыхъ моихъ предшествующихъ работахъ.

Другая статья юбилейнаго сборника, составленная д-ромъ Маретичемъ, рассматриваетъ Косовскую битву съ точки зрѣнія народно-традиціонной. И здѣсь авторъ значительно расширилъ свою работу, выйдя за предѣлы поставленной имъ темы. Разбору косовскихъ пѣсенъ посвящена только вторая часть изслѣдованія; въ первой же даны смѣлая постановка а отчасти и рѣшеніе нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ изъ малоразработанной области сербскаго эпоса. Болѣе или менѣе продолжительныя занятія въ этой области привели г. Маретича къ нѣсколькимъ любопытнымъ выводамъ и предположеніямъ относительно происхожденія т. наз. юнацкихъ или эпическихъ пѣсенъ. По его мнѣнію сущность, или такъ сказать душу сербской эпикки составляютъ не историческія лица и не историческія событія, а легендарныя, сказочныя мотивы народнаго или общеславянскаго происхожденія или же заимствованныя отъ другихъ народовъ, переходящія въ разнообразныхъ варіаціяхъ изъ одной пѣсни въ другую. Настоящихъ историческихъ пѣсенъ имѣется очень немного. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ воспроизводятъ уже позднѣйшее событіе—Косовскую битву 1389 г. Для болѣе ранняго времени можно указать только одну пѣсню историческаго характера—о войнѣ Стефана Дечанскаго и его сына Стефана Душана съ болгарскимъ царемъ Михаиломъ въ 1330 г. Остальныя же т. наз. эпическія пѣсни не содержатъ въ себѣ ничего историческаго; упоминаемыя въ нихъ историческія лица и событія составляютъ такъ сказать декорачію, внѣшнюю обстановку пѣсенъ, сущность же ихъ лежитъ въ сказочномъ, народно-легендарномъ мотивѣ. Такимъ образомъ народныя сказанія и легенды, весьма вѣроятно, послужили источникомъ для многихъ эпическихъ пѣсенъ, упоминающихъ о болѣе старыхъ временахъ сербской исторической жизни. Анализъ десятка такихъ пѣсенъ и подысканіе для нихъ параллелей въ народныхъ сказаніяхъ убѣждаютъ автора въ вѣрности его предположенія. Онъ утверждаетъ, что сербскій народъ не имѣлъ пѣсенъ о людяхъ и событіяхъ до—Косовской эпохи, онъ только рассказывалъ о нихъ въ прозаическихъ легендахъ; лишь въ XV в. нѣкоторыя изъ этихъ легендъ приняли стихотворную форму и стали эпическими пѣснями. Слѣдовательно до Косовской битвы сербскаго эпоса не существовало. Народная поэзія представлена была исключительно женскими, т. е. лирическими пѣснями, отъ которыхъ позднѣе возникшимъ эпосомъ былъ усвоенъ

ихъ древній десятисложный размѣръ стиха. Существованіе пѣсенъ, въ которыхъ говорится или упоминается объ историческихъ лицахъ или событіяхъ до-Косовской эпохи, по мнѣнію г. Маретича, отнюдь не противорѣчатъ сейчасъ приведенному выводу, такъ какъ пѣсни эти въ отношеніи содержанія представляютъ мало достовѣрнаго, какъ напр. пѣсни о Вукашинѣ, мнимомъ убійцѣ царя Уроша. Самая историческая изъ нихъ, вышеупомянутая пѣсня о войнѣ царя Душана съ царемъ болгарскимъ Михаиломъ изобилуетъ неточностями и противорѣчіями съ письменными свидѣтельствами. Еслибъ эта и другія подобныя пѣсни были современны упоминаемымъ въ нихъ лицамъ и событіямъ, то, конечно, онѣ отличались бы болѣею историческою достовѣрностью. Первый толчекъ къ возникновенію и развитію сербскаго эпоса дала Косовская битва. Событіе это страшно потрясло весь сербскій народъ, глубоко запечатлѣлось въ его сознаниіи, и естественно вызывало его на поэтическое творчество; тяжелое рабство, тяготѣвшее надъ народомъ въ теченіе ряда вѣковъ не позволяло ему забыть о страшной катастрофѣ на Косовомъ полѣ, будило и поддерживало въ немъ потребность оплакать свое горе и воспѣть юнаковъ, мужественно боровшихся за свободу народа и сложившихъ за нее свои головы. „Косовскія пѣсни, говоритъ г. Маретичъ,—самыя древнія эпическія пѣсни нашего народа“. „Не будь Косовской битвы, не было бы и сербскаго эпоса“. Всѣ остальныя эпическія пѣсни возникли послѣ косовскихъ и подъ непосредственнымъ ихъ вліяніемъ. Переходя къ косовскимъ пѣснямъ, авторъ не только подробно знакомитъ съ богатымъ и разнообразнымъ ихъ содержаніемъ, но опять затрогиваетъ вопросъ объ ихъ происхожденіи. И здѣсь онъ остается вѣренъ своему мнѣнію, высказанному по отношенію къ другимъ пѣснямъ: косовскія пѣсни также должны были развиться изъ народныхъ прозаическихъ сказаній о Косовской катастрофѣ. Но какимъ же путемъ образовалось это разнообразіе пѣсенъ? На этотъ счетъ, какъ извѣстно, болѣе десяти лѣтъ тому назадъ шелъ ученый споръ между двумя южнославянскими учеными. Загребскій академикъ Павичъ доказывалъ (1877 г.) что вскорѣ послѣ Косовской битвы возникла одна цѣльная поэма—рапсодія, въ которой воспѣвались связно всѣ главные эпизоды, относящіеся къ этому событію; поэма эта въ послѣдствіи распалась на отдѣльныя пѣсни, описывающія самостоятельно частныя эпизоды изъ Косовской

эпопеи, тѣмъ не менѣе о типѣ ея можно судить по двумъ большимъ пѣснямъ, находящимся въ извѣстныхъ сборникахъ Петрановича и Богишича, и рассказывающимъ связно всю исторію Косовской битвы отъ начала до конца. Въ противоположность этому взгляду, извѣстный сербскій ученый г. Ст. Новаковичъ утверждалъ, что народъ встарину зналъ только отдѣльныя самостоятельныя пѣсни въ томъ видѣ, какъ онѣ сохранились до нашего времени. Большая же косовская пѣсня, т. наз. Лазарица, сложена въ новѣйшія времена не ранѣе XVIII в. изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ пѣсенъ¹⁾. Г. Маретичъ присоединяется къ послѣднему взгляду, обосновываетъ его нѣсколькими новыми соображеніями и пытается частнѣе объяснить постепенное развитіе косовскаго эпоса. Онъ приходитъ къ заключенію, что съ самаго начала, т. е. въ XV в. должны были существовать три самостоятельныя косовскія пѣсни; именно: въ одной говорилось о письмѣ царя Мурата, о приготовленіи Лазаря къ битвѣ и о выстуленіи сербскаго войска на Косовѣ; въ другой—объ извѣстной вечерѣ у князя Лазаря и о геройскомъ подвигѣ Милоша Обилича, а въ третьей—о томъ, какъ къ Милицѣ приходили вѣстники и рассказывали о самой битвѣ. Но главнымъ зерномъ эпопеи авторъ считаетъ пѣсню о подвигѣ Милоша. Подвигъ этотъ во всемъ циклѣ косовскихъ событій составляетъ эпизодъ самый свѣтлый, наиболѣе достойный народной памяти и гордости. Сказанія о немъ прежде всего получили поэтическую окраску и перешли въ пѣсню. Послѣ того народъ сталъ пѣть и о другихъ событіяхъ и эпизодахъ Косовской битвы. Наконецъ впослѣдствіи, когда эпическое творчество развилось и окрѣпло, и многія другія сказанія, относящіяся къ историческимъ лицамъ болѣе ранней, до-Косовской эпохи, также превратились въ эпическія пѣсни.

Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе въ высшей степени любопытнаго изслѣдованія г. Маретича. Мы видѣли, что оно представляетъ цѣлую теорію происхожденія сербскаго эпоса. Нѣкоторыя данныя для этой теоріи авторъ нашелъ въ предшествующихъ трудахъ по сербской народной поэзіи Ил. Руварца и Ст. Новаковича, но все построеніе ея и разработка частныхъ составяютъ его заслугу.

¹⁾ Объ этомъ см. мое чтеніе „Въ память пятисотлѣтія Косовской битвы“. Унив. Изв. 1889 г.

Поднятый имъ вопросъ настолько важенъ и сложенъ, что подробно обсуждать его неумѣстно въ настоящихъ краткихъ замѣткахъ: онъ заслуживаетъ большаго вниманія и глубокаго изученія. Ограничусь здѣсь однимъ замѣчаніемъ. Мнѣніе автора о позднемъ происхожденіи сербскаго эпоса—не ранѣе XV в.—мнѣ представляется не убѣдительнымъ или точнѣе недоказаннымъ. Трудно допустить, чтобы все богатство и разнообразіе сербскихъ эпическихъ пѣсенъ выработалось только въ позднѣйшую турецкую эпоху и чтобы эпоха политической самостоятельности не оставила никакого слѣда въ народной поэзіи. Разбираемая г. Маретичемъ пѣсня о войнѣ Душана съ Михаиломъ Болгарскимъ ясно указываетъ на существованіе историческихъ пѣсенъ еще въ XIV вѣкѣ. Отмѣченныя имъ въ этой пѣснѣ несоотвѣтствія съ историческими свидѣтельствами въ сущности весьма не важны; напротивъ изложеніе историческаго событія 1330 г. здѣсь весьма точно и обстоятельно. Въ виду этой точности трудно предположить, чтобы самая пѣсня была сложена не ранѣе какъ черезъ сто лѣтъ послѣ событія; врядъ ли бы это событіе удержалось въ памяти народа въ такой свѣжести, еслибъ оно не было воспѣто имъ гораздо раньше. Наконецъ число историческихъ пѣсенъ до-Косовской эпохи не исчерпывается этой одной, сейчасъ упомянутой, какъ полагаетъ г. Маретичъ. Къ нимъ несомнѣнно относятся кромѣ многихъ указанныхъ имъ подъ рубрикой „такъ называемыхъ историческихъ“ (о Вукашинѣ, о снѣ матери Душана) нѣсколько такихъ, которыхъ авторъ совсѣмъ не разбираетъ въ своемъ трудѣ, какъ напр. пѣсни „о ссорѣ Душана съ отцемъ, Стефаномъ Дечанскимъ“ (сборникъ Петрановича I. стр. 107. III. стр. 90—96), „О смерти Душана“ (сборникъ Петрановича III. стр. 102), „Объ основаніи м. Хиландаря св. Савой“ (сборникъ Вука II. стр. 101). Положимъ въ этихъ пѣсняхъ нѣтъ точнаго воспроизведенія историческихъ событій, къ историческимъ фактамъ примѣшано много вымысла, но это ужъ общее свойство болѣе древнихъ эпическихъ пѣсенъ. Въ самыхъ косовскихъ пѣсняхъ, какъ извѣстно, историческіе факты въ изобиліи украшены вымысломъ народной фантазіи. И такъ, мнѣ кажется, нѣтъ достаточнаго основанія пѣсни объ историческихъ лицахъ и событіяхъ, относящихся къ до-Косовской порѣ, относить къ XV в. Болѣе вѣроятности допустить, что онѣ существовали уже въ XIV в., а нѣкоторыя, быть можетъ, и въ XIII в. Вообще зародышъ сербскаго эпоса слѣдуетъ

искать въ глубокой древности; разцвѣтъ же его несомнѣнно падаетъ на эпоху Косовской битвы.

3. Исторія русскаго народа на чешскомъ языкѣ.

D-ra J. L. Piče. Dějiny národa ruského. Díl. I. v Praze. 1889. 8°. 284. (Novo-česka Bibliothéka vydávaná nákladem Musea království českého. Číslo XXVIII.)

Среди западныхъ славянъ, въ послѣдніе годы, все замѣтнѣе сказывается стремленіе къ болѣе или менѣе близкому ознакомленію съ Россіей и русскимъ народомъ, съ русской жизнью, съ русскимъ языкомъ, съ русской наукой и литературой. Конечно, о полнотѣ и обстоятельности этого ознакомленія не можетъ быть и рѣчи въ настоящее время. Въ этомъ отношеніи западные славяне не могутъ даже равняться съ нѣкоторыми иноплеменными западно-европейскими народами, несмотря на то, что послѣдніе, какъ извѣстно, не питаютъ особыхъ симпатій къ Россіи. Какъ ни прискорбно, а нужно сознаться, что нѣмцы, французы, англичане интересуются Россіей никакъ не менѣе славянъ, а знаютъ ее несомнѣнно больше ихъ. По крайней мѣрѣ въ литературахъ этихъ народовъ, кромѣ значительнаго количества переводовъ русскихъ капитальныхъ трудовъ, имѣется не мало самостоятельныхъ весьма цѣнныхъ сочиненій о Россіи, въ родѣ напр. извѣстныхъ книгъ Уоллеса или Лѣруа-Больѣ. Такихъ сочиненій пока еще не видимъ въ западно-славянскихъ литературахъ. Сербы, хорваты, чехи и поляки, не говоря уже о меньшихъ славянскихъ народахъ, нерѣдко черпаютъ свои свѣдѣнія о Россіи изъ нѣмецкихъ и французскихъ изданій и знакомятся съ выдающимися произведеніями русской литературы по нѣмецкимъ переводамъ. Интересъ къ переводамъ на мѣстные языки сочиненій нашихъ новѣйшихъ великихъ писателей какъ Тургенева, Достоевскаго, Льва Толстого и др. явился у западныхъ славянъ лишь тогда, когда важнѣйшія изъ этихъ сочиненій успѣли разойтись въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ среди французской, нѣмецкой и англійской публики. Равнымъ образомъ и періодическая западно-европейская печать, за исключеніемъ, конечно, группы изданій завѣдомо тенденціозныхъ и враждебно настроенныхъ по отношенію къ Россіи, слѣдитъ болѣе или менѣе внимательно и добросовѣстно за всѣми сторонами русской жизни, чего

еще нельзя сказать о печати западно-славянской. Наконецъ и самый русскій языкъ на Западѣ изучается, за послѣднее время, едва ли не съ большимъ усердіемъ и настойчивостью, чѣмъ въ славянскихъ земляхъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такое преимущество Запада передъ Славянствомъ, повторяю, нужно признать, что и въ западно-славянскихъ земляхъ въ послѣдніе годы интересъ къ Россіи и всему русскому постоянно и быстро возрастаетъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ чехамъ, народу, который въ настоящее время играетъ весьма видную роль въ политической жизни монархіи Габсбурговъ. У чеховъ знаніе русскаго языка, преподаваемого и въ Университетѣ, и въ другихъ высшихъ школахъ и въ частныхъ курсахъ, довольно распространено; для изученія его у чеховъ имѣются недурная грамматика и словарь; въ Прагѣ существуетъ „Русскій кружокъ“, издается „Русская Библіотека“ и ставятся на сценѣ національнаго театра русскія оперы. Въ чешскихъ газетахъ и журналахъ отводится значительно мѣсто обзорѣннѣи важнѣйшихъ явленій и событій русской жизни, науки и литературы. Въ чешской литературѣ появлялись, да и теперь появляются опыты систематическаго описанія Россіи въ родѣ извѣстнаго труда Коллара. Однимъ изъ фактовъ этого стремленія къ изученію Россіи является и вышедшая недавно, первая на чешскомъ языкѣ, „Исторія русскаго народа“, точное заглавіе которой выписано выше.

Изданіемъ этой книги чехи дѣйствительно опережаютъ остальныхъ своихъ братій. Сколько мнѣ извѣстно, доселѣ еще ни въ одной западно-славянской литературѣ не существовало обзора русской исторіи ни оригинальнаго, ни переводнаго. Обыкновенная читающая публика на славянскомъ Западѣ не имѣла никакихъ средствъ для ознакомленія съ историческими судьбами главнѣйшаго представителя славянской семьи, кромѣ тѣхъ, какія даютъ иностранныя литературы. Этимъ объясняется, что у большинства западно-славянской интеллигенціи, не исключая видныхъ дѣятелей, патріотовъ и людей, сочувствующихъ Россіи, замѣчается отсутствіе сколько-нибудь яснаго представленія объ исторической жизни нашего народа, его отношеній въ Западъ и остальному Славянству. При такомъ положеніи дѣла данная книга представляетъ весьма любопытное явленіе: она первая книга въ западно-славянскихъ литературахъ, посвященная систематическому изложенію исторіи русскаго народа. Важное значеніе ея

еще болѣе опредѣляется ея характеромъ: она не есть переводъ или поверхностная компиляція уже готоваго русскаго сочиненія, а самостоятельный трудъ весьма извѣстнаго чешскаго ученаго.

Авторъ книги І. Л. Пичъ, профессоръ Пражскаго чешскаго университета, много работавшій по исторіи Румынъ и Угорскихъ Славянъ, въ новомъ своемъ сочиненіи не преслѣдуетъ какой-либо широкой научной задачи, не стремится къ полному и всестороннему изложенію судебъ нашего народа, а даетъ самый общій, популярный, живо и обстоятельно написанный очеркъ исторіи Россіи. Это—небольшое руководство, заключающее въ себѣ самый сжатый обзоръ фактовъ. Вышедшій нынѣ первый томъ книги, очевидно рассчитанной на два тома, обнимаетъ судьбы русскаго народа съ древнейшихъ временъ до конца XVIII ст. Въ предисловіи авторъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ мотивы, побудившіе его взяться за составленіе настоящаго труда. „На востокъ Европы послѣ тысячелѣтней борьбы создано исполинское Русское государство, которое въ силу своихъ огромныхъ размѣровъ въ Европѣ и своего неизмѣримаго протяженія въ Азіи, по численности своего населенія и обилію естественныхъ богатствъ призвано играть великую роль не только въ политической, но и культурной исторіи Стараго Свѣта. Наиболѣе передовые народы Западной Европы чѣмъ дальше, тѣмъ больше начинаютъ обращать вниманія на политическій и культурный ростъ этой могущественной славянской державы. У насъ вслѣдствіе близости языка чешскаго къ русскому, конечно каждому легко было бы познакомиться съ исторіей русскаго государства изъ самого источника—изъ хорошо написанныхъ и тщательно обработанныхъ русскихъ историческихъ сочиненій; но такъ какъ при чтеніи этихъ сочиненій для насъ чеховъ возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые здѣсь не объясняются, такъ какъ они и безъ того понятны природному Русскому, то является потребность составить такой обзоръ политической и культурной исторіи Россіи, который былъ бы написанъ съ нашей, *болѣе узкой, чешской точки зрѣнія* (který by psán byl s užšího hlediska našeho českého). Сознаніе этой потребности и заставило меня взяться за составленіе настоящей книги“. Изъ заключительныхъ словъ г. Пича видно, что онъ смотритъ на свой трудъ какъ на совершенно самостоятельный, написанный со специально-чешской точки зрѣнія. Въ извѣстномъ смыслѣ, какъ уже сказано,

онъ и есть таковъ. Нельзя указать ни одного русскаго общаго курса, который могъ бы быть признанъ за основу даннаго сочиненія. Авторъ, хотя совсѣмъ не указываетъ литературы предмета, несомнѣнно изучалъ русскую исторію весьма тщательно и, повидимому, знакомъ не только съ научной обработкой ея, но и съ нѣкоторыми источниками напр. съ лѣтописями. Результатомъ этихъ самостоятельныхъ занятій явилась его книга. Тамъ не менѣе особой спеціальной чешской точки зрѣнія мнѣ не удалось въ ней открыть. Своихъ сужденій о событіяхъ русской исторіи, г. Пичъ, за немногими исключеніями почти не высказываетъ, а ограничивается простой передачей историческихъ фактовъ, въ которой не оказывается ничего новаго, необычнаго для русскаго читателя. Тамъ же гдѣ онъ предлагаетъ свои замѣчанія, напр. въ критикѣ опровергаемой имъ норманской теоріи происхожденія Руси, онъ лишь повторяетъ то, что было высказано русскими историками. Нѣкоторая оригинальность замѣчается только въ выборѣ фактовъ и системъ изложенія ихъ. Авторъ не всездѣ одинаково позаботился о полнотѣ изложенія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ его труда замѣтны весьма существенныя пробѣлы, въ другихъ напротивъ бросается въ глаза преимущественное вниманіе, удѣляемое извѣстнымъ фактамъ и отношеніямъ. Такъ, напримѣръ, онъ совсѣмъ не касается исторіи Новгорода или исторіи стараго Литовскаго государства, лишь мимоходомъ говоритъ о судьбахъ удѣльныхъ княжествъ, едва упоминаетъ о первоначальномъ возвышеніи Москвы и пр.; напротивъ сравнительно долго и подробно останавливается на польско-русскихъ отношеніяхъ и постепенномъ паденіи польскаго государства. Очевидно, автора особенно живо занимала исторія роковой борьбы двухъ славянскихъ народовъ, происхожденіе и развитіе польскаго вопроса, разрѣшеніе котораго составляетъ несомнѣнно одну изъ важнѣйшихъ сторонъ великаго славянскаго вопроса и потому естественно возбуждаетъ особенное вниманіе у западныхъ славянъ. Повѣствуя о борьбѣ Руси съ Польшей, г. Пичъ дѣлаетъ нерѣдко отступленія въ область собственно польской исторіи. Впрочемъ и въ этой части своего сочиненія, какъ въ другихъ, онъ является объективнымъ разказчикомъ историческихъ фактовъ, уклоняясь отъ общей оцѣнки ихъ значенія если не съ общеславянской, то съ западно-славянской или спеціально-чешской точки зрѣнія, о чемъ, мнѣ кажется, нельзя не пожалѣть. Общій,

вполнѣ вѣрный, взглядъ автора на важное значеніе въ русской исторіи отношеній къ Польшѣ, отразился въ самой системѣ его книги. Она раздѣлена на двѣ части. Первая носитъ названіе: „Время Рюриковичей“, вторая— „Польско-русская борьба“. Первая раздѣлена на четыре главы: 1) Народы восточной Европы въ началѣ русской исторіи; 2) Эпоха богатырская; 3) Эпоха удѣльная; 4) Эпоха Московская. Вторая имѣетъ всего три главы со слѣдующими характерными названіями: 1) Поляки въ Москвѣ; 2) Возвышеніе Россіи при династіи Романовыхъ, и 3) Екатерина II. Раздѣлы Польши. Относительно общаго выполненія работы нужно замѣтить, что мелкіе и частные недосмотры и погрѣшности въ ней попадаются, но крупныхъ ошибокъ я не замѣтилъ. Во всякомъ случаѣ книга г. Пича весьма удовлетворительно отвѣчаетъ своему назначенію служить для чешскаго народа общедоступнымъ, популярнымъ руководствомъ по русской исторіи и составляетъ отрадное явленіе въ чешской литературѣ.

4. Исторія чешскаго народа на польскомъ языкѣ.

Rys dziejów czeskich. Skreślił według źródeł *Justyn Feliks Gajster*. Z zapomoci Kassy pomocy dla osób pracujących na polu naukowym imienia d-ra Józefa Miąnowskiego. Tom I. Warszawa. 1888. 8°. 281.

Если среди западнаго Славянства замѣчается въ настоящее время болѣе или менѣе значительный интересъ къ изученію Россіи, то рядомъ съ этимъ явленіемъ нельзя указать и другаго, параллельнаго ему,—стремленія у отдѣльныхъ представителей западнаго Славянства къ ближайшему взаимному ознакомленію. Стремленіе это охватило, хотя и въ неодинаковой степени, всѣ западнославянскія народности, не исключая и тѣхъ, которыя еще недавно держались особнякомъ отъ остальнаго Славянства и какъ бы сторонились отъ славянской взаимности. Между прочимъ, видимъ его и у Поляковъ, которые съ особенной охотой начинаютъ обращать вниманіе на изученіе чешской народности, что вполнѣ понятно: у чеховъ и поляковъ найдется не мало общаго въ старой ихъ исторіи, а въ настоящемъ ихъ роднить совмѣстная жизнь въ одномъ государствѣ всего чешскаго народа и значительной части польскаго народа, а также одинаковыя отношенія обоихъ народовъ къ нѣмецкому племени. Въ ряду фактовъ, ко-

ворыми характеризуется этот пробуждающий въ польской литературѣ интересъ къ ознакомленію съ чешскою народностью, заслуживаетъ вниманія трудъ г. Гайслера, посвященный общему обзору чешской исторіи.

Подобно вышеприведенному чешскому сочиненію по исторіи русскаго народа и данное польское сочиненіе по чешской исторіи имѣетъ характеръ общаго очерка или руководства, тѣмъ не менѣе оно существенно отличается отъ перваго въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ оно задумано въ болѣе широкихъ размѣрахъ чѣмъ трудъ г. Пича; именно вышедшій нынѣ первый томъ (281 стр.) доведенъ лишь до начала XV ст., до смерти Гуса, и слѣдовательно до окончанія труда потребуется еще не менѣе двухъ томовъ. Во-вторыхъ оно обставлено научнымъ аппаратомъ; авторъ на оберткѣ своей книги заявляетъ, что онъ написалъ свой „Очеркъ“ по источникамъ, и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ постоянно дѣлаетъ ссылки на источники и литературу предмета. Въ общемъ книга г. Гайслера производитъ весьма удовлетворительное впечатлѣніе. Она даетъ связанное, довольно обстоятельное и точное изложеніе всѣхъ важнѣйшихъ фактовъ чешской исторіи до 1415 г. Авторъ умѣло разбирается въ подробностяхъ и съ одинаковымъ вниманіемъ останавливается какъ на внѣшней-политической, такъ и на внутренней исторіи чешскаго государства. Говоря вообще, онъ объективенъ, ограничивается въ своемъ изложеніи простымъ повѣствованіемъ и не входитъ въ самостоятельную оцѣнку и разборъ историческихъ событій. Но эта объективность только относительная. Мѣстами ясно проглядываетъ католическая точка зрѣнія автора. Въ нѣкоторыхъ частяхъ своего труда, именно тѣхъ, гдѣ приходится касаться церковныхъ и религіозныхъ вопросовъ, занимающихъ какъ извѣстно, весьма видное мѣсто въ исторіи Чехіи, онъ излагаетъ факты преимущественно по сочиненіямъ, написаннымъ въ католическомъ духѣ, при чемъ иногда обходится полнымъ молчаніемъ весьма важныя историческія данныя, напр. онъ ничего не говоритъ о судьбѣ Кирилло-Меѳодіевской церкви въ Моравіи и Чехіи послѣ смерти Меѳодія, объ остаткахъ славянскаго богослуженія въ этихъ земляхъ въ до-гуситскую эпоху, объ отношеніи папства къ стремленію Чехо-Мораванъ имѣть славянскую народную церковь и пр. Изъ многочисленныхъ цитатъ, приводимыхъ авторомъ на каждой страницѣ его книги, видно, что онъ знакомъ съ

важнѣйшими историческими трудами чешскихъ ученыхъ, какъ-то: Палацкаго, Томка, Шафарика, Дудика, Иречка, Воцеля, Гефлера и др. и непосредственно пользовался нѣкоторыми источниками, какъ-то лѣтописями и грамотами. Тѣмъ не менѣе въ отношеніи научной обработки книга г. Гайслера не вполне стоитъ въ уровень съ современнымъ состояніемъ чешской историографіи. Чешскія лѣтописи, житіе св. Вячеслава, хронику Далимила и др. источники, авторъ цитуетъ по старымъ изданіямъ, а не новѣйшимъ, каковы выходящіе въ Прагѣ на фондѣ Палацкаго „Praměny dějin českých“; исторію Палацкаго онъ знаетъ только въ старомъ нѣмецкомъ изданіи, а многихъ меньшихъ трудовъ славнаго чешскаго историографа, какъ то: „Die Vorläufer des Hussitenthums in Böhmen“, Die Geschichte des Hussitenthums und Prof. Const. Höfler“, „Documenta Mr. J. Hus vitam, doctrinam, causam illustrantia“, совсѣмъ не знаетъ; равнымъ образомъ онъ не знаетъ и многихъ другихъ изданій, относящихся къ исторіи Гуса, напр. Эрбенова изданія сочиненій Гуса или новѣйшихъ работъ Лозерта объ отношеніи Гуса къ Виклефу. Игнорируетъ онъ и русскую литературу о чешскомъ реформаторѣ и высказанное въ ней мнѣніе о характерѣ и значеніи дѣятельности Гуса. Въ другихъ частяхъ книги г. Гайслера также можно указать весьма значительныя пробѣлы по части знакомства съ литературой предмета. Впрочемъ авторъ самъ сознаетъ эти пробѣлы, сообщая въ предисловіи, что онъ работалъ надъ своимъ сочиненіемъ въ Варшавѣ, гдѣ лишенъ былъ возможности имѣть подѣ рукой многіе цѣнные матеріалы.

Несмотря на неполноту „Очерка Чешской исторіи“ Гайслера, обусловленную вышеозначенными особенностями его, онъ въ значительной степени удовлетворяетъ той цѣли, съ которою написанъ, и во всякомъ случаѣ любопытенъ какъ фактъ культурнаго общенія между двумя наиболѣе видными и сильными западно-славянскими народами.

Т. Флоринскій.

Приложение къ протоколамъ К. Ю. Общ. за 1889 г.

Замѣчанія на проектъ Устава о несостоятельности (1888 года).

I.

Замѣчанія Дѣйствительнаго Члена К. Ю. Общества К. П. Змирлова.

Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся 24 марта 1882 года, бывшему Оберъ-Прокурору Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената Н. Туру поручено было составить проектъ новаго устава о торговой несостоятельности, въ виду неудовлетворительности нынѣ дѣйствующихъ конкурсныхъ законовъ. Во исполненіе означеннаго повелѣнія г. Туромъ и составленъ въ 1888 г. проектъ устава о несостоятельности съ объяснительною къ нему запискою. Проектъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ первая трактуетъ о неторговой несостоятельности и содержитъ въ себѣ 265 статей, а вторая часть посвящена торговой несостоятельности и включаетъ 41 статью. Кроме того первыя четыре статьи проекта составляютъ какъ бы введеніе и даютъ опредѣленіе торговой и неторговой несостоятельности. Первая часть подѣлена на двадцать главъ, изъ которыхъ 1-я глава включаетъ въ себѣ общія положенія (5—17 ст.), 2-я—правила о подсудности (18—26), 3-я—о порядкѣ производства о несостоятельности вообще (27—35), 4-я—объ открытіи несостоятельности должника (36—52), 5-я—о судѣ комиссарѣ, конкурсномъ попечителѣ, комитетѣ кредиторовъ, общихъ собраніяхъ кредиторовъ и о несостоятельномъ должникѣ (53—95), 6-я—объ исполненіи договоровъ, заключенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности (86—91), 7-я—о недействительности извѣстныхъ распоряженій, совершенныхъ должникомъ до открытія

его несостоятельности (92—101); 8-я—объ истребованіи изъ конкурсной массы имущества, не принадлежащаго несостоятельному должнику (102—110); 9-я—о долгахъ подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію (111—123); 10-я—о долгахъ конкурсной массы (124—126); 11-я—о конкурсныхъ долгахъ (127—139); 12-я—о зачетѣ (140—143); 13-я—о ликвидаціи имущества (144—158); 14-я—о ликвидаціи конкурсныхъ долговъ (159—183); 15-я—о распредѣленіи денегъ между кредиторами (184—204); 16-я—о мировой сдѣлкѣ (205—230); 17-я—о прекращеніи производства по дѣлу о несостоятельности, вслѣдствіе недостаточности конкурсной массы или съ согласія кредиторовъ (231—236); 18-я—о восстановленіи общественныхъ правъ, которыхъ должникъ лишился вслѣдствіе открытія несостоятельности (237—243); 19-я—особыя правила по дѣламъ о несостоятельности умершихъ должниковъ (244—249) и 20-я глава трактуетъ о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности (250—263). Затѣмъ вторая часть проекта состоитъ изъ двухъ главъ; изъ нихъ первая даетъ правила о торговой несостоятельности вообще (270—302), а вторая говоритъ о несостоятельности торговыхъ товариществъ и обществъ (303—310).

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію системы разбираемаго нами проекта устава о несостоятельности, остановимся на томъ опредѣленіи, которое дано въ немъ торговой несостоятельности. Во 2-й статьѣ проекта говорится: „торговою считается несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ, которыя снабдили себя купеческимъ свидѣтельствомъ или промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торговаго или на содержаніе промышленныхъ заведеній (т. V, полож. о пошл. ст. 14, п. 1 и 2). Изъ сего изъемяются лица, которыя по закону обязаны снабжать себя купеческими свидѣтельствами, но которымъ законъ воспрещаетъ производить торговлю“. Составитель проекта, давая такое опредѣленіе торговой несостоятельности, очевидно желалъ устранить неудовлетворительность преподаваемаго по этому предмету въ 479 ст. уст. судопр. торг. (т. XI, ч. 2, изд. 1887 года) правила. Какъ извѣстно, по 479 ст. несостоятельность признается торговою, когда должникъ пришелъ въ неоплатность по торговлѣ. Неудовлетворительность такого опредѣленія бросается въ глаза. Законъ, изображенный въ 479 ст., очевидно имѣетъ въ виду подчинить торговой несостоятельности должника, при-

педнаго въ неоплатность вслѣдствіе долговъ, возникшихъ изъ торговыхъ его оборотовъ. Но здѣсь возбуждается вопросъ, что слѣдуетъ понимать подъ долгами, вслѣдствіе которыхъ должникъ пришелъ въ неоплатность: всю-ли совокупность его долговъ, или тотъ послѣдній долгъ, со времени возникновенія котораго наступила его неоплатность? Толкованіе закона въ первомъ смыслѣ, какъ справедливо указываетъ г. Туръ, приводитъ къ необходимости произвести изысканіе о происхожденіи всѣхъ долговъ и къ устраненію торговой несостоятельности въ томъ случаѣ, если-бы въ числѣ долговъ оказался хотя одинъ, возникшій не изъ торговыхъ оборотовъ, а изъ гражданской сдѣлки должника. Толкованіе-же закона во второмъ смыслѣ дѣлаетъ необходимымъ произвести разслѣдованіе о томъ, съ возникновеніемъ какого именно долга наступила неоплатность должника, и устранить торговую несостоятельность въ томъ случаѣ, если бы долгъ этотъ оказался возникшимъ не изъ торговыхъ его оборотовъ. Такимъ образомъ какъ бы мы ни толковали законъ, получается неудовлетворительный результатъ, и причина тому—ошибочность самой мысли, положенной въ основу 479 ст. По совершенно справедливому замѣчанію составителя проекта, признакомъ торговой несостоятельности можетъ и долженъ служить фактъ производства должникомъ торговли, а не происхожденіе его долговъ изъ торговыхъ оборотовъ, такъ какъ несостоятельность должника, производящаго торговлю, прежде всего отражается въ торговомъ мірѣ, независимо отъ того, окажется или нѣтъ въ числѣ долговъ и такой, который произошелъ не изъ торговыхъ его оборотовъ. Помимо того установленіе факта производства должникомъ торговли несравненно легче и болѣе возможно, чѣмъ розысканіе о происхожденіи долговъ и о томъ, съ возникновеніемъ какого именно долга возникла неоплатность должника. Въ виду такихъ соображеній и установлено правило, содержащееся во 2 ст. проекта. Вникая однако въ смыслъ означеннаго правила, оказывается, что оно еще менѣе удовлетворительно, чѣмъ то, которое преодано въ 479 ст. уст. судопр. торгов. Въ силу буквального смысла 2 ст. проекта несостоятельность должника будетъ признана торговой только въ томъ случаѣ, если онъ снабдилъ себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ; если же онъ производилъ торговлю безъ таковаго свидѣтельства, то несостоятельность его нельзя будетъ признать торговой, хотя бы она возникла по торговлѣ. Между тѣмъ на

самомъ дѣлѣ мы видимъ не рѣдко случаи, когда лица торгуютъ подъ чужою фирмою, при чемъ купеческое или промышленное свидѣтельство берется на другое имя. Такъ въ практикѣ Кіевской судебной палаты встрѣтился случай, когда принадлежнй къ неоплатности по торговлѣ должникъ торговалъ подъ чужою фирмою и бралъ торговое свидѣтельство на имя другого лица. Такие случаи, полагаемъ, не рѣдки, и при дѣйствующемъ нынѣ законоположеніи (479 ст. уст. судопр. торг.) представляется возможнымъ, путемъ свидѣтельскихъ показаній, торговыхъ книгъ и дѣловыхъ бумагъ, констатировать наличность торговой несостоятельности такого должника; тогда какъ съ принятіемъ проектируемаго во 2 ст. правила, за несобланиемъ себя должникомъ купеческимъ свидѣтельствомъ, несостоятельность его являлась бы считать неторговою, вопреки фактамъ живой дѣйствительности. Кроме того возможенъ и другой случай. Лице, получившее свидѣтельство на право торговли для другого и само не торгующее, впадаетъ въ несостоятельность вслѣдствіе своего мотовства и роскошной не по средствамъ жизни. Здѣсь мы точно также, согласно 2 ст. проекта, должны будемъ признать несостоятельность торговую, хотя имѣвшій купеческое свидѣтельство никакой торговли не производилъ. Такимъ образомъ 2 ст. проекта представляется вполне неудовлетворительною и должна быть совершенно переделана. Мы полагаемъ бы эту статью проекта замѣнить слѣдующимъ правиломъ: „Несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ считается торговой въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица, товарищества или общества въ моментъ прекращенія ими платежей производили торговлю, а равно когда они занимались торговлею ранѣе открытія несостоятельности, а именно въ періодъ двухъ послѣднихъ лѣтъ до возбужденія въ судѣ дѣла объ ихъ несостоятельности“.

„Несостоятельный должникъ, получившій купеческое свидѣтельство, или промышленное свидѣтельство на производство мелочнаго торга или на содержаніе промышленныхъ заведеній (т. V, полож. о пошл. ст. 14, п. 1 и 2), считается производившимъ торговлю, пока противное не будетъ доказано. Означенное предположеніе не имѣетъ примѣненія къ биржевымъ нотаріусамъ и маклерамъ, которые въ силу закона обязаны брать торговое свидѣтельство и въ то же время лишены права производить торговлю (630 и 633 ст. уст. судопр. торг. т. XI, ч. 2, изд. 1887)“.

Едва-ли необходимо доказывать, что предлагаемое нами правило отличается болѣею опредѣленностію и точностію, чѣмъ то, которое содержится въ 2 и 3 ст. проекта. Полученіе несостоятельнымъ должникомъ купеческаго или промышленнаго свидѣтельства въ двухлѣтній періодъ до момента открытія несостоятельности мы относимъ въ число законныхъ предположеній производства имъ за это время торговли. Это однако только *praesumptio juris*, но не *praesumptio juris et de jure*, въ виду того, что въ дѣйствительной жизни, какъ мы говорили выше, встрѣчаются случаи полученія купеческаго и промышленнаго свидѣтельства не для себя, а для другихъ лицъ; поэтому необходимо предоставить такому должнику возможность доказать, что по его свидѣтельству торговало другое лицо. — Затѣмъ несостоятельность должника признается нами торговою не только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ въ моментъ открытія несостоятельности производитъ торговлю, но и тогда, когда онъ торговлею занимался ранѣе, такъ какъ весьма нерѣдко послѣдствія торговыхъ операцій и самая несостоятельность могутъ обнаружиться и по истеченіи двухъ лѣтъ со дня прекращенія торговли. — Устанавливая, даже, законное предположеніе о производствѣ торговли всѣми тѣми лицами, которые получили торговое свидѣтельство, мы указали, что это предположеніе не можетъ имѣть мѣста по отношенію къ биржевымъ маклерамъ и нотариусамъ, которые обязательно должны быть снабжены торговыми свидѣтельствами для права заниматься своею профессіею, но не для торговли. Мы, наконецъ, считали излишнимъ пояснить въ предлагаемомъ нами правилѣ, что смерть несостоятельнаго должника до момента возбужденія дѣла о несостоятельности, а равно прекращеніе дальнѣйшаго существованія товариществъ или обществъ до означеннаго момента, не имѣетъ никакаго вліянія на опредѣленіе характера несостоятельности въ этихъ случаяхъ, такъ какъ это явствуетъ само собою изъ существа даваемого нами опредѣленія понятія торговой несостоятельности.

Предлагаемое правило, какъ равно 2 и 3 ст. разбираемаго нами проекта устава о несостоятельности не разрѣшаютъ вопроса, кого, въ силу закона, должно считать производящимъ торговлю; но вопросъ этотъ, примыкая только отчасти къ конкурсному процессу, относится всецѣло къ сферѣ торговыхъ законовъ, при пересмотрѣ которыхъ, по всей вѣроятности, будетъ обращено должное вниманіе на установленіе надлежащаго понятія торговли.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнiю системы проекта устава о несостоятельности. Какъ мы видѣли, первая часть этого проекта состоитъ изъ двадцати главъ, при чемъ постановленiя, касающiяся собственно матеріальнаго конкурснаго права перемѣшаны съ правилами конкурснаго процесса. Какъ извѣстно, матеріальное конкурсное право обнимаетъ собою правила о влiянiи на долговья требованiя недостаточности имущества должника и опредѣляетъ, какія права приобретаютъ кредиторы на имущество недостаточное для полнаго ихъ удовлетворенiя, насколько и въ какомъ порядкѣ они могутъ получить изъ него удовлетворенiе, въ какія, наконецъ, юридическія отношенiя становятся они вслѣдствiе того другъ къ другу, къ общему должнику и къ третьимъ лицамъ. Формальное, или процессуальное право имѣетъ своимъ предметомъ ходъ производства, указывая тѣ пути и способы, по которымъ имущество должника опредѣляется въ его активѣ и пассивѣ, управляется и дѣлится между кредиторами (Förster: Theorie und Praxis des heutigen gemein. Preuss. Privatrechts, B. I. 1869). Такимъ образомъ не представлялось никакой трудности выдѣлить правила, касающiяся матеріальнаго права, отъ процессуальныхъ постановленiй, какъ это и сдѣлано Германскимъ (1877 г.) и Венгерскимъ (1881 г.) конкурсными уставами, въ которыхъ матер. конкурсн. право излагается въ первой части, а во второй—преподаются правила конкурснаго процесса. Такая система, будучи строго научною, съ одной стороны облегчаетъ ознакомленiе съ конкурснымъ матеріальнымъ и процессуальнымъ правомъ, а съ другой стороны даетъ возможность ориентироваться при введенiи новаго конкурснаго устава, какія изъ его правилъ не должны имѣть примѣненiя къ дѣламъ о несостоятельности, возникшимъ до его введенiя. Почему составитель разбираемаго нами проекта не послѣдовалъ этой системѣ при изложенiи правилъ конкурснаго устава, неизвѣстно и никакихъ по этому предмету соображенiй мы не находимъ и въ его объяснительной запискѣ къ проекту. Говорится лишь, что въ проектѣ принята такая система потому, что она походитъ въ общихъ чертахъ на систему нынѣ дѣйствующаго устава о торговой несостоятельности. Но едва-ли представлялось серьезное основанiе придерживаться системы нынѣ дѣйствующаго законодательства, признаваемой неудовлетворительною самимъ составителемъ проекта. Такое отступленiе отъ Германскаго и Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ тѣмъ болѣе непонятно, что от-

дѣльныя главы проекта составляютъ почти цѣликомъ повтореніе или передѣлку главъ означенныхъ иностранныхъ конкурсныхъ уставовъ. Такъ — 1-я глава проекта воспроизводитъ правила 1-ой главы 1-ой части Германскаго и Венгерскаго уставовъ; 3-я и 4-я главы pochodятъ на 1 и 2 главы 2-ой части означенныхъ уставовъ. Точно также 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я, 15-я, 16-я, 17-я, 18-я и 19-я главы проекта въ большей или меньшей мѣрѣ составляютъ передѣлку, не всегда при томъ удачную, правилъ преданныхъ въ разныхъ главахъ Германскаго и Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ, при чемъ и группировка въ проектѣ правилъ по главамъ нерѣдко совершенно тождественна съ тою группировкою, которая принята означенными конкурсными уставами. Такимъ образомъ было бы вполне послѣдовательно для составителя, заимствуя большинство правилъ для своего проекта изъ Германскаго и Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ, принять и ихъ систему изложенія, удовлетворяющую при томъ вполне требованіямъ научной систематики.

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ нововведеніяхъ проекта.

Въ отступленіе отъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, проектъ изымлетъ маловажныя конкурсныя дѣла, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе окружный или коммерческій судъ, изъ вѣдомства этихъ послѣднихъ судовъ и подчиняетъ ихъ подсудности мировыхъ судей (18 и 271 ст.). При этомъ маловажными дѣлами проектъ признаетъ такія, по которымъ сумма долговъ не превышаетъ 5000 р. Установленіе подобнаго распределенія дѣлъ мотивируется тѣмъ, что проектъ допускаетъ возбужденіе дѣла о несостоятельности и въ тѣхъ случаяхъ, когда долги не превышаютъ 1500 р., требуя лишь достаточности наличной массы на покрытіе издержекъ производства (44 ст.). Кроме того указывается и на то, что при большомъ пространствѣ территоріи, на которую простирается вѣдомство окружныхъ судовъ, неудобно подчинять вѣдѣнію этихъ послѣднихъ маловажныя конкурсныя дѣла, по которымъ должникъ и кредиторы находятся въ далекомъ разстояніи отъ суда.

Такое отступленіе проекта отъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, при установленіи правилъ о подсудности конкурсныхъ дѣлъ, едва ли можно считать рациональнымъ. Несомнѣнно, что сложность и серьезность конкурснаго дѣла не всегда стоитъ въ связи и зависимости отъ суммы долговъ несостоятельнаго должника. При несчастной не-

несостоятельности, для несостоятельности должны из приобретать им же
 иметь право для избежания платежа своихъ долговъ, конкурсное
 производство во всякомъ случаѣ, какъ бы велика сумма долга ни
 была, не представитъ никакой особой трудности. Совершенно иное
 будетъ имѣть мѣсто, если должникъ подготовилъ свою несостоятель-
 ность и совершилъ рядъ симулированныхъ сдѣлокъ, съ цѣлью на-
 рушенія своего имущества. Въ этихъ случаяхъ конкурсное про-
 изводство представитъ рядъ трудностей при разъясненіи истиннаго
 положенія дѣла должника, хотя бы сумма его долговъ и не преви-
 шала 5000 р. Изъ практики Ковенскаго суда мы можемъ указать
 на два дѣла, по которымъ несостоятельность одного должника про-
 стиралась на сумму 2709 р., а долги другого на сумму 3905 р.,
 а между тѣмъ суду пришлось въ теченіе двухъ лѣтъ имѣть нѣсколько
 десятковъ засѣданій по этимъ дѣламъ для разрѣшенія жалобъ за
 дѣйствіа присяжнаго поочтителя и конкурснаго управления. Затѣмъ мы
 того, что открытіе несостоятельности допускается по дѣламъ, по ко-
 торымъ сумма долговъ менѣе 1500 р., нельзя умозаключить о необ-
 ходимости или рациональности подчиненія маловажныхъ дѣлъ о не-
 состоятельности вѣдомству мировыхъ судей. Прежде всего съ увѣрен-
 ностью можно сказать, что только въ рѣдкихъ и исключительныхъ
 случаяхъ будутъ возбуждаться дѣла о несостоятельности, по которымъ
 сумма долговъ менѣе тысячи рублей, уже потому что возбужденіе
 дѣла требуетъ наличности известной массы для покрытія издержекъ
 производства, которые достигаютъ иногда весьма солидныхъ размѣ-
 ровъ. Нельзя также признать основательнымъ подчиненіе нѣкоторымъ
 дѣламъ о несостоятельности вѣдомству мировыхъ судей и потому, что
 территория окружныхъ судовъ обыкновенно слишкомъ обширна. Самъ
 составитель проекта въ своей объяснительной запискѣ (стр. 88) на-
 ходитъ, что при настоящей организаціи нашего мирового института,
 когда должность мирового судьи не замѣщается исключительно юри-
 стами, не возможно подчиненіе всѣхъ конкурсныхъ дѣлъ мировой
 юстиціи. Если же не возможно подчинить ихъ вѣдѣнію всѣхъ кон-
 курсныхъ дѣла, то едва ли рационально говорить о передачѣ имъ кон-
 курсныхъ дѣлъ, по которымъ сумма долговъ не превышаетъ пяти
 тысячъ рублей, такъ какъ и въ ряду этихъ послѣднихъ дѣлъ встрѣ-
 тится не мало такихъ, которыя представляютъ значительныя трудности
 для правильнаго своего разрѣшенія. Въ счастію для нашего отечества

дѣлъ о несостоятельности возникаетъ у насъ ежегодно сравнительно небольшому и въ подавляющемъ большинствѣ провинціальныхъ окружныхъ судовъ ихъ такъ мало, что они не служатъ диннимъ бременемъ для суда. При улучшеніи нашего матеріальнаго конкурснаго права и при установленіи болѣе цѣлесообразныхъ правилъ, касающихся порядка производства конкурсныхъ дѣлъ, не представляется ни малѣйшей необходимости въ изытіи какихъ бы то ни было дѣлъ о несостоятельности изъ вѣдомства окружныхъ судовъ. Если и желательна въ этомъ отношеніи реформа существующихъ нынѣ законовъ, то такая должна, по нашему мнѣнію, заключаться въ передачу въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ и тѣхъ дѣлъ о торговой несостоятельности, которыя нынѣ подсудны коммерческимъ судамъ. Кому изъ судебныхъ дѣлашей неизвѣстна неустойчивость нашей судебной практики по дѣламъ о несостоятельности. Объясняется это не одною неудовлетворительностію нашихъ конкурсныхъ законовъ, но и тѣмъ, что конкурсные дѣла вѣдаютъ съ одной стороны коммерческіе суды, подчиненные 4-му департаменту Правительствующаго Сената, а съ другой стороны—окружные суды и судебныя палаты, обязанныя руководствоваться при разьясненіи истиннаго смысла закона рѣшеніями гражданскаго кассационнаго, но не 4-го департамента Сената. Такимъ образомъ одни и тѣже вопросы конкурснаго права и процесса возникаютъ и разьясняются разнообразно въ ущербъ дѣлу. Съ передачею всѣхъ дѣлъ о торговой и неторговой несостоятельности въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ устранится существующая аномолія и установится единообразная практика, которая наиболѣе всего способствуетъ уваженію въ обществѣ уваженія къ закону. Что изытіе изъ вѣдѣнія коммерческихъ судовъ дѣлъ о торговой несостоятельности не отразится вредно на практикѣ и не поколеблетъ торговаго кредита, доказываетъ тѣмъ, что окружные суды и нынѣ вѣдаютъ подобнаго рода дѣла въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ коммерческихъ судовъ; а между тѣмъ ни отъ кого не слышится жалобъ или нареканій на окружные суды и на предоставленіе ими меньшей гарантіи сравнительно съ коммерческими судами при разрѣшеніи означенныхъ дѣлъ. Еще въ прежнее время при дѣйствіи процессуальныхъ правилъ, содержащихся во 2 части X тома, коммерческіе суды могли считаться болѣе пригодными для правильнаго и болѣе быстрого разрѣшенія гражданскихъ дѣлъ, вытекающихъ изъ сферы торговыхъ оборотовъ;

но въ настоящее время, при дѣйствиі устава гражданскаго судопроизводства и при болѣ совершенной организаці общихъ судебныхъ учреждений, едва ли можно сомнѣваться въ превосходствѣ окружныхъ судовъ надъ судами коммерческими и въ большей пригодности первыхъ для правильнаго и быстрого разрѣшенія дѣлъ, сопряженныхъ съ интересами торговаго кредита ¹⁾. Несомнѣнно, что дѣла, вытекающія изъ торговыхъ оборотовъ, иногда требуютъ особыхъ специальныхъ свѣдѣній, но получить ихъ можетъ и любой окружной судъ путемъ истребованія заключенія свѣдующихъ лицъ. Вѣдь и по всѣмъ другимъ дѣламъ, подвѣдомымъ окружнымъ судамъ, встрѣчаются нерѣдко техническіе вопросы, требующіе специальныхъ познаній и дѣлающіе необходимымъ истребованіе по нимъ заключенія особыхъ специалистовъ-техниковъ. Такъ напр. въ Ковенскомъ судѣ ежегодно по гражданскимъ дѣламъ требуются заключенія разныхъ техниковъ и специалистовъ не менѣе, чѣмъ въ двухстахъ случаяхъ, и однако судъ справляется безъ особыхъ затрудненій со всѣми этими техническими вопросами. Настаивать на удержаніи и устройствѣ у насъ особыхъ торговыхъ судовъ можно было бы въ томъ случаѣ, если бы съ одной стороны территория нашего отечества не была такъ велика и разбросана, а съ другой—было бы возможно повсюду торговые дѣла передать въ вѣдѣніе однихъ и тѣхъ же специальныхъ судовъ, организованныхъ по одному и тому же типу и подчиненныхъ высшему торговому суду. Передавать же однородныя дѣла то въ вѣдѣніе коммерческихъ, то окружныхъ судовъ не послѣдовательно и вызываетъ путаницу въ судебной практикѣ. Но еще большую путаницу породила бы передача части дѣлъ о несостоятельности въ вѣдѣніе мировыхъ судей, согласно разбираемому нами проекту (18 и 271 ст.), такъ какъ тогда явилось бы не два, а три суда, различно организованныхъ, для разбора совершенно однородныхъ по своему существу дѣлъ. При этомъ весьма оригинальнымъ и ничѣмъ не мотивированнымъ представляется въ проектѣ правило о томъ, что и маловажныя

1) Что передача всѣхъ дѣлъ о несостоятельности на разсмотрѣніе общихъ судовъ и излітіе ихъ изъ вѣдѣній торговыхъ судовъ, даже тамъ, гдѣ эти послѣдніе прекрасно организованы, не представляетъ собою ничего исключительнаго, показываетъ намъ Германскій конкурсный уставъ 1877 г. Затѣмъ на обязанность окружныхъ судовъ возлагается разрѣшеніе дѣлъ о торговой несостоятельности также Венгерск. конкурсн. уставомъ (72 и 244 ст.) и проектомъ Голландскаго устава о несостоятельности 1877 г. (2 ст.).

конкурсныя дѣла (съ точки зрѣнія проекта) подвѣдомы не только мировымъ судьямъ, но коммерческимъ и окружнымъ судамъ, когда они возникаютъ въ городѣ, гдѣ имѣютъ пребываніе эти суды. Ни въ одномъ изъ новѣйшихъ конкурсныхъ уставовъ Западной Европы мы не находимъ такого правила, по которому совершенно однородныя дѣла были бы подвѣдомственны то высшему, то низшему суду, смотря по мѣсту возникновенія самаго дѣла. Спрашивается, почему дѣло о несостоятельности, если оно возникло въ Кіевѣ, должно разбираться въ окружномъ судѣ, а если оно возникнетъ въ Кіевскомъ уѣздѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, будетъ подлежать вѣдѣнію мирового судьи Кіевского мирового округа? Такой случайный фактъ, какъ мѣсто возникновенія дѣла о несостоятельности, не можетъ и не долженъ играть существенной роли при опредѣленіи подсудности дѣла высшему или низшему суду. Кромѣ того едва ли можно признать удачнымъ выраженіе проекта: „дѣла, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе окружной судъ“. Дѣйствительно, о какомъ возникновеніи дѣла о несостоятельности можетъ идти рѣчь до подачи прошенія въ судъ объ открытіи несостоятельности? Такимъ образомъ составителю проекта слѣдовало указать другіе, болѣе точныя признаки, когда маловажныя, съ его точки зрѣнія, дѣла о несостоятельности подлежатъ вѣдѣнію окружнаго и коммерческаго судовъ. Въ своей статьѣ: „о желательныхъ измѣненіяхъ въ нашихъ судебныхныхъ уставахъ“ мы указали на возможность безъ обремененія государственнаго казначейства увеличить число окружныхъ судовъ вдвое, и тогда при 160 судахъ на каждый изъ нихъ пришлось бы немного болѣе 11 дѣлъ о несостоятельности въ годъ ¹⁾. Съ уменьшеніемъ территорій окружныхъ судовъ и изытіемъ изъ ихъ вѣдѣнія значительной части гражданскихъ дѣлъ, подлежащихъ нынѣ ихъ разсмотрѣнію, можно съ увѣренностью ожидать, что переданныя въ ихъ исклю-

1) Въ сборникѣ статист. свѣдѣн. Министерства Юстиціи, изд. въ 1887 году, изъ таблицъ о движеніи гражд. дѣлъ въ окр. судахъ за 1886 г. видно, что въ 80 окр. судахъ за этотъ годъ производилось 3648 дѣлъ о несостоятельности и о распредѣленіи денегъ между кредиторами. Такъ какъ дѣлъ о несостоятельности возникаемъ въ судахъ по крайней мѣрѣ въ четыре раза менѣе, чѣмъ дѣлъ о распредѣленіи денегъ, то можно предположить, что дѣлъ о несостоятельности возникло въ годъ всего 911. Если такое же число дѣлъ производится и въ 8 коммерческихъ судахъ, то, значить, всѣхъ дѣлъ у насъ о несостоятельности возникаетъ ежегодно не болѣе 1822, что при 160 окружныхъ судахъ составитъ не много болѣе 11 дѣлъ въ годъ на одинъ судъ.

чрезвычайное вѣдѣніе конкурснаго дѣла будутъ производиться и оканчиваться безъ малѣйшаго замедленія, давая самымъ благоприятнымъ и желательнымъ результатамъ относительно исхода дѣла.

Укажемъ еще на одно не совсемъ удачное, по нашему мнѣнію, нововведеніе проекта устава о несостоятельности, которое заключается въ изъятіи нѣкоторыхъ функций суда по конкурснымъ дѣламъ изъ вѣдѣнія судебной коллегіи и возложеніи таковыхъ на одного изъ членовъ суда, судью-коммисара (53, 56, 77 и 281 ст.), на котораго при томъ возлагается предѣлительствованіе въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ и надзоръ за дѣйствіями конкурснаго попечителя. Въ объяснительной запискѣ къ проекту (138 стр.) не указывается, какими соображеніями руководился составитель въ данномъ случаѣ, а говорится лишь, что проектъ, по приѣзду Французскаго, Бельгійскаго, Итальянскаго и Венгерскаго законодательства, по дѣламъ о несостоятельности, подлежащихъ вѣдѣнію окружныхъ и коммерческихъ судовъ, также поручаетъ исполненіе извѣстныхъ обязанностей не всей коллегіи суда, а одному изъ ея членовъ, которому присвоивается названіе судьи-коммисара. Но вѣдь это нельзя считать объясненіемъ того, почему именно признано было полезнымъ и рациональнымъ сдѣлать въ данномъ случаѣ заимствование изъ западныхъ законодательствъ. Что для болѣе молодого по своей политической и общественной жизни государства заимствование изъ другихъ сосѣднихъ съ нимъ государствъ тѣхъ или другихъ институтовъ права представляется не только полезнымъ, но и необходимымъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Но всякое позаимствование должно производиться осторожною рукою, такъ какъ слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, на сколько пересаживаемое съ чуждой намъ почвы соответствуетъ дѣйствительной потребности и въ состояніи къ намъ прииться. Если при пересадкѣ растений съ одной почвы на другую обращается вниманіе, чтобы почва, въ которую производится пересаживаніе, была пригодна по своему свойству для питанія и роста растенія, и если не на всякой почвѣ брошенное въ нее зерно даетъ ростокъ, то тѣмъ болѣе пересаживаніе изъ одной страны въ другую тѣхъ или другихъ чуждыхъ и неизвѣстныхъ еще для нея учрежденій не всегда можетъ быть уместно и должно предприниматься послѣ всесторонняго обсужденія и доказанности того, что заимствуемыя учрежденія соответствуютъ условіямъ живой дѣйствительности. Такимъ образомъ составителю

проекта прежде всего слѣдовало задаться вопросомъ, не слѣдуетъ ли соответствовать требованіямъ жизни перенесеніе въ нашъ конкурсный уставъ въ западныхъ моделяхъ института судьи-коммисара? Еще можно было устраниваться отъ рѣшенія этого вопроса, если бы всѣ идущія впереди насъ по пути развитія западныхъ государствъ въ одинаковой мѣрѣ признавали необходимымъ въ конкурсномъ процессѣ назначеніе судьи-коммисара. Тогда еще можно было бы сказать, что конкурсный процессъ, въ болѣе совершенной его формѣ, не мыслимъ безъ этого института. На самомъ дѣлѣ однако мы ничего подобнаго не находимъ. Такъ въ новѣйшемъ Германскомъ конкурсномъ уставѣ (1877 г.) учрежденіе судьи-коммисара признано совершеннѣе излишнимъ. Намъ могутъ на это сказать, что въ Германіи завіѣдываніе конкурсными дѣлами поручено единоличнымъ судьямъ, на подобіе нашихъ мировыхъ судей, а потому введеніе въ конкурсный процессъ судьи-коммисара не могло имѣть мѣста. Но такое возраженіе едва ли можно признать серьезнымъ. Во первыхъ, если бы для правильной постановки конкурснаго дѣла безусловно необходимо было учрежденіе судьи-коммисара, то несомнѣнно, что дѣла эти были бы подчинены коллегіальнымъ учрежденіямъ, а не единоличному судѣ. Во 2-хъ, и въ распоряженіи участковыхъ судей состоятъ такъ называемые рефендаріи, которымъ въ случаѣ необходимости могъ бы быть порученъ ближайшій надзоръ за дѣйствіями конкурснаго попечителя и комитета кредиторовъ, чего однако не сдѣлано. — Такимъ образомъ обязательно было составителю проекта сперва разрѣшить вопросъ о томъ, на сколько возможно и целесообразно перенесеніе къ намъ въ конкурсный уставъ института судьи-коммисара? Для этого прежде всего слѣдовало установить, какъ велики раіоны тѣхъ судовъ во Франціи, Бельгіи, Италіи и Венгріи, которымъ подсудны конкурсныя дѣла, и сравнить ихъ съ раіонами нашихъ окружныхъ судовъ, вѣдомству которыхъ иногда подлежатъ цѣлыя губерніи. Въ сожалѣнію въ нашемъ распоряженіи не находится въ настоящее время такихъ свѣдѣній, но одно сравненіе Россіи съ названными западными государствами свидѣтельствуетъ намъ до очевидности, что въ территориальномъ отношеніи наши окружныя суды должны быть несравненно обширнѣе, чѣмъ коллегіальныя судебныя учрежденія названныхъ западныхъ государствъ, вѣдающія дѣла о несостоятельности. Если затѣмъ мы примемъ во вниманіе неудовлетворительность путей сообщенія въ значительной

части мѣстностей нашего отечества, то станетъ понятнымъ, на сколько не целесообразно вводить въ нашъ конкурсный процессъ судью-коммисара. Разбираемый нами проектъ устава о несостоятельности не обязываетъ конкурснаго попечителя, комитетъ кредиторовъ и общее собраніе послѣднихъ пребывать въ томъ городѣ, гдѣ находится окружной судъ. Противное этому постановленіе было бы не целесообразно. Такимъ образомъ и проектъ признаетъ необходимымъ, чтобы конкурсный попечитель имѣлъ пребываніе въ томъ городѣ, гдѣ находится должникъ или его имущество и гдѣ живетъ большинство его кредиторовъ. Тамъ же очевидно должны открываться общія собранія, а равно и засѣданія комитета кредиторовъ. Положимъ теперь, что несостоятельный должникъ и его кредиторы живутъ въ г. Россіенахъ, Ковенской губерніи, въ 80 верстахъ отъ губернскаго города Ковно, гдѣ находится окружной судъ. Допустимъ затѣмъ, что несостоятельность открыта въ раннее весеннее время, когда для поѣзда на лошадяхъ изъ Ковно въ Россіены необходимо не менѣе двухъ дней. Если дѣло о несостоятельности будетъ производиться только три мѣсяца и засѣданій общаго собранія будетъ не болѣе шести, то и тогда члену суда или судьи-коммисару пришлось бы потратить на поѣздки изъ Ковно въ Россіены и обратно для председательствованія въ общемъ собраніи кредиторовъ, согласно 77 ст. проекта, около 24 дней и израсходовать на шесть поѣздокъ свыше 300 р. изъ конкурсной массы. Если затѣмъ принять во вниманіе, что на судью-коммисара возлагается рядъ обязанностей, исполненіе которыхъ требуетъ значительнаго времени и вызываетъ необходимость болѣе или менѣе частаго посѣщенія того мѣста, гдѣ производится конкурсное дѣло, то окажется, что шестью поѣздками изъ Ковно въ Россіены членъ суда, избранный судьей-коммисаромъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ ограничиться. Такимъ образомъ и количество времени на поѣздки и сумма денегъ на расходы по этимъ поѣздкамъ судьи-коммисара должны удвоиться. Стоитъ только наглядно представить себѣ всѣ обязанности судьи-коммисара, о которыхъ говорится въ 65, 77, 79, 80, 81, 171, 185 и 186 ст. проекта, чтобы убѣдиться въ справедливости утверждаемаго нами¹⁾ Теперь своевре-

¹⁾ Мы взяли для примѣра еще не такъ удаленный отъ мѣста нахождения окружнаго суда уѣздный городъ, такъ какъ есть не мало городовъ, отъ которыхъ до окружнаго суда далеко свыше ста верстъ, но грунтовой при томъ дорогѣ.

менно будетъ задаться другимъ вопросомъ: целесообразно ли отнимать для одного дѣла у члена суда столько времени и сообразно ли съ интересами конкурсныхъ кредиторовъ тратить такъ много денегъ на судью-коммисара? Полагаемъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только отрицательный. Содержаніе каждаго члена суда обходится государству отъ 2200 р. до 2800 рублей. Такое содержаніе получаетъ онъ собственно за девять рабочихъ мѣсяцевъ, а слѣдовательно стоимость его труда за одинъ мѣсяць должна быть опредѣлена отъ 244 до 311 рублей. И такъ если допустить, что въ среднемъ выводѣ одно конкурсное дѣло потребуетъ отъ члена суда мѣсяць работы, то и тогда по каждому дѣлу о несостоятельности государство должно нести особые расходы на судью-коммисара свыше 240 рублей. Затѣмъ расходы на поѣздки члена суда на мѣсто нерѣдко будутъ обходиться конкурсной массѣ далеко свыше 300 рублей. Между тѣмъ самъ составитель проекта признаетъ, что по дѣламъ о несостоятельности обыкновенно конкурснымъ кредиторамъ приходится за рубль получать по 10 копѣекъ. Теперь спрашивается, къ чему же уменьшать дивидендъ кредиторовъ затратою денегъ еще на судью-коммисара? Если бы безъ судьи-коммисара правильная постановка конкурснаго процесса была не мыслима, тогда еще можно было бы помириться съ тѣми затратами, которыя мы указали и которыя должны нести и государство и кредиторы должника по каждому дѣлу о несостоятельности. Но мы полагаемъ, что судья-коммисарь, почти не облегчая суду исполненіе его обязанностей по разрѣшенію дѣлъ о несостоятельности, самъ по себѣ и не въ силахъ благотворно вліять на исходъ дѣла.

Для поддержанія торговаго кредита и для уменьшенія вообще дѣлъ о несостоятельности нужны иныя мѣры, чѣмъ созданіе судьи-коммисара. Прежде всего необходимо установить строгую отвѣтственность не только за злостное, но и за простое банкротство, какъ это дѣлаетъ напр. Германское законодательство ¹⁾. Всякая несостоятельность должна считаться преступленіемъ, преслѣдуемымъ помимо воли потерпѣвшихъ лицъ, разъ о ней возбуждено въ гражданскомъ судѣ дѣло и этотъ судъ констатировалъ въ своемъ рѣшеніи фактъ несостоя-

¹⁾ Проектъ новаго уголовного уложенія и предполагаетъ, какъ извѣстно, установить такую отвѣтственность у насъ.

тельности. Не преступною должна считаться такая несостоятельность, которая произошла вследствие непредвиденныхъ несостоятельныхъ должническихъ обстоятельствъ. Затѣмъ по каждому дѣлу, какъ о торговой, такъ и не торговой несостоятельности, слѣдуетъ обязать должника въ назначенный ему судомъ срокъ представить точные свѣдѣнія о всѣхъ своихъ кредиторахъ и о средствахъ къ ихъ удовлетворенію. Недоставленіе такихъ свѣдѣній или невѣрное сообщеніе таковыхъ суду должно немедленно влечь за собою заключеніе должника подъ стражу на все время производства въ судѣ дѣла о несостоятельности. Далѣе по каждому дѣлу о несостоятельности слѣдуетъ назначить срокъ на окончаніе его въ трехъ мѣсяцахъ и не свыше полугода. Неокончаніе дѣла въ этотъ срокъ должно влечь за собою имущественную отвѣтственность комитета кредиторовъ и конкурснаго попечителя предъ всѣми кредиторами несостоятельнаго должника. Если бы затѣмъ особы обстоятельства потребовали болѣе продолжительнаго срока для окончанія дѣла о несостоятельности, то конкурсный попечитель и комитетъ кредиторовъ обязаны своевременно войти съ представленіемъ въ судъ о разрѣшеніи продлить производство дѣла о несостоятельности еще на опредѣленное время. Не такому представленію судъ вызываетъ въ свое засѣданіе всѣхъ кредиторовъ, мѣсто жительства которыхъ извѣстно и находится въ районѣ суда, и прежде постановленія своего рѣшенія выслушиваетъ ихъ объясненія. Далѣе при разрѣшеніи жалобъ на конкурснаго попечителя, комитетъ или общее собраніе кредиторовъ, суду должно быть предоставлено самое широкое право личнаго усмотрѣнія, т. е. право отмены всякаго обжалованнаго дѣйствія или опредѣленія съ постановленіемъ своего рѣшенія и право провѣрки всѣхъ дѣйствій и распоряженій, какъ конкурснаго попечителя, такъ комитета и общаго собранія кредиторовъ. Наконецъ окружному же суду надлежитъ предоставить допускать къ участию въ общемъ собраніи лишь такихъ кредиторовъ (и при томъ однихъ конкурсныхъ), которыхъ претензіи не только просмотрѣны и провѣрены конкурснымъ попечителемъ, но противъ которыхъ не заявлено никакихъ со стороны заинтересованныхъ лицъ возраженій. Въ случаѣ заявленія конкурсному попечителю или суду спора противъ претензіи, кредиторъ по такой претензіи можетъ быть допущенъ къ участию въ общемъ собраніи, лишь послѣ того какъ судъ признаетъ споръ этотъ незаслужив-

вающимъ уваженію. Цѣлесообразность такого рода постановленій едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Всякому судебному дѣятелю извѣстно, что подавляющее большинство дѣлъ о несостоятельности оканчивается признаніемъ несостоятельнаго должника неосторожнымъ, или же прекращеніемъ конкурснаго дѣла мировою сдѣлкою. То и другое достигается посредствомъ того, что въ составъ общаго собранія кредиторовъ, а затѣмъ и конкурснаго управленія входятъ близкія къ несостоятельному должнику лица, съ фактивными противъ него претензіями, которыя, затягивая производство дѣла на продолжительное время, или заставляютъ дѣйствительныхъ кредиторовъ за рубль получать по пяти, шести копѣекъ и мириться, или же, составляя большинство по суммѣ претензій, постановляютъ опредѣленіе отъ имени общаго собранія кредиторовъ о признаніи несостоятельности неосторожной, при чемъ стараются замести всякіе слѣды злостнаго банкротства. Такимъ образомъ получается полная безнаказанность несостоятельнаго должника, такъ какъ наши суды въ большинствѣ случаевъ при настоящемъ порядкѣ конкурснаго процесса лишены возможности обнаружить признаки злостнаго банкротства, если постановленіемъ общаго собранія признана лишь неосторожная несостоятельность. Теперь если въ общее собраніе кредиторовъ мы допустимъ только такихъ лицъ, претензіи которыхъ несомнительны, то не будетъ слѣдовательно подтасовки фактовъ и замѣтанія слѣдовъ злостнаго банкротства. Затѣмъ если для окончанія дѣла о несостоятельности назначить извѣстный срокъ и установить ответственность завѣдующихъ дѣломъ лицъ за промедленіе, то устранится возможность затягивать производство на продолжительное время и тѣмъ съ одной стороны извлекать дѣлопроизводителямъ (конкурснаму попечителю и комитету кредиторовъ) путемъ замедленія процесса для себя пользу, а съ другой стороны вынуждать дѣйствительныхъ кредиторовъ, съ цѣлью достичь скорѣйшей развязки, входить въ соглашеніе съ несостоятельными должниками и оканчивать дѣло миромъ. Предоставленіе же суду по дѣламъ о несостоятельности широкаго личнаго усмотрѣнія заставитъ какъ конкурснаго попечителя, такъ комитетъ и общее собраніе кредиторовъ относиться серьезнѣе къ своимъ обязанностямъ и устранить всякую съ ихъ стороны возможность злоупотребленія. Затѣмъ возложеніе на должника обязанности въ извѣстный срокъ сообщить точныя свѣдѣнія о своихъ кре-

дителяхъ и о способахъ къ ихъ удовлетворенію, подѣ страхомъ немедленнаго лишенія свободы, съ одной стороны ускорить производство дѣлъ о несостоятельности, лишивъ должниковъ охоты затягивать дѣла и принимать мѣры къ сокрытію своего имущества, а съ другой стороны не оставить безъ наказанія тѣхъ, которые изъ личной корысти не пожелаютъ открыть истинное положеніе своихъ дѣлъ. Наконецъ еще большею уздою нравственной разнузданности и алчности должно служить обложеніе уголовною карою всякой неосторожной несостоятельности, а не одного лишь злостнаго банкротства.

Чтобы всѣ эти постановленія могли привести къ ожидаемымъ результатамъ, необходимо, кромѣ соотвѣтствующихъ исправленій 65, 77, 79, 80, 81, 171, 185 и 186 ст. проекта устава о несостоятельности, сдѣлать въ немъ еще слѣдующія поправки:

Во 1-хъ, слѣдуетъ измѣнить 44 ст., по которой недостаточность конкурсной массы для покрытія издержекъ конкурснаго производства влечетъ за собою отказъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности. Если неосторожная несостоятельность, какъ и злостное банкротство, составляетъ преступленіе и если уголовный судъ не можетъ приступить къ производству дѣла о несостоятельности до констатированія таковой въ установленномъ порядкѣ гражданскимъ судомъ (27 ст. уст. угол. судопр. Импер. Александра II, изд. 1883 г.), то непослѣдовательно отказывать кредитору въ просьбѣ о признаніи должника несостоятельнымъ только, потому что послѣдній успѣлъ скрыть все свое имущество, почему и не имѣется никакой конкурсной массы на производство дѣла. Непослѣдовательно дѣлать это, потому что уголовная отвѣтственность за всякое преступное дѣяніе, нарушающее чисто публичные интересы, не можетъ обуславливаться состоятельностью потерпѣвшихъ лицъ. Между тѣмъ при дѣйствіи правила, содержащагося въ 44 ст. проекта, станеть безнаказаннымъ не только неосторожное, но и злостное банкротство, разъ банкротъ припрятетъ все свое имущество, а его кредиторы не пожелаютъ вести конкурсное дѣло въ гражданскомъ судѣ на свой счетъ. Допустить право прокуратуры возбуждать преслѣдованіе по обвиненію въ банкротствѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда фактъ несостоятельности не констатированъ гражданскимъ судомъ, это значитъ допускать, вопреки 27 ст. уст. угол. судопр., вмѣшательство уголовного суда въ разрѣшеніе вопросовъ чисто гражданского

свойства. Было бы крайне неосторожно предоставить право возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ банкротствѣ безъ признанія обвиняемаго гражданскимъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ. При опредѣленіи пассива и актива несостоятельнаго должника нерѣдко приходится обсудить и провѣрить разнаго рода его имущественныя сдѣлки, признаніе которыхъ дѣйствительными или ничтожными можетъ имѣть мѣсто только въ порядкѣ гражданского суда. Наконецъ возможность добыть путемъ подкупа самыхъ благоприятныхъ для себя свидѣтельскія показанія приведетъ къ тому, что несостоятельный должникъ будетъ избѣгать заслуженной кары, удостоившись предъ уголовнымъ судомъ или полную свою имущественную состоятельность, или стеченіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ его банкротство. Нельзя не замѣтить, что въ уголовныхъ дѣлахъ свидѣтельскія показанія приводятъ къ раскрытію истины на судѣ главнымъ образомъ потому, что обыкновенный контингентъ преступниковъ составляетъ бѣдный людъ, не могущій пускаться въ ходъ для своей защиты подкупъ свидѣтелей. Тамъ же, гдѣ уголовный судъ имѣетъ дѣло съ лицами состоятельными, правосудію приходится выдерживать сильную борьбу, прежде чѣмъ одержать побѣду, при чемъ не всегда даже результатомъ такой борьбы бываетъ торжество истины. То же мы видимъ и въ гражданскомъ процессѣ, когда показанія свидѣтелей принимаются въ качествѣ доказательства, согласно 409 ст. уст. граж. судопр., и когда они служатъ единственнымъ доказательствомъ по дѣлу. Въ этихъ случаяхъ нерѣдко приходится выслушивать показанія свидѣтелей тяжущихся, при чемъ свидѣтели истцовъ удостовѣряютъ существованіе такихъ фактовъ, наличность которыхъ категорически отвергается свидѣтелями ответчиковъ. Отсюда понятно опасеніе предоставить разрѣшеніе вопроса о наличности несостоятельности въ каждомъ данномъ дѣлѣ уголовному суду безъ предварительнаго разрѣшенія этого вопроса въ порядкѣ гражданского суда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ 44 ст. проекта слѣдовало бы измѣнить и изложить приблизительно такъ: „Если имѣющаяся въ виду суда масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства, то судъ ограничивается лишь констатированіемъ факта несостоятельности должника, послѣ провѣрки чрезъ конкурснаго попечителя пассива и актива его имущества“. Само собою разумѣется, что въ этихъ случаяхъ будетъ

наличное избраніе комитета кредиторовъ и созваніе общаго ихъ собранія, такъ какъ за неизмѣнимъ конкурсной массы ничего не придется распределять между кредиторами.

Во 2-хъ, слѣдуетъ измѣнить 51 ст. проекта, въ силу которой объявленіе объ открытіи несостоятельности должника въ самый день состоявшагося о томъ постановленія сообщается судомъ, мѣстной прокуратурѣ. Если выдѣленіе вопроса о свойствѣ несостоятельности изъ конкурснаго производства и составляетъ несомнѣнное упрощеніе и улучшеніе въ процессуальномъ отношеніи, то тѣмъ не менѣе установленіе факта несостоятельности должно принадлежать только гражданскому суду и это должно быть въ точности выражено въ законѣ. Поэтому 51 ст. слѣдуетъ дополнить и изложить такъ: „о состоявшемся постановленіи объ открытіи несостоятельности должника судъ немедленно сообщаетъ мѣстной прокуратурѣ. До полученія означеннаго постановленія никакое преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ по обвиненію въ злостномъ и простомъ банкротствѣ не допускается“.

Въ 3-хъ, наконецъ по указаннымъ нами выше соображеніямъ слѣдуетъ сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ 207 ст. проекта, трактующей о случаяхъ, когда мировая сдѣлка не допускается. Разъ простое банкротство признаемъ мы также преступленіемъ, подлежащимъ уголовной карѣ, надлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ воспретить и заключеніе мировой сдѣлки въ тѣхъ случаяхъ, когда производится уголовное дѣло о неосторожной несостоятельности, а равно когда уголовный судъ признаетъ должника виновнымъ въ взведенномъ на него преступленіи.

Прежде чѣмъ перейти къ рассмотрѣнію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, правилъ проекта устава о несостоятельности, неудовлетворительныхъ, по нашему мнѣнію, или по своему существу, или съ точки зрѣнія ихъ редакціи, намъ остается еще указать на неполноту проекта, не смотря на изобиліе содержащихся въ немъ правилъ. Неполнота эта заключается въ недостаточномъ указаніи порядка производства дѣлъ о несостоятельности у мировыхъ судей. Такъ въ 66 ст. проекта постановлено, что судъ можетъ по собственному усмотрѣнію отрѣшить конкурснаго попечителя отъ должности только до общаго собранія кредиторовъ, созываемаго для избранія новаго попечителя. Теперь возникаетъ вопросъ, имѣетъ ли примѣненіе 66 ст. при производствѣ конкурснаго дѣла у мирового судьи? Изъ 46 и 47 ст.

видно, что мировой судья въ постановленіи своемъ объ открытіи несостоятельности не обяванъ назначать день общаго собранія кредиторовъ для избранія новаго конкурснаго попечителя взаимѣ назначеннаго имъ, а слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи объ отрѣшеніи имъ конкурснаго попечителя до общаго собранія, созываемаго для избранія новаго попечителя. Такимъ образомъ, по точному смыслу 66 ст., она не имѣетъ примѣненія при производствѣ конкурсныхъ дѣлъ у мирового судьи; но тогда является вопросъ о правѣ судьи отрѣшать конкурснаго попечителя отъ должности. Если даже признать, что 66 ст. должна примѣняться и при производствѣ маловажныхъ конкурсныхъ дѣлъ, то все таки остается неопредѣленнымъ, можетъ ли мировой судья отрѣшать конкурснаго попечителя во все время производства у него дѣла; или только до общаго собранія кредиторовъ?—Далѣе въ 77 ст. постановлено, что въ общемъ собраніи кредиторовъ предсѣдательствуетъ судья-коммисаръ, а въ 82 ст. выражено, что какъ конкурсный попечитель, такъ и каждый изъ кредиторовъ можетъ просить судъ воспретить приведеніе постановленія общаго собранія кредиторовъ въ исполненіе, если оно противорѣчитъ общему интересу конкурсныхъ кредиторовъ. И здѣсь остается открытымъ вопросъ о томъ: кто-же предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, если дѣло производится у мирового судьи? Что 77 ст. проекта не относится къ производству маловажныхъ конкурсныхъ дѣлъ, это явствуетъ изъ 47 ст., по которой никакого судьи—коммисара при производствѣ такихъ дѣлъ не полагается. Затѣмъ ни въ 77 ст. и ни въ какой другой статьѣ не говорится о порядкѣ открытія общаго собранія кредиторовъ по маловажнымъ дѣламъ и о порядкѣ избранія въ этихъ случаяхъ предсѣдательствующаго? Если допустить, что предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи самъ мировой судья, то представится страннымъ примѣненіе 82 ст. проекта. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что въ общемъ собраніи мировой судья, какъ его предсѣдатель, присоединится къ мнѣнію большинства кредиторовъ; теперь мыслимо ли и сообразно ли съ логикою, чтобы кредиторъ или конкурсный попечитель, недовольные такимъ постановленіемъ общаго собранія, просили бы воспретить приведеніе постановленія въ исполненіе и съ своею просьбою обратились къ тому же мировому судѣ, который предсѣдательствовалъ въ собраніи? Если же признать, что предсѣдательствовать

въ общемъ собраніи кредиторовъ не можетъ мировой судья, то остается неразрѣшеннымъ вопросъ: кто избирается въ предсѣдатели собранія и какимъ порядкомъ?—Идемъ далѣе. Одно изъ улучшеній конкурснаго процесса, предлагаемое проектомъ, заключается въ томъ, что къ участию въ общемъ собраніи кредиторовъ допускаются не всѣ заявлявшіе свои претензіи къ должнику лица, а только тѣ, претензіи которыхъ признаны безспорными или найдены при заявленномъ спорѣ достовѣрными. Такъ въ силу 79, 80 и 81 ст. проекта, судья-коммисаръ по своему усмотрѣнію, не подлежащему обжалованію, рѣшаетъ вопросы о томъ, слѣдуетъ ли предоставить право голоса въ общемъ собраніи конкурсному кредитору, долгъ котораго оспоренъ при провѣрѣ или еще совсѣмъ не провѣренъ, а равно кредитору, требующему отдѣльнаго отъ конкурснаго производства удовлетворенія? Такимъ образомъ эти вопросы рѣшаются въ самомъ же общемъ собраніи законнымъ его предсѣдателемъ судьей-коммисаромъ, когда дѣло о несостоятельности производится въ окружномъ или комерческомъ судѣ. Но какъ и когда рѣшаются эти вопросы по маловажнымъ конкурснымъ дѣламъ, — проектъ не даетъ никакихъ указаній. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что всѣ новѣйшія западныя законодательства разрѣшеніе столь важныхъ вопросовъ предоставляютъ суду, но не судѣ-коммисару (Венгер. конк. уставъ ст. 144, Итальянское торговое уложеніе ст. 766, Бельгійское торг. уложеніе ст. 504 и Герман. конкурс. уставъ ст. 87).—Затѣмъ въ главѣ „о ликвидаціи имущества“ въ 152 ст. преподано правило, по которому наличныя деньги, входящія въ составъ конкурсной массы, вносятся конкурснымъ попечителемъ въ депозитъ конкурснаго суда или въ конторы и отдѣленія государственнаго банка; при этомъ размѣръ суммы денегъ необходимой на расходы попечителя опредѣляется судьей-коммисаромъ, который также подписываетъ совмѣстно съ конкурснымъ попечителемъ и чеки. Очевидно это правило относится до дѣлъ, производящихся въ окружныхъ и коммерческихъ судахъ; но кто опредѣляетъ размѣръ суммы денегъ, которая должна остаться для расходовъ у конкурснаго попечителя, и кѣмъ должны подписываться чеки по маловажнымъ конкурснымъ дѣламъ, проектъ не опредѣляетъ.—Далѣе, въ главѣ о ликвидаціи конкурсныхъ долговъ въ 165 и 171 ст. проекта постановлено, что повѣрки долговъ производятся въ назначенномъ для сего общемъ собраніи кредито-

ровъ, подъ руководствомъ судьи-комисара, конкурснымъ попечителемъ и явившимися въ собраніе конкурсными кредиторами, въ присутствіи несостоятельнаго должника, который обязанъ дать объясненія по каждому заявленному долгу. Вслѣдъ за повѣркою каждаго долга результатъ повѣрки вносится судьей-комисаромъ въ табель долговъ. Теперь возникаетъ вопросъ, кто же замѣняетъ судью-комисара при провѣркѣ долговъ при производствѣ дѣла у мирового судьи? Вопросъ этотъ оставленъ совершенно открытымъ, а между тѣмъ участіе органа правительственной власти при провѣркѣ конкурсныхъ долговъ представляется необходимымъ и благотворнымъ по своимъ результатамъ.

Затѣмъ въ главѣ „о распредѣленіи денегъ между кредиторами“ въ 185, 186, 188, 189 и 195 ст. проекта постановлено: что на раздачу дивиденда конкурсный попечитель испрашиваетъ разрѣшенія комитета кредиторовъ и судьи-комисара, при чемъ по распоряженію послѣдняго о предстоящей раздачѣ дивиденда производится публикація;—что возраженія противъ смѣты о распредѣленіи дивиденда должны быть заявлены въ извѣстный срокъ конкурсному суду, который постановляетъ свое по этому предмету опредѣленіе;—и что по истеченіи срока, установленнаго для заявленія возраженій противъ смѣты о распредѣленіи дивиденда, или по вступленіи въ законную силу опредѣленія суда по заявленнымъ возраженіямъ, конкурсный попечитель приступаетъ къ раздачѣ кредиторамъ дивиденда. Всѣ эти правила повидимому имѣютъ въ виду конкурсное производство въ окружныхъ и коммерческихъ судахъ. Но возникаютъ вопросы, кто при производствѣ дѣла о несостоятельности у мирового судьи даетъ разрѣшеніе на раздачу дивиденда и затѣмъ распоряжается произвести публикацію о предстоящей раздачѣ дивиденда? Очевидно не мировой судья, такъ какъ было бы непослѣдовательно возраженія противъ смѣты о распредѣленіи дивиденда, утвержденной судьей, представлять на его же разрѣшеніе.

Наконецъ во 2-й части проекта въ главѣ „о торговой несостоятельности вообще“ въ 1 п. 294 ст. говорится, что отъ ареста изъемяются торговая книга несостоятельнаго, которая представляется конкурснымъ попечителемъ въ судъ, при чемъ судья-комисаръ заключаетъ эти книги и удостоверяетъ положеніе, въ которомъ онѣ были найдены. Изъ 271 ст. проекта явствуетъ, что дѣла о торго-

вой несостоятельности, если долги по нимъ не превышаютъ 5000 р., точно также подлежатъ вѣдомству мирового судьи. Теперь возникаетъ вопросъ: кто же по маловажнымъ конкурснымъ дѣламъ заключаетъ торговныя книги несостоятельнаго должника и удостовѣряетъ положенію, въ которомъ онѣ были найдены? Вопросъ этотъ такъ и остается открытымъ. Такимъ образомъ всѣ эти пробѣлы должны быть пополнены, если даже признать установленный проектомъ порядокъ подсудности дѣлъ о несостоятельности вполне рациональнымъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ отдѣльныхъ главъ проекта, въ которыхъ мы находимъ тѣ или другія правила неудовлетворительными, и начнемъ съ 1-й главы первой части проекта.

Соединяя въ одну 1-ю главу общія положенія, составитель проекта указываетъ въ своей объяснительной запискѣ (16 стр.), что въ данномъ случаѣ онъ слѣдовалъ примѣру Германскаго и Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ. При ближайшемъ сопоставленіи 1-й главы нашего проекта съ первыми главами Германскаго и Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ оказывается, что она почти цѣликомъ взята изъ означенныхъ западныхъ законодательствъ, съ нѣкоторыми лишь не совсѣмъ удачными поправками и пропусками. Такъ 6-я статья проекта переделана изъ 1 статьи Германскаго конкурснаго устава, но далеко неудачно. По мысли составителя проекта, 6 ст. должна опредѣлять то имущество несостоятельнаго должника, которое входитъ съ момента открытія несостоятельности въ составъ конкурсной массы. Изъ объяснительной записки къ проекту (69—73) видно, что въ составъ конкурсной массы должно поступать и то имущество, которое должникъ пріобрѣтаетъ во время конкурснаго производства. Между тѣмъ въ 6-й ст. проекта эта мысль не выражена надлежащимъ образомъ. 1-й пунктъ 6-й ст. изложенъ такъ: „Въ конкурсную массу поступаетъ какъ то имущество, которое принадлежитъ должнику до времени открытія несостоятельности, такъ и то имущество, которое можетъ достаться во время производства дѣла о несостоятельности его“. Слова: „*имущество, которое можетъ достаться ему*“.... выражаютъ лишь ту мысль, что въ конкурсъ должно быть обращено всякое имущество, которое послѣ открытія несостоятельности дойдетъ къ должнику путемъ наслѣдства или дара. Такимъ образомъ въ 6 ст. не поясняется, что имущество, добываемое личнымъ трудомъ несостоятельнаго, входитъ въ составъ конкурсной

массы, а между тѣмъ эта мысль прекрасно выражена въ 1-й статьѣ Германскаго конкурснаго устава: „конкурсное производство обнимаетъ собою все имущество несостоятельнаго, на которое можетъ быть обращено принудительное исполненіе...“ Стоило лишь замѣнить слово— „принудительное исполненіе“—словомъ „взысканіе, и тогда можно было-бы всецѣло 1 пунктъ 1-й ст. Германскаго устава превратить въ 6 ст. нашего проекта.

Далѣе 9 ст. проекта, составляя переводъ 3-й ст. Германскаго конкурснаго устава, изложена неполно. Такъ въ 3-й ст. Герм. уст. говорится: „Требованіе объ отдѣльномъ удовлетвореніи изъ предметовъ, принадлежащихъ къ конкурсной массѣ, можетъ быть осуществлено только въ указанныхъ настоящимъ закономъ случаяхъ. Отдѣльное удовлетвореніе производится независимо отъ конкурснаго производства“. Въ 9 ст. проекта почему-то пропущено послѣднее предложеніе 3 ст. Герм. уст. и такимъ образомъ не указывается, что отдѣльное удовлетвореніе, въ отступленіе отъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, исключено изъ конкурснаго производства.

Затѣмъ 11 и 12 ст. составляютъ переводъ 6 и 7 ст. Герм. конкурс. уст.; но почему составитель проекта счелъ возможнымъ пропустить 3-й пунктъ 6-й и 3-й п. 7-й статьи Герм. устава, неизвѣстно. Между тѣмъ пропущенные пункты 6 и 7 ст. Герм. устава высказываютъ общія положенія, которыя, повидимому, приняты и проектомъ. Такъ въ 3 п. 6-й статьи изложено: „Если должникъ совершилъ юридическія дѣйствія въ день открытія несостоятельности, то предполагается, что таковыя совершены послѣ открытія несостоятельности“. Предположеніе весьма цѣлесообразное, которое и должно было составить 3 пунктъ 11 ст. проекта. Что касается 3 пункта 7 ст. Герм. устава, то въ немъ говорится: „Если исполненіе послѣдовало послѣ объявленія во всеобщее свѣдѣніе объ открытіи несостоятельности, то исполняющій освобождается отъ своего обязательства, если онъ докажетъ, что во время исполненія ему не было извѣстно объ открытіи несостоятельности“. Постановленіе это, весьма справедливое по своему существу, должно бы составлять 3 п. 12 ст. проекта,

Чтобы покончить съ 1 главою проекта, укажемъ еще на неудачную замѣну въ 8 ст. слова „претензія“ словомъ „долгъ“ и на излишнее введеніе въ 12 ст. слова „платежъ“. Подъ „долгомъ“ въ

обыденной жизни и по терминологіи 1 ч. X т. обыкновенно подразумевается обязанность уплатить известную сумму, тогда как „имущественная претензія“ представляется болѣе обширнымъ понятіемъ и можетъ имѣть своимъ предметомъ всякаго рода исполненіе по обязательствамъ должника. Что касается слова „платежъ“, употребленнаго въ 12 ст., то оно совершенно излишне. Исполненіе по обязательству (solutio) заключаетъ въ себѣ и понятіе „платежа“, а потому не было ни малѣйшей надобности ставить рядомъ два эти слова, тѣмъ болѣе что примѣнять конкурсный уставъ будутъ юристы, которые во всякомъ случаѣ знакомы съ такими элементарными понятіями, какъ „исполненіе по обязательству“.

Во 2-й главѣ проекта „о подсудности“ поставлены рядомъ двѣ статьи 22 и 23, которыя не согласуются между собою. Происходить это оттого, что въ основу ихъ положены совершенно различныя начала. 22 ст. проекта, составляя передѣлку 72 ст. Венгерскаго и 64 ст. Германскаго конк. уставовъ, устанавливаетъ правило, по которому если дѣло, подсудное нѣсколькимъ судамъ, возбуждено въ разныхъ судахъ, то судъ, въ которомъ ранѣе состоялось постановленіе объ открытіи несостоятельности или, если такого постановленія не состоялось, въ которомъ ранѣе другихъ возбуждено было дѣло, исключаетъ прочіе суды. Совершенно иное начало проводится въ 23 ст., по которой дѣло о несостоятельности, возбужденное въ судѣ, въ округѣ котораго должникъ находился временно, подлежитъ по требованію кого либо изъ кредиторовъ или должника переводу въ тотъ судъ, въ округѣ котораго должникъ постоянно жительствоуетъ. Между тѣмъ дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено одновременно и въ томъ и въ другомъ судѣ и тогда, руководствуясь 22 ст. проекта, мы должны отдать предпочтеніе при разрѣшеніи вопроса о подсудности тому суду, въ которомъ состоялось ранѣе постановленіе объ открытіи несостоятельности, хотя бы въ округѣ этого суда должникъ находился лишь временно; если же имѣть въ виду 23 ст., то предпочтеніе во всякомъ случаѣ должно быть отдано суду, въ округѣ котораго должникъ постоянно жительствоуетъ. Мы полагаемъ, что 22 ст. должна быть совершенно передѣлана въ томъ смыслѣ, что при возбужденіи дѣла о несостоятельности въ нѣсколькихъ судахъ, судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ постоянное жительство, исключаетъ прочіе суды. Тогда 22 и 23 ст. будутъ исходить изъ одного и того-же начала.

Въ 3-й главѣ проекта „о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности вообще“ нѣсколько неудачно редактированы 30 и 31 ст., составляющія передѣлку 68 ст. Герм. конкурс. устава. 1-й пунктъ 30 ст. проекта начинается такъ: „публикація производится посредствомъ“..; между тѣмъ очевидно здѣсь должна идти рѣчь объ объявленіи во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ публикаціи, и тогда правило 30 статьи явится послѣдовательнымъ продолженіемъ 29 ст. Затѣмъ 31 ст. изложена такъ: „публикація вступаетъ въ силу со дня припечатанія объявленія“... О какомъ вступленіи публикаціи въ силу можетъ идти рѣчь? Полагаемъ, что выраженіе это крайне не удачно и гораздо яснѣе было бы сказать: „публикація считается объявленною со дня припечатанія“... Въ 8-й главѣ проекта 109 ст. изложена не совсѣмъ удовлетворительно. Въ ней говорится: „жена вправѣ воспользоваться *принадлежащимъ ей имуществомъ* лишь въ томъ случаѣ, если она докажетъ, что имущество это приобрѣтено ею до вступленія въ бракъ, или приобрѣтено ею, хотя и послѣ вступленія въ бракъ, но не на средства несостоятельнаго мужа“. Слова „принадлежащимъ ей имуществомъ“, какъ то странно звучать. Здѣсь очевидно говорится объ отобраніи отъ жены имущества, числящагося за нею, потому что оно не принадлежитъ ей, какъ приобрѣтенное на средства мужа. Такимъ образомъ было бы и проще и лучше буквально перевести 37 ст. Герм. конкурс. устава: „Жена должника можетъ предъявить свои права на имущество, приобрѣтенное ею во время брака, только тогда, когда она докажетъ, что такое приобрѣтено ею не на средства несостоятельнаго“. Въ томъ же родѣ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, передѣлать и 110 ст. проекта.

Въ 9 главѣ проекта „о долгахъ подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію“ нѣкоторымъ кредиторамъ, по примѣру Германскаго (41 ст.) и Венгерскаго (57 ст.) конкурсныхъ уставовъ, предоставлено наравнѣ съ залогодателями право требовать отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія изъ опредѣленныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ конкурсной массы. Здѣсь опять безъ достаточныхъ основаній не перенесены изъ означенныхъ конкурсныхъ уставовъ нѣкоторыя весьма рациональныя постановленія. Такъ было бы вполнѣ справедливо поставить наравнѣ съ требованіями залогодатель: 1) требованіе лицами, отдавшими имущество въ аренду или наемъ,

текущей и состоящей въ долгу арендной или наемной платы, равно какъ и другія возникающія изъ договора аренды или найма требованія по отношенію къ произведеніямъ земли и привезеннымъ вещамъ, если плоды или вещи еще находятся въ состоящемъ въ арендѣ или наймѣ имѣніи, и 2) требованія арендаторовъ, проистекающія изъ инвентаря, по отношенію къ находящемуся въ ихъ распоряженіи инвентарю. Изъ объяснительной записки къ проекту (стр. 309 и 310) видно, что единственное основаніе, по которому отвергнуты или не приняты въ нашъ проектъ означенныя постановленія Германскаго и Венгерскаго законодательствъ, заключается въ томъ, что по нашимъ законамъ контрагенты по договору аренды или найма недвижимаго имѣнія по вытекающимъ изъ этого договора претензіямъ не пользуются въ общемъ порядкѣ никакимъ преимуществомъ предъ другими кредиторами. Не вѣдь наши законы не предоставляютъ никакого преимущества предъ остальными кредиторами и лицу, изготовившему или починившему издѣліе, по удовлетворенію его за работу и матеріалъ на издѣліе. Равнымъ образомъ наши законы не предоставляютъ никакого преимущества предъ другими кредиторами и лицу, сдѣлавшему полезную затрату на вещь. Однако составитель проекта претензіи такихъ лицъ поставилъ наравнѣ съ залогодержателями (117 и 118 ст. проекта), не стѣсняясь въ этомъ отношеніи отступить отъ дѣйствующаго законодательства. При составленіи новыхъ законоположеній стѣсняться существующими законами не представляется ни малѣйшихъ основаній. Задача кодификаціи должна заключаться какъ въ установленіи правилъ, которыя удовлетворяли бы народившимся въ общественной жизни потребностямъ, такъ и въ устраненіи всѣхъ тѣхъ постановленій, которыя не отвѣчаютъ требованіямъ справедливости или тормозятъ правильный ходъ общественнаго развитія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, едва ли представится серьезное препятствіе къ позаимствованію для нашего устава о несостоятельности приведенныхъ нами выше правилъ Германскаго (2, 3 и 4 пп. 41 ст.) и Венгерскаго (4 п. 57 ст.) конкурсныхъ уставовъ, такъ какъ они вполне отвѣчаютъ требованіямъ справедливости.

Далѣе въ той же 9-й главѣ мы находимъ совершенно излишнимъ и вызывающимъ только недоразумѣнія правило, содержащееся въ 110 ст. Изложено оно такъ: „Долгъ, причитающійся въ вознагражденіе за убытки, понесенные отъ неправильныхъ дѣйствій лицъ

или учреждений, которые по закону обязаны представить залогъ, подлежатъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ означеннаго залога“. Ни одинъ изъ новѣйшихъ конкурсныхъ уставовъ западной Европы не содержитъ подобнаго правила и только въ прусскомъ конкурсномъ уставѣ 1855 года (3 п. 33 ст.) мы находимъ сходное съ нимъ постановленіе. Но какимъ соображеніямъ введено это правило въ разбираемый нами проектъ, изъ объяснительной записки не усматривается, а между тѣмъ по своему существу оно является неудовлетворительнымъ. Прежде всего возникаетъ вопросъ: могутъ ли сами по себѣ долги, которые обезпечены такого рода залогомъ, служить основаніемъ для ходатайства объ открытіи несостоятельности? Въ виду существованія 119 ст. отвѣтъ, повидимому, долженъ быть отрицательный, такъ какъ удовлетвореніе такихъ долговъ производится внѣ конкурснаго процесса. Между тѣмъ можетъ въ дѣйствительности встрѣтиться такой случай, когда долги будутъ далеко превышать сумму залога. Возьмемъ примѣръ: въ губернскомъ городѣ, гдѣ нотариусъ обязанъ въ залогъ для обезпеченія правильности своихъ дѣйствій внести 6000 р., къ нотариусу нѣсколько лицъ предъявляютъ требованія въ суммѣ, положимъ, 24000 руб. за убытки, происшедшіе отъ неправильнаго удостовѣренія имъ правоспособности лицъ, выдавшихъ обязательства. Судъ присуждаетъ эти требованія, но въ результатѣ каждый изъ кредиторовъ изъ залога можетъ получить лишь по 25 коп. за рубль. Спрашивается, неужели въ этомъ случаѣ кредиторы лишены права ходатайствовать объ открытіи несостоятельности нотариуса? На основаніи нынѣ дѣйствующихъ конкурсныхъ законовъ вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, тѣмъ болѣе еще—въ виду 14 ст. полож. о нотар. части (уставы Императора Александра II, изд. 1883 года), въ силу которой взысканіе залога не прекращаетъ ответственности нотариуса всѣмъ его имуществомъ. Такимъ образомъ 119 ст. проекта только внесетъ путаницу въ судебную практику, а между тѣмъ и безъ нея при достаточности залога лицъ или учреждений на вознагражденіе за вредъ и убытки требованіе означеннаго вознагражденія не будетъ смѣшиваться съ другими претензіями къ этимъ лицамъ и учреждениямъ, не вытекающими изъ ихъ неправильныхъ дѣйствій. Затѣмъ возникаетъ другой вопросъ: будетъ ли имѣть примѣненіе 119 ст. проекта устава о несостоятельности къ учредителямъ ко-

миссіонерскихъ конторъ 1-го разряда, которые, въ силу 3 п. приложенія къ ст. 53 (примѣч.) устава торговаго, т. XI, ч. 2, изд. 1887 года, для обезпеченія могущихъ возникнуть на нихъ исковъ вносятъ по 15000 рублей? Въ данномъ случаѣ залогъ вносится не для обезпеченія однихъ убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями учредителей комиссіонерскихъ конторъ, а вообще—всѣхъ взысканій, которыя только могутъ быть къ нимъ предъявлены. Между тѣмъ и учредители конторъ съ одной стороны могутъ надѣлать долговъ, которые, вытекая изъ ихъ операций, нельзя будетъ собственно назвать требованіемъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, а съ другой стороны могутъ причинить своими неправильными дѣйствіями убытки и слѣдовательно дать право требовать вознагражденія за эти убытки. Возьмемъ примѣръ. Учредитель банкирской конторы получилъ отъ разныхъ лицъ деньги на предметъ покупки цѣнныхъ бумагъ въ суммѣ 20000 р. Со многими изъ этихъ лицъ сдѣлка купли-продажи бумагъ состоялась съ платежемъ ими въ разсрочку слѣдующихъ за цѣнными бумагами денегъ. Затѣмъ, положимъ, шести лицамъ проданы были въ разсрочку билеты 1-го и 2-го внутреннихъ займовъ, на которые пали выигрыши въ суммѣ 75000 р., но билеты эти не оказались на лицо въ банкирской конторѣ и были проданы ею и переданы другимъ лицамъ равнѣ тиража. Здѣсь возникнутъ претензіи, вытекающія съ одной стороны изъ неправильныхъ дѣйствій банкирской конторы, породившихъ право на взысканіе 75000 р., а съ другой стороны изъ сдѣлокъ купли—продажи частныхъ лицъ съ конторою. По точному смыслу нынѣ дѣйствующихъ законовъ всѣ эти претензіи должны подлежать удовлетворенію въ качествѣ конкурсныхъ долговъ, но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что притязанія о возвращеніи денегъ, высланныхъ конторѣ на предметъ покупки ею цѣнныхъ бумагъ, будутъ отнесены къ долгамъ перваго разряда, въ силу 3 п. 599 ст. уст. судопр. торгов., изд. 1887 г., тогда какъ требованіе вознагражденія за убытки въ суммѣ 75000 р. будетъ отнесено къ долгамъ 2-го разряда (601 статья того-же устава). Предоставленіе преимущества долгамъ 1-го рода вполнѣ справедливо. Между тѣмъ по буквальному смыслу 119 ст. разбираемаго нами проекта притязаніе въ 75000 р. подлежитъ удовлетворенію внѣ конкурса, тогда какъ требованіе о возвращеніи своихъ собственныхъ денегъ, внесенныхъ въ контору на покупку

цѣнныхъ бумагъ, въ виду 2 п. 113 ст. проекта, будетъ подлежать удовлетворенію въ порядкѣ конкурснаго производства. Полагаемъ, дальнѣйшіе коментаріи о нецѣлесообразности правила, содержащагося въ 119 ст. проекта, излишни.

Въ той же 9-й главѣ не совсѣмъ надлежаще изложена 120 ст., составляющая передѣлку 42 ст. Германскаго конкурснаго устава. Одно сопоставленіе означенныхъ статей указываетъ на необходимость приблизительно такой поправки начала 120 ст. проекта: „Кредиторъ, который послѣ открытія несостоятельности должника или же до открытія таковой, но послѣ прекращенія имъ платежей, переуступить конкурсный долгъ“... и т. д. Обязанность вознаградить конкурсную массу за понесенный ею ущербъ въ одинаковой мѣрѣ должна быть возложена на кредитора въ случаяхъ, указанныхъ въ 120 ст., какъ тогда, когда кредиторъ совершилъ переуступку своей претензіи послѣ открытія конкурснаго производства, такъ и тогда, когда переуступка эта совершена имъ хотя и до открытія несостоятельности и ранѣе даже поступленія въ судъ ходатайства о такомъ открытіи, но въ моментъ завѣдомой для него несостоятельности должника.

Наконецъ 121 ст., помѣщенная въ 9 главѣ проекта, точно также составляетъ не совсѣмъ удачную передѣлку 43 ст. Герм. конкурс. устава. 121 ст. изложена такъ: „Въ случаѣ принятія несостоятельнымъ должникомъ наслѣдства, наслѣдственные кредиторы имѣютъ право требовать отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія изъ наслѣдственнаго имущества“. Такое правило представляется не совсѣмъ понятнымъ при существованіи 6 ст. проекта, въ силу которой въ составъ конкурсной массы должно войти все то имущество, которое только можетъ достаться несостоятельному должнику послѣ открытія несостоятельности. А такъ какъ ближайшимъ распорядителемъ конкурсной массы является попечитель, то принятіе наслѣдства и можетъ зависѣть только отъ этого послѣдняго, а не отъ несостоятельнаго должника. Поэтому въ 121 ст. и могла идти рѣчь только о принятіи наслѣдства несостоятельнымъ должникомъ до открытія конкурснаго производства, что и слѣдовало ясно выразить по примѣру 43 ст. Герм. конк. устава.

Затѣмъ въ 12 главѣ проекта, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ удовлетворительно изложены 142 и 143 ст., составляющія передѣлку 48 и 49 ст. Герм. конк. устава. Прежде всего 3 п. 142 ст.

проекта, начиная со словъ: „зная во время приобрѣтенія долга“ ..., слѣдуетъ передѣлать на подобіе 3 п. 48 ст. Герм. устава, такъ какъ вполне справедливо и цѣлесообразно не допускать зачета и тогда, когда, до поступления въ судъ ходатайства объ открытіи несостоятельности должника, въ моментъ приобрѣтенія для зачета долга—кредитору была извѣстна неоплатность должника, выразившаяся въ прекращеніи имъ своихъ платежей. Затѣмъ неизвѣстно, почему не введенъ въ 142 ст. проекта послѣдній пунктъ 48 ст. Герм. конв. устава, содержащій въ себѣ слѣдующее правило: „Зачетъ допускается, если приобрѣтатель былъ обязанъ къ принятію на себя претензіи или къ удовлетворенію кредитора и въ то время, когда принималъ на себя такое обязательство, не зналъ ни о прекращеніи платежей, ни о поступленіи ходатайства объ открытіи несостоятельности“. Цѣлесообразность такого постановленія слишкомъ очевидна и устраняетъ всякаго рода недоразумѣнія, могущія возникнуть при разрѣшеніи вопроса о зачетѣ претензіи, приобрѣтенной какъ послѣ открытія несостоятельности должника, такъ и послѣ прекращенія послѣднимъ своихъ платежей. Что касается 143 ст. проекта, то, вмѣсто того чтобы безцѣльно повторять въ ней содержаніе 120 ст., можно бы, на подобіе 49 ст. Герм. конв. устава, вкратцѣ изложить ее такъ: „Содержащееся въ 120 ст. правило примѣняется въ томъ случаѣ, когда должникъ, проживающій за границею, въ силу дѣйствующихъ тамъ законовъ произведетъ не допускаемый предъдущею статьею зачетъ съ уступленной ему конкурсной претензіей“.

Въ 13 главѣ проекта „о ликвидаціи имущества“ вызываютъ недоразумѣнія правила, содержащіяся въ 151, 152 и 153 ст. Прежде всего въ 151 ст. говорится о правѣ конкурснаго суда вызвать въ судъ жену и дѣтей должника для принятія присяги въ томъ, что они ничего не утаили изъ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ, но не указаны послѣдствія отказа означенныхъ лицъ отъ явки въ судъ и отъ принятія присяги. Затѣмъ неизвѣстно, почему истребованіе изъ банка наличныхъ денегъ конкурсной массы предоставляется по 125 ст. конкурсному попечителю и судѣ—комиссару безъ особаго согласія суда, тогда какъ истребованіе изъ банка драгоценностей и цѣнныхъ бумагъ, входящихъ въ составъ массы, можетъ имѣть мѣсто за силою 153 ст. только по предписанію суда? Казалось бы послѣдовательнѣе предоставить право на

полученіе изъ банка принадлежащихъ къ конкурсной массѣ цѣнныхъ бумагъ и драгоценностей тѣмъ же лицамъ, которыя уполномочены, помимо вѣдома суда, получать изъ банка наличныя деньги той же массы. Наконецъ для устраненія недоразумѣній слѣдовало бы въ 148 ст., помѣщенной въ 13 главѣ проекта, пояснить, что опись и оцѣнка имущества, входящихъ въ составъ конкурсной массы, составляются судебнымъ приставомъ, командируемымъ вслѣдствіе представленія присяжнаго попечителя предсѣдателемъ суда.

Въ 14 главѣ „о ликвидаціи конкурсныхъ долговъ“ не совсѣмъ удачно редактирована 182 ст., составляющая въ сущности передѣлку 136 ст. Герм. конк. устава. Въ 182 ст. говорится: „цѣною иска о присужденіи долга, спорнаго въ суммѣ или по разряду удовлетворенія, или объ отказѣ въ удовлетвореніи такого долга признается не сумма долга, а сумма могущаго причитаться по долгу дивиденда, которая опредѣляется по усмотрѣнію суда“. Здѣсь неудачно указано, что цѣна иска опредѣляется размѣромъ могущаго причитаться по долгу дивиденда, такъ какъ конецъ статьи прямо выражаетъ ту мысль, что въ указанныхъ 182 ст. случаяхъ опредѣленіе цѣны иска зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который принимаетъ лишь въ соображеніе отношеніе между размѣромъ имущества и массою долговъ. Эта мысль и выражена прекрасно въ 136 ст. Герм. устава, почему для составителя нашего проекта оставалось лишь перевести ее цѣликомъ и внести въ 182 ст. своего проекта.

Чтобы покончить свои замѣчанія на проектъ устава о несостоятельности, намъ остается еще указать на не совсѣмъ удачное правило, содержащееся въ 279 ст., помѣщенной въ 1-й главѣ, 2-й части проекта. Оно изложено такъ: „Дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и по почину самаго суда. Судъ по собственному почину приступаетъ къ производству дѣла о несостоятельности должника лишь въ томъ случаѣ, если въ виду его имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о неоплатности должника или о неспособности его къ платежу долговъ. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла соответственно примѣняются правила, постановленныя въ статьяхъ 40—42“. Такимъ образомъ изъ буквального смысла этой статьи оказывается, что дѣло о торговой несостоятельности должника, будучи возбуждено самимъ судомъ, подлежитъ дальнѣйшему производству даже и въ томъ случаѣ, когда не имѣется на лицо массы, необхо-

димой на покрытие издержекъ конкурснаго процесса. Между тѣмъ по 231 ст. проекта даже начатое конкурсное производство подлежитъ прекращенію, если окажется, что конкурсной массы недостаточно на покрытие издержекъ дальнѣйшаго производства. Что это послѣднее постановленіе, какъ равно и правило, содержащееся въ 44 ст. проекта, по мысли составителя должно бы имѣть примѣненіе и въ дѣлахъ о торговой несостоятельности, видно изъ объяснительной записки къ проекту (136 стр.), въ которой сказано, что „хотя и желательно, въ видахъ огражденія общественнаго кредита, чтобы должникъ, а въ особенности торговый—былъ объявленъ несостоятельнымъ и въ случаѣ недостаточности массы для покрытія издержекъ конкурснаго производства, но что тѣмъ не менѣе не представляется достаточнаго основанія къ принятію въ семь случаѣ издержекъ на счетъ казны“. И такъ мысль составителя проекта въ 279 ст. изложена не надлежаще. Чтобы устранить существующее нынѣ противорѣчіе необходимо (если только оставить въ силѣ 44 ст. проекта), изложить 279 ст. такъ: „Дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и по почину самого суда, если въ виду его имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о неоплатности должника или о неспособности его къ платежу долговъ; при производствѣ дѣла соотвѣтственно примѣняются 40—42, 44 и 231 статьи сего устава“. Но помимо неудовлетворительности редакціи, содержащееся въ 279 ст. проекта правило лишено всякаго практическаго значенія. Хотя Французское (440 ст.), Бельгійское (442 ст.) и Итальянское (684 ст.) торговыя уложенія также допускаютъ возбужденіе дѣла о торговой несостоятельности по почину самого суда, но тамъ подобнаго рода дѣла вѣдаютъ торговые суды, въ распоряженіи которыхъ находятся необходимыя свѣдѣнія относительно лицъ торговаго сословія, прекратившихъ свои платежи. У насъ же большинство дѣлъ о торговой несостоятельности должно производиться въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, устроенныхъ на началахъ состязательнаго процесса и лишенныхъ возможности, за неимѣніемъ въ ихъ распоряженіи необходимыхъ свѣдѣній, объявлять должника несостоятельнымъ по собственному почину. Такимъ образомъ 279 ст. останется мертвою буквою въ законѣ.

II.

Замѣчанія Дѣйствительнаго Члена Н. Юр. Общества А. Ѳ. Соколова.

Работы, результатомъ которыхъ явился подлежащій нашему разсмотрѣнiю проектъ устава о несостоятельности, начаты были еще въ то время, когда шли подготовительныя занятiя къ составленiю суд. уставовъ 1864 года. Существовавшая тогда редакцiонная коммиссiя собирала мнѣнiя юристовъ по конкурсному производству. Не многочисленны были отзывы, ибо только три лица [Фришъ, Рабиновичъ и Филипповъ] представили коммиссiи свои заключенiя. Затѣмъ работы продолжались вяло до восьмидесятыхъ годовъ, когда дѣло это перешло въ руки г. Тура, благодаря трудамъ котораго явились переводы на русскiй языкъ почти всѣхъ иностранныхъ уставовъ о несостоятельности и наконецъ настоящiй проектъ русскаго устава, предложенный на наше обсужденiе. Приступая къ разсмотрѣнiю его, слѣдуетъ оговориться, что характеръ моихъ замѣчанiй, само собою, будетъ имѣть видъ критики, порицающей тѣ или другiя постановленiя, но конечно это не должно быть понимаемо какъ порицанiе всей работы. О хорошемъ распространѣнiи нѣтъ надобности: достаточно сказать, что главнѣйшiя требованiя юридической литературы были приняты во вниманiе составителемъ проекта и многое введено въ новый уставъ, такъ напр. отнятiе у кредиторовъ судебной власти, подчиненiе мало-важныхъ дѣлъ о несостоятельности (до 5000 р.) вѣдѣнiю мировыхъ судей, предоставленiе коронному суду большихъ правъ участiя въ дѣлахъ о несостоятельности и проч. Тѣмъ не менѣе и данная

работа, какъ и всякая другая, во многихъ случаяхъ порождаетъ сомнѣнія и возраженія, каковыя мною и предлагаются вниманію интересующихся.

Простудировавъ проектъ устава о несостоятельности, я вывелъ заключеніе, что, онъ, во первыхъ, представляетъ большую часть компиляцію изъ различныхъ иностранныхъ уставовъ, воторыхъ, что онъ нерѣдко грѣшитъ со стороны редакціи своихъ постановленій, и въ третьихъ, что нѣкоторые принципиальные вопросы разрѣшены не практично, отъ чего въ общемъ страдаетъ и вся работа. Самый способъ компилятивной разработки, съ моей точки зрѣнія, не заслуживаетъ порицанія, лишь бы было заимствовано у Европы то, что полезно и пригодно; почему и дѣло критики въ этомъ случаѣ сводится къ оцѣнкѣ пользы и удобства, особливо по отношенію къ принципиальнымъ вопросамъ, которые, собственно говоря, только и могутъ служить предметомъ нашего обсужденія, такъ какъ редакціонныя поправки должны быть дѣломъ окончательной отдѣлки.

І. Прежде всего мое вниманіе было обращено на вопросъ о томъ, слѣдовало ли или нѣтъ удержать въ новомъ уставѣ раздѣленіе несостоятельности торговой и неторговой?

Мнѣ всегда думалось, что законы о несостоятельности, о средствахъ ея парализованія, объ удовлетвореніи кредиторовъ и проч., представляютъ ничто иное, какъ лекарственное средство, которое потому самому и слѣдуетъ употреблять лишь въ дѣйствительно необходимыхъ случаяхъ. Къ таковымъ случаямъ несомнѣнно слѣдуетъ отнести подрывъ торговли и торговаго кредита, порождаемый несостоятельностью. Потому сюда именно и должно быть направлено врачеваніе, т. е. въ составѣ удовлетворительнаго торговаго законодательства, стремящагося къ поддержанію и развитію торговли и торговаго кредита, необходимо должны получить мѣсто и законы о торговой несостоятельности. Такимъ образомъ жизненные интересы торговли, немислимой безъ торговаго кредита, вызываютъ созданіе законовъ о торговой несостоятельности. Но если поддержаніе торговли оправдываетъ изданіе законовъ о несостоятельности торговой, то едва ли существуетъ подобное оправданіе для изданія законовъ о несостоятельности не торговой.

Съ тѣми, кто возражаетъ необходимою поддержать частный кредитъ, я безусловно согласиться не могу, потому что понятіе кре-

дита не заключаетъ само въ себѣ какой либо конечной дѣли, а служить лишь пособникомъ для таковой, и стало быть работы, потраченныя на уставъ о неторговой несостоятельности, были-бы почти бездѣльны. Къ тому же частный кредитъ, какъ и частные капиталы должны служить только мѣновому обороту, т. е. торговлѣ въ обширномъ значеніи этого слова, почему они съ успѣхомъ могутъ управляться общими законами. Если мы обратимъ вниманіе на Европейскія законодательства, то увидимъ, что новѣйшіе и лучшіе кодексы—Бельгіи, Франціи, Италиі, Голландіи—понимаютъ одну только несостоятельность торговую и объ ней только заботятся. Германскій и Англійскій конкурсные уставы подчиняютъ оба рода несостоятельности однимъ правиламъ, не дѣлая ни малѣйшаго различія между ними, и лишь одинъ Венгерскій уставъ, совершенно согласно съ нашимъ проектомъ, выдѣляетъ особыя правила для двухъ родовъ несостоятельности (Объяснит. записки къ проекту уст. о несост. стр. 25). Мнѣ кажется, что если слѣдовало по этому вопросу искать примѣра въ заграничныхъ кодексахъ, то должно было бы отдать предпочтеніе государствамъ торговымъ, кодексы которыхъ притомъ созданы въ найпозднѣйшее время (Франція, Италія, Англія, Голландія), а не заимствовать изъ Венгерскаго устава никѣмъ не провѣренное нововведеніе. Но обратимся къ объяснительной запискѣ нашего проекта и посмотримъ, чѣмъ самъ составитель оправдываетъ усвоенный имъ Венгерскій взглядъ на двоякую несостоятельность. На стр. 56-й говорится: „Во Франціи, Бельгіи и Италиі досихъ поръ существуетъ только уставъ о торговой несостоятельности, составляющій часть торговаго уложенія. Къ несостоятельности же лицъ не торговаго званія примѣняются общія правила гр. судопроизводства о распредѣленіи между кредиторами денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества должника. Система эта, однакоже, порицается въ самой Франціи, и Французскіе юристы настоятельно требуютъ, чтобы и лица неторговаго званія были подчинены дѣйствию конкурсныхъ законовъ“. Въ подтвержденіе этихъ словъ сдѣлана ссылка на одно лишь сочиненіе Garraud—*De la deconfiture*, напечатанное въ Парижѣ еще въ 1880 году, Указаніе лишь на одного автора, во первыхъ, не составляетъ доказательства, что такъ думаютъ и другіе юристы Франціи, и составителю объяснительной записки, сказавшему, что пережѣны законнаго взгляда требуютъ юристы Франціи,

слѣдовало бы указать на нѣсколько выдающихся солидныхъ сочиненій. Во вторыхъ, эта же самая ссылка доказываетъ по моему мнѣнію совершенно обратное положеніе, т. е. то, что большинство юристовъ, создавшихъ проектъ Французскаго устава 1882 года, и затѣмъ новѣйшій законъ 5 марта 1889 года, не раздѣляютъ мнѣнія Gauthier, конечно, бывшаго въ виду, ибо таковое было высказано въ печати еще въ 1880 году. Во всякомъ случаѣ, для того чтобы доказать нецѣлесообразность мнѣнія многихъ юристовъ, составлявшихъ законы въ 1882 и 1889 годахъ, странно сослаться на мнѣніе одного, высказанное гораздо ранѣе. Наконецъ, вчитываясь далѣе въ объяснительную записку (пунетъ 4, на страницахъ 57, 58 и 59), замѣчаемъ, что, не смотря на новый принципъ, принятый для разграниченія несостоятельности торговой отъ неторговой, таковое разграниченіе все таки остается недостижимымъ, въ чемъ совершенно опредѣленно сознается и самъ составитель. Такъ, задавъ себѣ на 58 стр. вопросъ: „кого слѣдуетъ считать производящимъ торговлю“, и не давши отвѣта на таковой, а только сославшись, что разрѣшенія „слѣдуетъ искать не въ конкурсныхъ, а въ торговыхъ законахъ“, — составитель записки тутъ же добавляетъ, что наши торговые законы не разрѣшаютъ этого вопроса. Разрѣшаетъ ли его самый Венгерскій уставъ, составитель вовсе умалчиваетъ. Отсюда, по моему мнѣнію, безспорно слѣдуетъ то положеніе, что, не имѣя опредѣленнаго сознанія о границѣ между двумя различными видами несостоятельности, не слѣдуетъ и создавать для нихъ двухъ различныхъ законоположеній, и гораздо практичнѣе, обойдя этотъ вопросъ молчаніемъ, составить конкурсный уставъ для одной несостоятельности, какъ это и сдѣлано почти во всей Европѣ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что еще въ 1882 году одинъ изъ солидныхъ русскихъ юристовъ, М. Филипповъ, занимаясь специально даннымъ вопросомъ, требовалъ уничтоженія разности между двумя указанными родами несостоятельности.

II. Другой принципиальный вопросъ, обратившій на себя мое вниманіе, представляетъ нововведеніе, состоящее въ томъ, что торговая несостоятельность открывается не только въ случаѣ недостаточности имущества должника, но еще и въ случаѣ неспособности его къ платежу своихъ долговъ, каковая неспособность опредѣляется по проекту прекращеніемъ платежей. Прежде всего слѣдуетъ упо-

мянуть о томъ, что неспособность къ платежамъ часто очень затруднительно распознать (какъ это замѣчено и въ 9 п. на стр. 123 объяснительной записки), а также и о томъ, что подобное правило оскорбительно для личности должника въ тѣхъ случаяхъ, когда прекращеніе платежей послѣдуетъ въ силу стеченія несчастныхъ обстоятельствъ или даже ошибочныхъ предположеній, безъ которыхъ никакая торговля немыслима. Узаконоеніе это будетъ еще оскорбительнѣе чувствоваться и возбудитъ негодованіе въ томъ случаѣ, когда судъ, открывъ по одному этому признаку производство о несостоятельности, тотчасъ же убѣдится, что прекращеніе нѣкоторыхъ платежей послѣдовало не по неспособности или недостатку средствъ, а вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ, напр. спорныхъ вопросовъ или хотя бы просто нежеланія уплатить извѣстный долгъ безъ признанія его судомъ. Отъ прекращенія платежей такого рода слишкомъ далеко до неспособности или неоплатности. Я позволю себѣ высказать даже то, что введеніе подобнаго начала должно отразиться вредно на коммерческихъ оборотахъ и, вмѣсто поддержанія торговли, будетъ еѣ парализовать, ибо развитіе торговли безъ риска невозможно, и часто одинъ и тотъ же коммерческій человѣкъ, совершивъ неудачное рискованное предпріятіе и прійдя отъ того къ временному прекращенію платежей, быстро поправляетъ свою торговлю, иногда даже посредствомъ новаго риска. Если же торговля безъ риска, удачъ и неудачъ, невозможна, то конечно новый принципъ вреденъ для торговли, ибо вооружается противъ всякаго, даже осторожнаго, риска и неудачи.—Кромѣ того допустить это нововведеніе проекта значило бы признать право предупреждать возможность несостоятельности, что конечно является недопустимымъ. Вводя такое начало, составитель проекта опять отступилъ отъ правилъ, принятыхъ всѣми законодательствами, исключая Венгерскаго. Хотя въ объяснит. запискѣ и говорится, будто и Германскій уставъ держится того же принципа, но послѣдній примѣняетъ его лишь въ отношеніи акціонерныхъ обществъ, т. е., другими словами, по отношенію несостоятельности отдѣльныхъ торговцевъ Германскій уставъ также отрицаетъ это начало.

Обращаясь къ историческимъ справкамъ въ нашемъ законодательствѣ, оказывается, что всѣ безъ исключенія наши банкротскіе уставы, получавшіе и не получавшіе силу закона, начиная съ 1740

года, разсматривали понятіе несостоятельности въ смыслѣ недостаточности имущества должника для уплаты долговъ кредиторамъ¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что русскому понятію о несостоятельности, сложившемуся долгимъ историческимъ путемъ и слившемуся, такъ сказать, съ нравами и обычаями народа, будетъ противно введеніе въ жизнь новаго понятія о какой то неспособности къ платежамъ. Составитель проекта, вводя это новое положеніе, усвоенное только однимъ Венгерскимъ уставомъ, не высказалъ къ сожалѣнію мотивовъ, его въ томъ руководившихъ, довольствуясь ссылкой на то, что во всѣхъ законодательствахъ неспособность къ платежамъ служить признакомъ для признанія несостоятельности. Но само собою разумѣется, что фактъ нельзя смѣшивать съ признакомъ такового; ибо если законъ указываетъ на неплатежъ какъ на фактъ, тождественный съ несостоятельностью, обязующій судъ возбудить производство о несостоятельности, то судъ и долженъ не разсуждая возбудить такое; а если закономъ неплатежъ указывается лишь какъ признакъ другаго факта, недостаточности средствъ, то судъ можетъ признать, что такой признакъ еще недостаточенъ для открытія несостоятельности. Составитель проекта, какъ нужно заключить изъ 8 п. 123-й стр. объяснительной записки, сознавая различіе факта отъ признака, не придавалъ лишь серьезнаго значенія послѣдствіямъ того и другаго, съ чѣмъ я никакъ согласиться не могу, по соображеніямъ объясненнымъ выше. Вообще слѣдуетъ стремиться къ уменьшенію, а не увеличенію случаевъ открытія несостоятельности, ибо, какъ справедливо замѣчалъ еще въ 1882 году Филипповъ, актъ объявленія несостоятельности есть вещь очень щекотливая, съ которой власть должна обращаться очень осторожно, потому что нерѣдко за объявленіемъ несостоятельности одного коммерческаго дома слѣдуетъ множество банкротствъ другихъ домовъ, связанныхъ между собою торговыми дѣлами и даже просто бланковыми векселями, что влечетъ за собою всеобщую катастрофу на биржѣ. Поэтому, добавляя Филипповъ, торговцы глядятъ враждебно на каждый актъ банкротства, ибо таковой, посредствомъ биржевой паники, вліяетъ неблагоприятно на курсы всѣхъ бумагъ²⁾.

¹⁾ Историческій очеркъ русскаго конкурснаго процесса—Гольметена стр. 31, 99, 188, 218 и 262.

²⁾ Журналъ Вѣкъ 1882 г. № 7 статья Филиппова.

III. Постановленіе 77 ст. проекта объ исчисленіи большинства кредиторскихъ голосовъ по количеству суммы долговъ также я не могу признать удовлетворительнымъ. Между тѣмъ упорядоченіе этого вопроса представляется крайне необходимымъ. Кому изъ практиковъ не извѣстно, что существующее правило о счетѣ голосовъ всегда служило главнымъ средствомъ для злоупотребленій конкурсами и администраціями. Если оно не будетъ измѣнено къ лучшему, то будущій уставъ о несостоятельности можно заранѣе разсматривать, какъ тщетную попытку на доброе дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему поведутъ самыя основательнѣйшія законоположенія противъ расхищенія конкурсной массы, если рѣшенія общихъ собраній, отъ коихъ зависитъ и попечитель, и комитетъ, а слѣдовательно и судьба самаго имущества, могутъ быть искусственно создаваемы посредствомъ увеличенія того или другаго долга выдачею фиктивныхъ обязательствъ. Изъ объяснительной записки видно (п. 7 стр. 186), что составитель проекта не пожелалъ приступить къ исправленію стараго закона по этому случаю и, такъ сказать, отклонилъ отъ себя эту чашу.

Объяснительная записка даже не распространяется на счетъ неудобства стараго порядка, какъ будто при немъ все обстоило благополучно. Однако нельзя допустить, чтобы составитель проекта не вѣдалъ о томъ, что существующія правила о большинствѣ голосовъ порождали и порождаютъ наибольшее число фиктивныхъ банкротствъ и конкурсныхъ плутней. Самое выраженіе объяснительной записки о томъ, что старый законъ остается безъ измѣненія „во избѣжаніе всякаго сомнѣнія, по примѣру иностранныхъ законодательствъ“, показываетъ явное сознаніе, что въ этомъ законоположеніи не все обстоитъ благополучно. Необходимо притомъ отмѣтить, что слова „по примѣру иностранныхъ законодательствъ“ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, будто примѣромъ послужили всѣ или большая часть этихъ законодательствъ. За образецъ были приняты лишь два изъ всѣхъ, Германское и Италіанское, ибо всѣ остальные иначе относятся къ вопросу, увеличивая большинство до $\frac{3}{4}$ суммы долговъ и требуя при томъ большинства лицъ кредиторовъ. Равномѣрно слѣдуетъ замѣтить и то, что даже два устава, послужившіе примѣромъ, узаконяютъ простое большинства голосовъ по суммѣ требованій лишь для обыкновенныхъ вопросовъ, преподавая для важнѣйшихъ вопросовъ особыя правила (90 ст. Итал. и 169 Герм. уст.).

Если мы обратимся къ историческимъ справкамъ по этому вопросу въ Россіи, то увидимъ, что еще до начала первой кодификаціи о несостоятельности, за пять лѣтъ до перваго банкротскаго устава 1740 года, данный вопросъ уже обращалъ на себя вниманіе судебныхъ органовъ. Такъ еще въ 1735 году сенатъ въ рѣшеніи высказался, что большинство кредиторскихъ голосовъ должно быть разсчитываемо по 8-й статьѣ устава амстердамскаго купечества, по коей большинство считалось и по суммѣ требованій и по количеству кредиторовъ. Въ 1767 г. по другому дѣлу сенатъ повторилъ свой взглядъ. вмѣстѣ съ тѣмъ счетъ голосовъ обратилъ на себя вниманіе и законодательства, которое въ банкротскомъ уставѣ 1763 года признавало большинствомъ число кредиторовъ, имѣющихъ въ сложности право не менѣе, чѣмъ на $\frac{3}{4}$ всей долговой суммы, т. е. опредѣляло таковое только по количеству долговой претензіи. Уставъ 1768 г. допустилъ простое большинство голосовъ, но считаемое также по долговой суммѣ, и въ тоже время выдѣлилъ особые вопросы, подлежащіе единогласному разрѣшенію. Уставъ 1800 г. рѣзко измѣнилъ взглядъ на большинство, принявъ новую амстердамскую систему, по которой требовалось для большинства или $\frac{3}{4}$ общаго числа кредиторовъ при $\frac{2}{3}$ общей суммѣ претензій, или $\frac{3}{4}$ общей долговой суммы при $\frac{2}{3}$ количества кредиторовъ. При чемъ если такой пропорціи не составитъ, то большинствомъ признавалось, если число кредиторовъ и сумма требованій превышали половину таковыхъ. Уставъ 1832 г. требовалъ, по словамъ Гольмстена, простое большинство лицъ, не касаясь сумм претензій ¹⁾. Наконецъ 25 мая 1842 г. взглядъ на большинство измѣнился въ шестой и послѣдній разъ, ибо тогда былъ изданъ законъ, по которому большинство опредѣлено исчислять не по числу лицъ, а по количеству долговъ, каковое правило вошло и въ нынѣ дѣйствующій конкурсный уставъ ²⁾.— Этотъ краткій историческій обзоръ явно указываетъ съ одной стороны на то, что вопросъ о счетѣ голосовъ всегда признавался неудовлетворительно разрѣшеннымъ въ законѣ, съ другой—на то, что онъ представлялся всегда однимъ изъ важнѣйшихъ, и въ третьихъ, на то, что съ таковымъ считаться не легко, ибо очевидно не помогаль въ этомъ случаѣ

¹⁾ Истор. очеркъ рус. кон. проц. Гольмстена стр. 12, 139, 204, 232 и 273.

²⁾ Объяснит. записка къ проекту уст. о несост. стр. 185.

даже и примѣръ иностранныхъ законовъ. Не помогъ онъ и нынѣ при составленіи разсматриваемаго проекта, что совершенно понятно, ибо большинство иностранныхъ кодексовъ держатся принципа 18 столѣтія, варьируя таковой на разные лады. Однако невозможно оставить законъ о счетѣ голосовъ въ прежнемъ видѣ, ибо одна эта ошибка можетъ парализовать всю работу. Жалобы русскихъ юристовъ на настоящее положеніе вопроса высказывались еще въ 1864 г., когда нѣкій присяжный стряпчій Рабиновичъ сообщалъ въ редакціонную комиссію того времени, что отъ существующей системы голосованія банкротство сдѣлалось спекуляціей и что отъ таковой терпятъ особенно мелкіе кредиторы, ибо крупные пускаютъ ихъ по-міру. Мнѣніе это раздѣляли и другіе юристы ¹⁾.—Само собою, по настоящему вопросу трудно изобрѣсти какой либо непререкаемый проектъ закона, но полагаю возможнымъ подыскать что либо такое, чѣмъ значительно сокращалась-бы возможность достиженія большинства посредствомъ фиктивныхъ долговъ. Главнѣйшее заключается въ томъ, чтобы создать наиболѣе препятствій несостоятельному къ набору имъ голосовъ въ свою пользу. Мнѣ вспомнилось одно предложеніе какого-то неизвѣстнаго юриста-практика, сообщенное въ печати еще въ 1864 г. Оно въ основаніи своемъ совершенно удобопримѣнимо, съ необходимыми однако измѣненіями. Идя вслѣдъ за нимъ, я и предлагаю слѣдующій проектъ. Закономъ устанавливается нѣсколько градацій голосовыхъ правъ—въ такомъ родѣ: въ дѣлахъ, гдѣ количество долговъ простирается до 15000 руб., одинъ голосъ будутъ составлять 500 руб.; отъ 15 до 30 тыс. руб.—одинъ голосъ въ 750 р.; отъ 30 до 60 тыс.—въ 1000 руб.; отъ 60 до 100 тыс.—въ 3000 р.; отъ 100 до 500 тыс.—въ 6000 руб.; отъ 500 тыс. до милліона—въ 15000 руб.; выше милліона въ 30000 руб. Никто болѣе двухъ голосовъ имѣть не можетъ и всякій излишекъ со времени открытія конкурса передавать ни на какомъ основаніи не дозволяется. Если бы оказались въ числѣ кредиторовъ такіе, претензіи коихъ не достигаютъ минимальной для одного голоса суммы, то предоставленіе таковымъ права голоса зависитъ отъ согласія право имущихъ кредиторовъ, претензіи которыхъ уже провѣрены,—согласія, выраженнаго простымъ большинствомъ лицъ, а при равенствѣ таковыхъ—большей

¹⁾ Журналъ „Эпоха“, 1864 г. т. II, о коммерч. судахъ.

суммой претензій. Постановленіе объ этомъ кредиторомъ подлежитъ обжалованію какъ кредиторомъ, о претензіи котораго состоялось постановленіе, такъ и каждымъ оставшимся въ меньшинствѣ. Жалоба эту разрѣшаетъ окончательно судья-коммиссаръ, которому она не посредственно словесно или письменно заявляется. Кромѣ выше объясненнаго, при несостоятельности до 100 тысячъ рублей голоса дающіе перевѣсъ въ собраніи, должны количествомъ своей претензіи равняться по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ суммы дѣйствительныхъ претензій принадлежащихъ тѣмъ, надъ голосами которыхъ онѣ получаютъ перевѣсъ; а при несостоятельности выше 100 тыс., претензіи преобладающихъ голосовъ должны составлять не менѣе $\frac{3}{4}$ претензій остальныхъ въ меньшинствѣ. Наконецъ, если бы такого сочетанія не составилось, то вопросъ о большинствѣ разрѣшается судьей-коммиссаромъ, жалоба на опредѣленіе коего приносится суду и принимается къ производству лишь въ томъ случаѣ, если на подачу ея изъяви согласіе болѣе половины лицъ, признанныхъ въ меньшинствѣ. Мысль предлагаемой системы заключается въ томъ практическомъ соображеніи, что каждому несостоятельному гораздо труднѣе подыскать трехъ, четырехъ, пятерыхъ надежныхъ людей для выдачи имъ фивныхъ документовъ, чѣмъ одного или двухъ. Вслѣдствіе такой системы окажется, что двухъ вѣрныхъ пріятелей будетъ всегда достаточно для одержанія побѣды въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ, а это само собою сократитъ пользу фиктивныхъ документовъ. Не считаю возможнымъ конечно утверждать, что нельзя было бы отыскать комбинацію, при которой жизненное зло не взяло бы перевѣса надъ предложенной системой, но полагаю, что относительная польза таковой не можетъ быть отрицаема. Если вся Европа совместно съ Россіей, втеченіи почти двухъ столѣтій бродитъ въ этомъ вопросѣ, предлагая въ руководство неустойчивыя и разнообразныя постановленія, то едва-ли есть основаніе отвергнуть предлагаемую систему и не ввести ее хотя бы временно, для пробы, тѣмъ болѣе, что основной принципъ таковой практикуется съ достаточнымъ успѣхомъ въ акціонерныхъ компаніяхъ. Конечно, въ случаѣ пріятія, предлагаемыя правила должны быть еще согласованы съ тѣми дѣлами, которыя окажутся неподсудными коммерческому или гражданскому судамъ, чего нынѣ сдѣлать неудобно въ виду перестройки юстиціи.

IV. Перехожу, наконецъ, къ послѣднему изъ принципіальныхъ нововведеній, съ которыми согласиться не могу. Двадцатая глава новаго проекта преподаетъ правила о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности. Предполагается, что эта сдѣлка не имѣетъ ничего общаго съ другой мировой сдѣлкой, допускаемой проектомъ въ теченіи конкурснаго производства, о которой говорится въ главѣ шестнадцатой; но въ сущности оказывается, что различія между одной и другой почти не существуетъ. Кажется, что единственнымъ существеннымъ отличіемъ служитъ то, что должникъ можетъ самъ, когда еще не только не состоялось постановленіе суда, но даже не возбуждалось и самое производство объ открытіи несостоятельности, предложить суду мировое соглашеніе съ кредиторами и просить объ утвержденіи таковаго. Изъ объяснительной записки видно, во-первыхъ, что этотъ особый родъ мировой сдѣлки заимствованъ изъ Бельгійскаго закона 20 іюня 1883 г., во-вторыхъ, что таково установленіе нѣтъ въ другихъ иностранныхъ законодательствахъ, и въ третьихъ, что это нововведеніе призвано для замѣны существующихъ у насъ администрацій и посредническихъ комиссій съ цѣлью ликвидаціи долговъ въ предотвращеніе открытія несостоятельности. Не подлежитъ сомнѣнію, что узаконенія объ администраціяхъ и посредническихъ комиссіяхъ слѣдуетъ замѣнить чѣмъ-либо другимъ, ибо таковыя не достигали своей цѣли, такъ какъ служили средствами для разныхъ темныхъ дѣлъ, главнымъ впрочемъ образомъ въ силу тѣхъ самыхъ причинъ, которыми ловкіе люди пользовались и въ конкурсахъ. Несомнѣнно и то, что для упорядоченія какаго либо законоположенія въ Россіи прежде всего необходимо заглянуть въ Европейскіе законы и поискать въ нихъ, какъ созданныхъ опытомъ, не найдется-ли чего удобнаго по извѣстному вопросу для заимствования. Составителю нашего новаго проекта въ этомъ случаѣ предстояло сдѣлать выборъ изъ четырехъ Европейскихъ системъ: а) итальянскаго торговаго уложенія, допускающаго въ предотвращеніе открытія несостоятельности отсрочку въ платежахъ; б) англійскаго конкурснаго устава 1883 г., допускающаго открытіе несостоятельности только въ томъ случаѣ, если не состоится мировой сдѣлки втеченіи двухъ недѣль со времени вопроса должника о положеніи его дѣлъ; в) бельгійскаго закона 20 іюня 1883 г., установившаго особую мировую сдѣлку въ судѣ для предотвращенія открытія несостоятель-

ности, и г) французскаго закона о судебной ликвидаціи и о несостоятельности отъ 5 марта 1889 года. Почему именно былъ принятъ за образецъ бельгійскій законъ 1883 года, для меня не вполне понятно; съ моей точки зрѣнія законъ этотъ представляется едва-ли не самымъ слабѣйшимъ изъ четырехъ указанныхъ системъ. По моему мнѣнію достаточно просто и практично относится къ этому вопросу англійскій уставъ, ибо, не создавая ни особаго производства, ни ряда особыхъ постановленій, занимающихъ цѣлую главу, достигаетъ того же самаго посредствомъ одной статьи закона, предоставляющей должнику и кредиторамъ войти въ судебное соглашеніе втеченіи уже возбужденнаго конкурснаго производства, но до объявленія опредѣленія суда объ открытіи несостоятельности. Естественность и преимущество этого узаконенія въ томъ-то и заключается, что оно не предполагаетъ, какъ бельгійскій законъ, будто побудительная причина для предварительнаго мирового соглашенія заключается единственно въ нравственной природѣ должника, который безъ усиленнаго давленія всегда, будто, самъ возбудитъ это производство, каковое притомъ предполагается выгоднымъ для него. Не говоря уже о томъ, что выгода очень сомнительна, въ виду перспективы конкурснаго процесса, въ который переходитъ мировое производство, самая нравственная природа, послужившая базисомъ бельгійскому закону, далеко не всегда оказывается таковой на дѣлѣ. Большинство людей думаетъ такъ, а поступаетъ иначе, и очень многіе изъ насъ часто не рѣшаются сдѣлать послѣдній рѣшительный шагъ, несмотря на то; что разумъ требуетъ такового, какъ меньшаго изъ золъ. Для того чтобы должникъ самъ рѣшился идти въ судъ съ просьбой о возбужденіи мирового производства, которое при неудачѣ переходитъ въ конкурсное, недостаточно однихъ духовныхъ побужденій. При согласіи кредиторовъ предварительную мировую сдѣлку можно совершить и у нотаріуса, а безъ согласія ихъ къ суду обратится или неопытный въ жизни человѣкъ, или дѣланный банкротъ. Англійскій уставъ, вслѣдъ за своимъ незабвеннымъ практическимъ философомъ Гобзсомъ, не столь довѣрчиво относится къ природѣ человѣка и устанавливаетъ предварительное мировое соглашеніе тогда, когда уже начато такъ или иначе производство о подозрѣваемой несостоятельности, назначая для этого извѣстный срокъ, принявъ однако уже мѣры противъ сокрытія имущества. Такимъ

образомъ, не отрицая возможности возбужденія вопроса о мирѣ со стороны самого должника, англійскій законъ еще побуждаетъ его къ тому грозящимъ начатымъ уже производствомъ о его несостоятельности. Если къ этому практическому рѣшенію вопроса прибавить еще простоту и краткость законоположеній Англійи о производствѣ по этому случаю, то едва ли можно дать предпочтеніе бельгійскому закону, установившему особое предварительное производство, отдѣленное отъ конкурснаго, хотя и заключающее въ себѣ тѣ же процессуальныя формы, время на производство котораго теряется напрасно въ томъ случаѣ, когда сдѣлка не состоится. Итакъ, на мой взглядъ, бельгійскій законъ уступаетъ англійскому. Но оба они въ свою очередь менѣе практичны, чѣмъ новѣйшій французскій законъ 5 марта 1889 года. Въ немъ идетъ рѣчь уже не о мировой сдѣлкѣ, не о какомъ либо соглашеніи съ кредиторами, а просто о судебной ликвидаціи, на которую каждый купецъ, прекратившій платежи, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, имѣетъ право, какъ выражается первая статья закона. Эта судебная ликвидація представляетъ попытку общими силами кредиторовъ и должника поправить коммерческое дѣло послѣдняго или хотя довести таковое до удобнѣйшаго положенія къ ликвидированію и расчету. Финаломъ такой судебной ликвидаціи бываетъ или мировая сдѣлка должника съ кредиторами, или открытіе несостоятельности, или простая реализація актива и распредѣленіе вырученныхъ денегъ. Такимъ образомъ этотъ новый французскій законъ собралъ въ одно простѣйшее производство то, что по нашему проекту разбито на двѣ части, прибавилъ къ тому законоположенія о реализаціи, и все это сгруппировалъ въ 26 статьяхъ точныхъ и опредѣленныхъ, тогда какъ бельгійскій законъ для одного производства о предварительной мировой сдѣлкѣ издалъ 32 статьи. Кто успѣлъ прочесть законъ 5 марта 1889 года, тотъ, полагаю, согласится со мною, что для извѣстной цѣли лучшаго по практичности своей желать пока не слѣдуетъ. Въ заключеніе однако не могу не сказать того, что и этотъ совершеннѣйшій законъ созданъ лишь для болѣе отрядныхъ случаевъ торговой несостоятельности. Тѣ же случаи, въ которыхъ устраиваются фиктивные несостоятельности съ цѣлью обогащенія на счетъ другихъ, едва-ли будутъ и имъ парализованы.

Покончивъ съ принципиальными вопросами, перехожу къ второстепеннымъ, которые по моему мнѣнію должны быть исправлены.

V. Не могу никакъ согласиться съ редакціей 5-й статьи проекта, которая говоритъ: „послѣдствія несостоятельности наступаютъ съ начала того дня, когда состоялось постановленіе суда объ открытіи несостоятельности должника“ т. е., другими словами, если постановленіе суда состоялось, на примѣръ, 10 октября въ 5 часовъ вечера, то послѣдствія этого постановленія уже наступили съ раннего утра того же 10 числа, а пожалуй даже отъ полуночи съ 9 на 10 число. Не нужно много вдумываться, чтобы понять, что такое правило лишено юридической точности, ибо послѣдствія событія являются по оному ранѣ наступленія этого событія. Изъ объяснительной записки видно, что способъ выраженія 5-й ст.—не случайность. Онъ цѣликомъ заимствованъ изъ венгерскаго устава, который въ этомъ постановленіи расходится со всѣми остальными законодательствами Европы. Объяснительная записка говоритъ, что германскій конкурсный уставъ, по коему несостоятельность открывается со времени постановленія суда, требуетъ, чтобы въ протоколѣ были точно указаны день и часъ составленія опредѣленія, а въ противномъ случаѣ признается, что такое постановленіе состоялось въ 12 часовъ дня, и притомъ допускается презумпція, что всякій договоръ должника, состоявшійся того же числа, составленъ позже опредѣленія суда. Доказать противное уже лежитъ на обязанности должника. Отсюда объяснительная записка дѣлаетъ заключеніе, будто германскій уставъ въ сущности связываетъ послѣдствія открытія несостоятельности съ началомъ того дня, когда состоялось судебное опредѣленіе объ открытіи. Хотя умозаключеніе это, по моему мнѣнію, неправильно, ибо прямо противорѣчитъ буквѣ закона о назначеніи часа открытія несостоятельности, но дѣло не въ этомъ умозаключеніи, а въ томъ, что германское постановленіе стоитъ все-таки на юридической почвѣ и не узаконяетъ того недопустимаго логически положенія, чтобы слѣдствіе было ранѣ причины. Записка говоритъ также и о томъ, будто и другіе нѣкоторые европейскіе уставы (франц., бельг. и итал.), по примѣру германскаго, связываютъ послѣдствія открытія несостоятельности съ началомъ того дня, когда состоялось о томъ судебное опредѣленіе (стр. 68). Такое заявленіе, полагаю, не болѣе какъ ошибка, и для того чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно прочесть статьи 453 французскаго, 444 бельгійскаго и 699 итальянскаго уставовъ, которыя почти тождественно повторяютъ, что послѣдствія от-

крѣтїа несостоятельности начинаются со времени постановленія, опредѣленія суда. Къ этому слѣдуетъ добавить, что англійскій и голландскій уставы также говорятъ о послѣдствїяхъ со времени опредѣленія суда (20 ст. англ. и 22 голланд.). Вслѣдствіе такого единогласія законодательствъ едва ли и нашему закону нужно отказываться отъ такого способа выраженія и заимствовать изъ венгерскаго устава нелогическое положеніе.

VI. Статья 32-я проекта вводитъ въ нашъ процессъ о несостоятельности новое правило о вывозѣ участвующихъ лицъ посредствомъ извѣщенія по почтѣ заказными письмами, при чемъ говорится, что повѣстка считается доставленною, хотя бы письмо было возвращено по неотысканію адресата. Изъ этого правила проектъ исключаетъ только первоначальный вызовъ должника по дѣлу о его несостоятельности. Можно, пожалуй, согласиться съ объяснительной запиской, что такой вызовъ достаточенъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, потому что болшему частію кредиторы сами слѣдятъ за производствомъ о несостоятельности ихъ должника. Однако слѣдуетъ принять во вниманіе, что отъ такого новшества пострадаетъ быстрота производства, ибо наши почтовые органы дѣйствуютъ далеко не такъ исправно, чтобы передача повѣстокъ чрезъ нихъ была предпочтительна существующему порядку. А если къ тому добавить возможность плутовскихъ прогнѣлокъ по случаю неотысканія адресата, то способъ этотъ окажется даже опаснымъ. Къ тому же ни 32 ст., ни послѣдующія не устанавливаютъ исчисленія времени, которое потребно для врученія почтоваго извѣщенія, а безъ такового указанія приходится оставаться въ невѣдѣніи относительно врученія повѣстки или же допустить невозможное предположеніе, что одна сдача на почту пакета считается уже извѣщеніемъ. А если такъ, если нужно до заведенія имѣть свѣдѣніе о действительномъ врученіи извѣщенія или хотя о неровысканіи адресата, то слѣдовало указать, какимъ образомъ получить его, ибо извѣстно, что почтовое вѣдомство не уведомляетъ о томъ посылающихъ. Отсюда безконечные споры и возраженія кредиторовъ о несвоевременномъ полученіи извѣщенія по тѣмъ или другимъ причинамъ и само собою, замедленіе, а не ускореніе производства. Если къ этому прибавить, что сдача заказныхъ писемъ на почту требуетъ особаго посыльнаго, а также то, что старый порядокъ вызова проектъ оставляетъ для должника, и такъ, образъ вводитъ

каную то смѣшанную систему, то, кажется, придется отказаться отъ новаго англійско-венгерскаго порядка. Во всякомъ случаѣ, если бы такое правило было удержано въ будущемъ законѣ, необходимо было бы по крайней мѣрѣ допустить еще одно исключеніе въ пользу нынѣ существующаго порядка вызова кредиторовъ въ первый разъ къ конкурсному, ликвидационному или мировому производству, ибо въ первомъ собраніи обыкновенно совершаются главнѣйшія функціи процесса, какъ-то: повѣрка претензій, выборъ завѣдывателей имуществомъ и проч.

VII. Въ 45 ст. проекта говорится, что постановленіе суда объ открытіи несостоятельности можетъ быть обжаловано только должникомъ, а въ объяснительной запискѣ пояснено, что постановленіе это заимствовано изъ германскаго устава, потому что будто только одинъ должникъ заинтересованъ въ такомъ опредѣленіи суда. Едва ли такъ! Думаю, что такое постановленіе суда можетъ иногда противорѣчить и кредиторскимъ интересамъ, особливо когда несостоятельность открывається по ходатайству должника. Въ Англи до позднѣйшаго времени существовалъ законъ, запрещавшій должнику просить объ открытіи его несостоятельности, что явно указываетъ на выгоду въ томъ должника и конечно на невыгоду кредиторовъ. Филипповъ въ 1882 г. выставлялъ въ числѣ своихъ положеній такое, что вопреки желанія большинства кредиторовъ судъ не долженъ признавать несостоятельности ¹⁾. Но всему вѣроятію такого же возрѣнія держатся всѣ иностранныя законодательства, ибо ни одно кромѣ германскаго не запрещаетъ кредиторамъ жаловаться на выше означенное опредѣленіе суда. Для полноты представленія о положеніи этого вопроса не мѣшаетъ припомнить приведенныя мною выше разсужденія Филиппова о томъ, съ какимъ непріязненнымъ чувствомъ и по какимъ причинамъ торговцы относятся къ открытію несостоятельности.

VIII. Упомянувъ о правѣ конкурснаго попечителя на полученіе вознагражденія за свои труды, статья 67 проекта говоритъ, что сумма вознагражденія опредѣляется судомъ, но не устанавливаетъ, что же слѣдуетъ принимать за основаніе въ этомъ случаѣ, а между тѣмъ такое указаніе необходимо, потому что при томъ или другомъ разсчетѣ назначаемаго попечитель, принимая или отказываясь отъ назначенія, будетъ дѣйствовать сознательно въ отношеніи своего интереса, который, слѣдуетъ сознаться, есть единственный рычагъ на-

¹⁾ Журналъ Вѣкъ 1882 г. статья Филиппова.

стоящаго времени, управляющій дѣятельностію людей. Нѣкоторые изъ иностранныхъ уставовъ узаконяютъ въ этомъ случаѣ договоръ попечителя съ кредиторами.

IX. Въ главѣ о зачетѣ самая существенная 140 ст. составлена крайне неточно. Изъ объяснительной записки видно, что здѣсь имѣлось цѣлію узаконить для кредитора право зачета своей претензіи обратною претензіею должника, безъ извѣщенія о такомъ зачетѣ въ конкурсѣ; а по смыслу, данному этой статьѣ, выходитъ, что она о правѣ зачета упоминаетъ какъ о такомъ, о коемъ уже шла рѣчь впереди или который самъ собою слѣдуетъ. Главный же центръ тяжести этой статьи сосредоточенъ на словахъ „не обязанъ заявлять“ о сдѣланномъ зачетѣ. Въ этихъ словахъ порождаетъ недоумѣніе прежде всего слово „не обязанъ“, возбуждающее вопросъ: „имѣетъ ли право“? Затѣмъ, такъ какъ объяснительная записка указываетъ, что цѣлію этой статьи было желаніе дать должнику и одному изъ кредиторовъ опаснѣйшее право взаимнаго, тайнаго отъ другихъ кредиторовъ, расчета и зачета по взаимнымъ обязательствамъ, то рождается новое недоумѣніе о самомъ основаніи статьи. Вѣдь установить такое правило значитъ оставить удобную лазейку для злоупотребленій, ибо при такомъ порядкѣ, когда зачитываемыя обязательства могутъ быть никому не предъявляемы, совершенно удобно должнику свою дѣйствительную претензію покрыть фиктивнымъ долгомъ тому же лицу, для чего требуется лишь преступное соглашеніе этихъ двухъ лицъ. Объяснительная записка оправдываетъ это нововведеніе примѣромъ германскаго и венгерскаго уставовъ и тѣмъ соображеніемъ, что, хотя такое право и не совсѣмъ удобно для интересовъ всѣхъ кредиторовъ, недопущеніе таковаго стѣсняло бы лицо, имѣющее право на зачетъ. Къ тому же, добавляетъ записка, такой зачетъ контролируется представителемъ конкурса. Не стану распространяться, на сколько такое умозаключеніе правильно, но скажу, во первыхъ, что нигдѣ въ проектѣ о контролѣ такого зачета не говорится, а во вторыхъ, что естественнѣе слѣдовать за большинствомъ законодательствъ тѣхъ странъ, гдѣ и торговые обороты значительнѣе и кодексы которыхъ новѣе (Франц., Итал., Англія, Голландія).

X. Принципъ, принятый редакторомъ проекта при составленіи большей части 9-й главы проекта и заключающійся въ томъ, что кредиторъ, владѣющій фактически по какой либо причинѣ вещью

должны имѣть право на отдѣльное удовлетвореніе отъ конкурса изъ самой этой вещи, не правомѣренъ и опасенъ, особенно въ Россіи, гдѣ проступокъ самоуправія имѣетъ историческое происхожденіе. Къ тому же такое обстоятельство, какъ владѣніе вещію, является не болѣе какъ случайностію, въ зависимости отъ коей нельзя ставить положеній закона. Эта то случайность признака и была причиной тому, что статьи 115, 116, 117, 118 и 119 носятъ какой то исключительный характеръ, не имѣющей ничего общаго съ предыдущими статьями той же главы. Такъ это и должно было случиться, ибо предыдущія 112 и 113 ст. порождены неоспоримымъ и принятымъ всѣмъ міромъ принципомъ вещнаго права, съ которымъ, конечно, нельзя сравнивать принципа самовольнаго завладѣнія вещію для удовлетворенія своей претензіи, часто даже сомнительнаго свойства. Сама объяснительная записка, а равно и проектъ, говоря объ удовлетвореніи долга обеспеченнаго залогомъ движимаго имущества, признають недостаточнымъ одно владѣніе вещію для права на отдѣльное удовлетвореніе, хотя бы владѣніе основывалось на неоспоримомъ письменномъ документѣ, а требуютъ для того формальнаго права, установленнаго гражданскимъ закономъ. Всѣ эти исключительныя статьи (115—119) получили въ проектѣ редакцію безусловную, ибо въ нихъ повторяется положительное правило о безусловномъ удовлетвореніи изъ удержанной вещи; но въ объяснительной запискѣ каждая изъ этихъ статей цитируется уже съ условнымъ характеромъ: „если вещь находится еще въ обладаніи кредитора“ (проектъ стр. 298 и 299). Это показываетъ, что редакторъ сознавалъ случайность признака и желалъ избѣжать его въ законѣ, но не избѣжалъ, ибо таковой читается между строкъ. Въ этой же главѣ есть еще двѣ статьи, 120 и 122-я, редація которыхъ такъ неясна, что понимать ихъ почти невозможно. Кажется, что 120 ст. даже вовсе должна быть исключена изъ 9-й главы и перенесена въ какую либо другую.

XI. Въ дополненіе къ сказанному считаю необходимымъ указать на пропуски въ проектѣ, подлежащіе пополненію:

а) Статья 68 говоритъ о томъ, что конкурсный попечитель подлежит по оспореннымъ статьямъ его отчета отвѣтственности въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но умалчиваетъ, какъ долженъ конкурсный судъ поступить тогда съ залогомъ этого попечителя. Безъ законнаго указанія могутъ быть случаи выдачи залога попечителю, а чрезъ то лишеніе кредиторовъ реальнаго удовлетворенія.

б) Ни въ главѣ о конкурсныхъ долгахъ, ни въ какомъ либо другомъ мѣстѣ проекта не упоминается вовсе ни о правахъ кредиторовъ, обеспеченныхъ поручительствомъ, ни о правахъ поручителей по обязательствамъ. Въ этомъ случаѣ я рекомендую внести въ русский проектъ 135 ст. голландскаго проекта, даже безъ измѣненія.

в) Не мѣшало бы въ 4-й главѣ сдѣлать оговорку, что если въ общее собраніе кредиторовъ явится таковыхъ менѣе половины количества всѣхъ голосовъ, то собраніе считается несостоявшимся и отлагается до другаго дня, въ который прежніе вопросы рѣшаются явившимися, сколько бы ихъ ни было.

г) Въ 40 статьѣ проекта говорится, что судъ, принявъ къ производству просьбу кредитора объ открытіи несостоятельности, „назначаетъ засѣданіе на ближайшій по возможности срокъ“. Такое предписаніе относится къ области нравственныхъ и ни къ чему судъ не обязываетъ; а между тѣмъ отъ быстроты этого перваго засѣданія часто зависитъ успѣхъ всего конкурснаго дѣла. Практическіе Англичане такъ старательно ускоряютъ этотъ актъ конкурснаго процесса, что выдаютъ приказъ, охраняющій имущество должника, тотчасъ по разсмотрѣніи прошенія кредитора, безъ вызова должника. При этомъ только требуется, чтобы кредиторъ представилъ, кромѣ доказательствъ о долгѣ и признакѣ несостоятельности, еще удостовѣреніе, что копія его просьбы сообщена имъ должнику¹⁾. Не менѣе практичны Голландцы ставятъ вызовъ должника въ зависимость отъ усмотрѣнія суда и притомъ требуютъ, чтобы просьба кредитора была разсмотрѣна безъ замедленія въ распорядительномъ засѣданіи суда²⁾. Англійскій способъ я признаю вполне рациональнымъ и возможнымъ для принятія къ исполненію и у насъ. Если же это почему либо окажется неудобнымъ, покрайности слѣдуетъ назначить суду срокъ, далѣе котораго онъ не долженъ оставлять просьбу кредитора безъ обсуждения, напр. двое сутокъ.

Кстати слѣдуетъ указать на то, что по смыслу этой 40-й статьи просьба кредитора можетъ быть судомъ не принята, что подтверждается и объяснительной запиской. Но выраженіе „не принять просьбу“ не можетъ быть применено къ цѣлому суду, ибо

1) Англійскій Конкурсный уставъ ст. 7 п. 2-я.

2) Проектъ Голландск. устава о несост. ст. 4-я.

фактически просьбы принимаются всегда какимъ либо однимъ лицомъ, а не всѣмъ судомъ, каковой всегда принимаетъ ихъ къ разсмотрѣнію и, желая отказать просителю по какой бы ни было причинѣ, составляетъ опредѣленіе объ оставленіи безъ уваженія. Поэтому слово „принявъ“, которымъ начинается 40-я ст., должно исключить.

и д) По смыслу 44-й ст. проекта, если масса, имѣющаяся въ виду суда, окажется недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ производства, то судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности. Это постановленіе возбудило у меня слѣдующее соображеніе. Почему должникъ, успѣвшій растратить все свое имущество, приобретаетъ по этой статьѣ лучшее положеніе, чѣмъ должникъ, не сдѣлавшій такой растраты, и почему просьба кредиторовъ перваго должна остаться безъ уваженія, когда они ни въ чемъ не повинны и когда права ихъ ни чѣмъ не хуже правъ кредиторовъ втораго должника? Здѣсь кроется недоразумѣніе, какъ кажется, заключающееся въ смыслѣ принятаго проектомъ выраженія: „открытіе несостоятельности“. Очевидно, что проектъ въ это выраженіе включаетъ и смѣшиваетъ два различныя понятія: а) признаніе кого либо несостоятельнымъ и б) открытіе конкурснаго производства. Если бы раздѣляющая ихъ грань была проведена въ проектѣ, то кредиторы растратившагося должника не подвергались бы незаслуженному наказанію, и болѣе плутоватый должникъ не могъ бы кичиться предъ другимъ, не столь ловкимъ, своимъ сравнительно лучшимъ законнымъ положеніемъ. Вотъ почему я желалъ бы измѣненія и дополненія 44 статьи въ томъ смыслѣ, что судъ, отказывая въ просьбѣ о конкурсномъ производствѣ по причинѣ недостатка массы, долженъ однако признать должника несостоятельнымъ, если убѣдится въ томъ, съ послѣдствіями обозначенными въ статьяхъ 48, 50 и 51-й. Впрочемъ, желаемое мною можетъ быть достигнуто болѣе легкимъ путемъ, простымъ уничтоженіемъ 44-й ст., въ виду того что въ проектѣ существуетъ 231 статья, говорящая о прекращеніи начатаго производства за недостаткомъ средствъ на издержки. Тогда предложенное добавленіе придется сдѣлать къ 231 ст., которое во всякомъ случаѣ при ней необходимо, во избѣжаніе недоразумѣній и противорѣчій, поясненныхъ выше.

III.

Замѣчанія Дѣйствительнаго члена Н. Юр. Общества И. Я. Давиденко.

Я ограничусь въ моихъ замѣчаніяхъ на проектъ о несостоятельности двумя вопросами: 1) объ окончательной ликвидаціи имущества несостоятельнаго и 2) о признаніи злостной несостоятельности въ случаѣ обнаруженія признаковъ оной.

1. По предмету окончательной ликвидаціи имущества несостоятельнаго должника я вообще не могу не высказать, что хотя окончательная ликвидація имущества несостоятельнаго должника представлена проектомъ устава общему собранію кредиторовъ (ст. 148), какъ установлено и нынѣ дѣйствующимъ уставомъ (ст. 1994 уст. торг. несост. изд. 1857 г.), но проектъ лучше гарантируетъ правильность ликвидаціи, во 1-хъ, потому что въ общемъ собраніи кредиторовъ будетъ предсѣдательствовать судья-коммиссаръ (ст. 77), а не одинъ изъ кредиторовъ, какъ теперь (ст. 1989 того-же уст.), во 2-хъ, потому что если постановленіе общаго собранія кредиторовъ будетъ противорѣчить интересамъ конкурсной массы, то конкурсный попечитель и каждый изъ кредиторовъ меньшества можетъ хлопотать въ конкурсномъ судѣ о пріостановленіи исполненія такого постановленія общаго собранія, и судъ въ правѣ удовлетворить такое ходатайство (ст. 82). Нынѣ общее собраніе кредиторовъ есть полный хозяинъ имущества несостоятельнаго. Судъ, какъ разъяснилъ правительствующій сенатъ (рѣш. кас. деп. № 76 1887 года), не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе выгоды или невыгоды хозяйственныхъ распоряженій конкурса.¹⁾ По новому проекту устава,

¹⁾ Такимъ образомъ общее собраніе можетъ дѣйствовать безконтрольно.

суду предоставлена двѣтельная роль. Но постановленія, выраженнаго въ 82 ст., еще недостаточно, по моему мнѣнію, для прекращенія всѣхъ тѣхъ злоупотребленій, которыя практикуются теперь. Обыкновенно одинъ изъ кредиторовъ, болѣе денежный человѣкъ, скупаетъ за безцѣнокъ претензіи другихъ кредиторовъ на имена своихъ пріятелей—настолько, чтобы достигнуть большинства $\frac{2}{3}$ всей суммы, и тогда дѣлается полнымъ хозяиномъ массы въ ущербъ меньшинства, а иногда и въ явный вредъ несостоятельному должнику. Последнее бываетъ въ томъ случаѣ, если долги несостоятельнаго превышаютъ только на небольшую сумму стоимость имущества, такъ что при правильной ликвидаціи и при той уступкѣ, которую можно всегда ожидать отъ большинства кредиторовъ, должникъ могъ-бы сохранить для себя часть имущества. Конечно бываетъ и такъ, что кредиторъ-монополистъ является негласнымъ агентомъ самого несостоятельнаго должника. Будучи его родственникомъ или задушевнымъ пріятелемъ, онъ скупаетъ его претензіи и, приобрѣвши $\frac{2}{3}$ оныхъ, является полнымъ хозяиномъ имущества массы во вредъ меньшинства. На практикѣ даже не требуется приобретенія $\frac{2}{3}$ всѣхъ претензій: достаточно устроить такъ, чтобы $\frac{2}{3}$ были на сторонѣ монополиста изъ числа кредиторовъ, присутствующихъ въ собраніи. А какъ общее собраніе созывается по усмотрѣнію конкурснаго управленія, то кредиторъ-монополистъ всегда можетъ устроить созывъ собранія въ такое время, когда нежелательные кредиторы не въ состояніи будутъ присутствовать въ собраніи по разнымъ обстоятельствамъ. Нынѣ конкурсное управленіе находится въ зависимости отъ такого монополиста, ибо избраніе кураторовъ, устраненіе ихъ отъ должности, одобреніе ихъ дѣйствій, назначеніе содержанія конкурснаго управленія и проч. зависятъ отъ него (ст. 1904, 1992, 1993 и 2019 уст. торг. несост.); слѣдовательно кредиторъ-монополистъ всегда можетъ имѣть вліяніе на конкурсное управленіе относительно избранія времени для общаго собранія, какъ и въ другихъ случаяхъ. Такое вліяніе устраняется новымъ проектомъ, ибо судъ созываетъ общее собраніе кредиторовъ (ст. 75), въ собраніи председательствуетъ судья-комиссаръ (ст. 77), онъ-же разрѣшаетъ спорный вопросъ о томъ, кто изъ кредиторовъ и въ какой суммѣ можетъ имѣть голосъ. Несмотря на это, кредиторъ-монополистъ и по новому уставу останется полнымъ хозяиномъ имущества несостоятельнаго во вредъ

меньшинству, ибо судъ по ст. 82 можетъ только пріостановить дѣйствіе постановленія общаго собранія кредиторовъ, невыгоднаго для меньшинства, но не замѣнить его другимъ, а должникъ вовсе не можетъ протестовать противъ невыгоднаго для него постановленія. Поэтому я полагаю; что слѣдуетъ дополнить проектъ устава особою статьею относительно того, какъ поступать, если будетъ обнаружена стачка кредиторовъ во вредъ меньшинства или къ ущербу должника, равно если обнаружится монополія одного изъ кредиторовъ, дѣйствующаго посредствомъ подставныхъ лицъ къ обезцѣненію имущества. Безъ спеціальнаго закона здѣсь нельзя обойтись, ибо общій законъ (ст. 1181 улож. о нак.) предусматриваетъ случай стачки на публичныхъ торгахъ; въ общемъ-же собраніи кредиторовъ происходитъ продажа имущества по *вольной* цѣнѣ; равно не могутъ быть примѣнены правила, установленныя для огражденія меньшинства акціонеровъ отъ эксплуатаціи подставныхъ акціонеровъ, дѣйствующихъ въ интересѣ большинства въ акціонерныхъ компаніяхъ, ибо это законъ спеціальнѣйшій. По моему мнѣнію также необходимо допустить протестъ должника на постановленіе общаго собранія кредиторовъ относительно невыгодной ликвидаціи его имущества, такъ какъ по новому проекту должникъ не освобождается отъ отвѣтственности по долгамъ въ будущемъ, значить онъ заинтересованъ въ правильномъ исходѣ ликвидаціи.

Что касается другаго предмета моихъ замѣчаній; признанія злостнаго банкротства, то я думаю, что устраненіе изъ проекта устава о несостоятельности всего, что касается преступленій, вытекающихъ изъ несостоятельности, составляетъ важный пробѣлъ. По новому проекту (ст. 51), конкурсный судъ объ открытіи каждой несостоятельности сообщаетъ мѣстной прокуратурѣ. Но что будетъ дѣлать прокуратура,—неизвѣстно. При существованіи статьи 27 устава уголовнаго судопроизводства прокуратура ничего не можетъ сдѣлать, пока не будетъ опредѣлено свойство несостоятельности, а кто и когда опредѣлитъ это свойство, изъ проекта устава этого не видно. Въ немъ говорится о томъ, что въ случаѣ признанія несостоятельнаго несчастнымъ судъ поступаетъ такимъ-то образомъ; но относительно злостнаго банкротства проектъ умалчиваетъ. Въ настоящей практикѣ затруднено преслѣдованіе злостнаго банкрота. Хотя въ ст. 14 прил. къ ст. 1400 уст. гражд. суд. и упоминается о

КИЕВЪ.

Б И Ц А

СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

IEW.

ROLOGISCHE

UNGS-TABELLE.

оія Университета Св. Владимира.
an der Universität St. Wladimir.

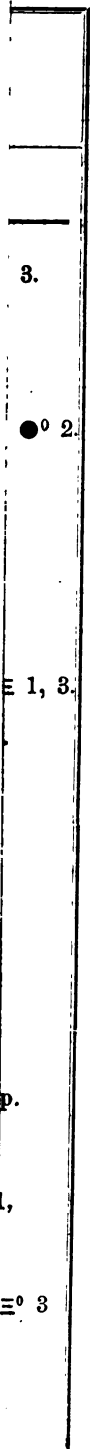
$= 2^h 2' 0''.$

К. Жукъ и Г. Флоринскій
K. Schuck und G. Florinsky

} **1889.**

НОВЫЙ ст.) Сентябрь.
Neuer. St.) September.

В - ^н1.

Т А

МЕТЕОРОЛОГИ

МЕТЕ

ВЕОБАСН

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая Обсе
 Ort: Kiew. Meteorologisches Observ

Широта:—Сѣв. } 50° 27'.
 Breite: —Nord. }

Долгота:—Восточная отъ Гринвича. } 3
 Länge: —Ostliche von Greenwich. }

Наблюда
 Beobacht

Мѣс
 Mon

Высота барометра надъ уровнемъ моря

КІЕВЪ.

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ А

ЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

KIEW.

OROLOGISCHE

STUNGEN-TABELLE.

Обсерваторія Университета Св. Владимира.
Observatorium der Universität St. Wladimir.

$0^{\circ} 30' = 2^h 2^m 0''$.

Редакторы: *К. Жукъ и Г. Флоринскій*
Verleger: *K. Schuck und G. Florinsky*

Годъ: } **1889.**
Jahr: }

Мѣсяцъ: (новый ст.) **Октябрь.**
Monat: (neuer. St.) **October.**

№ 1: 1889, ^m1.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1890 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

0 211

Университетскія Извѣстія въ 1890 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки *шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкою *семь рублей*. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Брещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

